

М.В. РОММ, Т.А. РОММ
ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Учебное пособие

Новосибирск 1999

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа над учебным пособием – непростая задача. Тем более, когда речь идёт о теории социальной работы. И не только потому, что это новая и, как говорят, нестабилизировавшаяся дисциплина. Она не является вполне новой, поскольку базовые принципы теории социальной работы были заложены американской феминистской Мэри Ричмонд на рубеже веков, однако в нашей стране её всё ещё нельзя считать учебной дисциплиной с устоявшейся методологией. Отказ от господства в нашем обществе идеологических схем, не оправдавших себя, заставил по-новому взглянуть на причины, характер и способы минимизации социальных проблем, которые обостряются в эпоху “догоняющей” модернизации. Теория социальной работы в этом многотрудном деле играет одну из центральных ролей.

Среди основных претензий, которые зачастую предъявляют к социальной работе – это якобы присущие последней теоретическая эклектика и методологическая всеядность. При этом упускается из виду, что междисциплинарный, интегративный характер теории социальной работы вполне оправдан, ибо в полной мере отвечает как общенаучному принципу системности, так и принципу дополнительности Н. Бора. Великий физик доказал, что для создания целостной, универсальной картины познаваемого мира во всём многообразии противоречивых процессов и явлений, необходимо обращение к дополняющим друг друга дисциплинам, понятиям, процессам, которые лишь взятые вместе способны исчерпать всю диалектику окружающей реальность. Отказ от одностороннего видения социокультурных процессов, привлечение к научному анализу всех школ и направлений научной мысли – вот что в действительности означает применение принципа дополнительности в гуманитарных науках. В этом учебном пособии предпринята попытка реализации отмеченных принципов.

В центре внимания пособия – ключевые темы курса, отражающие как сильные, так и слабые стороны современного состояния теории социальной работы. Заметим, что в учебном процессе не только целесообразно, но и необходимо использование существующих учебников и словарей.

Рекомендуются следующие издания: **Теория** социальной работы: Учебник. / Под ред. проф. Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 1998; **Справочное** пособие по социальной работе/ Л.С. Алексеева и др.; Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 1997; **Теория** и практика социальной работы. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995; **Теория** и методика социальной работы. В. 2 т. – М.: Изд-во “Союз”, 1994; **Теория** и методика

социальной работы. (Краткий курс). – М.: Изд-во “Союз”, 1994; **Словарь-справочник по социальной работе.** – М., 1997; **Бабкин Н.И. и др.** Основы социальной работы. – М., 1997 и др.

ТЕМА 1.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

1.1. Особенности современного этапа российской социальной работы. 23 апреля 1991 г. решением Государственного комитета по труду и социальным вопросам № 92 перечень профессий Российской Федерации был дополнен тремя относительно новыми специальностями и направлениями научной и практической деятельности: “*социальный педагог*”, “*социальный работник*” и “*специалист по социальной работе*”. С самого начала потребовалось определить: кто такой профессиональный социальный работник в России накануне нового тысячелетия? что, на самом деле, имеет отношение к сфере его профессиональной компетенции? каковы особенности отечественной модели профессиональной социальной работы на современном этапе? При этом за всеми этими вопросами, целями и задачами хотелось бы не потерять конкретного человека с его горестями и проблемами – того самого человека, во имя и для которого начиналась эта многотрудная деятельность по созданию/возрождению системы социальной работы/педагогике в России.

Каковы же особенности российской модели социальной работы на современном этапе? В истории отечественной социальной работы наиболее примечательно то, что возрождение профессий “социальная работа” и “социальная педагогика” идёт отнюдь не на пустом месте. Становление и развитие последних было подготовлено многолетней дореволюционной исторической традицией широкой социальной деятельности в сфере оказания помощи; а также опытом воспитательной, культурно-массовой и просветительской работы среди населения в советский период. В этом, по-видимому, и состоит *первая особенность* формирования отечественной модели социальной работы.

Вторая особенность определяется тем, что, с одной стороны, у нас существует во многом уникальный исторический опыт в сфере социальной помощи, а с другой – эта, некогда могучая, традиция социальной помощи в дореволюционной России в ходе известных событий была безвозвратно утрачена. В итоге сложилась довольно грустная ситуация: в сфере оказания социальной помощи мы имеем беспрецедентный исторический опыт, который применить на практике без кардинальной ревизии, адаптации к условиям современной действительности практически невозможно. Иными словами, те уникальные наработки, что сохранились в архивных источниках и дошли до нас, вполне могут быть реконструированы, но лишь формально – слишком уж разнится исторический контекст их становления и развития, – а потому результативность любого слепого копирования в современных условиях вряд ли будет столь же эффективна как когда-то. Именно поэтому, в отличие от стран с устоявшейся исторической традицией социальной работы, Россия вынуждена практически заново, – хотя и не на пустом месте – создавать современную национальную систему социальной работы.

Третья особенность органично связана со второй; т. к. груз нерешённых проблем в социальной сфере изначально ставит специалистов в области социальной работы перед трудноразрешимой проблемой: они вынуждены одновременно налаживать эффективную

систему социальной защиты, параллельно занимаясь разработкой научной концепции, адекватной требованиям момента. Фактически становление социальной работы как профессиональной сферы деятельности идёт одновременно с научно-практической разработкой основных методологических, концептуальных положений, определяющих сущность столь сложных явлений, как социальная работа – социальная педагогика.

И, наконец, *четвёртая особенность* коренится в тесном единстве таких социальных понятий, процессов и феноменов, как “социальная работа” и “социальная педагогика”. Исторически так сложилось, что социальная работа в России – это не только деятельность по оказанию непосредственной социальной помощи нуждающимся, но и работа по созданию благоприятных условий для развития и становления личности в социальном, психологическом, экономическом, правовом контексте [1]. Социальная работа/педагогика в России, будучи, вне всякого сомнения, самостоятельными областями теории и практики, имеют множество точек соприкосновения, и, как показал исторический опыт, практикуемое порой противопоставление социальной работы и социальной педагогики приносит больше вреда, чем пользы [2].

Итак, что такое социальная работа? До сих пор в науке нет единства мнений по этому вопросу. Ясно одно: суть социальной работы несводима к пониманию её только как одного из видов помощи или к части социальной системы всего общественного устройства, или же к теоретическим исследованиям специфики оказываемой помощи и способам её организации. В связи с многообразием толкований в научной литературе понятия “социальная работа” необходимо сформулировать то её понимание, которое положено в основу данного пособия.

Для нас *социальная работа – это сложное общественное явление, самостоятельная область научно-практического знания, профессия и учебный предмет*. В качестве общественного явления социальная работа представляет собой своеобразную модель помощи, которую общество реализует в конкретный исторический период, сообразно с особенностями национально-культурного, социально-политического развития. Это – предельно широкое толкование социальной работы.

Как *наука* социальная работа имеет собственный предмет и объект исследования, своеобразную проблематику. Она исследует социальные отношения, процессы социального взаимодействия с целью решения проблем клиента, возникающих в результате влияния различных биологических и социальных факторов.

В основе социальной работы – *профессии* находится определенный функциональный стандарт, связанный с оказанием конкретных видов помощи разнообразным группам в соответствии с задачами и основами экономической, политической и правовой политики конкретного социально ориентированного государства. В связи с введением образовательного стандарта по подготовке социальных работников в него включён и специальный предмет – “социальная работа”, задачи которого связаны с формированием профессионального самоопределения.

1.2. Генезис социальной работы. Социальная работа как общественное явление свойственна человеческому обществу с момента его существования: в различные периоды своего развития общество помогает своим членам в различной форме помогать выживать. Данная модель помощи определяется уровнем развития общества, его культурой в конкретно-исторический период. Самые первые формы социальной помощи – милостыня. С появлением государства процесс оказания помощи обогащается системными свойствами (законодательное основание помощи, регламентация процесса и т. п.).

Особую роль в развитии социальной работы сыграло распространение христианской идеологии. Помимо того, что церковь активно участвует в реальной деятельности по созданию институтов помощи и поддержки различных категорий населения, христианская доктрина вносит в процесс оказания помощи новый нравственный смысл. Пересматривается само понимание таких явлений как бедность, нищета в контексте своеобразной социально-религиозной активности, направленной на преобразование мира по образу и подобию Божию.

Во второй половине XIX в. активное участие в процессах оказания помощи начинает играть не только государство, церковь, но и различные общественные организации, прежде всего – благотворительные, просветительские общества, феминистские организации.

Государственная система помощи и поддержки сосредоточила свое внимание, в основном, на лечении социальных недугов, таких, как бедность, беспризорность, нетрудоспособность. В ряде стран появляются государственные организации, целенаправленно осуществляющие на местах государственную политику в деле социального обеспечения и поддержки (Эльберфельдская система социального обеспечения в Германии, система земского призрения в России и т.д.).

В отличие от государства общественные организации оказывают помощь тем категориям населения, с которыми государство не может взаимодействовать в силу различных обстоятельств (например, работа с девиантными группами в Англии, просветительская деятельность в России, работа с эмигрантами в Америке). Социальная помощь как вид практической деятельности начинает вычленяться в сфере таких знаний как медицина, социология, психология. Ставится вопрос о профессиональной системной помощи различным категориям граждан, а это предполагает специальную подготовку работников в учебных заведениях (первый факультет социальной работы был открыт в Колумбийском университете в 80-е гг. XIX в.). Социальная работа приобретает вид профессии и отдельной области научного знания.

На современном этапе развития общества социальная работа уже не имеет того единого вида, который можно было наблюдать в конце прошлого века. Сегодня эта профессия подразделяется на множество подвидов, а в теории социальной работы выделяются разнообразные концепции. Но независимо от толкования самого понятия, от особенностей модели помощи главная задача социальной работы сегодня – помочь клиенту в решении жизненно важных проблем.

Развитие социальной работы в России. Имеет свою логику и особенности, которые выражаются и в понятийном аппарате истории российской социальной помощи (благотворительность и призрение – основные, специфические понятия отечественного опыта) и в содержании, и в формах [3]. Эта специфика формировалась в условиях цивилизационного своеобразия России (особенности образа жизни, менталитета, традиций культуры, народной педагогики и т. п.).

Выделение основных этапов дореволюционной деятельности по призрению и благотворительности связано с характером участия в ней различных сил: церковь, государство, общественность.

Так, *первый этап*: X – сер. XVIII вв. – отмечен активной благотворительной деятельностью церкви и постепенным формированием государственной системы призрения. Ко второй половине XVIII столетия в России формируется устойчивая государственная политика, направленная на помощь обездоленным и нуждающимся. Появляются действенные формы и методы помощи нуждающихся: сиротам, незаконнорожденным, вдовам, престарелым,

нетрудоспособным, инвалидам, увечным, душевнобольным, заключенным погорельцам и т. д. Различаются два типа призрения: “закрытое” – в специально созданных для этого учреждениях (гошпитали, приюты, богадельни и т. п.), “открытое” – вне заведений, осуществляемое в виде пенсий, пособий, обеспечения земель, профессией. Церковное и частное призрение существует наряду с государственным призреванием и имеет порой ведущее значение.

Второй этап: сер. XVIII – сер. XIX вв. – функционирование государственно-общественного призрения. Особое значение в этом направлении занимает деятельность Екатерины II по укреплению законодательной и организационной базы призрения (открытие приказов общественного призрения); развитие системы закрытого призрения под руководством И.И. Бецкого, и зарождение общественного призрения (создание общественных благотворительных обществ таких как Вольное экономическое общество, Императорское человеколюбивое общество и т. п.).

Третий этап: реформы 1861 г. – 1917 г. – период общественного призрения. В пореформенный период общественное призрение и благотворительность претерпели серьезные изменения: появились качественно новые принципы организации и деятельности обществ и учреждений призрения. Отличительными чертами благотворительной деятельности становятся децентрализация, “открытость” и общественность призрения, установка на профилактику в социальной деятельности, появление и распространение оригинальных форм и методов работы с широким контингентом населения, а также рост числа частной благотворительности. Несмотря на многочисленные недостатки системы российского благотворения (важнейшие из которых – это рассредоточение средств и усилий, отсутствие единой программы), это время стало периодом расцвета в истории отечественной социальной помощи.

Послереволюционный и советский период характеризуется развитием, в основном, системы социального обеспечения, которая сложилась в целом к концу 20-х гг. В современных условиях идет формирование модели социальной работы, отражающей особенности социальных процессов современной России и использующей опыт и традиции организации социальной деятельности в сфере призрения и социального обеспечения.

1.3. Социальная работа как наука. Время становления теоретических основ социальной работы – конец XIX – нач. XX вв. Среди причин, которые активизировали этот процесс можно выделить две группы.

Социально-экономические причины связаны с процессами развития капиталистических отношений и их влиянии на социальную сферу:

- Изменения в характере общественного производства (повышения роли ответственности человека в производстве, наличие больших коллективов трудящихся, включение женщин и детей в производство) привлекли особое внимание к личности рабочего и условиям его жизни.
- Массовая урбанизация, сопровождающаяся миграциями, изменяла коренным образом стереотипы жизнедеятельности больших масс людей и обострила проблемы адаптации человека к постоянно изменяющимся условиям.
- Существующая социальная ситуация на производстве сопровождалась углублением социальных конфликтов (борьба трудящихся за свои права) и как следствие ростом революционных настроений.
- Формирование глобальных проблем человечества (экологических, демографических, опасность самоуничтожения и др.).

- Рост образованности, информированности населения, усложнения структуры жизнедеятельности человека.

В условиях массового “девиантно-революционного поведения” (П.А. Сорокин) актуальным становится поиск механизмов социального маневрирования через принятие социального законодательства и формирование теоретически обоснованной социальной политики.

Собственно-научные причины связаны с процессами саморазвития теоретического знания в это время. Эволюция теории социальной работы определяется, с одной стороны – процессами дифференциации, свойственными науке на рубеже XIX и XX вв.: в этот период психология, социология, психотерапия оформляются как самостоятельные научные отрасли, в философии актуализируются социальные проблемы, усложняется педагогическое знание (в нем появляется теория воспитания, социальная педагогика и т. д.). С другой стороны в это время формируется комплекс проблем, которые невозможно объяснить и проанализировать в рамках какой-то одной существующей научной дисциплины: например, социальная помощь мигрантам и т. п. Все это способствует выделению самостоятельного объекта и предмета исследования новой отрасли научного знания – теории социальной работы.

Разработка теоретических основ зарождающейся науки связана, прежде всего, с именем М. Ричмонд и всей американской школы социальной работы. Её работы “Дружеский визит к беднякам: руководство для работающих в благотворительных организациях” (1899) и “Социальные диагнозы” (1917) заложили основы теории социальной работы, научных методов и важнейших категорий.

Для современной теории социальной работы характерен интегративный и междисциплинарный подход. Теоретическое обоснование социальной работы в настоящее время идёт в трёх направлениях. Во-первых, определяется место социальной работы как науки среди родственных социальных дисциплин: философии, истории, политологии, социальной психологии, культурологии и т. д. Во-вторых, ведётся поиск собственно теоретического обоснования социальной работы как специфического объекта исследования, и, наконец, в-третьих, выявляется взаимодействие последней с другими науками о человеке и обществе. Наибольшее влияние на её развитие, по-прежнему, оказывает социология и психология, а также такие научные дисциплины как педагогика, психиатрия, антропология, юриспруденция и др. Это проявляется, прежде всего, в том, что существует многообразие моделей теории социальной работы. Как область научного знания теория социальной работы обладает всеми методологическими показателями науки: собственный объект, предмет, категории, принципы, методы. Своеобразие теории социальной работы сказывается и в том, какое место занимает эта наука среди других. На сегодняшний день теория социальной работы выступает как самостоятельная отрасль социального гуманитарного знания в системе общественных наук, для которой характерна интегративность и прикладная направленность.

1.4. Социальная работа как профессиональная деятельность. Социальная работа как практическая деятельность направлена на поддержку, развитие личности, реабилитацию индивидуальной и социальной субъектности человека. Социальная работа осуществляется на профессиональном и непрофессиональном уровне. Непрофессиональный уровень социальной работы – это добровольная (благотворительная) помощь, профессиональная социальная работа реализуется через функционирование целого ряда специализаций, направленных на решение конкретных проблем человека (медицинских, юридических, экономических, воспитательных и т. д.).

Социальная работа как профессия имеет форму социального проектирования и прогнозирования (структурная социальная работа) и непосредственной работы с клиентом (психосоциальная работа).

Цели социальной работы независимо от модели теоретического обоснования и практики связаны с поддержанием личности клиента, а задачи социальной работы меняются в зависимости от сфер социальной практики, характера проблем клиентов, социально-психологических особенностей клиентов, условий конкретного социума. Поэтому в различных странах задачи социальной работы, а также средства ее осуществления различны и определяются социокультурным контекстом и традицией.

1.5. Социальная работа как учебная дисциплина. Социальная работа – это универсальный вид деятельности. Это обуславливает междисциплинарный характер теории, практики социальной работы, всестороннюю и глубокую связь с другими научными и учебными дисциплинами, особенно гуманитарными. Задачи учебного предмета “Социальная работа”:

- На основе знаний, полученных при изучении курса, скоординировать представление слушателей о социальной работе.
- Способствовать формированию профессионального мышления, умению анализировать социальную ситуацию.

В контексте интегративного характера социальной работы существуют и межпредметные связи, особенно с философией, психологией, социологией, педагогикой, антропологией, правом.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Раскройте эволюцию теоретических взглядов на социальную помощь в России и за рубежом?

2. *Каковы причины и источники становления социальной работы как отрасли знания?*

3. *Цель и задачи практической социальной работы.*

ТЕМА 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

1.1. Методологические проблемы социальной работы. Методология – это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

К методологическим проблемам относят: объект и предмет науки, закономерности, понятийно-категориальный аппарат, методы, статус науки, принципы.

Объект и предмет науки определяет границы изучаемых явлений, место конкретной науки в системе других наук. В настоящее время общепринятым является понимание предмета любой науки как результата выбора объективно существующего процесса (явления) с целью изучения его под определенным углом зрения. Объект науки – реально существующая действительность (природная и социальная), он имеет множество сторон и свойств, каждые из которых могут стать предметом самостоятельного изучения. Определение предмета науки зависит от многих факторов: от уровня достигнутых в этой области знаний, развития социальной практики и т.д. Выбор объекта и предмета науки влияют на содержание теории и практики социальной работы.

Понятийно-категориальный аппарат служит важнейшим компонентом системы логически упорядоченного знания – это совокупность понятий, категорий и терминов, которые позволяют в обобщенной форме отразить явления, изучаемые данной наукой, а также связи между ними путем фиксации их существенных свойств, признаков и закономерностей. Понятийный аппарат формируется в процессе обобщения результатов эмпирического наблюдения и эксперимента путем применения логических операций и образует структуру науки.

Понятие является важнейшей логической формой, позволяющей выявить существенные, наиболее устойчивые и повторяющиеся связи между явлениями и процессами. Именно посредством понятий в любой науке, и социальная работа здесь не является исключением, представляется возможным добиться единообразия в понимании сущности явлений, выразить закономерности и тенденции развития социальной действительности.

В научном знании выделяют два уровня понятий. Понятия, отражающие эмпирический опыт, результаты наблюдений и экспериментов составляют первичный уровень понятий. Понятия, образующиеся путем интерпретации первичных понятий и логических операций над ними, составляют уровень второго порядка и относятся к теоретическим понятиям. Наиболее важные, ключевые понятия любой науки, составляющие основу ее аппарата, называются категориями. Вопрос о категориях социальных наук сложен, так как явления и процессы, отражаемые ими весьма изменчивы, многообразны, переплетены друг с другом, по-разному интерпретируются отдельными отраслями социального знания, что особенно актуально для теории социальной работы.

Следующая методологическая проблема – это анализ *закономерностей* конкретного социального знания, от познания которых зависит результативность практики. Закономерности, объективно присутствующие в реальной действительности, могут отличаться по объему содержания и форме фиксаций от тех закономерностей, которые утверждаются в науке. Причина этого – не только в неполноте нашего знания, которое не до конца вскрывает сущность тех или иных явлений. Теория социальной работы относится к общественным дисциплинам со всеми присущими этим дисциплинам сильным и слабым сторонам.

Проблематизированный, повседневный мир людей – вот что находится в фокусе теории социальной работы. Социальная практика, по своей сути, многогранна и интегративна, а

потому закономерности социальной работы представляются как идеально усредненное отражение основных тенденций функционирования системы социальной помощи. А раз так, то количество социальных переменных, влияющих на социальные процессы и самочувствие клиента, позволяет вести речь лишь о вероятностных, интерпретативных, феноменологических моделях и результатах в деятельности субъектов и объектов социальных взаимодействий. Учитывая, что социальные отношения характеризуются многозначностью, размытостью смыслов и субъективизмом оценочных суждений, позитивизм, объективизм, математическое моделирование, равно как и игнорирование ценностно-смысловых проблем клиента и социума в социальной работе категорически неприемлемо.

Нерешённость и дискуссионность методологических проблем теории социальной работы – вот основная особенность современной научной ситуации. Это обстоятельство прямо влияет на поиск *роли и места теории социальной работы среди других наук*. С одной стороны, теория социальной работы имеет все структурно-родовые признаки научного знания: налицо специфический предмет и объект исследования, закономерности, специфические понятия, категории, принципы и методы исследования. С другой стороны она скорее относится к группе прикладных наук и характеризуется междисциплинарной направленностью. С.И. Григорьев отмечает, что в оценке научного статуса социальной работы как научной дисциплины в России доминируют два подхода [4]. Сторонники одного исходят из того, что теоретическую основу социальной работы составляют смежные науки о человеке и обществе (социальная философия, социология, антропология, психология и др.); сторонники другого предпринимают попытки доказать самостоятельность социальной работы как научной дисциплины, в рамках которой выделяются теоретический и прикладной аспекты.

1.2. Характеристика объекта и предмета социальной работы. Объект и предмет, – основополагающие методологические показатели развития научного знания. Для теории социальной работы характерно разнообразие подходов к их выделению. В словаре-справочнике по социальной работе отмечено: “Объектом исследования социальной работы является процесс связей, взаимодействий, способов и средств регуляции поведения социальных групп и личностей в обществе. Предметом социальной работы как самостоятельной науки являются закономерности, обуславливающие характер и направленность развития социальных процессов в обществе” [5].

И.А. Зимняя связывает границы объекта и предмета теории социальной работы с понятием “социальное взаимодействие”. С.И. Григорьев, анализируя предметную сущность социальной работы, отмечает, что, несмотря на многообразие подходов, общим и важным является феномен “социальности”, который выражает многообразные способы и формы сосуществования и взаимодействия в обществе как системе целостных социальных субъектов. В цивилизованном обществе такое сосуществование должно строиться на началах социального равенства и партнерства справедливого распределения, материальных благ, надежных гарантий для творческого самоутверждения всех субъектов общества. Такое понимание социальности является важнейшим критерием осуществления социальной работы.

Объект и предмет социальной работы, с одной стороны, обусловлены целями практической социальной работы, а с другой – влияют на границы и содержание теории и практики социальной работы. Несмотря на различные формулировки объекта, и предмета, они сходны в том, что в современных условиях социальная работа выходит за границы социальной помощи крайне нуждающимся категория, становясь теоретическим знанием о человеке и способах улучшения его социального самочувствия.

1.3. Особенности содержания теории социальной работы. Содержание любой науки отражается в базовых категориях, принципах и закономерностях. Среди *категорий* социальной работы, выделяют:

- категории, не являющиеся специфическими для теории социальной работы, т. к. обозначаемые ими явления и процессы изучаются так же другими науками (“социальные отношения”, “социальная деятельность”, “личность”, “социализация” и т. д.);
- категории, служащие, прежде всего категориями социальной работы, но используемые и другими науками (“психосоциальная работа”, “социальная реабилитация”, “социальное благополучие” и т. д.);
- категории, относящиеся собственно к социальной работы (“социальное страхование”, “социальная биография”, “социальный работник” и др.).

Разработка научно-категориального аппарата – это одна из приоритетных задач теории социальной работы. Категории социальной работы могут быть проанализированы по признаку принадлежности к различным организациям социальной работы в различных сферах социальной практики. Понятийный аппарат социальной работы в образовании будет отличаться от системы понятий, описывающих социальную работу в армии или медицинских учреждениях. Целесообразно выявить кластеры понятий, относящихся к социальной работе с различными категориями клиентов или к различным особым ситуациям (например, в зонах военных конфликтов). Данные классификации отражают специфику содержания практической социальной работы. Особенности организации профессиональной и добровольческой социальной работы, технологические аспекты управления системой социальной работы отражены в специфической группе понятий – “менеджмент социальной работы”, “экономика социальной работы”. По мере дальнейшего развития теории и практики социальной работы система её категорий будет расширяться и уточняться.

Закономерности теории социальной работы наиболее полно выражают в интегрированном виде характер и направленность совокупности социальных связей и явлений, имеющих отношение к социальной ситуации. В специальной литературе закономерности социальной работы разделяют на две группы:

1. закономерности функционирования и развития субъекта социальной работы;
2. существенные связи между субъектом и объектом социальной деятельности и их диалектика [\[6\]](#).

Бесспорно, что к числу основных закономерностей следует отнести взаимосвязь социальной политики государства и содержания социальной работы в обществе, а также – взаимосвязь между целями социального развития и уровнем развития социальной работы [\[7\]](#). Закономерности социальной работы носят объективный характер и проявляют себя независимо от желания, знания и воли людей.

Принципы социальной работы выступают важнейшими структурными элементами логических форм научной теории и основополагающими правилами эмпирической деятельности. Л.Г. Гусякова выделяет следующие группы принципов теории социальной работы.

Общепсихологические принципы, лежащие в основе всех наук об обществе, человеке и механизмах их взаимодействия: принцип детерминизма, принцип отражения, принцип развития, принцип единства сознания и деятельности, принцип историзма, принцип неразрывной связи индивида и его социальной среды.

Социально-политические принципы выражают требования, обусловленные зависимостью содержания и направленности социальной работы от социальной политики государства: единство государственного подхода в сочетании с региональными особенностями социальной работы, демократизм её содержания и методов, учет конкретных условий жизнедеятельности личности или социальной группы при выборе содержания, форм и методов социальной работы с ними, законность и справедливость деятельности социального работника.

Организационные принципы отражают сложность и многообразие организационных, функционально-иерархических связей и отношений (социально-технологическая компетентность кадров, принцип единства прав и обязанностей и др.).

Психолого-педагогические принципы выражают требования к выбору средств психолого-педагогического воздействия и взаимодействия с клиентом: комплексный анализ оценки условий жизнедеятельности клиентов и выбора форм и методов работы с ними; индивидуальный подход; целенаправленность и адресность работы социальной работы.

Специфические принципы социальной работы определяют основные правила деятельности в сфере оказания социальных услуг. К таковым относятся принципы универсальности, охраны социальных прав, социального реагирования, профилактической направленности, клиентоцентризма, опоры на собственные силы, максимизации социальных ресурсов, конфиденциальности, толерантности.

Таким образом, теория социальной работы – самостоятельная отрасль социально-гуманитарного знания в системе общественных наук, ей присущи все структурные элементы научного знания и характерны интегративность и прикладная направленность.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

- 1. Особенности методологических проблем социальной работы.*
- 2. Объект и предмет социальной работы.*
- 3. Раскройте структуру категорий социальной работы?*
- 4. Каковы принципы социальной работы?*

ТЕМА 3

Междисциплинарные связи в изучении проблем человека, общества и характера их взаимодействия реализуются через комплексные исследования. Соотношение теории социальной работы с другими теориями опирается на традиционные модели системного подхода. Выявление взаимодействия социальной работы с другими науками показало её междисциплинарный характер, а также отличие от таких смежных областей знания как социология, психология и т.д.

3.1. Взаимосвязь социальной работы и философии. Философия выступает методологической основой социальной работы, т. к. определяет общие принципы и подходы к пониманию тех или иных проблем, стоящих перед человеком[8]. Философия как наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления вырабатывает обобщенную систему взглядов на мир в целом и место в нем человека, она исследует познавательные ценности, социально-политическое, нравственное и эстетическое отношение человека к миру. Тем самым она определяет подходы в отношениях к человеку других людей и их объединений и отношение самого человека к ним, к своему существованию, формам жизнедеятельности и защиты. Вся деятельность социального работника связана с человеком, его взаимоотношениями с окружающим миром, т. е. направлена на совершенствование человеческих отношений. Фундаментальным основанием и духовно-нравственным измерением социальной работы, таким образом, становится гуманизм. В этом – основной философский смысл социальной работы.

Большое значение для понимания проблем социальной работы имеет социальная философия. Для социальной работы актуальны такие универсальные социокультурные категории: человек, социум, конфликт, социальное время и пространство, образ жизни и т. д.

3.2. Социология и социальная работа. Социология занимает ведущие позиции, как в процессе практической деятельности социального работника, так и в ходе его профессионально-теоретической подготовки. Изучая общество в целом, все виды общественных отношений, социология призвана исследовать, прежде всего, социальные аспекты общественных процессов, социальные явления и социальные отношения. Социология позволяет социальным работникам ориентироваться в социуме, т.е. помогает понять, что собой представляет конкретное общество и те группы, которые слабо социально защищены. Отмечая связи социологии и социальной работы, выделяют несколько направлений: познавательное, методологическое, образовательное, организационно-методическое [9].

Социология тяготеет к тем теориям социальной работы, которые ориентированы преимущественно на так называемую структурную социальную работу, связанную с оптимизацией работы учреждений социального обслуживания населения, повышением эффективности социальной политики в обществе в целом. Значительная часть современных теорий социальной работы выросла из социологических концепций того или иного характера.

3.3. Взаимодействие психологии и социальной работы. Многие подходы к социальной работе опираются на те или иные психологические воззрения. Психоанализ явился основой для диагностической теории социальной работы, что позднее определило метод индивидуальной психосоциальной работы. В последние десятилетия особенное значение для стратегии социальной работы приобретают положения гуманистической психологии (главные из них – о самоактуализации А. Маслоу и личностном росте К.

Роджерса) [10]. Во-первых, в своей основе сущность, содержание и методы социальной работы определяются принципом гуманизма и, во-вторых, эти положения позволяют понять человека как целостную личность, находящуюся во взаимодействии со своим окружением.

И социальная работа, и психология имеют прикладной характер, а для практики социальной работы особое значение приобретают следующие направления:

- Психодиагностика – отрасль психического знания, связанная с постановкой психологического диагноза (актуальна для социального прогнозирования, консультирования и психотерапевтической помощи и др.).
- Психологическое консультирование – оказание помощи психически нормальным людям для достижения ими каких-либо целей, более эффективной организации поведения.

Современная психология представляет большие возможности использования социальной работе различных способов взаимодействия с клиентом: психодрама, музыкотерапия, ролевая игра и др.

3.4. Социальная работа и другие общественные науки. Для социальной работы актуальны связи, практически со всеми областями общественного знания. Взаимосвязь социальной работы и *социальной педагогики* трактуется по-разному[11]. Ведущий специалист в области социальной педагогики в России А.В. Мудрик справедливо заметил, что любой социальный педагог – это социальный работник, но не всякий социальный работник – социальный педагог. Под этим подразумевается, что **социальная работа** – это *всякая* деятельность, направленная на решение тех или иных проблем клиента (медицинских, правовых, экономических, психологических, воспитательных и т.д.); в то время как **социальная педагогика** – это социальная работа, приоритетом которой служат *педагогические* цели и задачи, т. е. всё то, что направлено на развитие личностного потенциала клиента. При таком понимании социальная работа – это понятие с более широким объёмом содержания, чем социальная педагогика, хотя надо отметить, что социальная работа и социальная педагогика – это самостоятельные образовательный и научные программы. Социальная педагогика может рассматриваться как одна из важнейших основ социальной работы и как одна из учебных дисциплин, формирующих профессионализм социального работника.

Особое внимание заслуживает взаимосвязь социальной работы и *антропологии*, как науки, изучающей человека, преимущественно ранние формы социокультурной организации общества, традиции, быт, образ жизни социально-этнических общностей, этносов. Важнейшим звеном, органически соединяющим социальную работу и антропологию, является социальное пространство – социально освоенная часть природного богатства как среды обитания людей, пространственно-территориальный аспект жизнедеятельности общества и предметного мира человека.

Среди дисциплин, имеющих теоретический и прикладной смысл для практики социальной работы, имеет *правоведение*, так как оно исследует право как систему обязательных социальных норм, охраняемых силой государства и другие общественные науки.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1.Философско-антропологический подход к обоснованию сущности социальной работы в современных условиях.

2.Целесообразность использования социологического знания для социальной работы.

3.Раскрыть соотношение социальной работы и психологии (общие теоретические и методологические аспекты; сфера применения психологических знаний в социальной работе).

4.Дать характеристику основных теоретических направлений психологии, используемых в социальной работе:

ТЕМА 4

НРАВСТВЕННО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

4.1. Человек как объект и субъект социальной работы. Для теории и практики социальной работы принципиальное значение имеет целостное осмысление проблемы человека, как органическое единство биогенных, психогенных и социогенных элементов. Социальная работа не может эффективно решать свои задачи без обращения к природе и сущности мировоззрения человека.

Существенное место в миропонимании человека занимают его воззрения, представления о смысле и цели жизни. Ценность жизни зависит от совпадения, единства личного и общественного, от согласованности жизненных установок личности и общества, которые в зависимости от характера общественного строя и индивидуальных черт человека могут быть и в противоречии. Однако противопоставлять индивидуальное коллективному не всегда оправдано. Личность и общество неразрывны, – отмечает Вл. Соловьёв, – они предполагают друг друга. Общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое или сосредоточенное общество [\[12\]](#).

Стратегия социальной работы заключается в изучении человека, в его целостности, его мира, его индивидуальности и универсальности. На практике же большинство моделей социальной работы сосредоточено на технологических аспектах оказания помощи. Эффективность социальной работы зависит от осмысления сущности жизнедеятельности человека, ее изменений под воздействием экономических, социально-психологических факторов. Формирование мира человека – сложный процесс познания, закрепления, творческого освоения мировоззренческих, идеологических, нравственных установок общества, процесс усвоения социальных качеств, знаний и умений, созданных обществом, на основе чего вырабатывается свое видение и оценка вещей [\[13\]](#).

Активная, творческая природа человека по-разному интерпретируется и учитывается в различных моделях теории и практической организации социальной работы [\[14\]](#).

Особенно важным для понимания человека как целостной личности стало развитие гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл и др.). Все способы познания должны быть использованы при систематическом целостном разностороннем изучении социокультурных феноменов, и, прежде всего человека – как неотъемлемой части той культурной среды, социокультурной традиции, что обуславливает его развитие и характерные для него проблемы [15].

4.2. Гуманизм как форма жизненной практики и основание социальной работы.

Гуманность – одна из онтологических форм человеческого бытия и полагания мира. Гуманность, рассматриваемая как человечность, человеколюбие, уважение к достоинству человека, относится к бытийному строю человеческого конечного существования и является фундаментальным моментом, основанием возможности человека, с одной стороны, и его конечности как таковой – с другой. М. Хайдеггер утверждал, что “гуманизм означает теперь, если мы только решимся сохранить это слово, только одно: существо человека существенно для истины бытия” [16].

Гуманность лежит в основе различных определений гуманизма как “системы воззрений” или совокупности взглядов. Гуманность есть то, по поводу чего обеспокоен гуманизм. С точки зрения фундаментальной онтологии гуманность (и соответственно гуманизм) не является чем-то, безусловно, первичным, изначальным. Она – обнаружение человеческого бытия, его внутренней формы. Э. Фромм рассматривает основы гуманистической психологии в соотнесенности человеческого существования с жизненным миром через любовь. “Любовь – это объединение с другим человеком или предметом вне самого себя при условии сохранения обособленности и целостности самого себя” [17]. Любовь по Э. Фромму, проявляется в солидарности с окружающими нас людьми, эротической между мужчиной и женщиной, в любви матери к ребенку, и в любви к самому себе как человеческому существу. Деятельностная любовь включает такие ориентации как забота, ответственность, уважение и понимание.

Традиция любви к человеку, человеколюбия значительна и в западной и в отечественной философии. Древнегреческая культура заложила основы понимания любви как строящей, движущей и соразмеряющей энергии мироздания (Аристотель, Эмпедокл, Платон). Христианство усматривает в любви сущность Бога и главную заповедь человеку. Как литературно-философское движение гуманизм формируется в Европе в XIV – XVI вв., в период Возрождения (Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Рабле и др.).

В отличие от западной философии с преимущественно интеллектуалистски-гуманистической онтологией любви отечественная философская традиция разрабатывает аксиологически-гуманистическую традицию в понимании любви (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Франк и др.).

Как форма жизненной практики гуманизм порождает конкретные совокупности отношений гуманности и негуманности, добра и зла, свободы и насилия между социальными, этническими, политическими и иными субъектами. В этом качестве гуманизм проявляется в таких ориентациях и установках как “человечность”, “забота”, “любовь”, “уважение”, “ответственность”, “моральный закон”, “долг”.

Антропологическая парадигма, одна из философских основ гуманизма как системы мышления, держит в центре внимания человека в качестве определяющей ценности. Поместив человека как определяющую ценность в центр социального бытия, гуманизм мыслит все проектируемое “от” и “для” человека.

Гуманистическая природа человеческого мышления отчетливо обнаруживается в структурах демократической организации общества, в принципах “активного ненасилия”, “недискриминации”, “свободы выбора”, и т. д. Гуманизм как мышление, выражает готовность к преодолению не только условий, стесняющих в действиях меня, но и условий, вызывающих боль и страдание других.

Гуманизм неоднозначен, внутренне противоречив и как форма жизненной практики, и как система мышления. Трудности, с которыми столкнулся и которые не смог решить гуманизм, выступают одновременно онтологическими основаниями негуманности, насилия, зла, угнетения, проявившихся в тоталитаризме, отчуждении и других формах.

Гуманистическое мировоззрение основано на признании неотъемлемых прав человека, в том числе права на достойную, полноценную и счастливую жизнь для каждого, независимо от его национальных, расовых, религиозных, возрастных, половых, индивидуальных или социальных особенностей. Поэтому социальная работа является практической реализацией гуманистического менталитета. Понятие гуманизма близко по своему содержанию и происхождению к понятию гуманитарных проблем или интересов общества, т.е. того, что касается межличностных взаимоотношений, семейных связей, человеческих контактов. Это понимание особенно актуально для современного общества, ибо в основе решения всех гуманитарных проблем лежат гуманистические принципы.

Уровень гуманизма в межличностных и межгрупповых отношениях исторически повышается. Помимо социальных предпосылок гуманизма можно говорить об определенных социобиологических, личностных основах, на которых строится принятие или неприятие гуманистического мировоззрения. Речь идет об альтруизме и эгоизме. Альтруизм – принцип жизненной ориентации личности, основанный на заботе о благе другого человека и других людей, которые для альтруиста важнее собственных. Эгоизм – принцип жизненной ориентации личности, направленный на заботу о своем Я, об удовлетворении своих интересов и потребностей даже ценой нарушения интересов и потребностей других.

4.3. Гуманистические основы социальной работы. Социальная работа более других профессий располагается в границах нравственного выбора и этического поведения. Поэтому такие факторы регуляции человеческого поведения как общественная мораль, индивидуальный нравственный контроль, являются нравственными регуляторами самой социальной работы. Помимо единых требований общественной морали, социальная работа регулируется также такими принципами профессиональной этики как конфиденциальность и толерантность.

Основываясь на гуманизме и нравственном расположении духа, социальная работа ориентируется на ключевые элементы комплекса ценностей, сохраняющиеся с незначительными изменениями в ходе всей ее истории – благополучие людей, социальная справедливость, достоинство. Повседневные же этические проблемы социальных работников подвержены большим трансформациям (например, этические проблемы конфиденциальности в условиях компьютеризации). Можно выделить несколько уровней таких проблем: а) зависимость ценностной базы социальной работы от миссии, целей и задач; б) разработка этических стандартов профессии; в) этические дилеммы профессиональных обязанностей социального работника.

Проблемы *ценностной базы* социальной работы напрямую связана с ее гуманистической сущностью, так как независимо от конкретных задач той или иной модели социальной помощи ключевой ценностью социальной работы выступает любая

личность. Это означает, что подход к жизни каждого индивида как высшему ценностному измерению дополняется пониманием того обстоятельства, что сама эта жизнь должна быть достойна человека. Правом на помощь со стороны субъектов социальной работы обладает каждый, кто обращается к ним, без дискриминации по каким-либо основаниям. Гуманистические ориентиры побуждают субъектов социальной работы к взаимодействию с клиентами, поощряя их к сотрудничеству, причем не в ущерб другим.

Этический стандарт профессии объединяет принципы и стандарты этического поведения, в них формулируются программные цели и долговременные ценности социальной работы, предписывающие и запрещающие принципы, ключевые положения, определяющие ответственность и обязательство социальных работников. Поведение и образ действий, предписываемое профессиональной этикой, основываются на балансе личных интересов социального работника и его обязанностей. В основе этого баланса – общефилософская концепция ответственности. Ответственность как принцип социальной работы в этическом стандарте осуществляется на уровне ответственности перед клиентом (приоритет его интересов), перед коллегами (сотрудничество, корректность), перед работодателями (выполнение обязанности перед соответствующим органом социальной защиты), перед профессией (сохранение базовых ценностей и предназначения социальной работы).

На практике социальным работникам приходится сталкиваться с разнообразными *этическими проблемами и дилеммами* вследствие их обязательств по отношению к клиентам, коллегам, профессии, обществу. Данные проблемные области и этические дилеммы не являются общими для разных стран, но есть группы дилемм, которые свойственны любой модели социальной помощи [\[18\]](#):

- независимость и манипулирование;
- патернализм и самоопределение;
- принцип информированного согласия;
- необходимость говорить правду;
- конфиденциальность и частный характер сообщений;
- доноительство;
- законы и благополучие клиента;
- личные и профессиональные ценности.

Этические кодексы, в которых социальные работники стремятся найти ответы, не всегда способны удовлетворить их запросы, поскольку, во-первых, составлены в общих терминах и с довольно высокой степенью абстракции, а во-вторых, содержат принципы, которые в ряде случаев противоречивы и сами представляют этическую дилемму.

Таким образом, в основе профессиональных принципов социальной работы лежит все тот же гуманистический фундамент, который вообще является основанием для всей этой профессиональной деятельности, области научного исследования, общественного явления “социальная работа”.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Человек как объект гуманистического, целостного познания и субъект социальной работы.

2. Понятие гуманизма: история становления, сущность, современное понимание.

3. Содержание гуманистических основ социальной работы: нравственные регуляторы, традиции, мораль, культура.

-

ТЕМА 5

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

5.1 Системный подход в социальной работе. Системный подход – это направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы, имеет универсальный характер, поэтому его следует применять всегда и везде. Объектом системного подхода является целостность, (система) что означает учёт: а) её различных элементов; б) структуры элементов, зависящей от характера внутренних связей; в) границ системы; г) взаимосвязи этой системы с окружающей средой и т. д.

Центральное понятие системного подхода – понятие “система” (от греч. System – целое, составленное из частей; соединение). Существует многообразие подходов к толкованию сущности системы (философские, социологическое, управленческое и т.д.). Из всего многообразия определений “система” возьмём самое лаконичное. Система – это комплекс взаимодействующих элементов. А элемент – это далее неразложимый компонент системы. Типология систем также не отличается однообразием. Среди видов систем называют большие, социальные, кибернетические, социетальные и т. д. [\[19\]](#)

М.С. Каган, применяя системный подход к анализу гуманитарного знания, останавливается на необходимости различия простейших (закрытых) и сложнейших (открытых) [\[20\]](#). Сложная система в отличие от простой является открытой системой, для которой характерно постоянное видоизменение, обмен информацией с другими системами. Общество и его подсистемы относятся к типу сложных открытых общественно-исторических систем и соответственно предполагают рассмотрение в динамике ее действительного существования (как процесс) и в предметном бытии, статике (состав и строение).

Социальная работа относится к классу социальных систем, в которой можно выделить подсистемы меньшего уровня: социальная работа как наука; социальная работа как учебная дисциплина; социальная работа как вид деятельности.

Применение принципа системности к теории социальной работы позволяет рассматривать все компоненты научного знания во взаимосвязи и взаимозависимости, определяя специфику объекта и предмета теории социальной работы, которые в свою очередь влияют на содержание теории и практики социальной работы. Система социальной работы как науки проявляется в том, что она имеет междисциплинарный характер, ей присущи неотъемлемые компоненты науки, она содержит органически взаимосвязанные составные части: теоретическую и прикладную.

Социальная работа как специфический вид деятельности также имеет системный вид: во-первых, это совокупность элементов, характеризующая особенности процесса взаимодействия в социальных отношениях с целью решения проблем (субъект и объект, содержание и средства, функции и цели); во-вторых, это система с точки зрения сочетания профессиональной и непрофессиональной деятельности.

Социальная работа как учебная дисциплина может быть рассмотрена как система, поскольку она призвана давать целостное представление о содержании социальной работы, ее основных направлениях, технологиях, организации, обучать слушателей методам этой работы.

5.2. Цивилизационный подход в социальной работе. Построение модели социальной работы на современном этапе невозможно без учёта исторических, социокультурных закономерностей развития страны. Освобождение от гипертрофии социально-экономических детерминант при объяснении исторических процессов, от примата революционно-классового подхода предполагает смещения акцента в анализе на культурологические аспекты, делает необходимым анализ ментальности в исторических исследованиях.

При цивилизационном подходе “материалистическому объяснению способствуют и дополняют его генетически историко-сравнительный, культурологический или культурно-антропологический метод исследования, позволяющий в единстве цивилизации увидеть асинхронность исторического развития, многообразие её культурно-исторических типов, их устойчивость и перспективы исторического развития” [\[21\]](#).

Цивилизационный подход, по мнению М.А. Барга, позволяет рассматривать исторический процесс в динамическом сопряжении двух его отправных начал: объективно-заданного (формационного) и субъективно-волевого (антропологического), что позволяет “различить в истории общества не только противостояние общественных групп и классов, но и области их культурного взаимодействия на базе общенародных ценностей, не только проявления социальных антагонизмов, но и области социального консенсуса” [\[22\]](#). Экстраполяция цивилизационного подхода на социальную работу делает возможным и необходимым анализ культурного контекста, вне которого невозможно понимание логики развития системы социальной работы в теоретическом и практическом аспекте.

Г.Б. Корнетов один из первых применивший цивилизационный подход к рассмотрению всемирного историко-педагогического процесса, отмечает его целостность со строго взаимосвязанными и соподчинёнными уровнями всеобщего (человеческая цивилизация), общего (цивилизация-стадия), особенного (великие цивилизации) и единичного (локальные цивилизации).

С этих позиций существование социальной работы необходимо и возможно рассматривать как явление, неразрывно связанное с философской, культурной традицией, особенностями ментальности, многовековым опытом воспитания, включённостью

национальных процессов в контекст общемирового развития. Рассмотрение социальной работы в свете цивилизационного подхода позволяет понять, чем определялась специфика данного феномена в той или иной социокультурной среде.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Сущность системного подхода и его значение для социальной работы.

2. *Перспективы и возможности цивилизационного подхода при анализе становления и развития социальной работы.*

ТЕМА 6

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ

СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

6.1. Адаптивный синдром и российское общество. В конце второго тысячелетия Россия вновь стоит перед решающим “историческим вызовом”. Отсталая, неэффективная экономика, запущенная социальная сфера, кризисная политическая система – вот те реальные проблемы, не решив которые Россия рискует, теперь уже навсегда, отстать от передовых государств. Половинчатые, либеральные реформы 90-х гг. показали, что болезненные политические и социально-экономические преобразования, наталкиваясь на их острое неприятие значительной частью населения, которое не желает отказываться от своих привычек и убеждений. Революционная модернизация России ставит общество перед необходимостью адаптации к этой ситуации. В результате – адаптивная проблематика выдвигается в число наиболее актуальных проблем современной теории социальной работы.

Особенность адаптивной ситуации в России такова, что, с одной стороны, существует устойчивое убеждение в том, что российское общество обладает способностью приспособления к любой политике властных структур, а с другой, – очевидна неспособность значительной части российского общества принять новые требования модернизируемого общества. Отмеченное противоречие позволяет говорить о том, что с конца 80-х гг. XX в. российское общество поразил **глобальный адаптивный синдром**, который вот уже, без малого, два десятилетия оказывает воздействие на характер и течение, всех без исключения, социально-политических и экономических изменений в обществе. Адаптивный синдром охватил общество, в котором были подвергнуты атрофии и/или уничтожены важнейшие механизмы социальной адаптации гражданского общества: общинные и церковные институты, основы рынка и рыночной саморегуляции, независимая пресса и основные элементы правового государства [23].

Адаптивный синдром – это чрезвычайно болезненное, тотальное состояние, охватывающее все сферы общества: экономику и политику, идеологию и религию, мораль и нравственность. Проблемы и задачи нашей экономической и национальной, политической и психологической адаптации беспрецедентны по срокам, масштабам и глубине в мировой практике. По сути, людям предстоит адаптироваться к капитализму, который до недавнего времени мифологизированным сознанием оценивался не иначе как преступно-враждебная система. Теперь же это инерционное сознание становится своеобразным информационно-адаптивным барьером, который и придаёт устойчивость российскому адаптивному синдрому.

6.2. Национальное самосознание и социальная адаптация в современных условиях. Проблема своеобразия российской духовности, национального самосознания существует уже давно, но каждое новое поколение решает её самостоятельно [24]. Так, уже великий знаток национальной духовности Ф.М. Достоевский, размышляя о Петре, фиксирует: “Страшно свободен духом русский человек”. Что позднее позволило Д.С. Мережковскому написать: “В этой-то страшной свободе духа, в этой способности внезапно отрываться от почвы, от быта, от истории, сжигать все свои корабли, ломать всё своё прошлое во имя неизвестного будущего, – в этой произвольной *беспочвенности* и заключается одна из глубочайших особенностей русского духа”. И далее: ““Беспочвенность” – черта подлинно русская, но, разумеется, тут ещё не вся Россия. Это только одна из противоположных крайностей, которые так удивительно совмещаются в России” [25]. В итоге размышлений об истоках беспочвенности и природе крайностей российской натуры Д.С. Мережковский заключает: “Их разъединение дошло в настоящем до последних пределов. *Как соединить их*, – вот великий вопрос будущего” [26], который не может не волновать теорию социальной работы.

Именно это “разъединение”, прерывистость (дискретность) как уникальное свойство национального сознания представляет особый интерес для социальных работников, поскольку служит, наиболее серьёзным барьером на пути гуманной адаптации: соединения тех крайностей российской натуры и сознания, о которых шла речь выше. По-видимому, в России имеет место дискретная история и соответствующий ей дискретный тип массового сознания. Перед теорией социальной работы возникает вполне закономерный вопрос: в чём исторические истоки этой дискретности и каковы пути её преодоления?

Российский национальный характер, как, впрочем, и российская история, выбрали в себя всю полноту, противоречивость своего пограничного между Европой и Азией положения. Наше общество совмещает в себе как бы две противоположности: мы – пропасть, но мы же – и мост между двумя типами цивилизаций. В этом – уникальность нашего сообщества. Относительным “достоинством” дискретного сознания является его гибкость и адаптивная мобильность. Для последней характерен **антигуманный** характер при котором адаптация идёт лишь в интересах государства за счёт конкретного человека и гражданского общества. Подчёркнём, что оценивая дискретность, в качестве одной из доминирующих особенностей российского национального сознания, следует помнить, что в последнем присутствуют также и свойства континуитета. К особенностям дискретного сознания относятся его следующие свойства и черты:

1. Дискретное сознание есть *сознание-конфликт*. Это сознание неконформистское, сражающееся со всем и против всех. Его исконное свойство: *преодолевать и сражаться любой ценой и любыми средствами* до победного конца. Диалог, отнюдь, не его стихия.

2. Дискретное сознание – это сознание агрессивной стилистики, размытых коннотаций и повелительного наклонения. Чем больше грохота и треска в речах его носителей и проводников, тем оно ближе к своему исконному смысловому ядру.

3. Фундаментальная основа этого сознания – сила, сила и ещё раз сила. Слабых и слабость не любят и, в сущности, ненавидят, поскольку собственную слабость осознают и прикрывают истерикой и хамством. Кто не способен стать хамом, тот, зачастую, – социальный аутсайдер в мире дискретного сознания.

4. Дискретное сознание – это сознательно упрощаемый чёрно-белый, без оттенков и полутонов, бескомпромиссный мир крайностей. Мир, в котором есть и всегда должны быть “Мы” – “Они”, “хорошие” – “плохие”, “наши” – “враги”. Лозунг “Страна – осажденная крепость” и ему подобные порождены дискретным сознанием.

5. Трудно однозначно сказать, чего в этом сознании больше – рационального или интуитивного. Суть дела даже не в количественных пропорциях, а в том, что агрессивный по всем азимутам интуитивизм или псевдонаучный рационализм с одинаковым презрением относится не только к рациональным аргументам, но и к блестящим интуитивным озарениям, если последние расходятся с кем-то или чем-то заданной картиной мира и привычным, устоявшимся мироощущением. Поэтому дискретное сознание выглядит, а, порой и воспринимается, как безальтернативный, стандартный и однолинейный феномен.

6. Дискретное сознание, в сущности, есть сознание поисковое, мятущееся и неудовлетворенное. Наивно-богостроительский дискурс определяет в нём если не всё, то нечто главное. Его кредо “Если в мире нет Бога, достойного нас, мы создадим его сами” указывает на две особенности дискретного сознания: оно в равной мере исполнено богохульством, мятежом и каким-то инстинктивным стремлением к смирению, стихийной тягой к светлым религиозным мотивам.

7. Это сознание предельно генерализировано и детерминировано внешним по отношению к его носителю контекстом – социальным, экономическим, политическим, культурным. А у носителей дискретного сознания в массе своей наблюдается процесс минимизации областей и значений индивидуальной и коллективной автономии, равно как и жесткая зависимость от любых позитивных/негативных перемен внешнего, социального, или внутреннего, психологического, контекстов.

8. Наконец, в дискретных проявлениях нашего сознания заключена важная адаптивная функция: *примирение антагонистических крайностей российской натуры и истории, сохранение последних от полного взаимоуничтожения.*

Итак, дискретность сознания резко повышает суммарную и индивидуальную адаптивность населения, увеличивая тем самым общую приспособительность и подвижность всей российской национально-государственной системы. Дискретность есть своеобразная защитно-компенсаторная реакция общества на многовековое господство в России порочной, но, по-видимому, единственно возможной в наших исторических условиях стратегии социальной адаптации, в основе которой лежала ничем и никем не ограниченная государственная практика насильственной реконструкции социальных институтов, сознания и национальной натуры.

6.3. Национальные стратегии социальной адаптации. В России веками формировалась устойчивая, традиционная **этатистски-ориентированная** стратегия

социальной адаптации, [27] – поскольку в результате известных исторических коллизий дискретное по характеру национальное самосознание в основном оказалось лишено своей континуальной противоположности.

Возможно, дискретность сознания стала своеобразной адаптивной реакцией общества, поставленного перед необходимостью приспособления к неблагоприятным историческим обстоятельствам становления русской нации и государственности (“Схизма” – XI в.; татаро-монгольское иго – XIII в.; “Смута” – XVII в.).

Вероятно, именно дискретный перекося сознания вполне мог стать той ценой, которую наше общество заплатило за господство в России антигуманной, этатистски-ориентированной стратегии социальной адаптации, основанной на силовых методах приспособления людей, на подавлении независимых адаптивных институтов зарождавшегося гражданского общества (в массе своей насильственные образцы антигуманной по природе “советизации”, “коллективизации” и “демократизации” России – XX в.).

Социальная практика последних десятилетий доказывает, что традиционная, этатистски-ориентированная стратегия социальной адаптации безнадежно устарела. В современной ситуации она вступила в острейший конфликт с действительными потребностями гуманистического реформирования российского социума. Разрешение кризиса глобального адаптивного процесса в России возможно только на путях отказа от старой и выработки новой – гуманистической, **личностноцентрированной** стратегии социальной адаптации.

В данном случае речь идёт об осознании обществом того факта, сколь тесно взаимосвязаны адаптивный синдром модернизации России и преодоление (соединение) крайностей дискретного национального сознания. Реальность такова, что в России впервые появилась практическая возможность преодоления дискретности сознания, которое является одним из самых устойчивых информационных барьеров [28] адаптации. Причём именно информационный подход способен обеспечить преодоление этого адаптивного барьера наиболее оптимально и гуманно. Не восстановив информационной целостности, непротиворечивости социальной информации во всем многообразии её семантических и прагматических значений, довольно сложно обеспечить необходимый баланс дискретности и континуальности общественного сознания, без которого все попытки наладить эффективный процесс устойчивой, комплексной адаптации к потребностям модернизируемого общества будут, по-видимому, обречены на неудачу. Наиболее эффективным способом восстановления информационной целостности, а также целостного индивидуального сознания, представляется коррективная информационная по природе “индивидуальной системы значений” [29]. Не менее сложной остаётся задача преодоления разнообразных адаптивных барьеров, равно как и воспитания такого типа личности, который может быть в полной мере отнесен к разряду **информационно-адаптированной личности**, отвечающей потребностям информационной цивилизации и способной легко включаться в информационные процессы, адекватно воспринимать полученную информацию и эффективно использовать её в своей деятельности.

Дискретное сознание требует не силовой реконструкции или элиминации (эта порочная практика целиком – на совести этатистски-ориентированной стратегии социальной адаптации и должна быть преодолена), а снятия – в философском смысле этого слова. Одностороннее дискретное сознание, оторванное от своей континуальной противоположности, есть результат болезненной реакции на кризисные – исторические и идеологические, объективные и субъективные – процессы, и, соответственно, оно не

может быть просто отброшено или преодолено. В известном смысле, дискретное сознание всегда останется с нами (пускай и в снятом виде), но это уже будет иное сознание – обогащенное континуальными свойствами и характеристиками, присущими выздоравливающему, сбалансированному сознанию. Отсюда – задача исторической важности – государственная система социальной защиты населения должна научиться осуществлять адаптацию гуманно, по-новому: не путём вычитания (теряя целостность личности и сознания), а путём сложения (вновь обретая утраченное).

6.4. Адаптивные барьеры в современном обществе. Обсуждение проблем социальной адаптации в пореформенный период связано с такой важной особенностью взаимодействия личности и общества, как несинхронный характер общественных и индивидуальных адаптивных реакций. Основной причиной своеобразного **адаптивного лага** последних оказывается необходимость затрачивать некоторое время на преодоление разнообразных, разноуровневых адаптивных барьеров, способных затруднить, а в ряде случаев – помешать осуществлению социальных приспособительных процессов.

Барьеры, тормозящие адаптацию, целесообразно разделить по их месту в адаптивном взаимодействии в системе “личность – общество” на *индивидуальные* (характеризующие особенности адаптирующейся личности), *информационно-адаптивные* (затрагивающие адаптивное инфовзаимодействие), и *ситуативные* (связанные с качественной спецификой адаптивного воздействия социальной среды).

Адаптивные (приспособительные) барьеры *отражают систему объективных и субъективных, внутренних и внешних факторов, которые тормозят, или затрудняют адаптацию личности (группы) к разноуровневым адаптивным ситуациям.* Барьеры вступают в действие в тот момент, когда реальная ситуация превращается в адаптивную, то есть в момент получения субъектом значимой информации об изменениях социальной среды. Предлагается следующая номенклатура адаптивных барьеров: 1) возрастной; 2) эмоционально-психологический; 3) мировоззренческий; 4) знаковый; 5) тезаурусный; 6) контр суггестивный; 7) ситуативный (включающий в себя наибольшее количество переменных, непосредственно влияющих не приспособительные процессы в социальной среде); 8) национально-культурный; 9) режимный; 10) временной; 11) дискретного сознания. Разумеется, здесь перечислены не все, а лишь наиболее активные адаптивные барьеры.

Остановимся на путях минимизации барьера дискретного сознания и роли индивидуальной системы значения человека в этом процессе. Преодоление дискретности сознания как информационно-адаптивного барьера необходимо начинать с корректировки “информационного ядра” индивидуальной системы значения личности. Понятие “*индивидуальная система значений*” (далее: ИСЗ) было предложено Я. Рейковским для фиксации индивидуальных результатов накопления и упорядочения информации. По Я. Рейковскому, ИСЗ личности служит основой того, “что человек замечает и как понимает то, что замечает (ориентационные процессы), как он оценивает замеченное и какие эмоции вызывает то, с чем он сталкивается (эвалюативные и аффективные процессы), чего желает и к чему стремится” [30]. Накопленная и упорядоченная личностью в процессе социализации информация служит основным источником формирования ИСЗ. Основная сложность состоит в том, что из всего многообразия идеологических взглядов, теорий и традиций человек сам отбирает те, которые позволяют ему сформировать собственное непротиворечивое миропонимание. Размышляя о субъективной природе индивидуального выбора, Н.Д. Арутюнова пишет: “Человек не может быть склонен к объективному анализу явлений и событий, но он обычно придерживается вполне определённой системы ценностей, убеждён в её непреложности и

твёрдо делит всё то, что так или иначе его затрагивает, как впрочем, и то, что его не касается, на хорошее и плохое: добро и зло, счастье и несчастье, благо и беду. Соответствующее его интересам или мешающее ему достигнуть цели” [31]. Спрашивается: до каких пор человек будет придерживаться привычной системы ценностей, если известно, что ИСЗ личности – это открытое образование, которое постоянно испытывает на себе разнообразные информационные воздействия?

По-видимому, ИСЗ будет оставаться в неизменном виде до тех пор, пока она помогает упорядочивать новый опыт (информацию) человека, а так же в том случае, если референтная группа, к которой принадлежит субъект, придерживается этой системы и продолжает её практиковать. Здесь фактически появляется возможность вести речь о некой “критической массе” новой информации, набрав которую, человек уже не может мириться с существованием ИСЗ в неизменном виде. Сейчас индивидуальные системы значений миллионов россиян перестали их удовлетворять, поскольку традиционная мировоззренческая информация, лежащая в их основе, устарела, а новая информация, частично прорвав мировоззренческий информационный барьер, достигла “критической массы”, парализовав тем самым работу ИСЗ, утративших способность адекватно упорядочивать вновь поступающую информацию. Возник антагонистический конфликт между “информационным багажом” старой ИСЗ и новой адаптивной ситуацией в реформируемом обществе. Причём, в данном случае мы сталкиваемся с выраженным непродуктивным конфликтом: устаревшая мировоззренческая информация прочно блокирует любые попытки человека адаптироваться, – настолько стойкой бывает реакция отторжения всего того, что расходится с привычными представлениями, лежащими в основе ИСЗ. В результате если общество не сумеет гуманно, ненасильственно, применяя новейшие информационные технологии, модернизировать ИСЗ миллионов людей, оно может потерять надежду на возможность преодоления инерции насилия и дискретного сознания.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

- 1. Какова природа и сущность адаптивного синдрома в России?*
- 2. Специфика воздействия национального дискретного сознания на адаптивные процессы в обществе?*
- 3. Национальные стратегии преодоления адаптивных барьеров в России?*
4. Индивидуальная система значений личности как адаптивный барьер?

ТЕМА 7.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

7.1. Общая характеристика системы социальной работы. Система социальной работы, являясь общественной исторической системой, относится к классу сложных,

открытых систем. Как открытая система социальная работа тесно взаимодействует, обменивается информацией с другими системами (экономической, политической, культурной и т.д.), это проявляется в особенностях содержания, характера моделей социальной работы.

Динамическая характеристика системы социальной работы связана с особенностями процесса развития в тех или иных культурно-исторических условиях, а статическая определяет ее структуру и уровни.

В системе социальной работы как практической деятельности есть следующие элементы:

- *Объект и субъект социальной работы* отвечают на вопрос: кто действует в системе социальной работы и на кого направлено действие?
- *Основные сферы социальной работы* отражают те социальные сферы, в которых решаются проблемы (здравоохранение, образование, общественные места, производство и т.д.), влияют на формирование содержания социальной работы и определяются уровнем развития общества, его культуры, общественного сознания, идеологии, политики.
- *Институты социальной работы* включают в себя основные социальные службы, центры, с помощью которых осуществляется их ведущая деятельность.
- *Методы социальной работы* – это комплекс специфических приёмов, способов достижения целей и задач социальной работы.
- *Формы* обычно связаны с методами и институтами социальной работы; выделяют как единичные мероприятия, так и систематические, многоуровневые, долгосрочные программы по решению жизненно важных клиентских проблем.

Поскольку система ни есть лишь сумма элементов, в ней обязательно должен присутствовать целевой, системообразующий компонент. Для системы социальной работы таковым компонентом является *ведущая цель деятельности*: оказание помощи клиенту в решении его жизненно важных проблем. В сложной, иерархизированной системе целеполагания социальной работы принято выделять различные системные уровни.

1. **Национальный уровень** составляют учреждения, организации государства и общества, которые определяют и создают условия для решения жизненно важных проблем клиента в общенациональных масштабах. Этот уровень имеет предельно общие характеристики. Представлен в современной России подсистемами социальной защиты, дополнительного образования, молодежной программой в лице различных комитетов и министерств на уровне государства.

2. **Региональный уровень** определяется спецификой региона его природными, климатическими, экономическими, демографическими и др. показателями. Особенности регионального уровня выражены в приоритетах основных направлений социальной работы (например, проблема поддержания здоровья для регионов крайнего Севера или борьба с безработицей в областях Черноземья).

3. **Муниципальный уровень** отражает, прежде всего, специфику разделения сфер управления в реализации целей и задач социальной работы на городском уровне

(например, взаимоотношения управления социальной защиты и отдела народного образования в решении проблем опеки и попечительства).

4. Локальный уровень связан с особенностями конкретного микро социума, его социально-культурного своеобразия.

Региональный, муниципальный и локальный уровень системы социальной работы характеризуются большей степенью вариативности и многообразием типов моделей социальных служб.

Система социальной работы может иметь общественный характер (как это было в дореволюционной России или в современном опыте скандинавских стран), может – государственный (как это было присуще советской модели социального обеспечения). В современной ситуации растущее число частных и общественных инициатив в благотворительной сфере позволяет охарактеризовать систему социальной работы в России как государственно-общественную.

Целесообразно выделить условия эффективности существования системы социальной работы:

- культуросообразность социальной работы;
- адекватность системы социальным задачам и реальным возможностям общества;
- готовность и подготовленность общества к реализации предлагаемой системы социальной работы.

7.2. Субъект и объект социальной работы. Субъект и объект социальной работы являются важнейшими компонентами системы социальной работы. *Объект социальной работы* – клиент. Исторически это понятие приходит в социальную работу в 1912 г.: клиент как социально незащищенный человек. Вплоть до второй мировой войны в понятие клиента включались люди, имевшие предрасположенность к нарушению общепринятых стандартов (нищие) или затруднения в адаптации (мигранты в США). Со временем меняется не только категории клиентов, но и группы проблем, формирующие клиентов социальной работы.

После второй мировой войны категория клиентов распространяется на людей, которые под воздействием общества и ненормальных условий жизни, которые это общество создает, теряют возможность нормального функционирования. В этой трактовке с 1946 г. к клиентам социальной работы относят, например, предпринимателей среднего класса, а с 1963 г. – людей, имеющих те или иные проблемы в семейных отношениях. Но всегда существуют проблемы, которые невозможно объяснить только условиями общества или спецификой индивидуальных отличий. Поэтому с 1987 г. клиентом социальной работы определяется любой человек, группа или община, которые нуждаются в помощи социального работника и с которым достигнуто соглашение о совместной работе.

В таком контексте клиентом социальной работы может быть любой человек с любой проблемой. Существуют многообразные типологии клиентов современной социальной работы. Например, по направленности и характеру взаимодействия: индивид; группа; сообщество; или по специфике запроса: агрессоры, вежливые, немые и т. п. [\[32\]](#)

Субъект социальной работы – тот, кто осуществляет помощь. Это могут быть государственные организации (органы соцстраха, соцзащиты), общественные организации (различные благотворительные союзы организации, фонды и т.д.) и частные лица – специалисты в сфере социальной работы различных квалификаций (геронтолог, эколог и т. п.) или добровольные помощники – волонтеры.

Социальная работа носит двусторонний характер, в основе оказываемой социальной помощи лежит система взаимодействий социального работника с клиентом и/или со значимым социальным окружением клиента.

“Взаимодействие – всеобщая форма связи тел и явлений” [33]. Это целенаправленный процесс в пространстве и времени, имеющий свою логику и последовательность стадий, который диктует логика работы (диагностика ситуации, планирование действий и их осуществление, итоговая оценка совместной работы). Содержание взаимодействия определяется исходной проблемой в том виде, как она заявлена клиентом или обнаружена социальным работником. В связи с этим основная задача социального работника – это организация и структурирование ситуации взаимодействия с клиентом таким образом, чтобы достичь эффективных результатов социальной помощи. Выделим следующие сущностные характеристики такого взаимодействия:

- обусловленность взаимодействия гуманистическими ценностями (уважение личности клиента, его самоопределение) – неотъемлемая часть позиции социального работника во взаимодействии и определяет все качественные характеристики взаимодействия;
- активное участие клиента в целеполагании, в определении желаемых результатов и задач совместной работы;
- сочетание эмоционального (установление атмосферы доверия, личностной безопасности) и рационального (поиск рациональных способов решения проблемы в вербальной форме и отслеживание процесса её результата) компонентов во взаимодействии;
- функционально-ролевой характер взаимодействия.

7.3. Характеристика институтов социальной работы. Институты социальной работы – учреждения, занимающиеся решением социальных проблем населения (социальные службы официального, неофициального, государственного, негосударственного, добровольно общественного характера). Каждый социальный институт имеет свои специфические задачи.

Общемировой опыт социальной работы демонстрирует следующие типы институтов социальной работы: общепрофильные и специализированные.

К *общепрофильным институтам* относятся учреждения, открываемые для обслуживания жителей конкретной общины, коммуны, муниципалитета и др. малых административных территориальных единиц (коммьюнити – центры в США, бюро социальных услуг в Швеции, социальные отделения в Германии, отделы социальной защиты в России). Цель и задачи данных учреждений: находясь максимально близко к месту жительства людей, оказывать первичную социальную помощь всем нуждающимся.

Особенности общепрофильных учреждений связаны со спецификой модели социальной помощи в конкретной стране. Так, социальные отделения в Германии наряду с непосредственными задачами выполняют обязанности суда или других муниципальных ведомств (например, составление заявлений на тот или иной вид социальной помощи, оценка заботы о детях, консультативная помощь группам взаимопомощи и т. д.). В Швеции бюро социальных услуг принимают активное участие в социальном планировании: участвуют в анализе демографических и других социальных процессов в общине, формируют свои предложения по развитию системы социальных услуг.

Специализированные учреждения предоставляют социальные услуги определенным категориям населения: социальные приюты, реабилитационные центры, диагностические центры и т.д. В рамках любой модели социальной работы таких учреждений очень много и они направлены на оказание профессиональной помощи в конкретной проблеме.

7.4. Методы социальной работы. Метод – способ рационального исследования и преобразования действительности и кратчайшего пути достижения цели. По отношению к социальной работе можно говорить о двух группах методов: методы социальной работы как научного знания и как практической деятельности. Классификация методов в теории социальной работы не имеет единого вида. Многие методы, используемые в социальной работе, являются междисциплинарными, что определяется универсальным характером данного вида знания. По степени общности можно выделить следующие группы методов:

1. Всеобщие (философские) методы определяют всеобщий путь, способ познания и преобразования общества, мышления (гносеологический, диалектический способы познания).

2. Общенаучные методы определяют некоторые аспекты процесса познания и преобразования мира (анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение, опрос, эксперимент, аналогия, моделирование.)

3. Частные, специальные методы – специальные способы познания и преобразования отдельных областей реального мира. В современных условиях к данной группе методов относят метод “социальной биографии”, семейной биографии, комплексное психосоциальное моделирование.

В практической социальной работе также существует многообразие методов. Например, специфика деятельности формирует экономические, правовые, политические, социально-психологические, медико-социальные, административно-управленческие и др. группы методов [34]. Методы социальной работы во многом обуславливаются спецификой объекта, на которую направлена деятельность социального работника, а также – специализацией социального работника, структурой социальных и других служб. Иногда методы социальной работы включаются в более общее понятие “социальные технологии” – способы применения теоретических выводов науки в решении тех или иных задач, совокупность приемов и воздействий, применяемые для достижения поставленных целей и задач в социальной сфере.

Методы социальной работы в системе органов социальной защиты. В процессе деятельности органов социальной защиты выделяют социально-экономические, организационно-распорядительные и психолого-педагогические методы [35]. К социально-экономическим методам социальной работы относят все способы, с помощью которых специалисты социальной работы оказывают воздействие на материальные, моральные, национальные, семейные и другие социальные интересы и потребности

клиента. К данной группе принадлежат натуральная и денежная помощь, установление льгот, единовременных пособий, патронаж, бытовое обслуживание, моральное поощрение и т. п.

Организационно-распорядительные методы лежат в основе управленческого воздействия организационной структуры социальных служб, опираются на регламентирующие, нормативно-правовые акты. Организационные методы закрепляют права и полномочия, обязанности, ответственность различных звеньев в органах управления социальными службами. Распорядительные методы позволяют осуществлять оперативное вмешательство, уточнение и решение эпизодических задач. Основные методы данной группы: регламентирование, нормирование и инструктирование.

Регламентирование – способ организационного воздействия, заключающийся в разработке и введение в действие организационных положений, обязанностей для исполнения в органах управления социальных служб (*приказы, типовые положения, должностные инструкции*).

Нормирование – установление нормативов с границами по верхнему и нижнему пределу, которые служат ориентировкой в деятельности социального работника (*нормативы численности обслуживаемых клиентов, нормативы времени обслуживания и т.д.*).

Инструктирование – наиболее мягкий способ организационного воздействия, суть которого в разъяснении задач, возможностей, трудностей и последствий неправильных действий клиента, предостережение его от возможных ошибок (*консультирование, информирование*).

Психолого-педагогические методы связаны с косвенным воздействием и влиянием на клиента через механизм социально-психологической и педагогической регуляции его социального самочувствия и поведения. Главным методом в этой группе является *убеждение* в различной форме (разъяснение, совет, аргументация, рекомендации, положительный пример).

Методы, представленные в данной классификации, ориентированы на создание условий для решения задач социальной работы в процессе ее организации, позиция клиента при этом подходе – пассивная: он испытывает воздействие на себя со стороны системы социальной работы.

Методы социальной работы с позиции взаимодействия клиента и социального работника. Решение основных задач социальной работы непосредственно связано с необходимостью организации ситуации взаимодействия социального работника с клиентом. Способы организации взаимодействия и социально-психологические механизмы, лежащие в его основе существенно различаются от того, кто является клиентом: индивид, группа или общность. Соответственно, речь может идти о методе индивидуальной, групповой и общинной социальной работы.

Метод индивидуальной социальной работы (кейсуорк) предложен М. Ричмонд и тесно связан с развитием психоанализа в начале XX столетия [36]. Его суть – в решении проблемы с целью предоставления опоры и побуждения клиента разобраться в проблеме и справиться с жизненной ситуацией. Основной упор делается на адаптацию клиента к социальной ситуации. Данный метод особенно актуален в США, опирается на выбор психологического подхода к пониманию личности. (Например, при психоаналитическом

подходе основной упор делается на анализ интрапсихической динамики клиента и оказании помощи в разрешении внутриличностных проблем; при бихевиоральном – концентрация внимания на дезадаптивных моделях поведения и их коррекции и т. д.).

Но независимо от психологического подхода к пониманию личности можно выделить общие элементы, составляющие метод:

1. установление первичной коммуникации (эмоциональный и интеллектуальный контакт);
2. изучение и анализ проблемной ситуации;
3. определение целей и задач совместной работы;
4. видоизменение взаимоотношений индивида с социальным окружением и/или самим собой;
5. оценка прогресса и результат совместной работы.

Разные индивидуальные подходы предполагают разные виды помощи: беседы, консультирование, привлечение специалистов и т.п. Для эффективности данного метода важно учитывать есть ли установка на необходимость оказания именно индивидуальной помощи, обладает ли специалист необходимым уровнем психолого-педагогической подготовки, возрастные, личностные, индивидуальные особенности клиента.

Метод индивидуальной социальной работы особенно оправдан в определении перспектив, в адаптации к реальности, преодолении стрессов, приобретении коммуникативных умений, в самопознании и самопринятии.

Метод групповой социальной работы активно разрабатывается в 70-е гг. [37] Особое значение для разработки метода сыграли результаты исследований теории малых групп (Я. Коломинский, Р. Кричевский, К. Рудестам и др.). К важнейшим выводам можно отнести следующие положения:

- малая группа способствует выходу из роли “только слушателя”;
- в малой группе становится реальным познание собственной точки зрения, собственного жизненного опыта, личных возможностей;
- в малой группе возможна обратная связь, т. е. выяснение того, как индивид воздействует на других своим поведением и словом;
- малая группа может стать инструментом накопления личного опыта, способом управления и проверки достигнутого.

Цель метода групповой работы – оказание помощи клиенту через передачу группового опыта для развития его физических и духовных сил, формирования социального поведения. Реализация этой цели может быть достигнута за счет либо организации групповой деятельности и социальной активности членов группы в достижении общезначимых целей, либо расширения сферы индивидуального опыта и самосознания в интенсивном общении, либо включения группы в продуктивную творческую деятельность.

Реализация метода групповой социальной работы зависит от целей и задач группы. В практике социальной работы выделяют различные группы [38]. Например, категорию социокультурных групп составляют группы восстановления, группы восстановления умений, образовательные группы, группы самопомощи. Помимо этого существуют еще терапевтические группы, деятельность которых направлена на разрешение психосоматических и экзистенциальных проблем.

В зависимости от целей группы позиция социального работника может быть различной. Если группа ориентирована на достижение каких либо общезначимых в широком правовом и гражданском контексте целей (например, открытие спортивной площадки в микрорайоне), то социальный работник выполняет роль организатора и координатора внешних связей группы. Если цель группы – расширение сферы самосознания и индивидуального опыта за счет интенсивного и рефлексивного общения (например, тренинг коммуникативных навыков), то в этом случае социальный работник посредник внутригруппового взаимодействия.

Метод групповой социальной работы не имеет некоего “застывшего” вида, в настоящее время появляются новые оригинальные формы, такие как метод семейной терапии в США [39].

Метод общинной социальной работы основан на взаимодействии социальных служб или социального работника с представителями различных общественных групп и организаций на местном, региональном или общегосударственном уровне. “Община” (коммьюнити) – сложная социально-экономическая, культурно-историческая система групповой общности людей. Коммьюнити выполняет целый ряд функций по отношению к ее членам: социализации, взаимоподдержки, производства и распределения благ, социального контроля, т. е. Всего того, что направлено на развитие жизненного сценария общины и личности. Приоритетные задачи общинной социальной работы:

1. развитие социальных связей в местной общине и организация системы взаимопомощи и кооперации определенной общности людей;
2. разработка, внедрение и оценка эффективности различных социальных программ и планов деятельности различных организаций, связанных с вопросами социального благосостояния населения.

Реализация этих задач направлена на достижение главной цели – активизация развития общности и улучшение модели ее жизнедеятельности.

Основные принципы реализации метода общинной социальной работы: доступность сервиса; активное сотрудничество потребителей и сервиса помощи; межведомственный подход; поддержка и развитие новых инициатив; децентрализация контроля за бюджетом; подвижность.

Формы реализации метода общинной социальной работы различны и особенно широко представлены в европейских моделях социальной работы (социальное планирование в Швеции, создание ассоциаций жильцов в Великобритании и т. д. [40]).

Для реализации данного метода социальному работнику приходится выполнять целый спектр ролей: адвоката, брокера, эксперта, социального ориентира, что в свою очередь требует широкой теоретической и практической подготовки. Особенно актуальны умения организации и проведения социологических исследований и социально-

психологические методы работы. Зачастую решение проблем общины требует комплексного вмешательства специалистов – врачей, юристов, психологов и т. п.

Взаимосвязь факторов, влияющих на поведение личности, требует комплексного использования всех групп методов социальной работы, тем более что многие методы в практической плоскости пересекаются, и применение одного из них требует одновременного применения других.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Дать характеристику объектов и субъектов социальной работы. Сущность понятия “клиент”.

2. В чём своеобразие методов социальной работы?

3. Раскрыть сущность метода индивидуальной социальной работы (“кейсуорк”)?

4. Основные положения теории малых групп и социальная работа.

5. Показать возможности групповой социальной работы (групповая психотерапия, семейная терапия, коллективная творческая деятельность и т.д. как методы групповой социальной работы).

6. Метод общинной работы и теоретические подходы к проблемам работы в “коммьюнити”.

7. Институты социальной работы: цели и задачи?

-

ТЕМА 8.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ:

МНОГООБРАЗИЕ ТИПОВ И МОДЕЛЕЙ

8.1. Типы теорий и модели социальной работы. Многообразие моделей теоретического обоснования практики социальной работы отражают результаты научных поисков ученых разных школ, ее эволюцию, изменения в содержании и формах социальной работы. Каждая модель содержит теоретические положения, связь со смежными науками о человеке и обществе, социокультурными основами жизни, а также предполагает определенное содержание социальной работы.

С.И. Григорьев, анализируя современные модели социальной работы, выделяет три группы [\[41\]](#):

1. психолого-ориентированные;
2. социолого-ориентированные;
3. комплексно-ориентированные.

Социолого-ориентированные модели наиболее тесно связаны с социологическими концепциями. Социология лежит в основе тех теорий социальной работы, которые ориентированы на структурную социальную работу, связанную с оптимизацией деятельности учреждений социальной сферы, обеспечивающих социальную защиту различным социальным группам нуждающихся и повышение эффективности социальной политики в обществе. Для этих моделей наиболее актуальны идеи теории систем Л. Берталанфи, в контексте которых социальная система представляет собой определенный набор абстракций из конкретных форм взаимосвязи и поведения. На основе теории систем социальный работник выявляет факторы окружения клиента, фиксирует наличие воздействия на клиента других людей, а также влияние различных социальных факторов. Наиболее эффективно теория систем используется в организации социального обслуживания, а также с целью разработки концепций социальной защиты населения. Среди современных социолого-ориентированных моделей выделяют “модели жизни” экологической теории, социально-радикальную модель, марксистскую модель.

“Модели жизни” экологической теории представляют собой одну из концепций взаимодействия психологической и социальной систем и являются сравнительно новой теорией осмысления социальной практики. Проблематика данных теорий связана с пограничными аспектами теории социальных систем и проблем социальной психологии (социальная адаптация, стрессы и т. п.). Деятельность социального работника при данном подходе связана не только с взаимодействием с клиентом, но и с окружающей его средой. Этот подход называется системно-экологическим. Проявляется в организации работы системы социального обслуживания и поддержки населения, особое место в нем уделяется проблеме взаимоотношений социального работника и клиента, которые рассматриваются в контексте теории социальных ролей. Данному роду моделей свойственна недостаточная технологическая и методическая разработанность.

Социально-радикальная модель. В её основе – положения движения за права человека (борьба с дискриминацией и т.п.). Данная модель проявляется как модель защиты и развития самосознания представителей различных социальных групп. Технология защиты и “наделения полномочиями” направлена на развитие социальных способностей клиентов различных групп угнетенных, отвергнутых, причем упор делается на учет влияния властных структур, классовой принадлежности (хотя не предполагает изменения самих угнетающих структур).

Марксистская модель Она основывается на понимании деятельности социального работника как силы, способствующей осуществлению совместных коллективных действий, направленных на подъем самосознания и осуществления перемен в обществе: социальный работника как социальный “контролер”, как социальный “стабилизатор”, социальный “адвокат”, социальный “врач”. Данная модель особенно эффективно развивается на структурном уровне.

Психологоориентированные модели социальной работы связаны с возможностью социальной работы оптимизировать собственные усилия клиента по изменению ситуации, возникшей на личностном или социальном уровнях.

Психодинамическая модель основана на психодинамическом направлении теории социальной работы (З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Берн и др.). Основные понятия этой теории связаны с психоанализом, они заложили принципы индивидуальной социальной работы (кейсуорк): индивидуализация клиента, оценка возникшей проблемы, ее диагностика, использование терапевтических технологий помощи.

Экзистенциальная модель связана с экзистенциальными и феноменологическими подходами психологии. При анализе поведения клиента важно учитывать, как он воспринимает и интерпретирует свои представления об окружающем мире, как оценивает свой социальный статус. В рамках данной модели большое внимание уделяется рассмотрению специфики поведения клиента в первичных по отношению к нему группах. Учитывая личностные конструкции, имеющиеся у клиента по поводу своего представления о себе и окружающем его мире, социальный работник более точно составляет понимание причин личностного дискомфорта. Данная модель оправдала себя в работе с этническими группами и другими категориями социального риска (“недооцененные группы”), при разрешении конфликта, возникшего при несовпадении личностных реконструкций внешнего мира с новым социальным окружением. Важной при этом является работа по изменению смысла жизни клиента.

Гуманистическая модель определяется принципами гуманистической психологии (В. Франкл, К. Роджерс, А. Маслоу и др.). Социальная работа в этой модели проявляется в стремлении социальных работников помочь клиентам на основе самопознания и самоактуализации. Ведущая технология данной модели – технология “активного слушания” (эмпатия, партнерский стиль отношений). Существенная черта этой модели социальной работы – не директивный подход к решению проблем клиента. Эффективность данной модели связана во многом с личностными чертами самого социального работника (искренне сочувствие, умение выстроить собственную технологию). В современных условиях данная модель социальной работы приобретает все большее влияние.

Все модели данной группы связаны с оказанием индивидуальной помощи клиенту, с позиций его личностных проблем, что требует от социального работника серьезной психологической подготовки.

Комплексно-ориентированные модели социальной работы. Усиливающиеся междисциплинарные и интегративные тенденции в практике и теории социальной работы актуализируют поиск комплексных моделей социальной работы, которые позволяют подходить к решению социальных проблем многосторонне. Среди них: ролевая модель, социально-педагогическая модель, когнитивная модель, концепция жизненных сил.

Ролевая модель построена на интеграции психологического и социологического знания (Я. Морено, Дж. Г. Мид). Логика обоснования процесса социальной помощи базируется на психологическом знании, прежде всего – понимании роли личности. В ролевой модели используется представление о личностных ролях: люди строят свое поведение в соответствии с моделями, схемами, воспроизводимыми индивидуально-личностным сознанием. Ролевая модель включает проблемы клиента, связанные с вопросами о том, как себя вести и развиваться с учетом прошлого опыта, понимания значимости актуальных событий и процесса формирования представлений о собственной роли в жизни. Исполняя роли разного порядка (социальные, межличностные), человек может попасть в конфликт между ними. Здесь может быть актуальна помощь социального работника. Ролевая теория служит для социального работника одной из форм социального объяснения, а также – средством социального обучения, коррекции поведения, повышения адаптивности

клиента. Варианты технологий, основанных ролевой теории: психодрама, групповая дискуссия, перемена ролей, групповая терапия [42].

Социально-педагогическая модель (А.В. Мудрик, В.Г. Бочарова [43]) особенно актуальна для России в силу традиционности рассмотрения вопросов социальной помощи с педагогической точки зрения. Воспитание, являясь частью процесса социализации, осуществляется целенаправленно, при опосредованном или непосредственном участии социальных факторов разного уровня (макро-, мезо- и микро). Сферой социального воспитания становится не только образование, приобретение жизненного опыта, но и оказание помощи. Социально-педагогическая модель может рассматриваться на уровне структурной и на уровне психосоциальной работы.

Когнитивная модель приобретает особую популярность в начале 80-х гг. Один из главных принципов социальной работы данной модели – социальные услуги должны быть доступны всем нуждающимся в них. Основная форма реализации этой модели – консультирование. В когнитивной модели выявляются возможности регуляции социального поведения клиента путем обучения его “отрабатывать” механизмы своих поступков, адекватные социальным условиям или той конкретной социальной ситуации, в которой он оказался. Данная модель чаще всего используется при работе по месту жительства. Одна из наиболее актуальных проблем, решаемых в рамках данной модели, – это разрешение конфликтов средствами групповой дискуссии, самоанализа и т.п. В данной модели особенно эффективным представляется соединение аспектов когнитивной теории с гуманистическими теориями, что обусловлено одним из основополагающих принципов этой модели – стремлением к оптимизации деятельности клиентов в сфере управления собственной жизнью, формированием потребностей к такой деятельности.

Витально-ориентированная модель (концепция жизненных сил) представлена С.И. Григорьевым [44]. В ее основе находится понятие “жизненные силы” как способность человека к воспроизводству и осуществлению жизни как биосоциального существа (реализация единства индивидуальной и социальной субъектности). Социальная работа представляет собой деятельность по оптимизации формирования, осуществления и реабилитации жизненных сил человека. В данной модели пересекаются психолого-ориентированные и социолого-ориентированные теории социальной работы. То или иное теоретическое обоснование социальной работы оказывает влияние на определение предметной области, методы, принципы, содержание социальной работы, как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

8.2. Особенности практической реализации моделей социальной работы.

Разнообразие целей социальной работы и социокультурные возможности их реализации предполагают различные подходы к выделению организационных уровней социальной работы [45]. Так, традиционный подход заключается в выделении трех основных уровней: 1) патронажная работа – индивидуальная социальная работа с отдельными клиентами и (или) их семьями, 2) групповая социальная работа – работа с малыми группами, 3) коммунальная социальная работа – работа с различными общностями, начиная от общины (коммунального уровня) и до всего общества в целом.

Другой подход к организации социальной работы заключается в разделении ее на микро- и макроуровни. Он основан на различии между усилиями, направленными на макросистемы (организации, коммуны, общества) и микросистемы (индивиды, семьи, малые группы). На макроуровне осуществляется в форме социального планирования, коммунальной организации и организационного развития. Микроуровень реализуется через патронажную работу, семейную помощь и групповую терапию.

Еще один подход к выделению уровней состоит в разведении социальной работы, направленной на восстановление нарушенного равновесия, функций (реабилитацию) и социальной работы, направленной на профилактику (превенцию) подобных отклонений. Профилактика связана с необходимыми социальными изменениями, а реабилитация – с помощью индивидам в непосредственно существующей ситуации.

Наконец, проблемный подход заключается в соотнесении организации социальной работы с особыми окружающими условиями или областями социальных проблем (социальная работа с душевнобольными, алкоголиками и т. п.).

Несмотря на многообразие подходов к организации социальной работы, в мировой практике условно выделяются две исторически сложившиеся системы социальной работы: европейская и американская [46].

Для *американской модели* социальной работы свойственна направленность на работу с индивидуумом и его семьей, на улучшение функционирования личности, группы в существующей среде. Это связано с историческими условиями освоения американского континента: характерной чертой американских поселенцев была опора на собственные силы, личную инициативу и стремление максимально уменьшить влияние государственных структур. Основные формы помощи здесь – индивидуальная, групповая, общинная, а ведущий метод работы – кейсворк.

Главное отличие системы социальной защиты в США – гибкость и децентрализация. Она состоит из разного рода социальных программ, регламентируемых либо федеральным законодательством, либо законодательством штата, либо федеральными государственными органами и органами управления штатов. Такой подход позволяет с достаточной полнотой и оперативно учитывать потребности в социальной помощи конкретного региона. Основные формы государственного социального обеспечения – социальное страхование и государственное вспомоществование, которые имеют разное финансирование. Государственная поддержка существует только на уровне программ для самых беднейших слоев населения. Помимо этого существует система частного социального страхования.

Европейская модель социальной работы имеет более длительную историю. Она формировалась по мере того, как прерывались общинные (межобщинные) связи и соответственно слабела поддержка нуждающихся со стороны их ближайшего окружения. И для этой модели характерно большее внимание на изменение среды обитания индивида для поддержки, развития, защиты его и семьи. Поэтому основные формы работы связаны с социальным планированием, администрированием.

Социальное законодательство европейских стран отличается от американской более высокой степенью участия государства в определении направлений, планировании, финансировании и проведении в жизнь социальной политики. В реализации задач социальной работы главное место уделяется местным органам самоуправления, а в своем содержании она охватывает разнообразные группы населения различными социальными услугами и видами помощи (например, в Финляндии, Швеции).

8.3. Тенденции развития социальной работы на современном этапе. Несмотря на различия в моделях социальной работы существуют общие тенденции, характеризующие процессы оказания социальной помощи на современном этапе. Для современных исследований социальной работы понимание ее сущности близко тому, которое дает Национальная ассоциация социальных работников США: “Социальная работа – это

профессиональная деятельность оказания помощи индивидам, группам или общинам, усиление или возрождение их способности к социальному функционированию и создание благоприятных общественных условий для достижения этих целей” [\[47\]](#).

В теоретических аспектах современных исследователей сохраняется интегративный и междисциплинарный характер. Наибольшее влияние на развитие теории социальной работы продолжают оказывать социология и психология, а также педагогика, психиатрия, антропология, юриспруденция и др.

Среди современных концепций актуален системно-теоретический подход в социальной работе, в котором отношения, интеракции, трансакции и социальные процессы рассматриваются в причинно-следственной зависимости. Определенный интерес представляет концепция социального действия в социальной работе (Handlungstheorie), в основе которой – разрешение конфликта между потребностями и возможностями клиента с реальной социальной средой.

Наибольший интерес может представлять теоретическая концепция по созданию социальных сетей (Netzwerk), получившая особое распространение в Германии. Распад системы социально-культурных и социально-бытовых отношений, переход к рыночной экономике породили в бывших социалистических странах необходимость создания новой системы социальных отношений в социальной работе, базирующихся на общинном методе социальной работы, ориентированном на создание соответствующих социальных связей по месту жительства.

Европейская социальная работа развивается в тесной взаимосвязи с социальной политикой, и это проявляется в развитии такого понятия как “социальное государство”, зафиксированного в Конституции ФРГ 1949 г. Социальное государство обозначает обязанность государства заботиться о благосостоянии своих граждан. Это обязательство осуществляется путем комплексного вмешательства государства в соответствии с существующим законодательством и социально-экономическими процессами, когда это необходимо для поддержания должного уровня благосостояния [\[48\]](#). Параметры социального государства – служебный, правовой, налоговый.

Данное понятие характерно не только для немецкоязычных стран (Sozialstate), в англоязычных версиях употребляется понятие “общество всеобщего благосостояния/благополучия) (Welfare State)”. Социальное государство должно обеспечивать права человека, достойный прожиточный минимум, гарантировать социальное обеспечение и социальную защиту наиболее уязвимых социальных групп и категорий населения. Социальное государство создаёт многоуровневую систему, обеспечивающую социальную стабильность через такие механизмы как социальная политика и социальная работа.

Основой для современной социальной работы является также такой принцип социальной политики как субсидиарность. Данный принцип предполагает законодательное регулирование взаимодействия в социальном секторе государственных и негосударственных структур, отдающее предпочтение при финансировании гражданским (общественным), частным инициативам в области социальных программ и мероприятий по сравнению с государственными структурами.

Стратегия современной социальной работы независимо от модели направлена на активизацию позиции клиента в процессе принятия помощи через повышение его самостоятельности, его способности контролировать свою жизнь и свои проблемы.

Хотя основные принципы, методы социальной работы в различных странах довольно схожи, при знакомстве с реальной социальной работой в конкретных странах заметны существенные различия [49]. Это зависит от национальных и исторических особенностей развития страны, бюджетно-страховых принципов финансирования социальной работы, степени развития социального законодательства, что подтверждает уникальность и невозможность какого-либо слепого копирования и переноса зарубежного опыта на отечественную почву.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Социолого-ориентированные модели социальной работы.

2. Психолого-ориентированные модели социальной работы.

3. Особенности комплексно-ориентированных моделей социальной работы (социально-педагогическая модель, модель системы социальных служб В.Г. Бочаровой, когнитивная модель, витально-ориентированная модель С.И. Григорьева и др.).

4. Каковы основные тенденции характерны для социальной работы на рубеже XX – XXI вв.

5. Раскрыть особенности зарубежных моделей социальной работы (на примере Германии, Австрии, Великобритании, Канады, США и др.).

Приложение

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН КУРСА

№№	Тема	Лекции	Семинары
	Раздел I		
	Социальная работа как вид научного знания		
1.	Социальная работа – как общественное явление.	4	2
2.	Методологические проблемы социальной работы.	6	4
3.	Социальная работа в структуре социальных наук.	10	4
4.	Нравственно-гуманистический характер социальной работы.	4	4
5.	Основные подходы в социальной работе	10	4
6.	Социальная работа и информационные механизмы социальной адаптации.	4	4
7.	Система социальной работы.	12	6
8.	Современное состояние системы социальной работы: многообразие типов и моделей.	12	4

№№	Тема	Лекции	Семинары
	Раздел II Взаимодействие теории и практики социальной работы		
9.	Становление системы социального обслуживания населения.	2	2
10.	Нормативно-правовые основы социальной работы.	4	2
11.	Проблемы девиантного поведения и социальная работа: специфика работы с различными группами населения.	6	6
12.	Семья как центральный объект социальной работы.	4	4
13.	Социальные проблемы молодежи.	2	2
14.	Социальная работа с пожилыми и инвалидами.	4	2
15.	Социальная работа по формированию здорового образа жизни.	2	2
16.	Социальные аспекты миграции и межнациональных отношений.	2	2
17.	Проблемы занятости и помощь безработным.	2	2
18.	Социальная работа с женщинами.	2	2
19.	Социальная работа с “группами риска”.	2	2
	Раздел III Социальная работа как профессиональная Деятельность		
20.	Профессиональный подход к социальной работе.	2	2
21.	Филантропический подход к социальной работе	2	2
22.	Личность социального работника: профессиональные и личностные качества.	2	2

РАЗДЕЛ I

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ВИД НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Тема 1

Социальная работа как общественное явление (2 ч.).

1. Генезис теоретических взглядов на социальную помощь за рубежом: западная парадигма помощи.
2. Становление теории социальной помощи в России: отечественная парадигма помощи.
3. Каковы причины и источники становления социальной работы как отрасли знания. Научный этап развития социальной работы.
4. Цель и задачи социальной работы на современном этапе. Социальная работа как социокультурный феномен.

Литература:

1. **Баркер Р.** Словарь социальной работы. – М.: Институт социальной работы, 1994.
2. **Бернлер Г., Юнссон Л.** Теория социально-психологической работы. – М., 1992.
3. **В поисках истины:** Тезаурус социальной работы / Методологический семинар, М.: Институт социальной работы, 1995.
4. **Григорьев С.И. и др.** Теория и методология социальной работы. – М., 1994.
5. **Гуслякова Л.Г.** Социальная работа как научная теория, деятельность и учебная дисциплина. – Барнаул, 1995.
6. **История** социальной работы в России. Т. VI. – М.: Изд-во “Союз”, 1998.
7. **Мудрик А.В.** Введение в социальную педагогику. – М., 1997.
8. **Мысин Н.** Природа и назначение социальной работы // Петербург начала 90-х: безумный, холодный, жестокий. – СПб., 1994.
9. **Лыткин В.А.** История социальной работы в России. – Калуга, 1997.
10. **Сорвина А.С.** Социальная работа как феномен цивилизованного общества. – М., 1994.
11. **Социальная работа/** Под ред. И.А. Зимней. – М., 1992. Вып. 6.: Актуальные проблемы состояние и перспективы социальной работы в России.

12. **Социальная работа**/ Под ред. И.А. Зимней. – М., 1994. Вып. 10.: Российский менталитет и учёт его особенностей в социальной работе.
13. **Теория** и методика социальной работы. Учеб. пособ.: В 2 ч. – М., 1994.
14. **Фирсов М.В.** Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.
15. **Энциклопедия** социальной работы: В 3 т. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993 – 1994.
16. **Холостова Е.И.** Генезис социальной работы в России. – М., 1995.

Тема 2.

Методологические проблемы социальной работы (4 ч.).

1. Специфика объекта и предмета социальной работы.
2. Базовые категории социальной работы.
3. Принципы социальной работы.
4. Охарактеризуйте содержательный аспект социальной работы.

Литература:

1. **Бабкин Н.И.** Основы социальной работы. – М., 1997.
2. **Бурлака Г.Ю. и др.** Теория социальной работы. – М., 1998.
3. **В поисках истины:** Тезаурус социальной работы / Методологический семинар. – М.: Институт социальной работы, 1995.
4. **Гуслякова Л.Г., Григорьев С.И.** Предмет и объект социальной работы: постановка проблемы // Актуальные проблемы социальной психологии и социальной работы. – Барнаул: 1993. Вып. 2.
5. **Гуслякова Л.Г.** Социальная работа как научная теория, деятельность и учебная дисциплина. – Барнаул, 1995.
6. **Каган М.С.** Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М., 1988.
7. **Рамзей Р.** Социальная работа: наука – профессия. К развитию концепции. – М., 1991. Вып. 1.
8. **Социальная работа.** / Под ред. И.А. Зимней. – М., 1992. Вып. 5.: Теоретические основы подготовки социальных работников: [Сборник].

9. **Социальная работа.** / Под ред. И.А. Зимней. – М., 1992. Вып. 6.: Актуальные проблемы состояние и перспективы социальной работы в России.
10. **Социальная работа: формы, функции, подготовка кадров.** Межвуз. сб. науч. тр., докл. и сообщ. – Волгоград, 1997.
11. **Теория** и методика социальной работы. Учеб. пособие: В 2 ч. – М., 1994.
12. **Теория** и методология социальной работы. Учеб. пособ. для Вузов./Под ред. С.И. Григорьева – М.: Наука. – 1994.
13. **Теория** и практика социальной работы. – Пермь, 1994.
14. **Теория** и практика социальной работы. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995.
15. **Теория** социальной работы: Учебник. / Под. ред. Е.И. Холостовой. – М., 1998.
16. **Панов А.М.** Социальная работа как наука, вид профессиональной деятельности и специальность в системе высшего образования // Российский журнал социальной работы. – 1995. – № 5.
17. **Фирсов М.В.** Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.
18. **Эберхард К.** Основы теории познания в социальной работе и социальной педагогике. – М., 1994.

Тема 3.

Социальная работа в структуре социальных наук (6 ч.).

1. Философско-антропологический подход к обоснованию сущности социальной работы в современных условиях.
2. Категории судьбы и справедливости как доминанты философии социальной работы.
3. Целесообразность использования социологического знания для социальной работы.
4. Раскрыть соотношение социальной работы и психологии (общие теоретические и методологические аспекты; сфера применения психологических знаний в социальной работе).
5. Дать характеристику основных теоретических направлений психологии, используемых в социальной работе:

Литература:

1. **Берн Э.** Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. – СПб., 1991.
2. **Бернер Г., Юнссон Л.** Теория социально-психологической работы. – М., 1992.
3. **Воронин С.В.** Теория “филантропии”. – М., 1981.
4. **Григорьев С.И.** Современное социологическое знание и социальная работа: теория, методология, технология осуществления // Вестн. Моск. ун-та, Сер. 18. Социология и политология. – 1995. – № 4. – С. 61 – 69.
5. **Григорьев С.И.** Социология и социальная работа. – Барнаул, 1991.
6. **Демиденко Э.С.** Социальная педагогика: интеграция педагогики и социологии. // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. Т. 1. – М.; Тула, 1993.
7. **Джайтис М., Джюнгвард М.** Рожденные выигрывать. – М., 1993.
8. **Капитонов Э.А.** Социология XX века. – Ростов-н/Д.: Изд-во “Феникс”, 1996.
9. **Леонтьев А.Н.** Системный анализ в психологии // Психол. журнал. – 1991. – № 4.
10. **Психология личности:** тексты. – М., 1982.
11. **Павленок П.Д.** Социологические методы и техника изучения проблем социальной работы. – М., 1995.
12. **Понятие судьбы** в контексте разных культур. – М., 1994.
13. **Пригожин И., Стенгерс И.** Возвращённое очарование мира//Природа. – 1986. – №2.
14. **Роджерс К.** К науке о личности // История зарубежной психологии. – М., 1986.
15. **Социальная работа и социальная философия/** Материалы методологического семинара. – М.: Институт социальной работы, 1996.
16. **Социальная работа.** / Отв. ред. И.А. Зимняя. – М., 1992 – 1994. Вып. 1 – 10.
17. **Теория и методология социальной работы/** Под ред. С.И. Григорьева. – М., 1994.
18. **Теория и практика социальной работы:** проблемы, прогнозы, технологии. – М., 1992.
19. **Философия и методология социальной работы.** – Саратов, 1997.
20. **Философия социальной работы.** / Под ред. В.И. Митрохина. Т. VIII. – М., 1998.
21. **Ярская В.Н.** Философия социальной работы. – Саратов, 1994.

Тема 4.

Нравственно-гуманистический характер социальной работы (6 ч.).

1. Человек как объект гуманистического, целостного познания и субъект социальной работы.
2. Понятие гуманизма: история становления, сущность, современное понимание.
3. Содержание гуманистических основ социальной работы: нравственные регуляторы, традиции, мораль, культура.

Литература:

1. **Аргайль М.** Психология счастья. – М., 1990.
2. **Волков Ю.Г.** “Хомо Хуманус”. Личность и гуманизм. (Социологический аспект). – Челябинск, 1995.
3. **Лосский Б.Ф.** Условия абсолютного добра. – М., 1991.
4. **Нравственно-гуманистические истоки социальной работы: Теория и методика социальной работы.** / Под ред. И.Г. Зайнышева. – М., 1994. Т. 1.
5. **Профессиональные этические нормы социальной работы.** – М., 1993.
6. **Социальная работа.** – М., 1992. Вып. 2.: Социальная работа и проблема подготовки кадров.
7. **Социальная работа в системе Человек - Общество - Культура.** – Саратов, 1994.
8. **Социальная работа как профессия.** – Нижний Новгород, 1996.
9. **Шагуров М.В.** Социальный конфликт и самоосуществление личности. – Саратов, 1992.
10. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. – М., 1990.
11. **Холостова Е.И.** Профессиональный и духовно-нравственный портрет социального работника. – М., 1993.

Тема 5.

Основные научные подходы в социальной работе (6 ч.).

1. Сущность системного подхода и его значение для социальной работы.
2. Информационный подход к изучению социальных проблем, относящихся к сфере компетенции социальной работы.
3. Перспективы и возможности цивилизационного подхода при анализе становления и развития социальной работы.

Литература:

1. **Абдеев Р.Ф.** Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994.
2. **Барг М.А.** Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование науки // Цивилизации. – М.: Наука, 1993. Вып. 2.
3. **Винер Н.** Кибернетика и общество. – М., 1958.
4. **Каган М.С.** Системный подход и гуманитарное знание. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
5. **Коган В.З.** Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. – Новосибирск, Изд-во Новосиб. ун-та, 1991.
6. **Корнетов Б.Г.** Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса. – М.: ИТП и МИО РАО, 1994.
7. **Пахарь Л.И., Пугач Г.В.** Обратная связь в процессах отражения. – Рига, 1978.
8. **Рамзей Р.** Социальная работа: наука – профессия. – М., 1991.
9. **Семенюк Э.П.** Информационный подход к познанию действительности. – Киев, 1988.
10. **Социальная работа: Учебно-справочное пособие.** – М., 1997.
11. **Социокультурные проблемы социальной работы / Методологический семинар.** – М.: Институт социальной работы, 1996.
12. **Фирсов М.В.** Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.

Тема 6.

Социальная работа и информационные механизмы социальной адаптации (4 ч.).

1. Понятие “социальная адаптация”. Адаптивный синдром российского общества. Значение адаптивных процессов для социальной работы в современной России.
2. Понятие “стратегии социальной адаптации”. Процессы социальной адаптации и социализация: проблема демаркации.
3. Адаптивные ситуации, установки, критерии.
4. Разноуровневые адаптивные барьеры личности и способы их минимизации.

Литература:

1. **Андреева Г.М.** Социальная психология. – М., 1980.
2. **Беличева С.А.** Основы превентивной психологии. – М., 1994.
3. **Калайков И.Д.** Цивилизация и адаптация. – М., 1984.
4. **Маркарян Э.С.** Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1993.
5. **Мудрик А.В.** Введение в социальную педагогику. – М., 1997.
6. **Ромм М.В.** Социальная адаптация и социализация в современном обществе // Социология и современное общество: Учеб. пособ.: В 2 ч.– Новосибирск: НГТУ, 1997. – Ч. 1.
7. **Социальная работа и информационные механизмы социальной адаптации** // Теория социальной работы: Учеб. пособие. / М.В. Ромм, Т.А. Ромм. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1999. – Ч. 1.
8. **Налчаджян А.А.** Социально-психическая адаптация личности. – Ереван: Луйс, 1988.
9. **Философские проблемы теории адаптации.** – М., 1975.

Тема 7.

Система социальной работы (6 ч.).

1. Дать характеристику объектов и субъектов социальной работы. Раскрыть сущность понятия “клиент”.
2. В чем своеобразие методов социальной работы.
3. Раскрыть сущность метода индивидуальной социальной работы (“кейс-урок”).

4. Показать возможности групповой социальной работы (групповая психотерапия, семейная терапия, коллективная творческая деятельность и т.д. как методы групповой социальной работы).

5. Метод общинной работы и теоретические подходы к проблемам работы в “коммьюнити”.

6. Институты социальной работы: цели и задачи.

-

Литература:

1. **Бочарова В.Г.** Педагогика социальной работы. – М.: SvR-Аргус, 1994.

2. **Ляшенко А.И.** Организация и управление социальной работой в России: Учеб. пособ. – М.: Наука, 1995.

3. **Проблемы** стандартизации социальной работы / Методологический семинар. – М.: Институт социальной работы, 1996.

4. **Рудестам К.** Групповая психотерапия. – М.: Прогресс, 1984.

5. **Теория** и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. Т. 1 – М.; Тула, 1991.

6. **Титова Е.В.** Если знать как действовать. – М., 1993.

7. **Фирсов М.В.** Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.

Тема 8.

Современное состояние системы социальной работы:

многообразие типов и моделей (6 ч.).

1. Каковы основные тенденции характерны для социальной работы на рубеже XX – XXI вв.

2. Социолого-ориентированные модели социальной работы.

3. Психолого-ориентированные модели социальной работы.

4. Особенности комплексно-ориентированных моделей социальной работы (социально-педагогическая модель, модель системы социальных служб В.Г. Бочаровой, когнитивная модель, витально-ориентированная модель С.И. Григорьева и др.).

5. Раскрыть особенности зарубежных моделей социальной работы (на примере Германии, Австрия, Великобритании, Канады, США и др.).

Литература:

1. **Бочарова В.Г.** Педагогика социальной работы. – М.: SvR-Аргус, 1994.
2. **Мудрик А.В.** Введение в социальную педагогику. – М., 1997.
3. **Некрасов А.Я.** Международный опыт социальной работы: Учеб. пособ. – М., 1994.
4. **Очерки** истории социальной работы в России и за рубежом. – Новосибирск: Изд-во НГТУ. – 1999. Ч. 1.
5. **Панов А.М.** Социальное обслуживание населения и социальная работа за рубежом. М., 1994.
6. **Теория** и методология социальной работы. Учеб. пособ. для Высш. учеб. завед. / Под ред. С.И. Григорьева – М.: Наука. – 1994.
7. **Теория** и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. Т. 1 – М.; Тула, 1991.
8. **Социальная** работа. / Отв. ред. И.А. Зимняя. – М., 1992. Вып. 3.: Социальная работа и подготовка социальных работников в Великобритании, Канаде, США.
9. **Социальная** работа. / Отв. ред. И.А. Зимняя. – М., 1992. Вып. 4.: Социальная работа в Германии и Австрии.
10. **Социальное** обеспечение в странах Запада: Франция, ФРГ, Италия. – М., 1994.
11. **Справочное** пособие по социальной работе. – М.: Юристъ, 1997.
12. **Фирсов М.В.** Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.
13. **Школа** социальных педагогов и социальных работников. – М., 1991. Вып. 1 – 5.

РАЗДЕЛ II

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Тема 9.

Становление системы социального обслуживания населения (2 ч.).

1. Сущность понятий “социальная сфера”, “социальная политика”, “социальное обслуживание населения”.
2. Виды, принципы и функции социального обслуживания.
3. Современное состояние и перспективы системы социальных служб России.

Литература:

1. **Антология** социальной работы. В 5 т. Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе. /Сост. М.В. Фирсов. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.
2. **Взаимосвязь** социальной работы и социальной политики. – М., 1997.
3. **Законодательство** зарубежных стран по социальному обслуживанию населения. – М., 1994.
4. **Организация** социального обслуживания населения: Сборник нормативных актов (1993 – 1994). – М., 1994.
5. **Основные** направления и проблемы деятельности муниципальных органов власти по осуществлению социальной политики. – М., 1997.
6. **Социальная** политика в России. Сб. документов. – М., 1992.
7. **Социальная** работа в учреждениях здравоохранения. – М., 1992.
8. **Социальная** работа/ Под ред. И.А. Зимней. – М., 1993. Вып. 8.: Социальная служба – организационная форма социальной работы.
9. **Социальная** сфера России. Сб. статей. – М., 1995.
10. **Социальные** реформы в России: История, современное состояние и перспективы. – СПб, 1995.
11. **Федеральный** закон “Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации” от 15 ноября 1995 г.
12. **Федеральный** закон “О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов” 1995 г.

Тема 10.

Нормативно-правовые основы социальной работы (2 ч.).

1. Сущность нормативного правового обеспечения социальной работы.
2. Дайте характеристику нормативных правовых актов по вопросам социальной политики и социального обслуживания населения, принятых в 90-х гг.
3. Теория и происхождение “социального государства”.

Литература:

1. **Антология** социальной работы. В 5 т. – Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе/ Сост. М.В. Фирсов – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.
2. **Жуков В.И.** Реформы в России. – М., 1997.
3. **Ляшенко А.И.** Организация и управление социальной работы в России. – М., 1995.
4. **Настольная** книга специалиста. – М.: Институт социальной работы, 1996.
5. **Основные** направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ до 2000 года: Сб. нормативных актов – М., 1996.
6. **Справочное** пособие по социальной работе. – М.: Юристъ, 1997.
7. **Социальная** политика и социальная дифференциация: вопросы теории и практики социальной работы. – Барнаул, 1993.
8. **Социальная** политика в России: Сб. документов. – М., 1992.
9. **Социальные** ресурсы и социальная политика/ Под ред. Г.Г. Шаталина, В.Г. Гребенникова. – М.: 1990.
10. **Теория** социальной работы: Учебник./ Под ред. Е.И. Холостовой. – М.: Юристъ, 1998.
11. **Топчий Л.В.** Правовое обеспечение организации и функционирования системы социального обслуживания семьи и детей. – М. 1997.
12. **Топчий Л.В.** Кадровое обеспечение социальных служб: состояние и перспективы развития. – М., 1997.

**Проблемы девиантного поведения и социальная работа:
специфика работы с различными категориями населения (6 ч.).**

1. Понятия “социальная норма” и “отклонение”. Релятивистская природа норм и отклонений в обществе.
2. Теории отклоняющегося поведения в науках о человеке и обществе.
3. Девиация и делинквентность: стратегии преодоления.
4. Маргиналы и маргинальность в современной России.

Литература:

1. **Аванесов Г.А.** Криминология и социальная профилактика. – М., 1980.
2. **Актуальные** проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля: [Сб. ст.]/ Отв. ред. Я.М. Гилинский. – М., 1992.
3. **Антология** социальной работы. В 5 т. – Т. 2 . Феноменология социальной патологии. /Сост. М.В. Фирсов – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.
4. **Беличева С.А.** Основы превентивной психологии. – М., 1993.
5. **Беляева Л.И.** Отклоняющееся поведение как социальное явление: Библ. сб.: [В 2 ч.]. – М., 1996. Ч. 1.
6. **Катаева Н.А.** Социальная работа в микрорайоне с подростками, склонными к правонарушениям. – Киров, 1997.
7. **Ковалёва А.И.** Социализация личности: норма и отклонение. – М., 1996.
8. **Короленко Ц.П., Донских Т.А.** Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. – Новосибирск: Наука, 1990.
9. **Криминологи** о неформальных молодёжных объединениях. – М.: Юрид. лит., 1990.
10. **Кудрявцев В.Н.** Социальные деформации: (Причины, механизмы и пути преодоления). – М., 1992.
11. **Максимов А.** Социология преступности: Кто есть кто. – М.: ЭКСМО, 1997.
12. **Мысин Н.** Социальная работа и девиантное поведение (теория и методология) // Актуальные проблемы девиантного поведения: Ежегодник. – М., 1995.

- 13. Паньков Е.М.** Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. – М.: Высш. шк. 1990.
- 14. Плюснин Ю.М.** Проблемы социализации маргинальной личности // Гуманитарные науки в Сибири. – 1994. – № 1.
- 15. Ромм М.В.** Социальные отклонения и аномия // Социология и современное общество: Учеб. пособие. В 2 ч. – Новосибирск: НГТУ, 1998. – Ч. 2.
- 16. Смелзер Н.** Социология. – М.: Феникс, 1994.
- 17. Соколова Е.Т.** Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М., 1989.
- 18. Социальная работа и обеспечение занятости как профилактика девиантного поведения молодёжи:** Тез. докл. – Волгоград: Перемена, 1996.
- 19. Социальные нормы и отклонения.** – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994.
- 20. Социальные отклонения.** – М.: Юрид. лит., 1989.
- 21. Стариков Е.Н.** Маргиналы и маргинальность в советском обществе // Рабочий класс и современный мир. – 1989. – № 4.
- 22. Стариков Е.Н.** Общество-казарма от фараонов до наших дней. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996.
- 23. Шнайдер Г.Й.** Криминология. – М.: “Прогресс” – “Универс”, 1994.
- 24. Соловьёв Э.Ю.** Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция: Филос. альманах. – М.: Политиздат, 1990.

Тема 12.

Семья как центральный объект социальной работы (4 ч.).

1. Семья: типология, функции, задачи.
2. Основные проблемы современной семьи и задачи социальной работы.
3. Профилактика раннего социального сиротства.

Литература:

1. **Антонов А.И. Борисов В.А.** Кризис семьи и пути его преодоления – М., 1990.
2. **Антонов А.И., Медков В.М.** Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ, 1996.

3. **Барнс Дж. Г.** Социальная работа с семьями в Англии. – М., 1993.
4. **Бреева Е.Б.** Программа социальной работы с многодетными семьями. – М., 1992.
5. **Бэндлер Р. и др.** Семейная терапия. – Воронеж, 1993.
6. **Витек К.** Проблемы семейного благополучия. – М.: Прогресс, 1988.
7. **Гурко Т.А.** Программа социальной работы с неполными семьями. – М., 1992.
8. **Жизнедеятельность** семьи: тенденции и проблемы – М.: Наука, 1990.
9. **Лукьяненко Л, Степанова Н.** Работа с семьями “группы риска” // Социальная работа = Social work. – М., 1995. – № 1 – 7.
10. **Нечаев А.М.** Охрана детей-сирот в России. – М.: “Дом”, 1994.
11. **Проблемы** социальной защиты сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и юных матерей. – М., 1994.
12. **Семья** и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения. – Минск, 1989.
13. **Социальная** защита семьи и детей (зарубежный опыт). – М., 1992.
14. **Социальная** защита человека: региональные модели. – М., 1995.
15. **Социальная** помощь семье и детям – М., 1994. Вып. 4.
16. **Социальная** работа. / Отв. ред. И.А. Зимняя. – М., 1993. Вып. 7.: Семья как объект социальной работы.
17. **Социальная** работа с семьей / Настольная книга специалиста. – М.: Институт социальной работы, 1996.
18. **Теория** и практика социальной работы. Актуальные проблемы социального сиротства. [Межвуз. сб. науч. тр.]. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995.
19. **Холостова Е.И.** Социальная работа в семье: проблемы и поиск их решений // Семья в России. – М., 1994. № 2.
20. **Шилин Н.Д.** Семья как общественное явление. – Воронеж, 1989.

Тема 13.

Социальные проблемы молодежи (2 ч.).

1. Раскрыть основные социальные проблемы молодежи в современных условиях.

2. Сущность государственной молодежной политики.
3. Назовите основные направления деятельности социальных служб в решении молодежных проблем.

-

Литература:

1. **Антология** социальной работы. В 5 т. – Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе. /Сост. М.В. Фирсов. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.
2. **Бойко В.В.** Молодёжная семья. – М.: Статистика, 1980.
3. **Волков В.В.** Социальная работа с молодёжью как средство преодоления ксенофобии и насилия в молодежной среде // Вестник психол. и коррекционно-реабилитационной работы. – М., 1995, № 2.
4. **Воробьёв Г.Г.** Молодёжь в информационном обществе. – М.: Мол. гвардия, 1980.
5. **Западные** молодежные субкультуры 80-х гг. – М., 1990.
6. **Запесоцкий А.С.** Молодёжь в современном мире: Проблема индивидуализации и социально-культурной интеграции. – СПб., 1996.
7. **Запесоцкий А.С., Файн А.П.** Эта непонятная молодёжь. М.: Профиздат, 1990.
8. **Касьянов В.В. и др.** Социализация молодёжи: сущность, особенности, тенденции. – Краснодар, Кубан. гос. ун-т, 1994.
9. **Кон И.С.** Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989.
10. **Лабецкий О.П.** Преступность в среде молодежи, причины и пути её устранения на современном этапе // Россия и современный мир. – М., 1994. – № 2.
11. **Лисовский В.** Молодежная политика: проблемы и перспективы // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. – М.: – Тула, 1993. Ч. 2.
12. **Молодежный** ренессанс: проблемы социализации молодежи. – М.: Наука, 1990.
13. **Молодёжный** экстремизм. – СПб.: СПбГУ, 1996.
14. **Молодёжь:** будущее России. – М., 1995.
15. **Молодёжь** России: социальное развитие. – М.: Наука, 1992.
16. **Молодежь:** цифры, факты, мнения. – СПб., 1995. – № 2 – 3.
17. **Ольшанский Д.В.** Неформалы: Групповой портрет в интерьере. – М., 1990.

18. **Отклоняющееся** поведение молодёжи: Краткий словарь-справочник – Владимир: Изд-во ВГПУ, 1994.
19. **Раковская О.А.** Социальные ориентиры молодёжи: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: Наука, 1993.
20. **Социологические** исследования по проблемам культуры и досуга молодежи. Инф. метод. сб. – М.: Мол. гвардия, 1990.
21. **Социальные** проблемы молодёжи. Социологические очерки. – СПб.: СПбГУ, 1995.
22. **Социальные** службы для молодежи: Матер. и документы. – М.: Ин-т Молодежи: Социум, 1995.
23. **Социальный** приют для детей и подростков: содержание и организация деятельности. – М., 1997.
24. **Социология** молодёжи. Учеб. – СПб.: СПбГУ, 1996.
25. **Тарантей В.П.** Лицом к молодежи. – Минск, 1990.

Тема 14.

Социальная работа с пожилыми и инвалидами (2 ч.).

1. Понятие пожилого возраста и сущность геронтологии.
2. Основные проблемы социальной работы с пожилыми и инвалидами в современных условиях.
3. Основные направления социальной политики государства в отношении пожилых и инвалидов.

Литература:

1. **Альперович В.** Социальная геронтология. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1997.
2. **Антология** социальной работы. В 5 т. – Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе. /Сост. М.В. Фирсов. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.
3. **Висневска-Рошковска К.** Новая жизнь после шестидесяти. – М., 1989.
4. **Геронтология** и гериатрия. Ежегодник. – Киев, 1988.

5. **Грачев Я.К.** программа социальной работы с семьями, имеющими детей-инвалидов. – М., 1992.
6. **Карсаевская Т.В.** Философские аспекты геронтологии. – М.: Наука, 1978.
7. **Карсаевская Т.В.** Человек стареющий – Л., 1989.
8. **Население** третьего возраста: [Сб. ст.]. – М.: Мысль, 1986.
9. **Смелзер Н.** Социология. – М.: “Феникс”, 1994.
10. **Сонин М.Я., Дыскин А.А.** Пожилой человек в семье и обществе. – М., 1984.
11. **Социальная** защита инвалидов: Нормативные акты и документы. – М., 1994.
12. **Социальная** работа с пожилыми // Настольная книга специалиста. – М., 1996.
13. **Социальная** работа с инвалидами // Настольная книга специалиста. – М.: Ин-т социальной работы, 1996.
14. **Реабилитация** детей с ограниченными возможностями. – М., 1992.
15. **Социальная** политика в России. Сб. документов. – М., 1992.
16. **Шестаков В.Ю.** Проблемы престарелых и организация гериатрической службы за рубежом. – М., 1984.

Тема 15.

Социальная работа по формированию здорового образа жизни (2 ч.).

1. Сущность понятий “здоровье”, “здоровый образ жизни”.
2. Проблемы социальной работы в сфере охраны здоровья.
3. СПИД как социальная, медицинская, психолого-педагогическая проблема.

Литература:

1. **Дичев Т.** Адаптация и здоровье, выживание и экология человека: (Соц.-мед. и психо-биоэнерг. аспекты). – М.: Витязь, 1994.
2. **Здоровый** образ жизни и борьба с социальными болезнями: [Сб. ст.] – М., 1988.
3. **За здоровый** образ жизни: Ежегодник. – М., 1993.

4. **Колесов Д.В.** Не допустить беды: О сущности и профилактике наркомании и токсикомании. – М.: Педагогика, 1988.
5. **Основы** социальной работы: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 1997.
6. **Образ** мыслей и образ жизни: [Сб. ст.]. – М., 1996.
7. **Социальная** работа и здравоохранение: Словарь-справочник: 200 основ. Терминов по англ. и по рус. – М.: “Альфа-принт”, 1996.
8. **Теория** и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. Т. 2 – М.; Тула, 1991.

Тема 16.

Социальные аспекты миграции и межнациональные отношения (2 ч.).

1. Сущность и особенности межэтнических и межнациональных отношений.
2. Основные направления социальной работы в разрешении межэтнических проблем.
3. Основы миграционной политики в современных условиях.

Литература:

1. **Ахерн Ф.** Социальная работа с детьми беженцев // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. Т. 1. – М.; Тула, 1991.
2. **Геллнер Э.** Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991.
3. **Волкан В., Оболонский А.** Национальные проблемы глазами психоаналитика с политологическим комментарием // Общественные науки и современность. – 1992. – № 6.
4. **Иордан М.** Наука национального примирения // Общественные науки и современность. – 1992. – № 3.
5. **Национальные** отношения: Словарь. – ВЛАДОС, 1997.
6. **Социологические** теории национализма. – М.: ИНИОН, 1991.
7. **Этносоциальные** процессы // Социология: наука об обществе. – Харьков: 1996.

Тема 17.

Проблемы занятости в обществе и социальная помощь безработным (2ч.).

1. Сущность понятий “безработица” и “безработные”.
2. Государственная политика занятости населения: цель и задачи.
3. Основные направления деятельности служб занятости по социальной поддержке безработных.

Литература:

1. **Антология** социальной работы. В 5 т. – Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе. /Сост. М.В. Фирсов. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.
2. **Волкова Л.** Женщина и карьера. – СПб.: “Питер”, 1997.
3. **Государство**, работодатели и работники: история, теория и практика правового механизма социального партнёрства. – Ярославль, 1997.
4. **Социальная** поддержка малообеспеченных граждан: (Сб. норм. актов с комментариями.). – М., 1984.
5. **Социальная** работа и обеспечение занятости как профилактика девиантного поведения молодёжи. Тез. докл. – Волгоград, 1996.
6. **Человек** и рынок: проблемы социальной адаптации // Социальные аспекты перехода к рыночной экономике. – Новосибирск, 1994.
7. **Проблемы** управления трудовыми ресурсами на современном этапе. – СПб., 1994.

Тема 18.

Социальная работа с женщинами (2 ч.).

1. Основные социальные проблемы женщин: причины и проявления.
2. Феминизм: истоки, сущность, проявления.
3. Специфические особенности социальной работы с женщинами-клиентами.

Литература:

1. **Айвазова С. Г** История феминизма // Общественные науки и современность. – 1992. – № 6.
2. **Айвазова С. Г.** Идеиные истоки женского движения в России // Общественные науки и современностью. – 1991. – № 4.
3. **Айвазова С.Г.** Женщины и общество: гендерное измерение политических процессов. – М., 1996.
4. **Ананион Л.Л.** Социально-правовые исследования проблемы проституции/ ИНИОН, Журн. “Законность”. – М., 1996.
5. **Антология** социальной работы. В 5 т. – Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе. / Сост. М.В. Фирсов. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.
6. **Антонян Ю.М.** Преступность среди женщин. – М.: Рос. право, 1992.
7. **Брандт Г.** Природа женщины как проблема // Общественные науки и современность. – 1998. – № 2.
8. **Воронина О.** Женщина в мужском обществе // Социол. исслед. – 1988. – № 2.
9. **Воронина О.** Женское предназначение: миф, идеология, практика // Искусство кино. – 1991. – № 6.
10. **Габиани А.А., Меликишвили Л.А.** Социальное лицо женщин – преступниц и проституток. – Тбилиси: 1993.
11. **Женщины** в обществе: реалии, проблемы, прогнозы. / Отв. ред. Н.М. Римашевская. – М.: Наука, 1991.
12. **Женщины** в меняющемся мире. / Отв. ред. Н.М. Римашевская. – М.: Наука, 1992.
13. **Силласте Г.Г.** Эволюция социальных позиций женщин в меняющемся российском обществе // Социс. – 1995. – № 4.
14. **Ушакин С.** Пол как идеологический продукт // Человек. – 1997. – № 2.
15. **Феминизм:** Восток. Запад. Россия: [Сб. ст.]. – М.: Наука, 1993.
16. **Феминизм:** проза, мемуары, письма. – М., 1992.

17. **Феминизм** и российская культура. – СПб., 1995.

Тема 19.

Теоретические проблемы социальная работа с “группами риска” (2.ч).

1. Сущность понятия “группа риска”. Специфические особенности, причины возникновения и динамика “групп риска” в современной России.

2. Современные подходы социальной работы с “группами риска”.

Литература:

1. **Антология** социальной работы. В 5 т. – Т. 2 . Феноменология социальной патологии. /Сост. М.В. Фирсов – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.

2. **Актуальные** проблемы девиантного поведения: (Борьба с социальными болезнями): Ежегодник. – М., 1995.

3. **Андерсен П.** Пути решения проблем, связанных с употреблением алкоголя. – СПб.: МАПО, 1995.

4. **Базаров Р.А.** Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия. – Екатеринбург, 1995.

5. **Беличева С.В.** Основы превентивной психологии. – М., 1993.

6. **Блох И.** История проституции. – СПб.: Фирма “РИД”, Изд-во АСТ-Пресс, 1994.

7. **Борьба** с наркоманией: Проблемы и перспективы. – Кишинёв: “Штиинца”, 1990.

8. **Вопросы** профилактики правонарушений несовершеннолетних. – М.: НИИОП, 1985.

9. **История** проституции. – СПб.: Фирма “Браск”, 1994.

10. **Лестер Д., Данто Б.Л.** Самоубийства за решеткой: Прогнозирование и предупреждение. – Рязань: “Стиль”, 1994.

11. **Нагаев В.В.** Человек и алкоголь: социологические, психологические и медицинские аспекты. – Сыктывкар, 1994.

12. **Петербург** начала 90-х: безумный, холодный, жестокий. – СПб., 1994.

13. **Поздняков М.Е.** Социологический анализ наркомании. – М., 1995.

РАЗДЕЛ III

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Тема 20.

Профессиональный подход к социальной работе (2 ч.).

1. Социальная работа – профессиональная деятельность (цель, задачи, сферы реализации).
2. Характеристика специализаций социального работника.
3. Особенности профессиональной подготовки социальных работников.

Литература:

1. **Антология** социальной работы. В 5 т. – Т. 1 . История социальной помощи в России. /Сост. М.В. Фирсов – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1994.
2. **Бочарова В.Г.** Педагогика социальной работы. – М.: SvR-Аргус, 1994.
3. **Зимняя И.А.** Профессиональные роли и функции социального работника (общие проблемы подготовки специалиста) // Российский журнал социальной работы. – 1995. – № 1.
4. **Панов А.М.** Социальная работа как наука, вид профессиональной деятельности и специальность в системе высшего образования // Российский журнал социальной работы. – 1995. – № 1.
5. **Профессиональная** деятельность социального работника: содержание и организация. – М., 1993.
6. **Рамзей Р.** Социальная работа: наука – профессия. К развитию концепции. – М., 1991.
7. **Социальная** работа. / Под ред. И.А. Зимней. – М., Вып. 2. 1992.: Социальная работа и проблема подготовки кадров.

8. **Социальная работа.** / Под ред. И.А. Зимней. – М., Вып. 1. 1992.: Теория и практика деятельности социальных работников и их подготовка в системе высшей школы.
9. **Топчий Л.В.** Кадровое обеспечение социальных служб: состояние и перспективы развития. – М., 1997.
10. **Фирсов М.В.** Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.

Тема 21.

Филантропический подход к социальной работе (2 ч.).

1. Благотворительность как социальное явление: генезис социального феномена.
2. Восстановление и развитие благотворительности в современной России: новое качество или воспоминание о славном прошлом?
3. Социальная работа и Русская православная церковь. Мировые конфессии в борьбе с социальными недугами.

Литература:

1. **Антология** социальной работы. В 5 т. – Т.1. / Сост. М.В. Фирсов – М., 1995.
2. **Аронов А.А.** Золотой век русского меценатства. – М., 1994.
3. **Благотворительность** и милосердие: Сб. науч. тр. / Под ред. Ярской В.Н. – Саратов: Изд-во Поволж. фил. Рос. учеб. центра, 1997.
4. **Боханов А.Н.** Коллекционеры и меценаты в России. – М., 1998.
5. **Бурышкин Б.А.** “Москва купеческая”. – М., 1991.
6. **Вербицкий А.Н.** Роль некоммерческих благотворительных организаций в деле оказания социальной помощи и организации социальной работы в России // Социальная работа. – М., 1992. Вып. 6.
7. **Воронин С.В.** Теория “филантропии”. – М., 1994.
8. **Думова Н.Г.** Московские меценаты. – М.: Мол. гвардия, 1992.
9. **История** социальной работы в России. Учебное пособие. Т. VI. – М.: “Союз”, 1998.

10. **Нещеретний П.И.** Исторические корни и традиции развития благотворительности в России – М., 1993.
11. **Об общественном призвании в России // Милосердие.** – М.: 1996.
12. **Российская** благотворительность в 1987 – 1992: (История в материалах прессы) – М.: Сопричастность, 1994.
13. **Российская** благотворительность: (История в материалах прессы). – М., 1995.
14. **Холостова Е.И.** Генезис социальной работы в России. – М., 1995.

Тема 22.

Личность социального работника:

профессиональные и индивидуальные качества (2 ч.).

1. Профессиональный стандарт социального работника.
2. Этический стандарт социального работника.
3. Критерии профессиональной пригодности специалиста по социальной работе.

Литература:

1. **Бочарова В.Г.** Педагогика социальной работы. – М.: SvR-Аргус, 1994.
2. **Профессиональная** деятельность социального работника: содержание и организация. – М., 1993.
3. **Профессиональные** этические нормы социальной работы. – М., 1993.
4. **Рамзей Р.** Социальная работа: наука – профессия. К развитию концепции. – М., 1991. Вып. 1.
5. **Рамон Ш., Шанин Т.** Милосердие и умение: социальный работник как профессия // Вестник высшей школы. – М., 1991. – № 11.
6. **Социальная** работа. / Отв. ред. И.А. Зимняя. – М., 1992, Вып. 1: Теория и практика деятельности социальных работников и их подготовка в системе высшего образования.
7. **Теория** и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. Т. 2 – М.; Тула, 1991.

8. **Топчий Л.В.** Проблемы научно-методического обеспечения качества подготовки кадров социальных работников. – М., 1992.
9. **Топчий Л.В.** Кадровое обеспечение социальных служб: состояние и перспективы развития. – М., 1997.
10. **Фирсов М.В., Шапиро Б.Д.** Профессионально-образовательная программа подготовки социального работника. – М., 1992.
11. **Фирсов М.В.** Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.
12. **Холостова Е.И.** Профессиональный и духовно-нравственный портрет социального работника. – М., 1993.
13. **Шмелёва Н.Б.** Становление и развитие социального работника как профессионала. – Ульяновск, 1997.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	
..... 3	

Тема 1. Социальная работа – как общественное явление..... **4**

Тема 2. Методологические проблемы теории социальной работы.....
10

Тема 3. Социальная работа в структуре общественных наук.....
15

Тема 4. Нравственно-гуманистический характер социальной работы.....
18

Тема 5. Основные научные подходы к социальной работе..... **22**

Тема 6. Социальная работа и информационные механизмы
социальной адаптации.....
25

Тема 7. Система социальной работы..... **31**

Тема 8. Современное состояние системы социальной работы:
многообразие типов и моделей.....
40

Приложение	48
.....	

Оглавление	64
.....	

М.В. Ромм, Т.А. Ромм

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Учебное пособие

[1] См., напр.: *Очерки истории социальной работы в России и за рубежом: Учеб. пособие.* / М.В. Ромм, Т.А. Ромм, И.А. Скалабан, Ю.И. Горюн, Ю.В. Койнова; Под ред. М.В. Ромма. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1999. – Ч. 1.

[2] См.: *Мудрик А.В.* Введение в социальную педагогику. – М., 1997.

[3] См., напр.: *Очерки истории социальной работы в России и за рубежом: Учеб. пособие.* / М.В. Ромм, Т.А. Ромм, И.А. Скалабан, Ю.И. Горюн, Ю.В. Койнова; Под ред. М.В. Ромма. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1999. – Ч. 1.

[4] *Григорьев С.И.* Теория и методология социальной работы. – М., 1994.

[5] *Словарь-справочник по социальной работе.* / Под ред. Е.И. Холостовой. – М.: Юристъ, 1997. – С. 324.

- [6] Гуслякова Л.Г. Объект, предмет и методы социальной работы. Социальная работа в системе наук. – Барнаул, 1995.
- [7] См.: *В поисках истины* (Материалы методологического семинара по категориальному аппарату социальной работы). / Отв. ред. В.Г. Попов, Т.Е. Денисова. – М., 1995.
- [8] *Философия социальной работы*. Монография. / Под ред. В.И. Митрохина. – М.: МГСУ “Союз”, 1998.
- [9] *Справочное пособие по социальной работе*. / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 1997 – С. 14.
- [10] См.: Маслоу А. Самоактуализация. Психология личности. Тесты. – М., 1982; Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии. – М., 1986.
- [11] Напр.: Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. – М., 1994; Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – М., 1997.
- [12] *Философия социальной работы*. Монография. / Под ред. В.И. Митрохина. – М.: МГСУ “Союз”, 1998.
- [13] Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М., 1997.
- [14] *Теория и методология социальной работы: Учеб. пособ. для вузов*. / Под ред. С.И. Григорьева. – М.: Наука, 1994.
- [15] *Философско-антропологические основы социальной работы: Теория и методика социальной работы*. В. 2 т. – М., 1994. Т.1.
- [16] Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. – С. 340.
- [17] Фромм Э. Ситуация человека – ключ к гуманистическому психоанализу // Проблема человека в западной философии. – М., 1988 – С. 452.
- [18] Риммер Ф.Г. Ценности и этика // Энциклопедия социальной работы. В 3 т. – М., 1993 – 1994. Т. 3.
- [19] *Энциклопедический словарь*. / Под ред. Г.В. Осипова – М., 1995
- [20] Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
- [21] Новикова Л.И. Цивилизация как идея, как объяснительный принцип исторического процесса // Цивилизации. – М.: Наука, 1991. – Вып. 1. – С. 20
- [22] Барг М.А. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование науки // Цивилизации. – М.: Наука, 1993. – Вып. 2. – С. 15.
- [23] Об истории и характере адаптивных процессов в российском обществе в XX в. подробнее см.: Ромм М.В. Социальная адаптация личности в России: опыт ретроспективного социально-философского анализа // Проблемы высшего технического образования. – Новосибирск: Издво НГТУ, 1996. – Вып. 9. – С. 28 – 38.

- [24] См., напр.: *Сикевич З.В.* Национальное самосознание русских. – М., 1996; *Хабибулин К.Н., Скворцов Н.Г.* Испытание национальным самосознанием. – СПб., 1993.
- [25] *Мережковский Д.С.* Грядущий Хам // “Болезнь России”. – Л., 1991. – С. 36.
- [26] Там же. – С. 38.
- [27] *Ромм М.В.* Социальная адаптация и социализация личности в современном обществе // Социология и современное общество: Учеб. пособие. В 2 ч. – Новосибирск: НГТУ, 1997. Ч. 1.
- [28] См.: *Коган В.З.* Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. – Новосибирск: Издво НГУ, 1991.
- [29] *Рейковский Я.* Личность в условиях общественно-исторической перестройки // Психология личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1989. – С. 24 – 36.
- [30] *Рейковский Я.* Указ. соч. – С. 25.
- [31] *Арутюнова Н.Д.* Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1982. – С. 5.
- [32] *Фирсов М.В.* Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.
- [33] *Ильенков Э., Давыдова Г., Лекторский В.* Взаимодействие // Философская энциклопедия. – М., 1960. Т. 1. – С. 250.
- [34] *Основы социальной работы: Учебник.* / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 1997.
- [35] *Теория методика социальной работы. (Краткий курс).* – М.: “Союз”, 1994.
- [36] См.: *Справочное пособие по социальной работе.* / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 1997; *Фирсов М.В.* Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.
- [37] *Рудестам К.* Групповая психотерапия. – М.: Прогресс, 1984.
- [38] *Фирсов М.В.* Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997.
- [39] *Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт.* Т. 1. – М.; Тула, 1991.
- [40] *Теория и методика социальной работы. (Краткий курс).* – М.: Изд-во “Союз”, 1994.
- [41] *Теория и методология социальной работы.* / С.И. Григорьев и др. – М., 1994.
- [42] *Рудестам К.* Групповая психотерапия. – М.: Прогресс, 1984.

[43] Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – М., 1997.; Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. – М. 1994.

[44] Теория и методология социальной работы./ С.И. Григорьев и др.– М., 1994.

[45] Мысин Н. Природа и назначение социальной работы // Петербург начало 90-х: безумный, холодный, жестокий. – СПб., 1994. – С. 8 – 11.

[46] См.: Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М., 1997; Теория и методика социальной работы. (Краткий курс). – М.: “Союз”, 1994.

[47] Словарь-справочник по социальной работе./ Под ред. Е.И. Холостовой. – М.: Юристъ, 1997.

[48] Справочное пособие по социальной работе. – М.: Юристъ, 1997.

[49] См., напр.: Социальная работа и подготовка социальных работников в Великобритании, Канаде, США. – М., 1992; Некрасов А.Я. Международный опыт социальной работы. – М.: ГАСБУ, 1994; Дубинский В.И. Социальная работа в Германии. – М.: ГАСБУ, 1996. – № 1 – 5.

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Часть II

Утверждено Редакционно-издательским советом

Университета в качестве учебного пособия

для студентов ГФ всех форм обучения

Теория социальной работы: Учеб. пособие. / М.В. Ромм, Е.В. Андриенко, Л.А. Осьмук, И.А. Скалабан и др.; Под ред. М.В. Ромма. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2000. Ч. II. – 112 с.

Вторая часть учебного пособия «Теория социальной работы» разработана с учётом рабочей программы и государственных нормативных документов и адресована студентам специальностей 350500 – *Социальная работа* и 230500 – *Социально-культурный сервис и туризм* ГФ НГТУ очной и заочных форм обучения и призвана служить в качестве дополнительного источника при самостоятельном изучении ключевых тем курса «Теория социальной работы».

ВВЕДЕНИЕ

оследние десятилетия ушедшего века ознаменовались изменениями поразительного масштаба, крайним драматизмом событий, полной непредсказуемостью результатов и глубокой противоречивостью перемен. С одной стороны, мы были свидетелями глобальных исторических катаклизмов: *распад* страны; *углубление* экономического и социального кризиса; *исчезновение* формальных причин, которыми можно было оправдать бремя гонки вооружений, *свёртывание* социальных программ; *стирание* национальных границ и, наконец, *взрыв* крайнего национализма и религиозного фундаментализма в стране и мире. А, с другой – рушатся краеугольные идеологические догматы. Теряют внутреннюю ясность и определённости такие базовые понятия, как «либерализм» и «социализм», «консерватизм» и «христианство». Кажется, что прямо на наших глазах происходит пресловутый «осевой поворот истории» по К. Ясперсу. На деле же «просто» совершается коренной сдвиг в самом характере понимания новых, адекватных картин окружающей нас реальности.

Полезным в создавшейся ситуации оказывается анализ исторических корней и теоретических основ социальной работы в качестве новой профессии и академической дисциплины в мировом научном контексте. Социальная работа даёт нам богатый фактический и теоретический материал, изучение которого помогает получить сведения о структуре и самосознании современных обществ в их кризисных точках. Анализ связи социальной работы с социальной теорией способен пролить свет, в том числе, и на природу «развитого» общества. И наоборот – характеристики современного общества и его самоинтерпретации способствуют лучшему пониманию природы этой своеобразной профессии и академической дисциплины, родившейся не так давно.

Доказано: жизнь общества невозможно понять без учёта тех представлений, которые её формируют. Это утверждение нередко «передёргивают», дабы просто отмахнуться от него. Ясно, что представления и идеалы не просто «подвешены» в каком-то особом мире чистых идей. Разумеется, глупо в начале XXI в., доказывать, что человеческие представления рождаются под воздействием экономических и политических условий жизни. Но при этом хотелось бы подчеркнуть несомненное взаимовлияние, и взаимопроникновение в общественном мире условий жизни людей и их представлений. Что предполагает также возможность автономной динамики идей, их внутренних связей и признание их созидательной силы, то есть наличие того, что может быть названо, пользуясь терминологией Ю. Лотмана, «миром мысли». Отсюда – острейшая потребность в анализе социальной работы в теоретическом контексте её социокультурного пространства. Чему, собственно, и посвящено данное учебное пособие.

М.В. Ромм

Тема 1. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: НИЩЕТА ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКА БОРЬБЫ С НИЩЕТОЙ

1.1. Профессиональная социальная работа

и негативные стереотипы массового сознания

многих социальные работники часто ассоциируются со всемирно известным карикатурным персонажем из «Вестсайдской истории» или колоритными старушками из благотворительной «Армии спасения». И такое не очень серьёзное

восприятие подкрепляется всякий раз, когда в газетах или на TV появляется новое сообщение об очередном этапе борьбы с древними, как мир «социальными язвами»: бедностью и неравенством, сегрегацией и дискриминацией, различными девиациями и делинквентностью. В современном обществе, к сожалению, принято говорить скорее о промахах и неэффективности социальных работников в борьбе с пороком и нищетой, чем об их успехах или достижениях в этой области. При этом даже самый замшелый обыватель уже не представляет себя и свой мир без множества разнообразных социальных служб и их безотказных работников. Отсюда при всей молодости социальной работы, – а этой профессии нет ещё и ста лет, – ряды социальных работников продолжают расти, ибо в мире неуклонно увеличивается спрос на их услуги.

В чём причина амбивалентного восприятия обществом современной социальной работы? По-видимому, данная профессия обладает некоторыми характеристиками, которые, с одной стороны, определяют её устойчивость и необходимость, а с другой – придают ей внутреннюю противоречивость, объясняя двойственное отношение к ней массового сознания.

В обыденном сознании с социальной работой зачастую связаны представления, которые не соответствуют действительности, но они, тем не менее, очень живучи. Возьмём, к примеру, вопрос об истоках социальной работы. Нередко можно услышать мнение, что социальная работа – это просто современный светский вариант религиозной благотворительности, уходящей корнями в средневековье. На самом деле благотворительность и социальную работу объединяет лишь общая альтруистическая установка. По всем прочим основным параметрам – целям, методам и структуре, которые связаны с особой подготовкой работников-исполнителей, – они существенно различаются.

Важнейшей движущей силой для людей, занимавшихся благотворительностью, были их чувство морального долга и стремление делать добро, обычно проистекающие из веры в бессмертие души. Акцент делался в данном случае на человека, творящего добро, а вклад его измерялся величиной и долгосрочностью оказываемой помощи. *Современный же социальный работник видит свою задачу в том, чтобы человек, которому он помогает, смог обходиться без этой помощи и без социального работника, что и считается основным критерием профессионального успеха.*

Процесс, посредством которого этого пытаются достичь, называют по-разному: реабилитация, нормализация, реадaptация. Но главная цель всегда состоит в том, чтобы **вернуть клиенту способность действовать самостоятельно в данном социальном контексте.** Для этого будущих социальных работников обучают разбираться в индивидуальной психологии клиентов, в характере связи человека с семейным и более широким социальным окружением, обучают приёмам развития у своих подопечных активности и самостоятельности. Можно сказать, что благотворительность как вид социальной активности ставит во главу угла стремления помогающих и их убеждения. В социальной работе центральной фигурой является клиент, а целью – освобождение его от нужды в социальных работниках.

Другой способ описания специфики социальной работы по отношению к благотворительности, религиозной и светской, – состоит в описании, определении деятельности социальных работников как деятельности «профессиональной». Именно слово «профессионализм» служит ключевым при определении сути современной социальной работы. Используя термин «профессия» в современном понимании, обычно указывают на некий круг проблем и на набор приёмов, с помощью которых эти проблемы можно выявлять и разрешать. Таким образом, каждая профессия базируется на

специфической для неё системе знаний как теоретического, так и практического характера, а также на собственных критериях успешного разрешения специфических для данной профессии проблем.

Помимо этого, каждая профессия вырабатывает особую систему этических принципов, задающую некие «правильные» способы взаимоотношений с клиентами, коллегами и внешними инстанциями. Образовательные учреждения и профессиональные ассоциации стоят на страже этих принципов, превращая их в правила поведения. Особенно явственно связь между операциональными и этическими компонентами деятельности выступает в тех профессиях, которые принято называть самыми гуманитарными. Эти профессии, самоопределяясь в духе научной объективности, часто ставят задачи «инженерии» человеческих отношений, но в любом случае всё имеет конечную цель, определяемую интересами клиента.

Личность специалиста и её профессионально значимые качества формируются в процессе многоступенчатого отбора, под непрерывным давлением профессионального сообщества как группы людей, разделяющих общие интересы, взгляды, предрассудки, часто даже манеру выражаться и одеваться. С помощью развитой системы стимулов и санкций складываются внутренняя структура и единство профессии. Жизнеспособность профессий, прежде всего, связана с тем, что они обеспечивают эффективный способ решения специфических задач в условиях ограниченных ресурсов. Для индивида принадлежность к определённой профессии означает, с одной стороны, идентификацию с какой-либо значимой целью, придающей смысл всей его жизни, а с другой – являет собою некий достаточно объективный критерий личных достижений. Далее, профессиональная организация означает, что сами специалисты осуществляют в известных пределах контроль над ресурсами и привилегиями. Это даёт основания рассматривать профессиональные знания как своего рода собственность. И, наконец, нужно отметить, что каждая профессия старается четко ограничить круг вопросов, относящихся к компетенции специалиста, и в этом смысле создает нечто типа шор, сужающих его поле зрения.

Зачатки социальной работы как профессии появились чуть более столетия назад, когда некоторые благотворительные организации начали поиск новых моделей систематической работы со своими подопечными. До этого господствовал принцип разделения бедных и нуждающихся на «достойных» и «недостойных», то есть на тех, кому следует помогать, и тех, кто сам виноват, что оказался в трудном положении. Новый взгляд для начала перевел помогающих на сторону бедных, всех бедных. В результате в XIX столетии новые христианские «миссионеры» пришли в городские трущобы и даже начали селиться в них.

Понятие «социальный работник» вошло в обиход в конце XIX – начале XX вв. Но как самостоятельная профессия и академическая дисциплина социальная работа вполне утвердила себя лишь после второй мировой войны. Идеи нового «социального контракта» (New Deal) в Соединённых Штатах 30-х гг. и «государства всеобщего благоденствия» (Welfare State) в Западной Европе 40-х гг. XX в., стали выражением признания права каждого человека, – уже потому только, что он человек, – иметь некий минимум достойного существования и сделали государство гарантом реализации этого права.

Однако вскоре выяснилось, что для претворения подобной идеи в жизнь недостаточно хороших законов и соответствующих материальных ресурсов. Нужна также специальная система индивидуализированной помощи тем людям, которые по тем или иным причинам не вписываются в современное общество, оказываются за бортом.

Правительственным циркуляром и государственными ассигнованиями на социальные нужды предстояло найти конкретного адресата, они должны были быть тонко подогнаны к запросам конкретных людей. Эту-то функцию и взяли на себя социальные работники.

Характер профессиональной деятельности требует от социального работника знакомства с широким кругом вопросов, начиная с организации системы социального обеспечения в целом и соответствующего законодательства, элементов социологии и экономики, и, заканчивая конкретными, то есть предполагающими знание прикладной психологии, приемами работы с «клиентами».

Ядром социальной работы, получившей распространение на Западе, стал наработанный и обобщённый метод работы с каждым «конкретным случаем», впитавший в себя, с одной стороны, элементы разных научных дисциплин, в частности психотерапии, а с другой – опыт оказания помощи индивидам и семьям в кризисных ситуациях. Выбор форм действия вытекает здесь из определённой интерпретации целей и задач социальной работы. При этом основное внимание уделяется динамике данного общества, реакциям людей на жизненные трудности и особенностям взаимодействия индивидов со своим социальным окружением.

Поскольку сфера деятельности социального работника обширна и не всегда может быть четко очерчена, подготовка будущих специалистов в этой области включает помимо академического компонента обязательную практику под руководством опытного наставника. В процессе становления социального работника большое значение придаётся также формированию индивидуально-психологических черт, отвечающих требованиям профессии, а также выработке профессиональных навыков, среди которых можно назвать умение устанавливать контакты, вести переговоры, защищать интересы клиентов, сотрудничать с представителями смежных профессий, выступать формальным и неформальным лидером.

Идея «профессионализма», задающая соответствующую модель и стандарт поведения, оказала огромное влияние на всю организацию социальной работы – от низовой до глобальной, поскольку создала то идейное единство, которое характеризует профессиональную группу как некое «воображаемое сообщество». Несмотря на разнообразие сфер специализации (разные категории клиентов, разные стили работы, разные теоретические подходы), во всех областях социальной работы определились некие общие особенности, которые позволяют считать этот род деятельности единой профессией, а не просто пестрым перечнем функций и организаций.

Развитие современного общества с присущими ему тенденциями к атомизации, фрагментации и маргинализации порождает всё более отчетливую потребность в специализированной деятельности по решению разнообразных «социальных проблем». Социальная работа как особая профессия со своим подходом к решению этих проблем и к подготовке будущих специалистов является своеобразным ответом на подобный запрос. Вместе с тем социальной работе присущи и некоторые особенности, обуславливающие *противоречивость её статуса*. Сам характер тех проблем, с которыми она имеет дело, **не позволяет предложить однозначных методов их эффективного решения**. Любые же просчеты здесь особо заметны. Часто социальных работников превращают в козлов отпущения, на которых удобно сваливать недоработки семьи, общества и государства.

Сравнительная молодость профессии объясняет относительную непрочность её позиций в академическом и административном мире. Попытки социальных работников найти объективные и научные способы решения человеческих проблем часто вызывают

недоверие, ибо данная сфера рассматривается как личностная и бытовая. То, что социальная работа активно вторгается в традиционную сферу частной жизни, предлагая свой «профессионализм» как частичную замену неформальных межличностных контактов вроде родственной поддержки или дружеского совета, нередко также вызывает враждебную реакцию и раздражение. Обыденное сознание сопротивляется внедрению «научного подхода» в личную жизнь. А представители академической науки, наоборот, часто отказывают социальной работе в праве считаться полноценной научной дисциплиной из-за отсутствия автономной и должным образом развитой теоретической базы. Для многих это интуитивное искусство, а не наука, которую можно постичь. Однако главная причина неоднозначности и противоречивости социальной работы как профессии кроется в её глубокой зависимости от современного государства, в её своеобразных симбиотических отношениях с ним.

Многие социальные работники служат в различных государственных учреждениях, цели которых не всегда совпадают с ценностями профессии. Именно со стороны социальных работников порой исходит наиболее острая критика в адрес государственной политики. Идея государственной системы социального обеспечения чаще всего базируется лишь на признании равных прав каждого гражданина (или человека) на минимум благ и в этом смысле является универсалистской. В реальной же деятельности социальные работники исходят из признания многообразия индивидуальных потребностей. Позиция социальных работников как специалистов-профессионалов предполагает объективность и беспристрастность, однако, по роду деятельности постоянно сталкиваясь с человеческими страданиями, они редко остаются безучастными зрителями. Выступая часто от имени государства, они представляют центральную деперсонализированную власть, но при этом берут на себя и функцию выразителей интересов и защитников прав, наименее защищенных слоев населения.

Таким образом, профессия ловко раздваивается, становясь похожей на двуликого Януса. Начиная с 60-х гг. XX в. на Западе появилось немало представителей нового интеллектуального направления мысли, которые выступают с особо резкой критикой современных капитализма и государства. Они часто изображают социальную работу прислужницей эксплуататорского строя, которой поручен контроль за маргиналами. В таком понимании роль социального работника оказывается сродни роли полицейского или тюремного надзирателя, задача которых – сохранение господствующего порядка. Самым влиятельным представителем этого направления мысли стал в настоящее время М. Фуко. Продолжая линию, начатую Г. Маркузе в 60-х гг. и ещё раньше И. Гофманом, М. Фуко заключил, что последние два столетия характеризовались беспрецедентным укреплением государственного аппарата, превращением его в ведущий механизм контроля над поведением людей. Подобная интерпретация при всей своей научной значимости превращает социальную работу в одно из щупалец гигантского спрута, именуемого «государством». Однако на самом деле всё обстоит гораздо сложнее.

Социальные работники на западе никогда не были лишь послушными исполнителями воли государства. Их профессиональные союзы, в отличие от других профсоюзов, часто берут на себя защиту интересов не только своих членов, но и своих «клиентов». Социальные работники действительно выполняют функцию «мягкого» контроля за маргинализированными слоями населения, но одновременно выступают и как их защитники, их рупор, а порой даже как прямые организаторы их активной борьбы за свои права. Более того, в современных условиях, когда в погоне за сенсацией средства массовой информации часто искажают суть социальных проблем, именно социальные работники оказываются владельцами более достоверной информации о масштабах

социальных бедствий и маргинализации, неравенства и угнетения, отчаяния и социальной депривации.

1.2. Развитие философии прав человека: гражданские права,

государство всеобщего благоденствия, право на своеобразие

В ряду с концепцией профессионализма стержнем понятийной структуры социальной работы стала идея прав человека. Говоря шире, эта идея или философия стала двигателем и обоснованием политических реформ в наиболее реформаторский период человеческой истории. Понятие «права человека» в наше время зачастую представляется чем-то естественным и вечным. На самом деле – это сравнительно позднее изобретение человечества. Впервые возникнув в Западной Европе и в США примерно два века назад, понятие это затем прочно укоренилось в коллективном сознании. Делались попытки подвести под эту идею некий абсолютный и/или научный фундамент, в чем, в частности, преуспели представители школы утилитаризма (И. Бентам и др.). Тем не менее, идея прав человека остаётся именно философией, то есть системой логически связанных абстрактных принципов, категорий и ценностей. Нередко её использовали для прикрытия интересов отдельных групп или как пропагандистский приём.

Ядро данной философии составляет набор утверждений о том, что каждый человек обладает абсолютным и очевидным правом на определенные блага, которые в не столь отдаленном прошлом были доступны как очевидные привилегии и «свободы» лишь узким слоям европейского общества. Иными словами, философия прав человека, – это комплекс представлений о реальном и об идеальном устройстве общества, и о месте индивида в социуме. Идеалы философии прав человека претворялись в жизнь мирным или революционным путём реформаторами, стремившимися преобразовать общество в соответствии со своими моделями его улучшения.

В соответствии с исторической направленностью гражданских реформ логически выделяются следующие циклы борьбы за права человека: 1) борьба за гражданские права и политическое равенство; 2) государство всеобщего благоденствия и социальная справедливость; 3) индивидуальность и право выбора.

Философия гражданских прав XVII –XVIII вв. ставила во главу угла равенство людей перед законом. Однако практическая реализация подобных программ вскоре выявила и их слабые места. Пример Америки и Франции показал: республиканская форма правления, гарантирующая равенство политических и юридических прав, сама по себе не приводит к фактическому равенству граждан. Более того, разрушение старой системы взаимосвязей лишало многих людей традиционных прежних форм социальной защиты и умножало нищету. Поляризация общества по имущественному признаку усиливалась. Начало промышленной революции, и формирование рабочего класса сопровождалось резким ухудшением условий существования и разрастанием нового мира – мира городских трущоб, бедняков, пьянства и проституции. Беды социального дна не могли не привлечь внимания наиболее чутких и честных представителей интеллигенции. Американский революционер конца XVII в. – Т. Пейн – свято верил, что всеобщее избирательное право, гарантированное конституцией, решит все социальные проблемы.

В XIX столетии, под влиянием идей К. Маркса, представления о правах человека расширяются и углубляются, охватывая помимо гражданского также и «социальный» аспект: цивилизованное общество обязано обеспечить всем своим членам некий минимум

благополучия и стабильности в условиях быстрой индустриализации и урбанизации. Это предполагает развитие системы пенсионного обеспечения, проведения мероприятий по борьбе с безработицей, выплату пособий для безработных, жилищное обеспечение, общедоступность здравоохранения и образования.

Характерно, что в тот же период «социальные проекты» появились в политических программах даже противников социализма. В известной мере это происходило под влиянием своеобразной борьбы с социалистами за массы. Но, по-видимому, данная тенденция отражала не просто политическую конъюнктуру, а своеобразное веление времени. Многие из этих представлений о целях и методах преобразования общества носили универсальный характер. Радикалы социалистического движения связывали реформы с переходом власти в руки самих производителей, т. е. с преодолением того, что Маркс назвал «отчуждением пролетариата». О. фон Бисмарк от имени «правых» ратовал за близкие по духу реформы сверху и государственный патернализм как способ укрепления империи. Представители радикального крыла либерализма от Ллойд Джорджа до Ф. Рузвельта предлагали свои варианты подобного решения проблемы. Даже У. Черчилль высказывался в поддержку реформ, утверждая, что Англии «не мешало бы заимствовать изрядную долю бисмаркианства».

Главное различие заключалось в следующем: по мнению социалистов, даже таких умеренных, как английский премьер-министр К. Эттли, социальные реформы – это часть процесса радикальной трансформации капитализма и перераспределения общественного богатства путём широкой национализации средств производства; по мнению их политических противников, капитализм вполне жизнеспособен и позитивен, но нуждается в некоторых коррекционных и сдерживающих механизмах, в частности в активной социальной политике.

При этом само определение потребностей и прав человека, а также представления о механизмах их удовлетворения и соблюдения оказывались более или менее сходными, несмотря на идеологические различия в остальном. Инструментом реализации глобальной социальной политики должны были стать «социальное государство» и его органы на всех уровнях.

1.3. Социальная работа между «неоконсерваторами» и «новыми левыми»:

в поисках нового качества социальной политики

эволюция 1917 г. в России и создание СССР, привели к расколу социалистического движения на два крыла – социал-демократическое и коммунистическое, что означало также размежевание и по вопросу интерпретации прав человека. Социал-демократы рассматривали социальные права как дальнейшее развитие гражданских прав на пути к социалистическому обществу, т. е. как цель следующего этапа реформ. Большевики считали идею гражданских прав буржуазным трюком и призывали полностью её отбросить. Большевистская альтернатива – «диктатура пролетариата» – быстро стала синонимом полицейского государства, подавляющего любое инакомыслие. Советское государство, сросшееся с коммунистической партией, сделалось её реальным воплощением. Тем не менее, несмотря на идеологические и политические разногласия, принципиальный подход к определению социальных прав граждан во время болезни и старости, в вопросах доступного жилья, бесплатного образования и медицинского обслуживания, во всех случаях оставался сходным.

Подобное понимание идеи гражданских прав сложилось к концу Второй мировой войны в Швеции и в Англии, а затем распространилось и на другие страны. В Великобритании такая система получила название социального государства или государства всеобщего благоденствия (Welfare State). По замыслу авторов идеи государства всеобщего благоденствия, система была призвана искоренить все формы социального неблагополучия: болезни, безработицу, нужду, неграмотность, бытовую неустроенность. В те же годы в США под нажимом президента Ф. Рузвельта был принят закон об экономических правах, где говорилось о «свободе от нужды», связанной со «свободой от страха».

К середине XX в. и в СССР, и на Западе осуществлялись государственные программы образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения, которые были реальны, всеобщы, финансировались из бюджета государства и определялись как часть гражданских прав. И вновь победа стратегии реформ, их проведение в жизнь вскрыли слабые их стороны. Нужно сказать, что поддерживавший социальные государства Запада затяжной экономический бум 50 – 60-х гг. XX в., совпавший с восходящей фазой мирового экономического цикла, во многом основывался на варварском обращении с естественными ресурсами планеты. Демографические сдвиги и хроническая безработица в сочетании с бюрократизацией системы социального государства делали последнюю все более дорогостоящей, а вера в безграничные запасы ресурсов, питавшая прежний оптимизм, не оправдывалась. Опыт поколений, пользовавшихся плодами государственного «уэлферизма» и государственного социализма, показал также, что, несмотря на все усилия и значительные расходы, большинство важнейших «социальных проблем» не поддавалось искоренению. Интересно то, что по обе стороны главного политического водораздела послевоенной эпохи приходилось решать во многом аналогичные проблемы. И в СССР и на Западе, средств на социальные программы хронически не хватало. И там и здесь продолжали существовать бедность, преступность, социальная напряженность. Разросшееся государство оказывалось не способно решить эти проблемы. Оно или закрывало на них глаза, или прибегало к цензуре и арестам критиков. Официальная цель – догнать и перегнать Запад по уровню жизни населения, провозглашенная И.В. Сталиным и подхваченная Н.С. Хрущёвым, делала реальную неспособность советской системы выполнить эти обещания особенно наглядной. Важно отметить, что углублявшийся кризис социальной сферы, как Запада, так и Востока был обусловлен не только экономической конъюнктурой. Он с очевидностью демонстрировал несостоятельность планов искоренения социальных язв с помощью широкомасштабных и общих государственных программ, особенно когда дело касалось разного рода «маргиналов» и «меньшинств».

В современном мире, который становится всё более разнообразным, но одновременно и более открытым, «меньшинства» как таковые в сумме постепенно превращаются в большинство. Путь, который ранее представлялся магистральным и прямо ведущим в светлое будущее, делается всё менее ясным. Универсальные рецепты вызывают всё большее недоверие. Государство, прежде воспринимавшееся как главный инструмент их реализации, всё чаще оказывается главным препятствием на пути достижения свободы, равенства и братства – идеалов, которые вдохновляли борцов за права человека, как эволюционистов, так и революционеров. Новый этап коллективного мышления и третий цикл философии прав человека – это реакция на универсализм и огосударствленность старой системы, то есть на те её качества, которые сковывают свободу индивидуального выбора, мешают видеть конкретные проблемы живых людей, реальные проблемы «меньшинств» любого рода.

Все прежние системы социальной защиты и поддержки, даже создававшиеся из лучших побуждений постепенно превратились в диктатуру экспертов и бюрократов, поскольку всегда покоились на убеждении, что эксперты могут дать точный прогноз, предложить оптимальные решения, и тогда путём принятия мудрых законов и постановлений можно будет в совершенстве отрегулировать все стороны жизнедеятельности общества. Утопичность подобных взглядов становится всё более очевидной. В настоящее время недоверие вызывает сама идея абсолютного прогресса, понимаемого как одностороннее движение «вперед и вверх» в направлении всё большей рациональности и универсальности в социальных отношениях. Параллельный экономический и социальный кризис в развитых капиталистических странах и развал СССР, обострение глобальных экологических проблем, а также тот факт, что учёные не смогли предвидеть такого развития событий, все это стимулировало критический пересмотр общепринятых взглядов. Широкое наступление идеологии неоконсерваторов или другими словами «новых правых» привело к свёртыванию «государства всеобщего благоденствия», всеобщего права на бесплатное социальное обеспечение при резком одновременном сокращении ассигнований на социальные нужды и принятии курса на частичную приватизацию социальных служб. Снова, как и полвека назад и ранее, когда идея государства всеобщего благоденствия активно пробивала себе дорогу, разные партии и движения выступили на редкость единодушно.

«Новые правые» воспользовались ростом антиэлитистских настроений в США и Западной Европе и сомнениями в эффективности решения социальных проблем посредством крупных государственных программ, и стремительно завоевали идейный и моральный авторитет, предлагая свой вариант социальной политики, нацеленный на увеличение свободы наиболее активной части населения. В качестве механизмов либерализации и стимулирования экономического роста здесь предлагались «свободный рынок», приватизация и политика радикального монетаризма.

Первоначально «новые правые» взяли на вооружение идеи классического либерализма. Современное «тоталитарное» государство – новый Левиафан – стало главным объектом критики. Ведущими идеологами этого течения выступили Ф.А. фон Хайек и К. Поппер, эмигранты-учёные, ещё хранившие личные воспоминания о нацизме. Вначале их высказывания о том, что государственная система социального обеспечения едва ли способна гарантировать в полном объёме права и нужды человека, звучали «гласом вопиющего в пустыне». Но, будучи подхвачены официальной неоконсервативной идеологией «тэтчеризма» и «рейганизма», эти идеи стали движущей силой новой «революции сверху» и до сих пор официально остаются тем идеологическим ориентиром, который определяет политику правительств стран «семёрки» и МВФ.

В качестве лучшего способа утверждения права индивидуального выбора предлагалось создание благоприятных условий для частного капитала. Развал советского блока служил доказательством утопичности идей социализма, равно как и «государства всеобщего благоденствия». Естественно, планы широкомасштабной приватизации в основном отвечали интересам новых капиталистов, более похожих на спекулянтов. Но и у остального населения они не вызвали особых возражений, поскольку к тому времени деятельность национализированных отраслей промышленности и «социальных» министерств вызывала достаточное недовольство.

Итак, во многих отношениях, «новые правые» представляют собой антипод «старых» правых, которые были истинными консерваторами, то есть сторонниками стабильности, патернализма, традиционных социальных институтов. «Новым правым» чужды также и моральные идеалы классического либерализма. Человечество для них –

это в первую очередь вечный, универсальный и оптимальным образом сформированный рынок. При таком подходе любая организация служит для манипулирования людьми, отдельный человек воспринимается как винтик большой машины и всякие моральные соображения отпадают. Общество рассматривается как деперсонализированный рынок, а абсолютным и единственным мотивом деятельности людей признается экономический эгоизм – стремление к извлечению максимальной личной прибыли. Все остальное квалифицируется как утопизм или консерватизм. По мере того как их знаменем становился рыночный радикализм, сам термин «консерватизм» превращался для «новых правых» в брань. Отрицательная реакция гуманных профессий на голый менеджеризм интерпретировалась в том же ключе, а бедность рассматривалась как результат лени, неумения и нежелания работать. Предлагались всё более жесткие меры контроля за претендентами на общественную помощь. Вместо всеобщего права граждан на социальное обеспечение опять выдвигались критерии для определения «достойных». Социальные реформы стали синонимом «горького лекарства», которое должно пойти «им» на пользу, при этом под «ними» подразумевалось всё население с низким доходом.

Когда осели «шум и пыль», поднятые крахом коммунизма в Восточной Европе, и событие это перестали интерпретировать в духе «конца истории» (Ф. Фукуяма), стало ясно: между политическими идеологиями правого и левого толка существует фундаментальное противоречие. Постепенно начинает оформляться новый левый лагерь, дистанцировавшийся от «старых» левых, целью которых было создание государства, где руководящая роль принадлежала бы пролетариату (на деле же подобная политическая мифология быстро вырождалась в бюрократический тоталитаризм). «Новые левые» в 50 – 60-е гг. XX в. призывали «чуму на оба дома» двух сверхдержав, возрождая идеи освобождения человека, провозглашённые гуманистами ещё в XVIII в. Новых «новых левых» роднит со «старыми» критический настрой, но идеология их складывалась по контрасту и под влиянием доминировавшей на протяжении последнего десятилетия идеологии «новых правых».

Современная левая критика взглядов правых направлена главным образом против утверждения (предлагаемого как реализм и рационализм), что единственными движущими силами общественного развития являются рыночные отношения, погоня за прибылью и эффективный менеджмент. В противовес этому левые выдвигают в качестве столь же важного базиса человеческой деятельности альтруизм и солидарность. Из общности интересов рождается спонтанный внесударственный коллективизм, который выступает единственно надёжным гарантом индивидуальной свободы. Внутренние споры новых «новых левых» касаются в основном конкретной природы этой общности. Некоторые современные идеологи понимают «общность» прежде всего как общность территориально-производственную (общины или кооперативы). Ещё чаще естественную основу для объединения людей видят в желании защититься от существующей в обществе дискриминации по признакам расы или пола. Именно поэтому требование «позитивной дискриминации», т. е. привилегий слабым, становится главным в политической стратегии новых «новых левых».

Позаимствовав некоторые либеральные, социалистические и народнические идеи прошлого, новые «новые левые» соединили их с призывами к радикальной демократизации общества и освобождению, таким образом, индивида от диктата как голого рынка, так и «государства всеобщего благоденствия». В качестве важного условия раскрепощения людей и демократизации (или ре-демократизации) они выдвигают также требование свободы доступа к информации. Подобная точка зрения связывает социальные проблемы с разрешением моральных дилемм, возникающих при принятии политических решений и заключающихся в том, что стремление к максимальному увеличению доходов

вступает в противоречие с требованиями экологии или эстетики; а люди как объект эффективного менеджмента противопоставляются тем же людям, взятым в качестве субъекта исторического процесса. При таком анализе центральное место отводится также вопросам развития человеческой личности и защиты человеческого достоинства.

Принципиальные различия взглядов правых и левых можно легко проследить, если прислушаться к их взаимной критике. Современные правые оценивают платформу левых как утопизм, рядящийся в одежды социологии или социальной этики. В глазах современных левых воззрения их политических оппонентов предстают попыткой привилегированных слоев общества оправдать свой беззастенчивый эгоизм ссылками на законы экономики и на принципы эффективного управления.

Социальные работники не были готовы к новому повороту политической и культурной истории. Их понимание профессионализма требовало отказа от участия в прямых политических дебатах, однако, они оказались втянутыми в водоворот политических конфликтов. С одной стороны, ясно обозначилось их неприятие государственной политики, воплощавшей идеологию «новых правых». А, с другой, – они чувствовали необходимость определить своё отношение к постмодернизму и идеологии «новых левых». Можно проследить как известное сходство, так и различия этих трёх идейных структур, оказавшихся в одном социокультурном пространстве современного мира.

Ресурсы, которыми располагают современные социальные работники, зависят не только от общей экономической ситуации, но также и от идеологических и политических принципов распределения общественных средств. В этом смысле в последнее десятилетие ситуация складывалась особенно неблагоприятно. Денег на социальную работу выделялось явно недостаточно и одновременно всё более ужесточалась система отчётности, хотя чётких оценочных критериев не существовало и сами требования постоянно менялись. В силу этого противоречия, присущие социальной работе как профессии и научной дисциплине проявились особенно ярко.

Позиция «новых правых», во всяком случае, на уровне деклараций, была близка социальным работникам, постольку она подвергла критике универалистский подход к системе социального обслуживания и утверждала бесконечное разнообразие возможных типов «нуждающихся». Акцентируя внимание на потенциальных возможностях личности, и подчеркивая роль семьи, «новые правые» рассматривают социальную работу как одно из основных направлений своей деятельности. Но уверенность «новых правых» в том, что свободная игра рыночных сил способна сама собой решить главные социальные проблемы, и вытекающее отсюда враждебное отношение к финансированию социальных программ из общественных фондов идут вразрез с тем, что на практике видят социальные работники.

То же касается и технократизма, который, «новые правые» на Западе выдвинули в качестве основного принципа «организации всех аспектов жизни общества». Как писал Н. Барр: «технократизм интересуется исключительно достижением целей...» и поэтому для устанавливаемых им правил игры «нет аналогов в профессиональной этике, какую профессию ни возьми». Подобная установка противоречит этическим целям социальной работы, направленной на реабилитацию, преимущественную помощь социально незащищённым слоям и требующей уважительного отношения к «клиентам» и отношения к ним как равным.

Хотя сами социальные работники часто оказывались политически наивными, многие современные идеологи и политики правого толка быстро квалифицировали представителей этой профессии как потенциально враждебную силу. С точки зрения экономической модели, в которой любые государственные формы производства и обслуживания как таковые являются нерентабельными и сугубо потребляющими, а эффективно лишь частное производство, социальная работа – это обуза для национальной экономики. К тому же социальные работники всё время затрагивают этические проблемы и напоминают о масштабах обнищания в современном обществе. Следовательно, за ними нужен постоянный контроль, как, впрочем, и за другими непрофессионалами, которые видятся «новым правым» потенциальными участниками некоего «заговора против профессионалов». К этому надо прибавить также программы перехода социального обслуживания на коммерческую основу. Эти тенденции постепенно вылились в угрозу существованию профессии социального работника как таковой. На Западе уже намечаются планы депрофессионализации социальной работы, в процессе которой социальная работа постепенно будет передаваться в руки бюрократов и клерков, обезличиваясь и формализуясь.

Что касается постмодернизма, то социальным работникам во многом близок характерный для последнего стиль мышления. Их не нужно убеждать в том, что люди по-разному интерпретируют окружающую действительность, наполняя её субъективным смыслом. Однако профессия эта возводит в ранг абсолютного одно важное и всеобщее право человека – право на некий минимальный уровень благосостояния, гарантированный обществом и/или современным государством. Зная по опыту, что помощь людям – это дело тонкое и не терпящее грубой стандартизации, поскольку люди очень по-разному реагируют на внешне сходные обстоятельства, социальные работники, тем не менее, в массе своей рассматривают практический альтруизм как универсальный принцип, без которого трудно представить себе эффективное взаимодействие людей. Верность этому взгляду определяла позицию социальных работников при столкновении со сложной и противоречивой социальной реальностью, зыбкость которой постмодернизм склонен возводить в абсолют.

И, наконец, обратившись к ключевым установкам левого края современного политического спектра Запада (которые, правда, все еще находятся в стадии формирования), мы можем увидеть у них немало общего с базовыми ценностями социальной работы, такими, как защита обездоленных, внимание к проблемам меньшинств, борьба с проявлениями дискриминации и т. д. Веление времени требует готовить будущих социальных работников не только к работе с частными случаями, но и к работе в социальной микросреде – «коммунальной социальной работе», что ещё больше сближает эту профессию с левыми политическими течениями. Но, с другой стороны, профессионализм включает в себя принцип научной объективности и непредвзятости, а также идею асимметричности отношений с клиентом. Профессионал всегда сохраняет известную дистанцию, стремится к самоустранению, ибо только тогда достигаются полная реабилитация и нормализация. Кроме того, практические усилия социальных работников адресованы не столько некоей обобщенной категории населения, классу или «меньшинству», сколько конкретным индивидам и семьям.

В условиях хронической административной и финансовой нестабильности современного государства и всех его структур будущее социальной работы, её жизнеспособность как особой профессии и научной дисциплины зависят от способности отстаивать право на собственное видение проблем, на организационную самостоятельность, на общественное финансирование, на специфическую функцию в обществе и на специфическую же подготовку кадров. В условиях постоянного

государственного давления «сверху», часто при безразличии или даже враждебности общества в целом, раз за разом возникает вопрос о выживании социальной работы как профессии. С учётом этого представляется особенно важным определить основополагающие принципы и указать место социальной работы в общекультурном контексте.

В нашу эпоху мощного влияния на общество идеологии «новых правых», реальность не радует: социальная работа как таковая продолжает отстаивать необходимость комплексной социальной политики, ориентирующейся в первую очередь на индивидуализированную поддержку нуждающихся в помощи. Социальная работа сохраняет верность идеям прав человека и профессионализма, воспринимая себя как современное их воплощение. Как и другие гуманитарные профессии, она ориентируется на общечеловеческие ценности и поэтому часто выступает в роли критика, подвергающего сомнению правильность существующего порядка вещей.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Чем принципиально отличается религиозная или филантропическая благотворительность от профессиональной социальной работы?
2. Какими качественными чертами характеризуется специфика социальной работы как профессии?
3. Какое значение для современной модели профессиональной социальной работы имеет философия прав человека?
4. С какими теоретическими и практическими потребностями связано появления государства всеобщего благоденствия на Западе?
5. Теория и практики социальной политики неоконсерваторов и «новых левых» в США и Западной Европе?
6. Определите наиболее эффективную и гуманную модель социальной защиты исходя из представлений современных зарубежных социальных работников?

ЛИТЕРАТУРА

1. Горячев М.Д. Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 1997. – 132 с.
2. Социальная работа. Серия. – М., Вып. 3. Социальная работа и подготовка социальных работников в Великобритании, Канаде, США: (Учеб.-метод. пособие). – 1992. – 198 с.
3. Социальная работа. Серия. – М., Вып. 4. Социальная работа в Германии и Австрии: (Учеб.-метод. пособие). – 1992. – 130 с.
4. Социальная работа и социальная политика: Новые ценностные ориентации // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы. Сб. ст. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 1997. – С. 293 – 321.

ТЕМА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Психологическое осмысление феноменов социальной поддержки впервые было предпринято в рамках функционализма, одного из ведущих направлений психологических исследований, предшествующих прагматизму (XIX в.). Многочисленные социально-психологические теории, возникшие в эпоху развития капиталистических отношений, содержали в себе весьма категоричные требования *прекращения любой социальной помощи* субъектами и группам, исходя из интересов общества. Изначально эти теории восходили к идеям социального дарвинизма, которые проповедовали естественный процесс выживания и адаптации.

С точки зрения социального дарвинизма и функционализма, социальная поддержка противоречит естественному процессу социальной адаптации. Природой в человеке заложены приспособительные потенции по отношению к окружающему миру. Всем психическим процессам человека, так же как и его социальному опыту, присуща приспособляемость. Но и сам социальный опыт человека постоянно усложняется, так как усложняется жизнь, требующая все более сложного социального функционирования. Динамика поведения человека является частью обычного эволюционного процесса. Поэтому люди и социальные группы должны развиваться, полагаясь лишь на собственные силы, как живут все существа в природе. Если же общество будет стремиться к поддержке слабо функционирующих систем (индивидов, групп, организаций), то таким образом оно будет усиливать паразитирующий социальный слой за счет ослабления эффективно функционирующих систем.

Позднее, когда проблемы общественных отношений стали осмысливаться в рамках других направлений психологии (психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология), был выдвинут противоположный тезис о *необходимости социальной поддержки* нуждающимся субъектам. При этом не отрицались и эволюционные теории, опирающиеся на представления о потенциальных возможностях индивидуумов. Уже к середине XX в. психология имела достаточное количество информации о закономерностях функционирования и развития человека. Понимание сущности этих закономерностей оптимизирует взгляд на эффективность социальной работы, поскольку предопределяет гуманистический подход к человеку, способному к преодолению сложных обстоятельств жизнедеятельности, особенно в условиях социальной поддержки.

2.1. Гуманистический подход к пониманию человека

Отношение социального работника к возможностям личности служит одним из ключевых факторов успешности его профессиональной деятельности. Сама социальная работа представляет собой гуманистический процесс в рамках общественных отношений, свидетельствующий об относительно высоком уровне развития социума, способного поддержать людей, нуждающихся в помощи. Социальная работа нацелена на профессиональную помощь индивидам по усилению или восстановлению их возможностей полноценного социального функционирования. Гуманистический подход к пониманию человека предполагает веру в его созидательный потенциал, способность к преодолению препятствий и социальной адаптации в самых сложных условиях жизни. Эта вера основана на знании онтогенетических (а порой и филогенетических) психологических закономерностей развития и функционирования человека как индивида, личности и субъекта деятельности.

В данном аспекте человек понимается как *уникальная, открытая, активная, интенциональная и амбивалентная система*, способная к самопознанию, самоизменению и саморазвитию. Представления о человеке как об *открытой системе*

получили широкое распространение после исследований Л. фон Берталанфи, одного из основоположников общей теории систем. Он рассматривал человека в качестве открытой организованной динамической системы, способной функционировать независимо от нарушений начальных условий её существования. Человек – это открытая система. Он существует, лишь непрерывно взаимодействуя со своим окружением, он открыт миру через свое поведение, деятельность, он что-то получает из мира и что-то ему отдает.

Интенциональность человека обозначает его повсеместную вовлеченность в окружающее, в нечто, находящееся за пределами его самого. Это может быть деятельность, другие люди, природа, техника и т. д. Вовлеченность связана с мотивацией, интересами, целями и ценностями субъекта. Жизнедеятельность человека определяется системой отношений, различающихся по степени устойчивости в зависимости от личностной значимости внешних объектов. Если система отношений является устойчивой, она определяет формирование психических новообразований у индивида – новых качеств, характеристик, свойств. Взаимодействие человека с окружением ведет не к восстановлению его устойчивых параметров, но к его непрерывному развитию, совершенствованию. Непрерывное становление – основная форма существования человека.

Человек *уникален*, поскольку в процессе социализации и воспитания он приобретает качество *личности* – сложную динамическую структуру, основной функцией которой является объединение и интеграция познавательных, эмоциональных, мотивационных и активно-волевых механизмов, регулирующих взаимоотношения с окружающим миром. Личность поддерживает иерархию целей человека в контроле собственной активности. При этом происходит управление не только собственным поведением, но и возможностями приспособления к окружающей среде и людям. Личность целостна и одновременно открыта, в чем и проявляется её ключевое противоречие. С одной стороны личностная целостность предполагает некоторую законченность, завершенность, с другой, её открытость обуславливает определенную незавершенность. Целостность личности не представляет собой законченную раз и навсегда конструкцию, но она всегда неоднозначна, она существует одновременно реально и потенциально. Целостность и открытость выступают как интегральные характеристики человека, определяющие совокупность отношений между реальным и потенциальным. Чтобы понять, чем является личность, нужно адресоваться к тому, чем она может быть в будущем, потому, что каждое состояние полноценно функционирующей личности ориентировано в направлении реализации возможностей. Потенциал, направление развития, перспективы становления выделяются как важнейшие характеристики личности.

В своих взаимоотношениях с миром личность проявляет себя как *активная система*. Она не просто отвечает на внешние воздействия, но и сама активно и целенаправленно воздействует на окружающее. Человек развивает свой собственный взгляд на мир, ставит перед собой новые задачи и решает их новыми способами. Движущие силы развития личности, лежащие в основе её активности, связаны с двумя тенденциями: стремлением человека к избавлению от напряжения и достижению равновесия со средой (редукция напряжения) и стремлением к созданию напряжения. Личность взаимодействует с миром на разных уровнях. Некоторые системы поддерживают равновесие организма с окружающей средой и снимают состояние напряжения, но личностная система стремится к нарушению равновесия и поддержанию определенного уровня напряжения. Возникновение новых интересов, желание приобретать знания, чувство ответственности и другие формы жизнедеятельности выходят далеко за пределы редукционистского функционирования. Диалектика этих двух тенденций личности – стремления к

напряжению и стремления к редукции напряжения является основным источником активности человека. Нарушение определенного баланса тенденций часто свидетельствует о психологических проблемах личности или начале социальной дезадаптации.

В целом внутренние противоречия личности рассматриваются как один из основных побудителей саморазвития. Человек как индивид, личность и субъект деятельности выступает в качестве целостной, интегрированной, активной и амбивалентной системы, способной к саморазвитию. *Амбивалентность* личности представляет собой взаимное дополнение и взаимную компенсацию разнонаправленных личностных тенденций, качеств, особенностей, проявлений в деятельности и поведении. Система является сложной целостностью, заключающей в себе тенденции, непосредственно друг с другом не совместимые, но имеющие опосредованную совместимость. Амбивалентные тенденции (подсистемы, особенности, черты), присущие человеку, взаимодействуют различными способами. К. Юнг выделил три доминирующих способа такого взаимодействия: компенсация, противостояние, объединение.

Одна подсистема может компенсировать слабость другой. Отношения компенсации возможны и между функциями (в том числе социальными). Сам Юнг иллюстрирует компенсацию, определяя сущность противоположно направленных экстраверсии и интроверсии. Если, например, доминирующей сознательной установкой является экстраверсия, то на бессознательном уровне она будет компенсироваться через развитие вытесненной интровертированной установки. То есть, при фрустрации экстравертированной установки, интровертированная начинает доминировать. Поэтому периоды активного экстравертированного поведения сменяются периодами интровертированного поведения и такая смена является вполне естественной. Более того, абсолютно экстравертированное или абсолютно интровертированное поведение в принципе невозможно у здорового, полноценно функционирующего человека. Компенсация как способ взаимодействия подсистем личности обеспечивает своеобразный баланс между противоположными элементами.

Вторым способом взаимодействия между разнонаправленными подсистемами является противостояние. Противостояние проявляется в том, что подсистемы или тенденции вступают в конфликт, за счет которого создается напряжение, порождающее энергию. Многие исследователи исходили из того, что оппозиции возникают в человеке повсеместно: между интеллектом, волей и эмоциями (А.Ф. Лазурский); между интериоризацией и экстериоризацией (Б.Г. Ананьев); в проявлении каждой личностной черты (Кеттел) и т. д. Напряжение, возникающее внутри системы, точнее его специфика определяет сущность самой личности на данном этапе функционирования. Третий способ взаимодействия – объединение. Полярные феномены не только противостоят друг другу или существуют на основе взаимокомпенсации, но также притягиваются и стремятся друг к другу. Их объединяет то, по поводу чего они возникли. Объединение противоположных подсистем не есть просто их сумма. Это единство достигается за счет трансцендентной функции, действие которой завершается синтезом противоположных систем с порождением нового качества или характеристики (например, появление нового смысла деятельности или существования).

Смысловой контекст редуцирует многие виды напряжений внутри личности. Эти напряжения могут редуцироваться посредством субординационного или координационного принципа построения структуры личности (по Б.Г. Ананьеву). При реализации субординационного принципа более сложные и общие подсистемы личности подчиняют себе более простые. Координационный принцип реализуется во

взаимодействии амбивалентных подсистем на паритетных началах, допуская относительную автономию каждого из них. В. Франкл отмечал, что в жестких условиях концентрационного лагеря заключенные выживали благодаря именно духовной активности, в то время как люди, утратившие смысл, даже при наличии физического здоровья очень быстро погибали. Выживали те заключенные, у которых сложное редуцирование значительно преобладало над простым редуцированием. Даже если человек не в состоянии изменить обстоятельства своей жизни, он может изменить свое отношение к ним. Энергия в данном случае переходит на уровень духовной активности. Это, безусловно, отношения управления между подсистемами, а не отношения простой редукции. В некоторых случаях может устанавливаться целая иерархия доминирования и субординации подсистем.

Амбивалентными являются не только внутренние феномены личности как системы, но также и отношения к различным явлениям действительности, в частности, отношения к временным характеристикам существования. Многие представители гуманистической психологии рассматривали личность как процесс, в котором существует феноменальное единство настоящего, прошлого и будущего (А. Маслоу, К. Роджерс, К. Гольдштейн). Личность не представляет собой статическое состояние человека. Она как бы простирается сквозь время. Она существует в настоящем, помня о прошлом и предвосхищая будущее. Прошлое влияет на формирование диспозиций личности, будущее – на ориентации и цели. Амбивалентность между временными характеристиками существования человека заключается в том, что и прошлое и настоящее и будущее не остаются неизменными для самой личности. Прошлое может быть переоценено под влиянием актуального опыта. Перспективы будущего могут быть переосмыслены. Настоящее динамично само по себе. Точка соприкосновения прошлого и будущего существует в настоящем. Определенный баланс между прошлым и будущим в сознании человека и влиянии временных феноменологических факторов на него, является важнейшим условием социальной адаптации. Рассматривая нормативность влияния временных характеристик на жизнедеятельность человека, следует всегда учитывать его возраст, поскольку для молодого и пожилого человека существуют различные варианты нормативности. Возраст во многом определяет уровень влияния временных факторов. Так, человеку в более пожилом возрасте более свойственно ориентироваться на прошлое, молодым на будущее, людям среднего возраста – на настоящее, прошлое и будущее в равной степени. Амбивалентность времени в жизнедеятельности человека означает его способность жить настоящим, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, видеть свою жизнь целостной.

В широком смысле амбивалентность можно рассматривать как основную интегральную характеристику и закономерность развития человека как индивида, личности и субъекта деятельности. В самом феномене амбивалентности человека заложены потенциальные возможности для успешной социальной адаптации, которые необходимо актуализировать в условиях особых социальных ситуаций, когда субъект не справляется с жизненными трудностями и ему нужна психологическая помощь социального работника.

Гуманистический подход к пониманию человека как уникальной, открытой, интенциональной, амбивалентной системы, способной к самопознанию и саморазвитию, базируется на понимании основных закономерностей его социального развития.

1. Развитие человека осуществляется только в процессе реальной деятельности на основе взаимодействия с другими людьми.

2. Движущей силой социального развития является противоречие между растущими потребностями человека и реальными возможностями его удовлетворения.

3. Стабильные периоды развития чередуются с нестабильными периодами, которые выступают как переходные этапы и несут в себе возможности качественных новообразований личности.

4. Наиболее благоприятными условиями социального развития личности выступают: социальная поддержка, референтная группа и динамика потребностей личности.

5. На каждом этапе социального развития человек обладает особой чувствительностью – сензитивностью по отношению к тем или иным внешним воздействиям, способствующим формированию определенных психических и личностных новообразований.

2.2. Психотерапевтический аспект социальной работы

современные социальные работники достаточно широко используют различные психотерапевтические теории в связи с их практической ориентированностью на помощь клиентам (пользователям) в условиях социальной дезадаптации.

Оптимальное решение проблем клиента реализуется в повышении его готовности к переменам, в нахождении внутренних и внешних ресурсов, в изменении мотивации. Сложные ситуации, в которые попадают люди, всегда несут в себе позитивную и негативную функцию. Негативная функция определяет необходимость преодоления трудностей, а позитивная особую открытость к новому опыту. Теория и практика современной психотерапии имеет в арсенале немалое количество средств, которыми может воспользоваться социальный работник, от самой общей информации до конкретных методов действия.

В Декларации, принятой Европейской ассоциацией психотерапии в Страсбурге 21 октября 1990 г. психотерапия определяется как особая дисциплина из области гуманитарных наук, занятие которой представляет собой свободную и независимую профессию. Отмечается *междисциплинарный характер* психотерапии, которая вот уже несколько десятков лет как вышла за пределы клинического опыта. Психотерапевтические подходы широко используются не только в профессиональной работе врачей, но и в деятельности учителей, социальных педагогов, социальных работников и работников любой профессии, реализующих свои возможности в системе «человек – человек». В широком смысле психотерапия определяется как особый вид межличностного взаимодействия, при котором клиентам оказывается профессиональная помощь психологическими средствами при решении возникающих у них проблем или затруднений психического характера. Многоплановость психотерапевтической деятельности проявляется в том, что она может выступать в виде метода оказания влияния или воздействия, актуализирующего процесс научения; в виде комплекса явлений, происходящих в ходе взаимодействия и общения людей; в виде метода инструментальной манипуляции, служащего целям социального контроля. Проведение психотерапевтических методик предполагает опору на психологические средства изменения личности, связанных с использованием основ психологии.

В трудах Э. Берна социальная работа рассматривается как смежная с психотерапией профессия, представители которой обязаны выполнять следующие функции: изучать напряжения, вызываемые средой (связанные с бедностью, безработицей, предрассудками и т. д.); изучать эмоциональные трудности и пути их преодоления; знать различные общественные учреждения (различные консультационные центры, центры реабилитации и т. д.) и поддерживать с ними связь; выступать в качестве посредников между клиентами и

различными общественными учреждениями; работать совместно с клиническими психотерапевтами.

В теории и практике социальной работы наиболее часто используются три основных направления психотерапевтических исследований: социокультурное, гуманистическое (изучение сущности и факторов самоактуализации личности), когнитивно-эмотивное.

Социокультурные теории связаны с проблемой конфликта человека и общества, который возникает в меняющихся социально-экономических условиях. Чем выше развито общество, тем более неоднородным оно становится, представляя собой совокупность различных жизненных миров. Индивиду демонстрируются различные нормы, ценности, модели эталонного поведения. Их противоположная направленность содержит в себе угрозу невротического конфликта для субъекта, который интериоризировал разнонаправленные ценности. Представители социокультурных психотерапевтических теорий – К. Хорни, Э. Фромм полагают, что отношения конкуренции, доминирующие в рыночном обществе, негативно влияют на психологическое состояние и развитие личности. Конкуренция пронизывает все аспекты жизнедеятельности человека, начиная с самого детства. Человек в таких условиях находится перед выбором: много иметь или «быть многим». Ориентация на успех начинает приобретать навязчивый характер. Многие люди стремятся достигнуть идеала преуспевания любой ценой. При этом непомерно развивается честолюбие, потребность в триумфе, стремление к внешним проявлениям статуса и успеха, презрение к слабым и зависть к сильным. Возникает феномен двойной морали. Неразрешимость проблемы заключается в том, что человека побуждает к успеху не столько его богатая одаренность и развитые способности, сколько навязанный обществом шаблон, стереотип поведения. Претензии личности нередко значительно превышают весьма скромный результат его деятельности. В таких условиях люди болезненно реагируют на неудачи, отсутствие признания со стороны других. Формируются непродуктивные стратегии взаимодействия с другими. Стратегия «прилипания» к людям с бессознательной целью заслужить их одобрение и симпатию; стратегия агрессивного поведения, вызванная тем, что окружающие не подтверждают идеализированный образ «Я»; стратегия дистанцирования от людей для сохранения собственной автономии.

Психотерапевтическая работа в этих условиях должна быть направлена на идентификацию собственного «Я» клиента. Обычно идентичность личности, не справляющейся с ситуацией, характеризуется некоторой диффузностью, поскольку зависит от спроса. Позицию «рыночного» типа Э. Фромм выражает в положении – «я тот, кого вы изволите». Поскольку центристская самонаправленность личности мешает ей преодолевать трудности (а порой сама и создает эти трудности), необходимо переключать внимание на внешние объекты, постепенно развивая интенциональность личности.

Следует отметить, что появление социокультурных психотерапевтических теорий было обусловлено влиянием на психическое состояние человека социально-экономических кризисов, сопровождающихся «неврозами безработицы» и потерей смысла жизни, описанных Фроммом и Франклом. В целом, в рамках социокультурных психотерапевтических теорий исследовались проблемы невротических состояний и конфликтов личности, их истоки, динамика развития и результат.

Гуманистические теории (Г. Оллпорт, А. Маслоу, К. Роджерс) отличаются тем, что нацелены на исследование психологически здоровой и полноценно функционирующей личности. Ключевой проблемой гуманистических теорий является изучение феномена самоактуализации. Под самоактуализацией понимается высшая потребность человека,

которая реализуется в условиях его всестороннего развития. А. Маслоу разработал одну из наиболее популярных классификаций потребностей человека. Все человеческие стремления он разделил на дефицитарные (потребности нужды) и потребности роста, развития, реализации высших ценностей. Маслоу выстроил иерархию человеческих потребностей в зависимости от значимости их удовлетворения. Всего было выделено семь групп потребностей от низших к высшим: физиологические (органические) потребности (голод, жажда, половое влечение и др.); потребности в безопасности и защите (стремление избавиться от страха и жизненных неудач); потребности в принадлежности и любви (стремление принадлежать к определенной общности, находиться рядом с людьми, быть признанным ими и т. д.); потребности в уважении и самоуважении (стремление к компетентности, достижению успехов, одобрению признанию и авторитету); познавательные потребности (стремление постигать сущность явлений окружающего мира); эстетические потребности (стремление к гармонии, красоте, порядку, идеалу). Высшей потребностью Маслоу назвал потребность в самоактуализации – стремлению к максимальной реализации своих способностей, к развитию собственной личности. Феномен самоактуализации рассматривался как мотив, цель, процесс, результат и даже эпизод жизнедеятельности. Для социального работника представляет интерес мотив и процесс самоактуализации.

В рамках гуманистического направления исследований впервые был, выдвинут тезис о методе психотерапии творческим самовыражением. Поскольку реализация подлинных способностей является одним из источников энергии, для человека весьма важно заниматься делом, которое ему действительно нравится и в котором он может достигнуть значительных успехов. Такая деятельность является призванием, и сама по себе служит мощной движущей силой, способной вывести человека из кризиса.

Когнитивно-эмотивные теории (А. Эллис, А. Бек) нацелены на исследование сознания, особенностей восприятия и интерпретации событий людьми, которые воспринимают себя как жертву ситуации. Различные эмоциональные нарушения вызываются у человека не только сами событиями и ситуациями, но опосредующими восприятие нерациональными убеждениями или идеями. В структуре восприятия этих людей информационные аспекты сознания всегда связаны с оценочными суждениями негативного характера. Так Эллис выделял четыре группы *иррациональных установок* таких клиентов: катастрофические установки, установки долженствования, установки обязательной реализации своих потребностей, оценочные установки. Катастрофические установки способствуют оцениванию любого неприятного события в жизни человека как ужасного, неисправимого, чудовищного. Установки долженствования формируют убеждения в том, что мир держится на универсальных позитивных принципах, которые не могут быть изменены. Установки обязательной реализации своих потребностей определяют идеализированный образ «Я», с которым субъект постоянно сравнивает себя и которого никогда не достигает. При оценочных установках человек генерализирует оценку какой-либо одной черты или свойства другого на личность в целом (чрезмерное обобщение). Все эти установки вызывают различные эмоциональные нарушения, которые, в свою очередь, провоцируют или усиливают дезадаптивное социальное поведение.

Кроме иррациональных установок, влияющих на эмоциональную сферу личности, адекватное восприятие действительности блокируется когнитивными искажениями (от англ. *cognition* – знание). Наиболее распространенным когнитивным искажением является персонализация – склонность интерпретировать все события действительности с позиций личной значимости. Так, неприветливый вид случайного прохожего индивид может интерпретировать как негативное отношение лично к нему. Другим когнитивным искажением является выборочное абстрагирование, когда субъект интерпретирует

событие только на основе какой-то одной детали, наиболее значимой для него. Третье когнитивное искажение – дихотомическое мышление – склонность мыслить крайностями. В этом случае все события трактуются либо как прекрасные, либо – ужасные. К когнитивным искажениям относятся также и произвольные заключения, которые не подтверждаются фактами и даже противоречат им.

И, наконец, сверхгенерализация, при которой широкое обобщение производится на основе лишь единичного случая.

Любопытным является тот факт, что по результатам исследований Бека и Эллиса, многие люди, не страдающие эмоциональными расстройствами, склонны к иррациональным установкам и когнитивным искажениям в сложных социальных ситуациях. Это наиболее часто встречающиеся феномены. Однако далеко не все субъекты, попадая в сложную ситуацию, проявляют себя подобным образом, а лишь те, кто предрасположен к тому, чтобы чувствовать себя в её качестве жертвы.

В связи с повсеместным развитием профессиональной социальной работы, её психотерапевтические аспекты привлекают к себе все большее внимание ведущих отечественных психотерапевтов, многие из которых уже разработали свои собственные уникальные методы коррекции и реабилитации человека в сложных жизненных условиях (Ц.П. Короленко, В.Ю. Завьялов, Б.Е. Литвак, Б.Д. Карвасарский, В.В. Макаров и др.).

2.3. Социальная работа как фасилитация

Социальный работник активизирует способности людей решать проблемы и выходить из затруднительных ситуаций; налаживает связи людей с системами, которые обеспечивают их ресурсами, услугами и возможностями; способствует эффективному и гуманному функционированию этих систем; развивает социальную политику и выполняет множество других функций, облегчающих или делающих возможной актуализацию собственных личностных, индивидуальных и социальных ресурсов субъектов социализации. Поэтому основной психологической функцией социальной работы является *фасилитирующая функция*. Фасилитация (от англ. *facilitate* – облегчать, помогать, способствовать) – обусловленное социальным контактом взаимовлияние людей, повышающее их активность. Фасилитация проявляется в улучшении результатов деятельности человека, облегчении его реакций в условиях, когда он взаимодействует с другими людьми.

Однако профессиональная направленность социального работника на решение проблем клиента не во всех случаях сопровождается фасилитацией. При нарушении социальным работником этических норм, игнорировании основных принципов профессиональной деятельности, может произойти обратный процесс – социальная ингибция (от англ. *inhibition* – торможение, подавление, сдерживание активности субъекта).

Следует иметь в виду, что люди, нуждающиеся в социальной помощи, довольно часто воспринимают себя в качестве жертв социальной ситуации. А.В. Мудрик выделил целое направление в социальной педагогике – социально-педагогическую *виктимологию*, определив её как отрасль знания, входящую составной частью в социальную педагогику, изучающую различные категории людей – реальных и потенциальных жертв неблагоприятных условий социализации. Он определил два основных направления развития данной отрасли: изучение особенностей социального развития людей с некоторыми физическими, психическими, социальными и личностными отклонениями;

разработка общих и специальных принципов, целей, содержания, форм и методов профилактики, компенсации и коррекции тех обстоятельств, благодаря которым человек становится жертвой социализации .

Комплекс жертвы может развиваться у каждого человека, нуждающегося в помощи и поддержке. Этот комплекс проявляется в снижении или утрате чувства собственного достоинства, ощущение своей неспособности предпринять какие-либо активные действия, чувство бесполезности собственных усилий и т. д. Социальный работник может способствовать изменению виктимогенных установок клиента, а может, напротив, провоцировать их дальнейшее развитие. В первом случае он будет выступать как фасилитатор социальной адаптации, во втором как субъект, вызывающий социальную ингибицию. Неподходящие и непродуманные действия социального работника могут причинить вред. Профилактика социальной ингибиции заложена в реализации психологических принципов деятельности социального работника и его профессиональной гуманистической позиции по отношению к клиенту.

К психологическим принципам социальной работы относятся: принцип конгруэнтности, принцип беспристрастности, принцип конфиденциальности, принцип позитивно ориентированной активности. Характер системы труда профессионального социального работника определяется многими требованиями. Данные принципы выступают в качестве основополагающих моментов долженствования психологического аспекта его деятельности.

Принцип конгруэнтности предполагает единство выдвигаемых социальным работником целей, задач и направлений деятельности, связанных с решением проблем клиента. Профессиональная компетентность социального работника является необходимым условием реализации данного принципа. В каждом конкретном случае социальный работник должен относительно объективно оценивать возможности и потребности индивидов и социальных групп, с которыми он взаимодействует.

Принцип беспристрастности требует не допускать предвзятого отношения к любому человеку или организации. Отношение социального работника не может зависеть от субъективного мнения или требования третьих лиц. Социальный работник проявляет интерес к клиенту без личной заинтересованности в нем. Беспристрастность не противоречит гуманистическому подходу, но предполагает возможность его реализации. Социальная дистанция (т. е. степень психологической близости) между социальным работником и клиентом должна быть средней. Отношения не должны быть чрезмерно формализованы (большая социальная дистанция) и, в то же время не могут быть фамильярными (отсутствие социального дистанцирования). Средний уровень социальной дистанции обуславливает этикетные отношения и позволяет клиенту поддерживать уровень собственного достоинства и не чувствовать себя в роли жертвы, как это может произойти, если социальный работник ведет себя слишком авторитарно или фамильярно.

Принцип конфиденциальности означает, что информация о социальной поддержке не может быть разглашена, если объект социальной помощи испытывает некоторые психологические затруднения в связи с этим. Несмотря на то, что в современном обществе большинство людей не испытывают неловкости от того, что им оказывают помощь государственные или общественные организации, принцип конфиденциальности остается в силе. Он нацелен на то, чтобы уважать чувства людей, которые в определенный период своей жизни вынуждены принимать помощь со стороны. Ни процесс, ни результаты социальной работы не должны наносить ущерба пользователю, его репутации, психологическому состоянию, интересам, здоровью и т. д. Социальная работа

предполагает безопасность применяемых методов и технологий профессиональной деятельности для клиента.

Принцип позитивно ориентированной активности ориентирован на целенаправленное участие социального работника в жизнедеятельности клиента, понимание положительных и отрицательных факторов его социальной адаптации. Как компетентное лицо, социальный работник обладает соответствующей информацией, определенными данными, на которые он опирается в решении некоторых проблем клиентов. Социальный работник реализует в своей деятельности консультационные, просветительские, организационные, профилактические, коррекционные и многие другие функции, которые определяют уровень его активности. В любом случае, эта активность предполагает инициирование собственных действий объекта его заботы.

В совокупности реализация данных принципов в социальной работе конкретного человека, свидетельствует о его профессиональной компетентности в психологическом аспекте деятельности. Вполне ясно, что деятельность социального работника имеет много других аспектов: правовую, педагогическую, технологическую и т. д. Каждый аспект предполагает реализацию тех или иных принципов, которые обеспечивают достаточно высокий уровень профессиональной деятельности работника – уровень профессиональной зрелости. Следует иметь в виду, что проблема профессионализации социальной работы в России еще не решена полностью. До сих пор идут споры о том, является ли социальная работа профессией, достигла ли она профессионального статуса. Эти споры вызваны недостаточной подготовленностью специалистов, работающих в социальной сфере, низким уровнем их профессиональной компетенции, наличием большого количества «случайных людей», и многими другими обстоятельствами.

Психологическая позиция социального работника по отношению к клиенту, также как и реализация принципов, обеспечивает процесс фасилитации социальной работы. Взаимодействие социального работника с клиентом строится на основе диалога, предполагающего следующие особенности общения: равенство сущностных позиций общающихся (субъект-субъектные отношения); доверительную взаимную открытость обеих сторон; отсутствие оценочного, «измеряющего» отношения к каким бы то ни было сторонам индивидуальности партнера; принятие другого как неповторимого и ценного человека.

Особенности гуманистической психологической позиции профессионала, работающего в системе «человек – человек» были изучены в рамках гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу и др.). В определенном смысле эти особенности можно рассматривать как правила, требования, предъявляемые профессиональной деятельностью к личности социального работника.

Во-первых, социальный работник должен *вызывать доверие* со стороны тех, кому он оказывает помощь. Одним из основных условий для того, чтобы вызвать доверие других людей является естественное поведение. Быть естественным – это, значит, быть самим собой, не играть в игры и не позировать. Поведение не должно быть слишком обусловленным, иначе оно будет провоцировать формальные отношения. Социальный работник не обладает какими-то особыми личностными достоинствами, возвышающими его над клиентом. Он – живой человек со своими чертами характера, особенностями личности, какими-то привычками и интересами. Также как и другие люди, он может сталкиваться с критическими ситуациями в жизни, такими как стресс, фрустрация, конфликт или кризис. Социальному работнику не следует использовать фразу «Вы

должны мне доверять!» по отношению к клиенту. Ему в большей степени поможет собственное открытое поведение.

К. Роджерс, один из наиболее ярких представителей гуманистической психологии, обратил внимание на необходимость открытости при установлении диалогического общения: «Общаясь с людьми, я понял, что не смогу им помочь, если я буду тем, что не есть я. Нет смысла казаться спокойным и удовлетворенным, если на самом деле я раздражен и критичен. Нет смысла делать вид, что я знаю ответ, если я его не знаю. Нет смысла делать вид, что я люблю кого-то, если я настроен к нему враждебно. Нет смысла казаться уверенным, если на самом деле я испуган и неуверен... Иначе говоря, я понял, что нет смысла, общаясь с людьми, носить маску, делать вид, что ты испытываешь одно, а на самом деле чувствовать совсем другое. Это не помогает, как я понял, устанавливать конструктивные отношения с людьми... Мне кажется, что большинство ошибок в моей профессиональной жизни, когда я не мог помочь другим людям, связано именно с моим стремлением проявляться противоположно тому, что я чувствовал...»

Естественное поведение социального работника способствует снятию коммуникативных барьеров, возникающих в процессе профессионального взаимодействия; положительно сказывается на перцептивном аспекте общения, т. е. улучшении восприятия и понимания людьми друг друга; способствует реализации продуктивных стратегий взаимодействия, таких как компромисс и сотрудничество в отличие от избегания, приспособления и соперничества. Психологический смысл такого поведения заключается в способности человека отказаться от различных социальных ролей, позволяя актуализироваться подлинным, свойственным только данной личности мыслям, эмоциям и поведению, в котором реализуется согласованное, целостное, взаимосвязанное проявление основных психологических процессов и механизмов, обуславливающих личностное функционирование.

Второй отличительной чертой психологической позиции социального работника является *принятие другого человека таким, каков он есть*. Такое принятие предполагает отсутствие оценочных суждений и постижение смысловых аспектов переживаний клиента. Само понимание сути амбивалентности человека нередко служит профилактической основой формирования таких суждений. Целесообразность отсутствия оценочных суждений по отношению к людям и их поведению базируется на понимании неизбежности актуального поведения пользователей в связи с действием объективных и субъективных обстоятельств их жизни. Обычно первой реакцией человека на высказывания и действия других людей – немедленная оценка или суждение, а не понимание. Поэтому принятие другого человека является крайне сложной задачей. Она выполнима для социального работника, обладающего должной *толерантностью*, т. е. терпимостью по отношению к людям. Причем эта терпимость связана не с тем, что человек сдерживает себя, а с пониманием собственных недостатков. Толерантность не означает отсутствия всякой критичности по отношению к другим и к себе, но она предполагает баланс критичности и доброжелательности, основанный на единстве требовательности и уважения человека к самому себе и окружающим людям. Поскольку людям свойственно проецировать на окружающих те чувства, которые они испытывает к себе, важным является их самоотношение.

Следующей особенностью психологической позиции социального работника является уверенность в своих профессиональных возможностях и компетенции. Социальный работник *верит в свою возможность помочь*. Такая вера должна основываться на опыте, на предыдущих результатах работы, на доказательствах эффективности деятельности данного человека. Вполне понятно, что эта особенность

психологической позиции социального работника возникает не сразу, а постепенно, в процессе накопления собственного профессионального опыта. Вера не может основываться лишь на стремлении социального работника помочь человеку. Этого слишком мало. Профессиональная уверенность в своих силах всегда связана с реальным позитивным опытом практической деятельности. Социальный работник не должен обещать того, что он не сможет сделать. Понимание ограничений своих профессиональных возможностей также является частью профессиональной компетентности. Сама *профессиональная компетентность* развивается в ходе обучения и увеличивается на протяжении всей профессиональной карьеры. Она включает в себя профессиональную подготовку, индивидуальные склонности, индивидуальные технологии и методы работы, стаж работы, обучаемость (как способность извлекать уроки из опыта), самоуверенность (как уверенность в своих профессиональных силах и возможностях).

Психологическая позиция социального работника во многом определяется *эмпатией* – пониманием эмоционального состояния того, кому оказывается помощь. Эмпатическое понимание предполагает постижение сущности эмоционального состояния человека через собственный эмоциональный мир. Эмпатия не является результатом интеллектуальных усилий, но выступает как результат эмоционального развития личности. Эмпатия тесно связана с такими характеристиками человека как доброта, профессиональное искусство, теплота, искренность, жизненный опыт, мудрость и т. д. Вполне понятно, что данное качество детерминирует фасилитацию отношений между социальным работником и пользователем.

В целом, фасилитация социальной работы осуществляется при реализации *гибких подходов*, учитывающих многообразие факторов, связанных с культурой, традициями, обычаями, нравами, религией, региональными условиями, гендерными различиями, возрастом и этническими особенностями клиентов. Доминирующее влияние тех или иных факторов в каждом конкретном случае определяется профессиональным работником при реализации диагностической функции деятельности.

2.4. Профессиограмма деятельности социального работника

Профессиограмма представляет собой совокупность требований, предъявляемой профессией к личности, способностям, мастерству и возможностям специалиста. Профессиограмма определяет психологическую структуру профессиональной деятельности, её основные компоненты и связи между ними. Психологическая структура деятельности, в свою очередь, детерминируется общим характером деятельности, её содержанием и задачами, стоящими перед специалистом. Социальный работник нацелен на решение целого комплекса разнообразных задач, таких как:

- адаптация клиентов в общество, формирование их активной жизненной позиции в решении своих проблем;
- создание условий для самоутверждения представителей уязвимых социальных групп;
- диагностика социальных и личностных проблем;
- социальная профилактика;
- социальная помощь и социальное обеспечение нуждающихся;
- консультирование;
- социальная реабилитация и терапия;
- социальный надзор и попечительство;
- социальное проектирование;

- посредничество между клиентами и различными организациями;
- инновационная деятельность в области социальной работы и т. д.

Социальный работник заботится о создании условий для проявления способностей клиентов, увеличивающих степень их самоконтроля и самоорганизации. Реализация социальной работы осуществляется на непосредственном и опосредованном уровне. Непосредственный уровень – это уровень личных контактов специалиста с клиентом. Опосредованный уровень связан с решением общих социальных задач в рамках общества.

Среди многообразия профессиональных функций, которые определяют успешность деятельности социального работника, можно выделить следующие функции: коммуникативную, психологическую, организационную и педагогическую.

Коммуникативная функция обуславливает все процессы профессионального общения. Социальный работник отвечает за установление контакта с клиентом, выбор оптимальной стратегии взаимодействия, своевременное информирование и выработку общего смысла информации. Он сам моделирует общение и управляет им. Реализация коммуникативной функции предполагает умение человека общаться с различными людьми в конфликтных обстоятельствах. В то же время социальный работник может заниматься проблемами клиента и в условиях досуговой деятельности, включающей в себя различные способы структурирования времени, такие как развлечения и ритуалы. Поэтому диапазон коммуникативных умений профессионала достаточно широк. Одной из наиболее сложных проблем, которую должен решать социальный работник в общении с клиентом, является двойственность его коммуникативной позиции. С одной стороны, он управляет общением и, в определенном смысле, занимает доминирующее положение, с другой, – он сам нацелен на диалогические, субъект-субъектные отношения. Данное противоречие коммуникативной деятельности является ключевым. Его решение зависит от профессионализма и личностных качеств социального работника.

Педагогическая функция связана с воспитательным и обучающим аспектом деятельности специалиста, который нередко выступает в качестве консультанта или эксперта. Он обучает пользователей социальным навыкам целесообразного поведения в тех или иных жизненных ситуациях, осуществляет правовое просвещение своих клиентов, знакомит их с различными нормативными актами, направленными на оказание помощи и т. д. Многие клиенты воспринимают социальных работников не только как представителей определенных служб, но и как помощников, наставников, советчиков, способных найти и подсказать правильное решение в сложной социальной ситуации.

Организационная функция связана с созданием и управлением социальных служб в различных учреждениях и на местах (в регионах, населенных пунктах по месту жительства). Социальный работник выявляет интересы людей и способствует организации досуговой деятельности, привлекая к сотрудничеству различные учреждения (государственные и общественные) и их представителей. Эта деятельность направлена на предупреждение и преодоление социальных проблем. Кроме того, социальный работник оказывает непосредственную и опосредованную поддержку представителям маргинальных слоев населения. Опосредованная поддержка обусловлена разработкой и осуществлением различных социальных проектов, влияющих на повышение качества жизни людей.

Психологическая функция реализуется в диагностической, прогностической, психотерапевтической деятельности социального работника, который стремится актуализировать креативные силы человека в борьбе с деформирующими социальными

условиями жизни. Диагностические основы социальной работы связаны с выявлением истоков, предпосылок возникновения и формирования различных личностных деформаций и способов поведения, ведущих к социальной дезадаптации. На прогностическом уровне выявляются условия, способствующие становлению успешно функционирующих, продуктивных членов общества, преодолевающих социально-психологические трудности. Психотерапевтический уровень предполагает решение проблемы: каким образом усилия социального работника могут способствовать преодолению негативных влияний среды и предшествующего социального опыта клиентов? При этом наиболее важным является побуждение собственной социальной активности клиента.

Современная психологическая наука связывает активную позицию человека по отношению к внешнему миру с развитием такой интегральной характеристики человека как *интернальность*. Интернальность представляет собой способность и умение человека брать на себя ответственность за то, что с ним происходит, и контролировать различные аспекты собственной жизнедеятельности. В значимых для себя ситуациях люди в одном случае локализуют контроль на собственной деятельности, а в другом на внешних обстоятельствах. В связи с этим выделяют два противоположных типа личности: с интернальным и экстернальным локусом контроля. Интерналы проявляют большую самостоятельность, слабо поддаются давлению других, способны продуктивно действовать в условиях одиночества, более активны в поисках необходимой информации для выхода из сложной социальной ситуации. Экстерналы проявляют противоположные характеристики. При взаимодействии с другими людьми экстерналы выбирают пассивные социальные роли, стремясь приспособиться к поведению более активных в социальном отношении субъектов. Большинство людей, испытывающих потребности в социальной помощи, являются экстерналами.

Преодоление трудностей социальной жизни и успешная социальная адаптация возможна только на основе интернальной позиции человека. Переход от экстернальной к интернальной позиции обеспечивается за счет формирования волевой регуляции поведения. Под волевой регуляцией понимается намеренная регуляция побуждения к действию, сознательно принятому по необходимости (внешней или внутренней) и выполняемой человеком по своему решению (В.А. Иванников). Все волевые действия осуществляются на основе осознания и преднамеренности исходя из их необходимости (социально заданной или принятой по собственным мотивам). Такие действия реализуются через дополнительно созданное побуждение к ним. В качестве ведущего механизма волевой регуляции можно использовать *изменение смысла деятельности и поведения человека* в сложной или экстремальной ситуации, когда требуется максимальная мобилизация сил на преодоление трудностей. Смысл осознается и переживается обычно как значение чего-то для личности, эмоционально переживаемое отношение к чему-то, более или менее ясно осознаваемое. Если изменить или создать дополнительный смысл действия, когда оно выполняется уже не только ради мотива, по которому действие было принято к осуществлению, но и ради личностных ценностей человека или других мотивов, привлеченных к заданному действию, то формирование побуждений к волевому действию будет осуществлено.

Каким образом социальный работник может повлиять на изменение смысла ситуации для человека, чтобы пробудить его интернальность?

Во-первых, через переоценку значимости мотива или предмета потребности. Это может быть осуществлено с помощью оценок и мнений других людей, через различные внешние символы, напоминающие о последствиях выбранных действий, через сравнение

привлекательных и отрицательных сторон предмета потребности и намеренное уменьшение привлекательности одной стороны при увеличении привлекательности другой стороны.

Во-вторых, через изменение роли, позиции человека. Так, например, привлечение самих нуждающихся к социальной работе может положительно влиять на формирование интернальных характеристик личности.

В-третьих, через предвидение и переживание последствий действия или отказа от его осуществления. Индивид может представить себе последствия своего поступка, и эти представления определенным образом влияют на смысл действия.

В-четвертых, изменение смысла заданного действия может достигаться совмещением в одном действии двух смыслов, один из которых задан жизненной или экстремальной ситуацией, а другой создается через связь действия с новым реальным мотивом, актуализируемым извне. Новое действие в форме старого может быть задано другим человеком. Например, в рамках старого действия задается новая цель, отвечающая новому мотиву. Дополнительный смысл заданного действия создается и через постановку более конкретных целей при выполнении определенного объема деятельности или при работе в определенное количество времени.

Реализация психологической функции социальной работы весьма часто предполагает решение проблем смыслообразования клиента, однако не всегда уровень профессионализма социального работника может соответствовать решению столь сложной задачи. Психологическая функция играет особую роль в профессиональной деятельности социального работника. Она пронизывает все сферы его деятельности и во многом определяет эффективность её результата.

Все функции социальной работы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Более того, они интегрированы между собой и их выделение целесообразно лишь с точки зрения анализа и изучения особенностей деятельности. В реальной практике социальной работы специалиста они составляют единое целое. Побуждая клиентов к социальной активности, к преодолению трудностей на основе реализации своего творческого потенциала и достижению новых целей, социальный работник должен сам стремиться к самоактуализации в профессиональной деятельности и за её пределами, поскольку ни одна профессиональная проблема не может быть решена на уровне уже существующих алгоритмов действий и стандартных проектов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

- 1. В чем сущность амбивалентности человека как субъекта и объекта социализации и социальной помощи?*
- 2. Каким образом социальный работник может использовать знание закономерностей социального развития человека в своей практике?*
- 3. Почему психотерапевтические исследования активно используются в теории и практике социальной работы? Дайте краткую характеристику основным психотерапевтическим теориям, актуальным для социального работника.*
- 4. Раскройте понятие фасилитации социальной работы.*
- 5. Каковы особенности психологической позиции социального работника?*

ЛИТЕРАТУРА

1. **Алёшина Ю.Е.** Семейное и индивидуальное психологическое консультирование. – М.: РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 1994. – 172 с.
2. **Асмолов А.Г.** Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 387 с.
3. **Анцыферова Л.И.** Способность личности к преодолению деформаций своего развития // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 1.
4. **Бихевиоральная** терапия. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1996. – 67 с.
5. **Братусь Б.С.** Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
6. **Лазурский А.Ф.** Избранные труды по психологии. – М.: Наука, 1997. – 446 с.
7. **Майерс Д.** Социальная психология. – СПб.: Питер, 1999. – 684 с.
8. **Психологические** механизмы регуляции социального поведения. Сборник статей./ Ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1979. – 334 с.
9. **Психологический** словарь./ Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М., 1999.
10. **Роджерс К.** Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Изд. группа «Прогресс» - Универс, 1994. – 480 с.
11. **Рудестам К.** Групповая психотерапия. – СПб.: Питер, 1998. – 376 с.
12. **Секун В.И.** Психология активности. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 1996. – 279 с.
13. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.
14. **Франкл Дж.** Незнечаннае я. – М.: Прогресс, 1998. – 245 с.
15. **Фромм Э.** Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. – Минск: Коллегиум, 1992. – 253 с.
16. **Фромм Э** Психоанализ и культура: Избр. тр. – М.: Юристъ, 1996. – 623 с.
17. **Фромм Э.** Человеческая ситуация. – М.: Смысл, 1995. – 239 с.
18. **Фромм Э.** Психологизм и этика. – М.: АСТ, 1998. – 566 с.
19. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 1998. – 670 с.
20. **Юнг К.Г.** Аналитическая психология. – СПб.: МЦНКит «Кентавр», 1994. – 136 с.
21. **Юнг К.Г.** Исследование феноменологии самости. – М.: Ваклёр, 1997. – 330 с.
22. **Юнг К.Р.** Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. – М.: Мартис, 1995. – 309 с.

ТЕМА 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

3.1. Человек – объект социальной работы

Основным объектом социальной работы служит человек. Это так же очевидно, как и то, что социальная работа изобретена самим человеком в целях разрешения собственных проблем существования в обществе. Проблем достаточно, и в зависимости от ситуации объектами могут становиться целые группы или даже социальные процессы, но конечным звеном, к которому сводится вся деятельность социального работника является всё тот же человек, понимаемый как личность.

Человек становится личностью в процессе социализации, адаптируясь к социокультурному пространству, при этом «чем больше человек смог воспринять и усвоить в процессе социализации, тем более развитую личность он представляет». Однако не только количество усвоенной информации определяет уровень развития личности, но и то, каким образом эта информация выстраивалась в соответствующие структуры в человеческом сознании и как интерпретировалась. Имеет значение и сам

контекст становления личности, а именно социокультурное пространство. Например, если общество, в котором формируется личность, пребывает в состоянии кризиса, существует большая вероятность возникновения проблем уже на ранних этапах становления последней.

Кроме того, самая развитая личность может сталкиваться с внутренними проблемами. Обычно это осознаётся как ощущение потери целостности и проявляется в непоследовательном поведении, подверженности сиюминутным факторам. Желаемым состоянием любого человека является состояние гомеостазиса (внутреннего равновесия), к которому он стремится, но который он сам же периодически нарушает.

Такое идеальное состояние вполне может быть выражено следующей формулой: «адаптированность + удовлетворённость + самореализация». Личность, успешно адаптированная к социальным условиям, самореализованная и удовлетворённая жизнью, практически не является клиентом социальной работы, но данная формула должна стать конечным, желаемым результатом работы социальных служб, или, другими словами, идеальной моделью. Рассмотрим три составляющих идеальной модели. Если адаптированность означает в данном случае успешный характер взаимодействия между личностью и внешним миром, а самореализация описывается в понятиях деятельности, удовлетворённость – это психологическое состояние, или реакция психики на первые два обязательных условия. Конечно же, удовлетворённость можно рассматривать как ситуативное явление, однако в случае идеального состояния, о котором идёт речь, это – больше, чем реакция. Удовлетворённость здесь – устойчивое чувство и основа жизненной стратегии, ориентированной на успех и содержащей внутренний локус-контроль.

Если личность – динамическая система и каждая следующая минута вносит поправки в понимание своего «Я», состояния адаптированности, самореализации и удовлетворённости не могут иметь константный (постоянный) характер. Они относительны, что указывает на постоянную скрытую угрозу внутреннего равновесия. Изменения хотя бы в одной из составляющих выведенной формулы влечёт за собой необходимость изменений в других. Таким образом, человек обречён в своём стремлении к регулярному возвращению к идеальной модели и постоянному приближению к ней.

Соответственно, любые более или менее постоянные отклонения от идеальной модели могут и должны восприниматься как тревожный сигнал, как потребность в помощи. Самые большие расхождения при этом наблюдаются у социально незащищённых групп людей, где проблемы с адаптацией влекут за собой проблемы самореализации и очень часто полную неудовлетворённость жизнью. Разумеется, в данных условиях изменения внешних условий играют большую роль, но очень часто и они не приносят облегчения, так как неудовлетворённость превращается в жизненную стратегию, ориентированную на заранее предопределённую неудачу. Формируется диспозиция, состоящая из негативных установок в отношении любого изменения. Можно говорить о том, что основу такой диспозиции составляет базальный конфликт: с одной стороны, желание преодолеть невыносимую ситуацию, с другой – страх перед любым изменением. Страх неудачи, уже привычного болезненного невротического состояния, и страх удаи – так как человек не знает как ею распорядиться дальше.

Разрушение целостности своего «Я» в самом деле болезненно ощущается личностью и приводит, с точки зрения гуманистической концепции, к утрате позитивной «Я»-концепции и изменениям в поведении. Но оптимистическая позиция гуманистической психологии возвращает нас к уважительному отношению к человеку. Основная идея,

заложенная в этой позиции: проблемы разрешимы, если этого хочет сам человек, и разрешение проблемы начинается с самого человека.

3.2. Роль психологии и психологической помощи в социальной работе

Поскольку социальная работа имеет дело с личностью, роль психологии здесь трудно переоценить. Однако в практике социальной работы часто возникает проблема разграничения функций психолога и социального работника. Существует мнение, что «предметом социальной работы, главным образом, является событие, а предметом работы психотерапевта – переживание». Но на практике трудно развести событие и переживание, и социальный работник вынужден работать, что называется «по свежим следам» события, пытаясь, в том числе разобраться в психологической проблеме. Поэтому именно социальный работник даёт первую оценку психологического аспекта события. И здесь важно знание психодиагностики.

Кроме того, ситуации постоянно требуют от социального работника умения оказывать психотерапевтическую помощь. Любая проблемная ситуация, имеющая социальный характер, – это боль. Так, Б. Ливехуд выделяет три уровня психотерапевтической помощи:

1. Взаимная помощь. Индивидуальные речевые и групповые терапии, при которых совместно обсуждаются вызванные социальными причинами нарушения нормального течения жизни и неспособность найти цель жизни и самоутвердиться.

2. Помощь в решении более серьёзных проблем, возникающих, например, в критические моменты жизни, проявляющихся как невозможность собственной рациональной оценки жизненных ситуаций. Сюда же относится нарушение биографии как ещё более серьёзный случай. На данном уровне терапия концентрируется на том, чтобы дать человеку новые установки.

3. Помощь в преодолении психозов. Нарушения на этом уровне имеют психосоматический характер.

Социальный работник, безусловно, должен владеть первым уровнем психотерапевтической помощи, серьёзные случаи, относящиеся ко второму уровню решаются при помощи профессионального психолога и третий уровень предполагает безотлагательное обращение к психологу, или в зависимости от тяжести случая к психиатру. Основной задачей социальной работы служит помощь в восстановлении психического здоровья индивида, нарушенного социальными процессами и ситуациями. Всемирная организация здравоохранения считает, что психически здоровый человек, это тот, у кого нормально развиты психические функции, отмечается физиологическое, духовное и социальное благополучие, а также сохранена способность адекватной адаптации к окружающей природной и социальной среде, активной производственной и другой деятельности. Таким образом, психически здоровый человек – это личность, гармонично включённая в социум, адаптированная к нему и стремящаяся к самоактуализации. В работе с клиентом социальный работник (если необходимо с психологом) призван работать над восстановлением следующих факторов психического здоровья:

1. Человек должен чувствовать ответственность за свою жизнь, он не должен подчиняться обстоятельствам и быть их пленником. Фразы «мне плохо», «жизнь не сложилась», «не судьба» – тревожный признак, означающий проблемы с психическим здоровьем.

2. Способность к саморефлексии и самоанализу. Человек должен уметь давать адекватный анализ своим действиям, поступкам, мыслям. Желание к самопознанию должно совмещаться с активной жизненной позицией.

3. Следующий шаг – признание себя таким, каков ты есть, самопонимание, дополняет предыдущий фактор.

4. Умение жить в настоящем. Человек, живущий прошлым, равно как человек живущий далёким будущим – оторваны от жизни, поэтому такая личность не может самоактуализироваться и самореализоваться.

5. Осмысленность индивидуального бытия связана с потребностью выстроить собственную систему ценностей, создать собственный мир, пространство адекватное своему «Эго».

6. Способность к пониманию других означает, что человек не просто слушает, но и слышит. Проникновение в смысл мыслей и поступков других, означает принятие не только себя, но и окружающего социума и является залогом адаптации.

7. Принятие процесса жизни есть ни что иное как принятие жизни как таковой, её объективное и рациональное осмысление.

Оказывая помощь клиенту, социальный работник должен руководствоваться следующими принципами работы: комплексностью, креативностью, принципом «внутреннего наблюдателя», укреплением и развитием позитивных установок. Комплексность предполагает оздоровление на всех уровнях: физическом, психическом, духовном, а также устранение социальных причин. Креативность – выбор гибких средств решения психологических и социальных проблем. Принцип «внутреннего наблюдателя» требует внимания к собственной персоне, осуществление естественного контроля за внутренним состоянием организма и психики. Развитие позитивных установок состоит, в том числе, в преодолении и разрушении установок негативных.

Итак, основной задачей социальной работы является наблюдение за психическим здоровьем личности/клиента, его профилактика и восстановление.

3.3. От психологической теории к теории и практике социальной работы

Психологическая теория предлагает ряд моделей человека, в которых выделяется тот или иной аспект психики человека. Так, например, самыми известными являются бихевиористская, психоаналитическая, когнитивистская, ролевая и гуманистическая модели. Почти из всех психологических моделей человека соответственно вытекают и психолого-ориентированные модели социальной работы. Следует подчеркнуть, что для теории социальной работы более важным является обоснование использования моделей на практике. Каждая модель рассматривается лишь как теоретическое основание психолого-ориентированных методов.

В рамках бихевиористской модели человек рассматривается как существо рефлексивно реагирующее на раздражители (стимулы), поэтому поведение человека можно контролировать и моделировать, используя систему поощрений и наказаний. Человек здесь существо пассивное. Однако общество, будучи суммой реагирующих индивидов, может измениться качественно только тогда, когда изменится сам индивид. Таким образом, напрашивается вывод: в рамках бихевиористского подхода социальным работникам, социологам и психологам предоставляется широкое поле деятельности по моделированию востребованного индивида. Например, система наказаний и поощрений должна быть адекватна существующей ситуации и нацелена на конкретную цель. В рамках социальной работы эти цели могут лежать, например, в области социальной адаптации, социализации, воспитания. Бихевиористская идея о поощрениях и наказаниях используется в практике управления персоналом, т.е. задевает конкретную работу с

людьми. Однако, например, С.И. Григорьев не называет такой модели социальной работы

Психоаналитическая модель концентрирует внимание на человеческих потребностях, желаниях, стремлениях, которые можно писать в понятиях человеческого сознательного и бессознательного. Влечения и желания не всегда осознаются человеком и часто плохо контролируются, что приводит к возникновению внутренних, глубоко личностных проблем. Например, внутриличностным конфликтам и неврозам. Внутриличностный конфликт, в свою очередь, может дать толчок так называемой смещённой агрессии, когда человек для ослабления состояния внутреннего напряжения переносит агрессию на другого. Этим «другим» могут стать либо близкие люди, либо «чужие» социальные группы (этнические, гендерные, статусные), либо всё общество или даже человечество в целом. Для разрешения данных проблем в первую очередь требуется рационализация неосознанного. Именно поэтому психоанализ востребован в практике социальной работы как способ выявления переживаний и внутренних неосознанных мотивов в терапевтических целях.

Ещё одно предназначение психоанализа в социальной работе: научить человека/клиента психологически защищаться в негативных, жёстких обстоятельствах или снимать психологическую защиту там, где она препятствует нормальному существованию. Если человек попадает в угрожающие его личности условия, он бессознательно пытается защитить собственную психику от болезненных чувств и эмоций. Такое состояние приводит к неадекватному поведению и препятствует принятию решений. Потребность в психологической защите провоцируется возникающей и непрекращающейся тревогой, которая остаётся до тех пор, пока человек полностью не адаптируется к угрожающей ситуации. Тревога сопровождается формированием психологической защиты, которая может быть успешной и неуспешной. Задача социального работника заключается не только в устранении внешних негативных обстоятельств или их смягчении, но и в том, чтобы помочь индивиду самому защититься и снять тревогу.

Модель человека когнитивного акцентирует внимание на способности человека воспринимать и перерабатывать информацию. Согласно этой модели, всё, что происходит с человеком в жизни, проектируется в когнитивных структурах. Любые расхождения между субъективными когнитивными моделями, или субъективным знанием, и внешней информацией приводят к потере психологического равновесия. Основная идея когнитивистской модели в социальной работе заключается в поддержании внутреннего равновесия, что становится возможным в результате анализа внешней информации и самоанализа. Таким образом знание играет решающую роль в адекватном поведении человека, в умении его противостоять негативным обстоятельствам, находить выход из сложных ситуаций. Человек не просто должен владеть информацией, он должен знать, что с этой информацией делать.

Дефицит информации, или же информация не соответствующая действительности, приводят к возникновению чувства дискомфорта. Чувство дискомфорта появляется также в случае, когда партнёр по общению воспринимает общую информацию или объект по-другому. В результате, закономерным является стремление человека преодолеть существующий дискомфорт. Средством преодоления последнего может быть развитие коммуникации. Только таким способом можно преодолеть возникающие проблемы, которые часто являются внутренними ментальными, иллюзорными моделями. Человек зачастую «мужественно» преодолевает препятствия, которые сам же себе создаёт.

Разрешить подобную ситуацию помогает консультирование и общение, к помощи которых прибегает социальная работа.

Принадлежность ролевой модели оспаривают социология и социальная психология. И хотя различия в понимании данной модели двумя дисциплинами практически отсутствуют, социология использует данную модель для описания поведения человека с точки зрения общества, тогда как социальная психология учитывает и внутриличностный аспект. В целом идея человека играющего (*homo ludens*) даёт возможность самому человеку посмотреть на собственное поведение как бы со стороны, развести рефлексивное и реальное поведение, переживания и последствия. Такой анализ поведения приводит к более рациональной оценке ситуаций, а также своих поступков и действий в конкретных ситуациях. Это есть ничто иное, как возможность социального контроля. И если, с точки зрения Т. Шибутани, самым эффективным социальным контролем является самоконтроль, то ролевая модель предоставляет возможности такого эффективного социального контроля.

Человеческим проблемам сопутствуют конкретные ситуации, которые или провоцируют и обостряют данные проблемы, или выявляют их как рентгеновская плёнка. Любая ситуация проявляет себя через взаимодействие людей и является, с точки зрения ролевых теорий, психодрамой, где задействованные «персонажи» играют конкретные роли. Анализ проблемной болезненной ситуации в терминах ролевой теории даёт возможность увидеть всю ситуацию в целом и место в ней конкретного индивида (клиента), проигрывание психодрамы с помощью профессионального практикующего психолога призвано через «катарсис» снять напряжение.

Ролевая модель основывается на понятии «роль», имеющей или социальный (для социологии), или социально-психологический (для социальной психологии) характер. Роль как правило описывается в драматургических терминах и предполагает наличие ролевого стиля, оценки со стороны публики (общества, социальной группы), экспектации (ожидания), а также так называемой ролевой дистанции. Если человек видит ролевую дистанцию, говорят о рациональном отслеживании роли, если же нет – самоконтроль и анализ своего поведения может быть либо ослабленным, либо эмоциональным. Анализ/самоанализ структуры роли, её проигрывания (успешного или неуспешного) даёт возможность более эффективного решения проблемы, выхода из тяжёлой/стрессовой ситуации, сохранения психического здоровья.

Гуманистическая модель человека строится на четырёх основных принципах гуманистической психологии: принципе целостности личности; принципе позитивности человеческой природы; принципе развития и принципе активности. В соответствии с первым принципом целостность «Я» создаёт уникальный характер переживаний человека. Таким образом, богатство внутреннего мира и вытекающее из этого взаимодействие с внешним миром, зависят от целостности личности. Принцип позитивности, объявляющий природу человека доброй и конструктивной, переносит внимание на изучение здоровых, творческих индивидов, которые имеют проблемы, но в состоянии их решить самостоятельно. В этом смысле – гуманистическая модель предстаёт для социальной работы идеалом в самом высоком смысле. Третий принцип в центр внимания ставит необходимость реализации потенциалов, заложенных в человека. Видимо, этот принцип должен интересовать и социальную работу. Задача социального работника созвучна идеям гуманистической психологии: творческий потенциал человека должен быть реализован в полной мере и реализован не во вред себе и другим, а во благо. И, наконец, третий принцип доказывает, что человек должен быть самодостаточным и активным. При этом

его активность должна проявляться в настоящем, которое может быть не идеальным, но в этом настоящем человек должен научиться жить.

С точки зрения гуманистической психологии, всё, что идёт извне и не совпадает с внутренними потребностями личности, блокируется, рано или поздно даёт о себе знать в нервных срывах, болезнях, разрыве с близкими. Таким образом, если брать на вооружение гуманистическую модель, следует говорить не только о невозможности и безнравственности применения насильственных методов к личности со стороны общества, но и необходимости создания среды, предоставляющей широкий свободный выбор для реализации возможностей и потребностей.

В рамках гуманистической психологии возникли так называемые недирективные методы воздействия на личность. В соответствии с этими методами каждый человек может оказывать себе психотерапевтическую помощь без посторонней помощи, другими словами, человек сам становится несчастным, и сам же может стать счастливым. Чтобы оказать помощь себе и другим требуется.

1. Осознание и принятие ответственности за свои мысли и поступки.
2. Доверие к себе.
3. Ощущение собственной уникальности.
4. Знание своих индивидуальных особенностей.
5. Принятие себя таким, какой ты есть .

Однако вопреки теоретическим идеям гуманистической психологии, в реальной жизни даже сильные личности попадают в затруднительные ситуации и нуждаются в сторонней помощи. Поэтому основная задача работников социальной сферы заключается в том, чтобы вернуть человеку веру в себя, помочь самому разобраться в проблемах. В этих целях человек должен освоить, например, приёмы самовербализации, образных представлений, аутотренинга. Проблему необходимо прежде всего увидеть, так как позиция страуса, прячущего голову во время опасности, приводит к уходу от проблемы и к её обострению. Проблему следует проговорить, а поле, в котором протекает проблемная ситуация, должно быть максимально расширено, с тем, чтобы иметь альтернативы выхода из проблемы и дать её объективный анализ. В процессе работы с клиентом ни в коем случае нельзя переходить на нравоучения, человек должен научиться уходить от самокритики и излишней саморефлексии и видеть в себе и своих действиях позитивное. С точки зрения гуманистической психологии, всё вышеуказанное приводит к восстановлению конгруэнтности (степени различия между сообщением, опытом и осознанием) и уменьшению степени различия между так называемыми самостью и идеальной самостью. По К. Роджерсу, степень, в которой самость отличается от идеальной самости – один из показателей комфорта, неудовлетворённости и неврозов . Таким образом, человек должен защищать свой идеальный образ и стремиться к его поддержанию.

3.4. Проблема доверительного поведения личности

в теории социальной работы

Проблема доверительного поведения должна стать одной из центральных проблем теории

социальной работы. Нельзя говорить, например, об этике социальной работы не упоминая о значении доверия. Эффективная деятельность социальных служб безусловно зависит от отношения к ним клиентов, от складывания доверительных отношений. Но в первую очередь, человек должен научиться доверять себе. И это одна из задач социальной работы. Для того, чтобы работать над указанной проблемой, следует договориться относительно понятия «доверие».

Прежде всего доверие – это отношение человека к различным объектам реального мира, отношение, которое представлено в субъективных переживаниях. Так, «если в процессе ценностного отношения к объекту и переживания связей с ним у человека появляется оценка объекта как значимого и одновременно безопасного для него, то в этом случае возникает доверие» .

Человек не может жить, не доверяя никому. Если это происходит – можно говорить о сложнейших негативных последствиях и, в частности, о дизадаптации человека, который как бы выпадает из системы социальных взаимодействий. Как следствие возникает ощущение распада целостности мира, его враждебности. Индивид занимает оборонительную позицию, активность в этом случае может подменяться либо агрессивным поведением, либо пассивным апатичным наблюдением. Не в силах адекватно оценивать ситуации и своё положение человек подготавливает себе место аутсайдера в любой социальной группе.

В жизни существуют различные доверительные отношения, которые социальный работник должен учитывать для анализа проблемной ситуации. В частности социальной психологией выделяются следующие виды доверительных отношений:

1. Оба субъекта взаимодействия доверяют и себе, и партнёру. В этом случае возникает доверительное диалогическое общение.
2. Каждый из взаимодействующих субъектов доверяет только себе и не доверяет другому. Результат такого общения – соперничество и конфронтация.
3. Оба партнёра доверяют друг другу больше, чем сами себе. Такой вид взаимодействия сопровождается перекладыванием ответственности друг на друга и приводит к безответственности вообще. Один партнёр доверяет в равной степени себе, а другой – только себе. Такая взаимосвязь приводит к манипуляции со стороны второго.
4. Один партнёр доверяет в равной мере себе и другому, а второй доверяет первому более, чем себе. В этом случае первый превращается в авторитарную личность.
5. Один доверяет только себе, а второй – только другому. В этом случае налицо зависимость второго, первый может использовать его как средство.

Итак, человек в равной мере должен доверять себе и другим. Человек, доверяющий себе, как правило независимая, уверенная в себе личность. Однако при абсолютизации этих качеств и без доверия к другим человек направляет свою энергию лишь на поддержание собственных амбиций и становится подозрительным и лживым. Такая жизненная стратегия асоциальна и может привести к изоляции. Точно так же человек, не доверяющий себе, не способен принимать самостоятельные решения и постоянно вынужден обращаться за поддержкой извне. Рассмотренная психологическая проблема доверия обязательно должна учитываться в социальной работе. Социальный работник, моделируя и применяя в работе с клиентом

доверительные отношения, должен показать преимущества таких отношений, постараться снять страхи и опасения перед самораскрытием индивида обществу. Показать возможность и меру соединения психологической защиты и доверия в единой стратегии. Однако доверительные отношения не должны строиться только на эмоциональной основе, такие отношения переходят в привязчивость и, как сказано было выше, в зависимость. Человек должен доверять не слепо, а рационально просчитывая ситуацию, отслеживая собственные цели и средства. Лишь такой человек – защищён.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. *Обоснуйте необходимость использования психологических и социально-психологических моделей и методов в теории и практике социальной работы.*
2. *Зачем в теории социальной работы востребованы теоретические психологические модели?*
3. *Какое значение в теории и практике социальной работы имеют доверительные отношения. Раскройте психологические механизмы доверия.*
4. *Можно ли ориентироваться в социальной работе на идеальную модель? Какие способы приближения к идеальной модели существуют?*

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абульханова-Славская К.А.** Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. **Алексеев О.Ф.** Психологическое консультирование в работе социальной службы // Учитель – социальный педагог – социальный работник и их практическая деятельность: [Сб. науч. ст]. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1997. – С. 71 – 76.
3. **Алмазов Б.Н.** Психологическая средовая дезадаптации несовершеннолетних. – Свердловск: УрГУ, 1986. – 151 с.
4. **Беличева С.А.** Социально-психологическая диагностика. – М.: РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. – 199 с.
5. **Бурлачук Л.Ф.** Психодиагностика личности. – Киев: Здоровье, 1998. – 168 с.
6. **Горянина В.А., Масалков И.К.** Преображение жизненных ситуаций: Эффективные психосоциальные технологии. – М.: Совершенство, 1999. – 400 с.
7. **Лейтц Г.** Психодрама: Теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 352 с.
8. **Леонгард К.** Акцентуированные личности. – Киев: Вища школа, 1989. – 375 с.
9. **Ливехуд Б.** Кризисы жизни – шансы жизни: Развитие человека между детством и старостью. – Калуга: Духовное познание, 1994. – 224 с.
10. **Психосоциальные факторы на работе и охрана здоровья.** / Под ред. Р. Калимо, М.А. Эль-Батави, К.Л. Купера. – Женева: ВОЗ, 1989. – 224 с.
11. **Руденский Е.В.** Концептуальные основы психологии адаптирующейся личности: Введение в психологическую теорию социального функционирования личности. – Новосибирск: 1997. – 205 с.
12. **Содержание и организация деятельности центров психолого-педагогической помощи населению.** / Алексеев Л.С. и др. – М., 1997. – 269 с.
13. **Соколова Е.Т.** Проективные методы исследования личности. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 176 с.
14. **Теории личности в западноевропейской и американской психологии.** – Самара: Издат. Дом Бахрах, 1996. – 480 с.
15. **Харин С.С.** Искусство психотренинга. Заверши свой гештальт. – Минск: Изд-во В.П. Ильин, 1998. – 351 с.
16. **Человек как объект социально-психологической работы.** / Матер. республ. науч.-практической конференции. – Сыктывкар, 1996.

ТЕМА 4. ТЕОРИИ КОНФЛИКТА В КОНТЕКСТЕ

СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

4.1. Социальный конфликт и профессиональная социальная работа

Социальная работа как вид профессиональной деятельности и социальный институт, не может существовать без мощной теоретической базы, включающей в себя как собственно теории социальной работы, так и значительный концептуальный материал наук гуманитарного и естественнонаучного цикла. Именно в силу интегративности данного вида деятельности, социальная работа должна опираться на парадигмы различных теорий. В современной литературе существуют разнообразные подходы к концепции социальной работы, которые зависят от различного понимания содержания ее деятельности. Например, один из специалистов в области социальной работы Л. Гуслякова выделяет четыре парадигмы социальной работы: «радикально-гуманистическую», «радикально-структурную», «интерпретативную» и «функционалистскую». В толковом словаре «Социальные технологии» отмечены два подхода: системный или структурный (социально-организационный) и психосоциальный. Все эти подходы объединяет то обстоятельство, что социальная работа рассматривается как деятельность, направленная на решение социальных, экономических и психологических проблем клиентов; создание условий, благоприятствующих восстановлению и улучшению способности людей к социальному функционированию. Фактически социальная работа – это деятельность, нацеленная на разрешение разнообразных конфликтов, противоречий и «сбоев» в системах личностного, группового, социального уровня.

С этих позиций противоречие и тем более конфликт, в рамках используемых в социальной работе традиционных теоретических подходов, рассматривается как явление скорее негативно-деструктивное, и потому требующее немедленного разрешения или, в крайнем случае, оптимизации. Подтверждением тому служит тот факт, что в большинстве случаев предметом социальной работы оказывается клиент попавший в кризисную, конфликтную ситуацию. Соответственно, профессиональное взаимодействие с клиентом, в ряде случаев строится в форме социальной терапии нацеленной на предотвращение углубления или скорейшее разрешение конфликта или проблемной ситуации.

Подобное восприятие конфликта в социальной работе определяется не только пониманием сути социальной работы на уровне конфликтной парадигмы, но и определённым социальным заказом, характеризующимся в России высокой степенью общей социальной конфликтности. Не смотря на то, что негативное восприятие российских социальных конфликтов, с точки зрения массового сознания практикующих социальных работников, вполне логично и оправдано, современная теория конфликта требует от социальных работников более взвешенного, сбалансированного восприятия конфликта в качестве сложного многоаспектного социального феномена. Еще представитель Чикагской школы Роберт Парк отмечал положительные функции конфликта: «только там, где присутствует конфликт, поведение является сознательным и самоосознаваемым; только при этом существуют условия для рационального образа действий».

Будучи одной из фундаментальных социальных парадигм XX в., теория конфликта не только может, но и должна быть, воспринята и использована современной теорией социальной работы; ибо конкуренция и, как следствие, конфликт лежат в основе всех

видов и форм социальных практик и взаимодействий. В рамках социальной работы конфликт может рассматриваться на нескольких уровнях:

1. Конфликт как фундаментальная социологическая теория – методологическая база деятельности социального работника, отправная точка для рефлексии, определяющая место конфликта в обществе, в социальном взаимодействии. Это позволяет осознать его диалектичность как явления всеобъемлющего, несущего в себе как положительные, так и отрицательные функции, способного выступать как основой дестабилизации, так и стабильности социальных отношений.
2. Конфликт как теория среднего уровня – позволит социальному работнику использовать те или иные теории конфликта как основные подходы к анализу реальных социальных противоречий и конфликтов.
3. Конфликт как сумма технологий профилактики, диагностики, разрешения и управления конфликтом.

Первым шагом социального работника в понимании проблемного поля социального конфликта, содержания деятельности в рамках конфликтного взаимодействия, должно стать определение понятия конфликта. Это сделать не просто, поскольку в социологии и социальной психологии существует множество теорий по-разному интерпретирующих конфликт, даже в плане определения границ конфликта, например, где заканчивается противоречие и начинается конфликт. Существует как минимум два подхода к данной проблеме. Так, например, Э. Гидденс, выдающийся современный английский социолог, описывает такие явления как противоречие и конфликт по-разному. В подготовленном учебнике социологии Э. Гидденс даёт такое определение конфликту: «конфликт есть антагонизм между индивидами или группами в обществе. Конфликт может принимать две формы. Первая, – когда происходит столкновение интересов между двумя или более индивидами или группами, вторая, – когда люди вовлекаются в активную борьбу друг с другом. Конфликт интересов не всегда ведет к открытой борьбе. В то же время сильные конфликты могут возникать между партиями, которые ошибочно считают свои интересы противоположными». То есть, к понятию конфликт могут быть отнесены как состояние противоречия между субъектами, так и собственно сам открытый конфликт. В другой своей работе «Устройство общества» Э. Гидденс эти понятия разводит, и в этом случае конфликт есть осознанное и открытое противодействие двух и более субъектов.

Учёный пишет: «Под конфликтом, я имею в виду реальную борьбу между действующими людьми или группами независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон. В отличие от конфликта понятие противоречия относится к некоторой структуре. Оба эти понятия весьма близки между собой, так как противоречие выражает уязвимое место, слабое звено в конструкции социетальной системы. Вместе с тем противоречие указывает на разделение интересов между различными группами и категориями людей, в том числе и между классами». Здесь Э. Гидденс отмечает, что противоречия не всегда влекут за собой конфликты. Для превращения противоречий в конфликты необходимы осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения.

Ряд авторов «противоречие» и «собственно конфликт» разводят, определяя их разными понятиями: конфликтной ситуацией и конфликт. В этом случае, конфликтная ситуация определяется как противоречивые позиции сторон по какому-то поводу, стремление к противоположным целям, использование различных средств по их достижению, несовпадение интересов, желаний и т. д.

Так или иначе, какой бы из подходов к пониманию конфликтов мы не выбрали, для реального понимания места конфликта в социуме, необходимо рассматривать весь спектр взаимосвязанных явлений: противоречие – «конкуренция – конфликт». Это тем актуальнее в рамках парадигмы социальной работы, если мы будем рассматривать последнюю как деятельность направленную на разрешение противоречий клиентов, поскольку последнее может существовать как на стадии предконфликтной, латентной, когда противоречие существует, социальная напряженность возрастает, само взаимодействие уже является конкурентным, но еще не приняло осознанно конфликтный характер, так и на стадии когда существующее противоречие уже приняло характер открытого конфликта. С этой точки зрения, конфликт может стать объектом исследования социального работника с нескольких позиций как:

- форма взаимодействия индивидов объектов социальной работы, например, семейные, этнические, бытовые, производственные противоречия, конфликты и т.д., то есть непосредственный предмет деятельности социального работника;
- источник или социальный фон, оказывающий непосредственное влияние на индивидов, или корректирующий их взаимодействие - предмет деятельности социального работника, например, в рабочем поселке, с высоким уровнем безработицы, будет наблюдаться высокий уровень социальной напряженности и конфликтности, который в свою очередь будет прямо или косвенно оказывать влияние на поведение его жителей почти во всех сферах
- возможное следствие разрешения или изменения проблемной ситуации – предмета деятельности социального работника, например, непродуманная политика размещения беженцев на территории населенного пункта, может привести к росту напряженности и, даже конфликтам.

Социальный работник может занимать две позиции в конфликте: как лицо, содействующее одной из сторон конфликта, оказывая помощь клиенту в преодолении конфликта, участником которого клиент является и как социальный посредник при разрешении и оптимизации конфликта между субъектами. В обоих случаях, как отметила В.Г. Бочарова: «социальная работа – своего рода связка; социальный работник – посредник, регулирующий, уравнивающий деятельность общества по отношению к клиенту» .

Профессиональная деятельность социального работника в рамках конфликта осложняется двумя обстоятельствами. Во-первых, конфликты не всегда объективны, а потому далеко не всегда прогнозируемы. Возникновение и специфика конфликта как социального явления может быть не только крайне разнообразным, но и чрезвычайно зависимым от особенностей участвующих в нем субъектов. Так конфликты могут возникать даже при отсутствии объекта конфликта. Например, по утверждению Э. Гидденса, противоречие, или противопоставленность интересов не всегда идет к открытой борьбе, но активные столкновения могут иногда возникнуть и между сторонами, которые неоправданно думают, что их интересы противопоставлены, что наблюдается сегодня во многих этнических или экономических конфликтах. Во-вторых, в рамках конфликтного взаимодействия двух и более субъектов, социальному работнику трудно действовать в рамках только социальной роли, сохранить дистанцию, уберечься от того, чтобы остаться не втянутым в конфликт. Это относится к обеим позициям социального работника в конфликте, но более свойственно второй, когда он отстаивает интересы одной из сторон, а потому вынужден вступать в конфликтные отношения с другими субъектами конфликта – официальными или не официальными лицами, учреждениями. И сохранить свою позицию

независимой, сохранить эмоциональную нейтральность тем сложнее, чем менее институализированным является сам конфликт и поведение социального работника в данной ситуации.

Наконец, позиция социального работника в конфликте, по мнению Т.С. Сулимовой, может осложниться и тем, что, в процессе отношений с клиентом между ним и социальным работником также может возникнуть конфликт, если появится противоречие между целями и потребностями. Клиент может не соглашаться на изменения, так как они требуют от него значительных усилий, энергетических затрат, отказа от выбранной им и ставшей привычной модели жизни и образа мышления. В этой ситуации действия социального работника будут направлены на изменения и достижения перемен, т.е. они изначально содержат в себе возможность сопротивления другой стороны, возможность возникновения в процессе изменений конфликта.

4.2. Типология социального конфликта

пределение типа социального конфликта для социального работника, социолога или любого исследователя, есть один из основных вопросов при анализе проблемы, в которой в той или иной степени присутствует конфликт. Выявление его системных признаков позволит диагностировать конфликт, выработать стратегию поведения социального работника в конфликте, определить способы его урегулирования.

Единой типологии конфликтов в современной литературе нет, и возможно не будет, слишком сложен и многообразен данный вид социального взаимодействия, а потому существует множество подходов к типологии. И хотя для эффективного разрешения социального конфликта необходимо рассмотреть конфликт со всех сторон, для социального работника могут представлять интерес типологии, опирающиеся на следующие критерии: по сферам проявления: экономические; политические; идеологические; трудовые; бытовые; культурные.

Так, например, межнациональные противоречия и конфликты по мере разрастания могут проявляться во всех вышеуказанных сферах, но высшего пика, скорее, достигнут в сфере политической и экономической. По участвующим в них субъектам конфликты делят: на внутриличностные; межличностные; между личностью и группой; групповые (между малыми неформальными группами в составе одной общности); между социальными группами.

Последний вид конфликтов многие исследователи делят еще и в соответствии с размерами группы. А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов выделяют конфликты между малыми социальными группами, между средними социальными группами, между большими социальными группами и межгосударственные конфликты.

По источникам возникновения межличностные и конфликты социальных групп выделяют:

1. Конфликт ценностей. Возникает, когда участники конфликта по разному понимают смысл и цели деятельности. Направляемые разными доминирующими ценностями модели поведения участников взаимодействия приходят в противоречия друг с другом. При этом противоречия затрагивают не нормы поведения, а смысловые аспекты существования людей (для одного работа смысл жизни, для другого способ заработать на жизнь). Собственно конфликт начинается тогда, когда различия подходов влияют на взаимодействие людей или они начинают посягать на ценности друг друга;

2. Конфликт интересов, – когда партнеры имеют различные цели, интересы и вступают в конфронтацию ради их достижения. Конфликты интересов часто лежат в основе инновационных конфликтов, когда вводимое изменение затрагивает множество интересов и может вызвать существенные противоречия;

3. Ресурсный конфликт, когда цели участников конфликта совпадают, но ресурсы, на которые претендуют, ограничены;

4. Статусно-ролевой конфликт, или конфликт идентификации, когда индивид отождествляет себя с занимаемыми социальными позициями: социальными ролями и статусами. Часто такой конфликт может выливаться в прямое и косвенное выяснение «кто главнее», а не понимание или сознательное неприятие ролевых экспектаций, может вылиться в конфликт правил взаимодействия, когда одним или обоими участниками нарушаются принятые нормы, правила, и это наносит удар нормальному взаимодействию.

Американский конфликтолог Р. Даль предложил типологию конфликтов по количеству сторон, участвующих в конфликте и их последствиям (см.: таблицу 1). Таблица наглядно демонстрирует интересный феномен, с которым в своей работе социальные работники будут неоднократно сталкиваться: меняющиеся, перекрещивающиеся пары антагонистов в случае роста напряженности или остроты конфликта демонстрируют меньший уровень раскола (сегментации), чем пары антагонистов, включенные только в один конфликт. Не случайно Р. Даль назвал эту группу кумулятивной (от лат. *cumulatio* – увеличение, скопление). Эта закономерность конфликта, в свое время была отмечена одним из основоположников теории конфликта Л. Козером. Развивая мысль Г. Зиммеля, Л. Козер заметил, что в закрытых обществах или сплоченных социальных группах подавленные противоречия и, как следствие, накопленная враждебность, могут привести, в терминологии Р. Даля, к глубокой сегментации социальных групп, общества в целом, или даже к их расколу.

Табл. 1. Классификация социальных конфликтов по Р. Далю

Конфликты	Пары антагонистов	Уровень антагонизмов	
		Низкий	Высокий
Кумулятивные	Постоянные	Умеренная	Поляризация
	Биполярные (двусторонние)	биполярность	
	Мультиполярные (многосторонние)	Умеренная мультиполярность	Глубокая сегментация
Перекрещивающиеся	Меняющиеся	Умеренные	Умеренная
		перемещающиеся конфликты	сегментация

Именно это явление мы наблюдаем в российском обществе в последнее десятилетие. Годами подавляемые этнические, кросскультурные конфликты, экономические противоречия, помноженные на недовольство большинства россиян своим сегодняшним положением, перспективами его улучшения, криминогенной ситуацией, политикой властных структур и т. д. привело к интеграции ранее разрозненных противодействий социальных субъектов, их слиянию в единый поток

конфликтности социума и к глубокому расколу общества, разрыву связей, формировавшихся не одно столетие.

Таким образом, в условиях тотального подавления противоречий, конфликт, возникший в любой социально значимой сфере, выступает основой дезинтеграции общества, способствует росту социальной напряженности и может привести к расколу, на всех уровнях социального взаимодействия от личности до общества в целом.

В открытом обществе, характеризующемся низким уровнем организованности и сплоченности, основанном на плюрализме и принципе одновременности участия их членов в различных группах, каждый человек включен во множество взаимодействий, в том числе и конфликтного характера. Если враждебные отношения не подавляются, во вторичных отношениях возникают конфликтные ситуации, которые лишь частично затрагивают интересы участников. Эти отношения носят менее напряженный характер и не представляют опасности разрушения согласия по основным вопросам, вследствие того, что многообразные конфликты приводят как к внешнему, так и внутреннему компромиссу и приспособлению взаимодействующих частей системы. Таким образом, опасность влияния конфликта на основной консенсус минимизируется, то есть, интенсивность конфликта обратно пропорциональна его полинаправленности.

То же явление, по мнению сторонников теории конфликта, наблюдается и на уровне межличностного взаимодействия и взаимодействия малых групп – основных объектов деятельности социального работника. В первичных группах, где как следствие близких и тесных отношений насыщенных эмоциями любви и ненависти, сила симпатии и антипатии всегда выше, а отсутствие конфликтов свидетельствует о наличии внутренней враждебности. Индивиды, пытаясь сохранить существующие социальные связи, будут всячески избегать действий основанных на враждебности. Если же отношения стабильны и участники чувствуют, что конфликт им не опасен, то между ними наверняка будут происходить столкновения и враждебность не аккумулируется. Исходя из этого Г. Зиммель делает вывод, что особая напряженность конфликта возникает из-за накопленной враждебности.

Таким образом, согласно предположению одного из основоположников теории социального конфликта, Г. Зиммеля, активно поддерживаемого Л. Козером и другими сторонниками данной теории: отсутствие конфликтов в отношениях нельзя рассматривать как показатель прочности и стабильности этих отношений или как признак отсутствия в них напряжения, обладающего разрушительным потенциалом, поскольку отсутствие конфликта само по себе не доказывает отсутствия враждебных чувств и антагонизма и, следовательно, элементов напряженности и разъединения. Эта мысль, на первый взгляд несколько парадоксальная, еще раз подводит нас к восприятию конфликта как явления, в том числе и позитивного, что не раз отмечалось теоретиками конфликта.

4.3. Функции социального конфликта

целом, к позитивным функциям конфликта можно отнести следующие функции:

➤ информационно-сигнальную – подобно боли в организме, демонстрирующую наличие полей напряжения, рассогласования, выявляющую реальный потенциал каждого противника, необходимость в глубинных преобразованиях в системе;

- объединяющую – способ сплочения группы, восстановления ее внутреннего единства в том случае, если последнему угрожает вражда и антагонизм членов группы. Способствует снижению уровня социальной изоляции или объединению таких индивидов и групп, которых, в противном случае, не связывали бы никакие иные отношения, кроме обоюдной ненависти. По мнению Л. Козера, сформулированном в работе «Функции социального конфликта» эта функция является положительной, если социальные конфликты, затрагивают только цели, ценности и интересы, которые не противоречат принятым основам внутригрупповых отношений;
- оптимизации межличностных отношений – может благоприятно влиять на взаимоотношения в коллективе, способствовать восстановлению оптимального равновесия во взаимоотношениях;
- стабилизации и интеграции внутригрупповых отношений, что возможно только в конфликтах в свободно структурированных группах и открытых обществах;
- инновационная – конфликт выступает как средство активизации социальной жизни, способствует разрешению противоречия, обеспечивает переход к новому состоянию, установление новой системы отношений, появлению новых социальных норм и обновлению существующих, обеспечивающих существование субъектов конфликта в новых условиях, чем вносится вклад в структурирование более широкого социального окружения, определяя положение разных групп внутри системы и распределяя позиции власти между ними.
- социализации – конфликты, особенно межличностные, будучи отражением противоречий процесса, социализации, служат одним из средств самоутверждения, становления, социализации личности, формирования ее активной позиции во взаимодействии с окружающими, а также источником развития личности, межличностных отношений.

К негативным функциям конфликта можно отнести:

- разрушение, уничтожение полное или отдельных элементов социальных систем, организаций и сформировавшейся системы коммуникаций, а также изоляция либо подавление субъектов конфликта;
- негативное воздействие на психическое состояние участников, вызывающее стресс, социальную пассивность;
- деформация отношений между субъектами, системами, нарушение стабильности и интеграции, ослабление ценностно-ориентационного единства группы, снижают групповую сплоченность;
- истощение материальных и духовных ресурсов, жизненных сил социальных субъектов, систем, организаций.

Таким образом, современными специалистами в области конфликтов отмечается, что разделение функций конфликта на однозначно позитивные и негативные в реальности часто затруднено. Подавляющее большинство реальных конфликтов, с которыми приходится иметь дело социальным работникам, содержат одновременно как конструктивные, так и деструктивные функции. Доминирование одной из них может зависеть, например, от стадии развития конфликта (по мере развития конфликта

возрастает опасность увеличения его деструктивного потенциала), интересов сторон (одна сторона ориентирована на разрешение проблемы, другая – на эскалацию конфликта), особенностей процесса разрешения конфликта и т. д. Так, например, по мнению Ю.В. Растова, конструктивная роль конфликта на одном уровне социальной реальности (выражающаяся, скажем, в консолидации какой-либо другой группы) может дополняться его деструктивной значимостью на другом уровне (раскол более широкой общности на консолидированные группы) и наоборот.

4.4. Социальная напряженность и социальная работа

Социальный работник в процессе своей деятельности порой сталкивается не с собственно социальным конфликтом как конкретным объектом своей деятельности, а с некоторыми его проявлениями, корректирующими поведение клиентов в той или иной ситуации. Чаще всего это социальная напряженность, выступающая как одно из свидетельств наличия противоречия и конфликта в межличностных отношениях, в группе или социуме в целом. В обыденном понимании социальная напряженность характеризуется как беспокойная ситуация, готовая разразиться чем-то неприятным. Напряженность человек ощущает на различных социальных уровнях: в бытовых ситуациях, на работе и т. п. В научной литературе социальная напряженность – явление, чаще всего связываемое с ростом недовольства различных социальных групп и общностей, возникновением противоречий и столкновением интересов, т.е. кризиса общественных отношений.

Являясь основной категорией конфликтологии, равно как и понятие социального конфликта, понятие социальной напряженности не является однозначным, поскольку активно используется и наполняется разным содержанием, как социологами, так и психологами, правоведами, экономистами и представителями других наук. В современной литературе социальная напряженность рассматривается главным образом как состояние общества, характеризующееся особым эмоциональным состоянием индивидов, выражающемся в специфике восприятия и оценки действительности; особым состоянием общественного сознания и поведения. Это проявляется в таких массовых действиях как ажиотажный спрос, росте масштабов межрегиональной миграции и эмиграции, резкой активизации деятельности различных общественных движений и политических организаций и вовлечении граждан в массовые акции, роста числа преступлений и правонарушений. Социальная напряженность представляется как результирующая трех взаимодействующих и взаимовлияющих факторов: неудовлетворенности, способов ее проявления и массовости. И хотя характерная последняя черта многими исследователями считается обязательной, в ряде работ отмечается, что социальная напряженность может проявляться не только на уровне общества, но и в отдельных социальных группах, в межличностном взаимодействии, но в этом плане проблема разработана значительно хуже.

Социальная напряженность представляет интерес для социальных работников, поскольку может выступать как:

- фоновая напряженность – естественное состояние развивающегося и изменяющегося общества или социальной группы, свидетельствующее о восприятии социальными агентами всевозможных новаций, отношение которых к традиционным ценностям представляется неопределенным. Эта «нормальная» напряженность есть по сути «слепой» потенциал социальной активности и имеет как минимальный, так и максимальный уровни, в пределах которых каждая устоявшаяся форма социальных взаимосвязей гарантирована от возникновения нежелательных всевозможных ее трансформаций, так и от стагнации.

- результат вынужденного взаимодействия социальных объектов в неблагоприятных формах, в том числе и конфликтных. В этом плане социальная напряженность может выступать как индикатор наличия и степени развития противоречия и конфликта, когда она превышает некую величину обусловленную мерой адаптивных и защитных реакций социального организма в отношениях между индивидами, социальными группами и социумом в целом, характеризуя как уровень конфликтности, меняющийся во времени, и так постконфликтный феномен, который может сохраниться некоторое время, даже после разрешения конфликта.

Таким образом, социальная напряженность может являться не только свидетельством существования конфликта, но является и средством отражения оптимальности, степени устойчивости разных векторов общественных отношений. Тем не менее, в литературе, отмечается, что между степенью социальной напряженности и уровнем развития социального конфликта, безусловно, существует корреляция, позволяющая социальному работнику использовать социальную напряженность как симптом зарождающегося или существующего конфликта. С этой точки зрения, вслед за Ю.В. Платоновым можно выделить ряд стадий в развитии социальной напряженности:

1. Фоновый уровень социальной напряженности – норма.
2. Латентная стадия (скрытая, невидимая) нарастания социальной напряженности выше нормы или на ее границе, еще не осознанная участниками событий.
3. Стадия проявления с.н. посредством учащения конфликтов, роста недовольства и осознания конфликтности ситуации, выработки требований.
4. Инцидент или критическая стадия перехода социальной напряженности в острый конфликт.
5. Стадия ускоренного развития социального конфликта – взрыв.
6. Стадия наивысшего развития социальной напряженности – пик конфликта.
7. Спад социальной напряженности до фонового уровня, прекращение социального конфликта .

Социальная напряженность может представлять интерес для социального работника и как некая социальная реальность, в которой пребывают субъекты социальной работы. Она оказывает непосредственное влияние на их поведение, поскольку оно осуществляется не в закрытом аквариуме, а в реальных условиях реального социума. И с этой точки зрения социальную напряженность можно классифицировать как явление свойственное крупным социальным группам. По мнению С.С. Соловьева качественной мерой классификации здесь может стать – уровень социальной напряженности, формируемый суммой негативного отношения преобладающей части общества к актуальным явлениям и процессам в обществе и наличием с ее стороны конкретных практических действий, которые способны привести к деструктивным изменениям в обществе :

1. **Отсутствие с.н.** (нижняя граница) – неудовлетворенность отдельных личностей или групп на обыденном уровне.

2. Низкий уровень – массовое недовольство на обыденном уровне, неудовлетворенность отдельных социальных групп своим положением и готовностью предпринять демонстративные и незаконные действия для выражения своего протеста.

3. Средний уровень – на обыденном уровне различные виды панических настроений. Готовность к акциям протеста принимает массовый характер. Возникают группы готовые к силовому способу решения проблемы

4. Высокий уровень – осознание аномии большей частью исследуемой общности. Повсеместно не выполняются распоряжения властных структур, приказы непосредственных начальников. Имеет место невооруженная демонстрация силы – митинги, шествия, пикетирование.

5. Очень высокий уровень – массовая аномия сопровождается готовностью к решению проблем с помощью насилия. Правовые акты, распоряжения официальных властей не выполняются. Формируются социальные группы, которые провозглашают и реализуют силовые методы, в том числе с применением оружия.

6. Критический уровень – действия протеста в любых формах, где превалируют силовые методы. В массовом сознании преобладают страх и безысходность, стремление поддержать любые силы способные навести порядок.

7. Верхний «сверхкритический уровень» – общественное поведение приобретает деструктивный характер (социальный взрыв, революция, гражданская война).

Особенный интерес для социального работника диагностика социальной напряженности представляет на начальных этапах развития конфликта, поскольку именно здесь социальный конфликт, находящейся в латентной стадии, сложно определить.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. *Дайте определение понятиям «социальный конфликт» «социальная напряженность».*

2. *По каким основным принципам можно классифицировать социальные конфликты?*

3. *Еще раз перечитайте повесть Н.В. Гоголя «Как поспорил Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Выделите, в чем суть сложившегося противоречия. Классифицируйте данный социальный конфликт.*

4. *Перечислите основные позитивные и негативные функции социального конфликта.*

5. *Приведите примеры конфликтов, в которых, на ваш взгляд, доминируют позитивные функции конфликта.*

ЛИТЕРАТУРА

1. **Донченко Е.А., Титаренко Т.М.** Личность, конфликт, гармония. – Киев: Политиздат Украины, 1998. – 173 с.
2. **Как построить своё «Я».**/ Под ред. В.П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1991. – 136 с.

3. **Клейберг Ю.А.** Конфликты и отклонения в социальных системах. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995. – 141 с.

4. **Клейберг Ю.А.** Социальная работа и коррекция девиантного поведения подростков – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996. – 163 с.

5. **Мастенбрук У.** Управление конфликтными ситуациями и развитие организации. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 279 с.

6. **Сулимова Т.С.** Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов. Учеб. пособие. – М.: Ин-т практической психологии, 1996. – 176 с.

ТЕМА 5. Социальная работа в пенитенциарной системе Российской Федерации [*](#)

Клиентская база пенитенциарных учреждений РФ, будучи наиболее специфической, массовой и потенциально опасной для общества социальной группой, в силу советской уголовной традиции десятилетиями рассматривалась лишь как объект репрессивного государственного воздействия (коллективного перевоспитания) силовыми методами. Для советской пенитенциарной системы были характерны следующие негативные черты: несоразмерное использование репрессий, а так же физическое, психическое и моральное насилие над личностью осужденного. Основой советской пенитенциарной политики был исправительно-трудовой аспект, а сами осужденные рассматривались лишь как дешёвая рабочая сила на «великих стройках социализма». Советская же пенитенциарная политика при этом исходила из примата государственных интересов над интересами личными. Индивидуальные потребности людей рассматривались и учитывались настолько, насколько они совпадали с интересами государства.

Становление современного правового государства и развитого гражданского общества в РФ невозможно без коренной реконструкции всей отечественной пенитенциарной системы. Проблема коренного реформирования пенитенциарных учреждений РФ давно вышла за государственные рамки, превратившись в общенациональную задачу. Экономическая и социальная «цена вопроса», равно как и масштабы реформируемой системы уголовного наказания требуют от общества и государства ясного понимания: **что, как и почему** необходимо менять в пенитенциарной сфере. Данная глава посвящена одному из краугольных аспектов реформирования: проблеме обновления и переподготовки кадров для пенитенциарной сферы. Думается, что активная деятельность профессиональных социальных работников в ИТУ способна переломить известные негативные тенденции, приблизив отечественную пенитенциарную систему РФ к европейским стандартам.

К сожалению, современная ситуация в ИТУ усугубляется практически полным отсутствием необходимого числа обученных социальных работников-практиков способных работать с различными категориями осужденных по-новому. В не меньшем дефиците и социальные работники-теоретики, призванные разрабатывать научную методологию социальной работы в местах лишения свободы .

В последние годы задача реформирования пенитенциарной системы далеко вышла за рамки чисто российской «тюремной проблемы», приобретая известный международный резонанс. И от того насколько быстро и эффективно решится эта общероссийская гуманитарная проблема не в последнюю очередь, будет зависеть международный авторитет государства

5.1. Система пенитенциарных учреждений РФ

Что же представляет собой современная система пенитенциарных учреждений РФ? По данным Минюста к системе пенитенциарных учреждений РФ на 1998 г. относится: 742 исправительно-трудовые колонии, 61 воспитательно-трудовая колония, 413 тюрем и 191 следственный изолятор, в которых на 1 июля 1998 г. в общей сложности находилось 1 017 814 чел.

Исправительные учреждения являются органами государства входящими в пенитенциарную систему, на которую возложено исполнение лишения свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы в целях исправления осужденных и предупреждения с их стороны новых преступлений, а также обеспечение правопорядка и законности в их деятельности, безопасности осужденных и персонала, должностных лиц, привлечение осужденных к труду, организация их общего и профессионального образования, обеспечение охраны здоровья осужденных. В настоящий момент существует чёткая структурно-функциональная дифференциация ИТУ РФ.

К примеру, *исправительные колонии* предназначены для отбывания осужденными лицами, достигшими совершеннолетия, лишения свободы. Они подразделяются на колонии *общего* режима, где содержатся осужденные первый раз за преступления не являющиеся тяжкими. Колонии *строгого* режима, где содержатся осужденные за особо опасные преступления и колонии *особого* режима, где содержатся особо опасные рецидивисты, и которым смертная казнь заменена лишением свободы пожизненно.

В *колониях-поселениях* отбывают наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, а также осужденные граждане, переведенные из ИТК общего и строгого режима.

В *тюрьмах* отбывают наказание осужденные на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве преступлений, а также осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания переведенные из ИТК. Тюрьмы бывают особого и строгого режима.

В *воспитательно-трудовых колониях* отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими 21 г. Все эти учреждения и составляют пенитенциарную систему РФ.

После развала Советского союза пенитенциарная система РФ находится в состоянии длительного реформирования. Суверенная Россия в качестве основополагающего принципа работы с осуждёнными провозгласила приоритет интересов личности: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (Ст. 2. Конституция РФ, 1993 г.). Этот принцип и лег в основу формирования теоретических основ современной государственной пенитенциарной политики. Однако в условиях общего роста уровня преступности в государстве, исправительные учреждения наоборот усилили строгость в обращении с заключенными. Стереотипическое восприятие личности преступника, представление о его неисправимости, сформированное в массовом общественном сознании и у персонала ряда пенитенциарных учреждений привело к тому, что тяжесть наказания определялась не самим фактом лишения свободы, а установлением определенного объема ограничений материально-бытового характера и минимизацией контактов с внешним миром .

Деятельность многих исправительно-трудовых учреждений зачастую направлена на формирование образа «идеального» заключённого, а не на исправление осужденного. В настоящее время исправительная система России не вооружена научно-обоснованными программами формирования законопослушной личности, не отвечает современным требованиям социально-бытового обеспечения заключённых. Особенно тяжелы последствия кризиса исправительно-трудовой системы в социальном плане: каждый третий освободившийся из мест лишения свободы совершает новое преступление; велико количество суицидов в исправительно-трудовых учреждениях. Этот кризис обусловлен как объективными, так и субъективными причинами. Примером последних может стать некомпетентность сотрудников ИТУ, которые не могут отказаться от стереотипов в восприятии заключённых под стражу. Объективные причины заключаются, прежде всего, в том, что *пенитенциарная практика* РФ по-прежнему ориентирована на карательно-репрессивные принципы в отношении осуждённых. Результат этого известен: за последние 40 лет в советских и российских ИТУ побывало примерно 40 млн. чел., и в перспективе мы наблюдаем дальнейшую криминализацию общества.

Для преодоления кризиса в пенитенциарной системе необходимо реформировать основы уголовно-исполнительной политики. Исправительно-трудовые учреждения должны стать своеобразными социальными клиниками, где будет осуществляться целенаправленный социально-педагогический, реабилитационный процесс перевоспитания, «лечения» социально запущенных заключённых.

Такое решение возможно и обязательно, но оно должно быть дополнено участием в пенитенциарной деятельности специалистов – социальных работников, ориентирующихся в своей деятельности в первую очередь на нравственно-гуманистические принципы по отношению к заключённым. Опыт зарубежных стран наглядно это показывает: в странах, где деятельность по перевоспитанию осужденных опирается именно на гуманистические принципы, наиболее низок процент рецидивной преступности и общий уровень преступности в обществе.

5.2. Теоретические основы деятельности социальных работников

в пенитенциарной сфере

Более интенсивное развитие социальной работы в России, началось в 90-е гг. XX столетия. На современном этапе развития социальной работы в России большое значение имеет разработка её теоретических основ.

Существует несколько моделей теоретического обоснования практики социальной работы в обществе. Все известные модели вслед за С.И. Григорьевым целесообразно свести к трём базовым:

1. Психолого-ориентированная.
2. Социолого-ориентированная.
3. Комплексно-ориентированная.

Длительное время считалось, что осуждённые не могут быть клиентами социальной работы: они не являются полноправными членами общества и отбывают заслуженное наказание, фактически не имея права на помощь социальных работников. По сути дела, объективный, социально обусловленный феномен преступности рассматривался не с

научной точки зрения, а с позиций морали и нравственности. Общество рассматривает преступников как группы чуждых, стоящих вне общества элементов. «В преступниках видят только “монстров”. Этим общество поступает с уголовными преступниками так же, как они поступают со своими жертвами». Однако на основе анализа данных о преступности, о преступных личностях можно утверждать, что преступность – это разновидность человеческого поведения, а преступники – это девианты. Правонарушение – это лишь одна из форм антисоциального поведения, поведения нестандартного, отличающегося от норм, установленных в обществе, как в законодательной, так и в морально-этической плоскости. «Существует так называемая девиантная субкультура, которой является такая система ценностей, норм и форм поведения, которую признаёт определенная группа антиобщественных элементов и строит на ней свои отношения друг с другом. Эта субкультура ведет себя внутри общества сравнительно отчужденно, что порождает существование конфликта с обществом». Деятельность социального работника должна быть направлена именно на преодоление и предотвращение такого конфликта и максимально возможное устранение и/или минимизацию негативного влияния такой девиантной субкультуры на социум.

Различные теоретические аспекты пенитенциарной социальной работы обсуждаются правоведами и педагогами, психологами и социологами, однако единой теории пенитенциарной социальной работы до сих пор не создано. Всё многообразие теоретических подходов к пенитенциарной социальной работе можно свести к психолого-ориентированным, социолого-ориентированным и комплексным моделям социальной работы.

Наиболее эффективной теоретической моделью пенитенциарной социальной работы в настоящий момент является именно комплексная модель. Одна из ведущих особенностей особенность пенитенциарной социальной работы заключается в том, что она больше чем все другие виды социальной работы в обществе, изолирована от этого общества. Пенитенциарная социальная работа регулируется правовыми нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ, тогда как все другие направления социальной работы опираются на гражданское, административное и социальное право. Этот факт, несомненно, должен учитываться при подготовке специалиста по пенитенциарной социальной работе, причем как профессиональной, так и нравственно-этической.

Актуальной задачей общей теории социальной работы стала необходимость разработки единого теоретического обоснования пенитенциарной социальной работы. Этого настоятельно требует опыт практической деятельности пенитенциарной системы. Преобразование последней, равно как и перестройка самих принципов пенитенциарной политики с репрессивных на гуманистически-ориентированные, усилиями одних только МВД и Минюста РФ невозможно. Необходимы независимые общественные институты гражданского общества, которые могли бы эффективно контролировать и регулировать пенитенциарную систему. Одним из таких институтов и является социальная работа.

Для разработки теоретических оснований российской пенитенциарной социальной работы, целесообразно обращение к международному опыту. В странах Западной Европы и США социальная работа в пенитенциарной сфере уже имеет устойчивую традицию. В тоже время, необходимо учитывать специфику ситуации сложившейся в пенитенциарной системе современной России. Это и психологические стереотипы в отношении, и наличие устойчивой традиции использования в ИТУ репрессивных методик, и тяжёлая экономическая ситуация в стране.

Социальная работа пенитенциарной сферы в РФ имеет хорошие перспективы, ибо социальная работа соединяет в себе знания различных отраслей наук об обществе и человеке. В пенитенциарной социальной работе особенно важно то, что она носит универсальный характер. Системно-комплексный подход присущий социальной работе, позволяет наиболее оптимально проанализировать проблему каждого клиента, предлагая при этом уникальную стратегию преодоления индивидуальной проблемы.

Социальная работа позволяет актуализировать и применить весь комплекс сил и средств, необходимых для помощи клиенту в конкретном случае. Институт пенитенциарной социальной работы важен еще и потому, что зачастую, человек находящийся на свободе имеет возможность обсудить свою проблему с любыми доступными ему специалистами; осужденный же, в силу существенного ограничения своих прав и свобод, просто не имеет возможности обратиться к кому-либо за помощью. Отсюда – социальная работа в пенитенциарной системе играет особую роль в обеспечении прав и свобод тех людей, которые находятся в местах лишения свободы РФ

5.3. Принципы пенитенциарной социальной работы

Принципы социальной работы являются одновременно и элементами научной теории и основополагающими правилами эмпирической деятельности. Они делятся на общефилософские, общенаучные (организационно-деятельностные, социально-политические, психолого-педагогические и др.) и специфические принципы социальной работы. К специфическим принципам социальной работы относятся следующие принципы: универсальности, охраны социальных прав, профилактики, социального реагирования, клиентоцентризма, опоры на собственные силы, максимизации социальных ресурсов, конфиденциальности и толерантности. Названные принципы в полном объеме применимы и к пенитенциарной социальной работе. В тоже время, социальная работа в пенитенциарной сфере дополняется такими специфическими принципами, как гуманизм, законность и справедливость.

Принцип законности в деятельности социальных работников в пенитенциарной сфере имеет глубокие моральные основания. Социальный работник должен способствовать приведению осужденного к законопослушному поведению. Наиболее общее содержание принципа законности вытекает из Ч. 2 Ст. 15 Конституции РФ: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать конституцию РФ и законы». Лица, отбывающие наказание обязаны неуклонно соблюдать требования законов, определяющие порядок и условия исполнения наказания. В соответствии с новой редакцией Ст. 10 Исправительно-трудового кодекса осужденным должны быть разъяснены в полном объеме их права и обязанности, условия труда и отдыха, предусмотренные для них законом. Реализация принципа законности при исполнении уголовных наказаний состоит в том, что, во-первых, должно быть строго соблюдено правовое положение осужденных, обеспечено неуклонное выполнение ими возложенных на них обязанностей и запретов; во-вторых, должна быть обеспечена реальная возможность использования осужденными или лицами представляющими их интересы, прав предоставляемых законом. Однако, зачастую применение этого принципа к осужденным носит преимущественно декларативный характер и задача социального работника обеспечивать и использовать данный принцип к осужденным в реальности.

Принцип справедливости содержит требование соответствия между практической ролью различных людей (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и

вознаграждением, правонарушением и взысканием, заслугами людей и их признанием. Несоответствие в этих отношениях расценивается как несправедливость. В философской литературе принято усматривать в справедливости два аспекта: уравнивающий и распределяющий. Первый связан с необходимостью обеспечения равенства граждан перед законом, второй аспект гласит, что «наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, подлежащая применению к лицу совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» (Ст. 6 УК РФ).

Принцип справедливости должен реализовываться не только исполнением уголовно-карательных правоограничений, но и применением к осужденным льгот и поощрений. В целом, справедливость – это один из наиболее важных принципов, который должен обеспечиваться в деятельности социального работника в пенитенциарной сфере.

Принцип гуманизма. Принцип гуманизма является основополагающим в деятельности социального работника и находит своё выражение в Конституции РФ провозглашающей, что: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (Ст. 2). В соответствии с Ч. 2 Ст. 21 Основного Закона, «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Принцип гуманизма отражен в Ст. 7 УК РФ: «Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Гуманизм в соответствии со сложившейся в отечественной юридической науке понятийной традиции имеет две стороны. Одна сторона выражается в «минимуме и мягкости репрессии». Другая сторона защищает общество и допускается существование самых суровых наказаний, вплоть до смертной казни. В настоящий момент такое понимание гуманизма явно устарело, ибо оно по существу оправдывает репрессии периода 30 – начало 50-х гг. XX столетия в России, когда уголовные наказания были наиболее суровы. Гуманизм сегодня – это отказ от так называемого «функционального» подхода к осуждённому, когда тот рассматривался лишь как средство достижения уголовно-исполнительной системой экономических, финансовых, политических целей.

Гуманизм – это признание за каждым возможности вернуться к законопослушной жизни в обществе. Это признание сотрудниками уголовно-исполнительной системы, осуждённых как равных себе по их человеческому естеству и сущности. Однако в то же время принцип гуманизма не означает всепрощенчества, строгость режима исполнения наказания может даже усиливаться, но подобные меры не должны вести к разрушению человеческого в человеке, подрывать здоровье осужденного, превращать его в объект манипулирования. Принцип гуманизма отражается в международных документах об обращении с осужденными. Таким образом, принцип гуманизма – это действенный инструмент в руках социального работника всей своей деятельностью призванного опровергать расхожее мнение о том, что «тюрьма делает ужасным плохого человека, а хорошего – плохим».

Социальный работник более чем другие специалисты пенитенциарной системы должен ориентироваться на принцип гуманизма в своей работе с осужденными, так как именно он лучше других понимает все последствия для общества обращения с осуждёнными как с «низшим существом». Поэтому ориентация пенитенциарной системы именно на нравственно-гуманистические принципы и проведение в соответствии с ними пенитенциарной политики является важнейшей задачей современного общества. И

проводить в жизнь эти принципы должен именно социальный работник в силу специфического характера его профессиональной деятельности.

5.4. Функции социального работника в пенитенциарных учреждениях РФ

Социальный работник в пенитенциарных учреждениях РФ выполняет следующие функции:

1. Совместно с осуждёнными и администрацией ИТУ составить план обучения и работы в период лишения свободы.
2. Помощь осуждённым в преодолении психологического кризиса в связи с нахождением их под арестом.
3. Содействие в адаптации их к среде ИТУ.
4. Организация свободного времени и культурного досуга осуждённых.
5. Защита и наблюдение за соблюдением прав и свобод осуждённых.
6. Правовая и психологическая помощь родственникам заключенного в решении проблем связанных с лишением его свободы.
7. Регулирование вопросов оплаты труда.
8. Подготовка заключенного к выходу на свободу, содействие в поиске ему жилья и работы.
9. Регулирование отношений осуждённых и персонала во избежание властного произвола.
10. Помощь наиболее нуждающимся группам и категориям осуждённых: несовершеннолетние, молодёжь, женщины, безработные, пенсионеры, инвалиды и т. д.

В рамках современной пенитенциарной системы существует определённая специфика в деятельности социальных работников: социальный работник должен зачастую брать на себя смежные функции работников по воспитательной, культурно-массовой, правовой и спортивно-оздоровительной работе, упразднённых из-за финансовых трудностей. Итак, функции пенитенциарного социального работника весьма разнообразны, начиная от помощи в улучшении быта и жилищных условий, до психологического консультирования осуждённых и персонала ИТУ.

В теории и практике принято выделять два основных аспекта социальной работы в пенитенциарной сфере: правовая и психологическая поддержка. Рассмотрим каждый из них подробнее.

5.4.1. Правовая поддержка. Одной из ведущих функций социального работника в пенитенциарной сфере является правовая поддержка и обеспечение осуждённых. Как уже отмечалось, за годы существования советской пенитенциарной системы у персонала и администрации ИТУ сложились стереотипы в отношении осуждённых в соответствии, с

которыми осужденные не имеют ни каких прав. Права осуждённых порой нарушались вопреки существующему законодательству, очень часто заключенные использовались в качестве бесплатной рабочей силы, без учёта того обстоятельства, что «...труд заключенных не является самоцелью. Он должен всего лишь подготовить его к жизни после выхода на свободу, а это возможно лишь тогда, когда тюремные предприятия будут оснащены как обычные. Ибо труд является не наказанием или средством уменьшения расходов на содержание осужденных, а исключительный фактор ресоциализации осужденных. Воспитание трудом лишь предполагает приучение к труду, но надо помнить, что труд всегда менее эффективен чем образование об этом свидетельствует практический пенитенциарный опыт. ...установлено, что продолжительное образование снижает рецидив. Следовательно, нужно использовать средства и методы обучения в перевоспитании осуждённых» .

Порой осуждённые не могут защитить свои права в области материального обеспечения, тут и необходима помощь социального работника, который должен следить за выполнением основных норм материально-бытового и правового обеспечения и обеспечением законности при исполнении наказания в виде лишения свободы, при несоблюдении этих норм социальный работник должен сообщать об этом в соответствующие инстанции. Социальный работник может осуществлять связь между родственниками заключенного и заключенным, следить за беспрепятственным отправлением корреспонденции осужденному и им самим, помогать осужденному в регулировании финансовых вопросов, вопросов связанных с отправлением религиозного верования осужденного. Причем, необходимо отметить, что отправление религиозного культа очень важно для многих осужденных, так как из общего числа осужденных верующим считает себя каждый третий.

По данным на середину 1995 г. среди осужденных православные христиане составляли 18 300 человек, баптисты – 3 900, мусульмане – 2 250 человек. Таким образом, в пенитенциарной системе РФ содержится приблизительно 34 тыс. верующих (без учета осужденных находящихся в тюрьмах и колониях-поселениях). Работа конфессиональных организаций, приобщение к вере, способствуют улучшению взаимоотношений, укреплению дисциплины и порядка, расширяет контакты с внешним миром, определяет возможность покаяния за содеянное, оказывает помощь в нравственном воспитании, организации быта и досуга. Именно поэтому усилия социального работника должны быть направлены на эффективное сотрудничество с религиозными организациями.

В обязанности социальных работников входит также подготовка к выходу заключенного из мест лишения свободы обеспечение жильем и работой, (по возможности) или постановка на учет в центре занятости. Социальный работник должен следить за выполнением условий труда осужденных и получение осужденными не имеющими никакой специальности получение начального профессионального образования или профессиональной подготовки. Труд осуждённых в основном регулируется законодательством РФ о труде. В первую очередь это кодекс законов о труде, в соответствии с которым на осуждённых без каких-либо ограничений и изъятий распространяются нормы трудового законодательства, регулирующие рабочее время и время отдыха, нормы труда, заработную плату, гарантии и компенсации, трудовую дисциплину и охрану труда. В соответствии с указанными нормами осужденные к ограничению свободы, имеют право на оплачиваемый отпуск, пособия по временной нетрудоспособности, льготы предоставляемые женщинам и молодежи, в том числе связанные с обучением и. т. п. На осужденных к ограничению свободы распространяется государственное социальное страхование . Социальный работник обязан контролировать выполнение всех этих условий по отношению к осужденному, а также следить за

выполнением права осужденного на пенсию по старости, инвалидности, потере кормильца и других оговоренных законом случаях. Без каких-либо изъятий и дискриминации в отношении к осуждённым.

В функции социального работника входит контроль над медицинским обеспечением осужденных. В соответствии с действующим законодательством «Осуждённым, отбывающим ограничение свободы гарантируется право на охрану здоровья, включая получение медицинской помощи (Ч. 6, Ст. 12 УИК). Лечебно-профилактическая помощь осужденным оказывается в соответствии с основанием законодательства РФ от 22 июля 1993 г. “Об охране здоровья граждан”». Социальные работники обязаны координировать деятельность медицинских служб, направлять их, способствовать проведению и организовывать различные профилактические мероприятия. Таким образом, данный аспект деятельности социальных работников предполагает выполнение ими функций наблюдателей, «адвокатов», администраторов, контролеров и социальных посредников.

5.4.2. Психологическая поддержка. Оказавшись в ИТУ, любой человек переживает психологический стресс. Осуждённого переполняет чувство якобы учиненной несправедливости и собственной неполноценности. Его мучит страх неизвестности. Осужденный понимает, что длительное время никто не будет интересоваться его судьбой и состоянием. Выраженный психологический дискомфорт требует разрядки. По данным статистики, треть насильственных преступлений в ИТУ совершаются без видимых мотивов, как следствие психического стресса. Именно поэтому в пенитенциарной системе необходимо создать психологическую службу с квалифицированным штатом психиатров, психологов и социальных работников.

Необходимость создания психологической службы в ИТУ возникла давно, но только в сентябре 1992 г. она приобрела законодательную основу. В местах лишения свободы стали создаваться психологические лаборатории. Психологическая функция социального работника состоит в диагностике личности осужденного и разработке совместно с администрацией ИТУ программы перевоспитания, исправления и способов общения с осужденным.

Важнейшим компонентом психологической поддержки осуждённых служит организация социальным работником осмысленного досуга в ИТУ. «Задачи воспитательного воздействия во время досуга, — отмечает немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер, — сводятся к тому, чтобы создать в пенитенциарных учреждениях благополучную социальную атмосферу и вызвать тягу к осмысленному проведению досуга после выхода на свободу. В своей деятельности социальный работник должен ориентироваться на то, чтобы система изоляции не только не разрушила социально полезных связей осуждённых, но и способствовала укреплению их семейных и родственных отношений.

Итак, основными направлениями психологической поддержки пенитенциарной социальной работы выступают:

- 1) Изучение личности осужденного и становление его «преступной карьеры».
- 2) Разработка индивидуальных программ воздействия и помощи осужденным.
- 3) Социально-психологическая помощь в адаптации к среде исправительно-трудовых учреждений.

5.5. Методы деятельности социального работника в структуре

пенитенциарных учреждений РФ

-
отечественной литературе фактически не приводится ни одного описания деятельности социального работника опирающегося на нравственно-гуманистические принципы в отношении всех категорий осужденных. Дело, как правило, ограничивается абстрактными рассуждениями о необходимости гуманного подхода к осужденным. Именно поэтому столь важное значение имеет зарубежный теоретический и практический опыт социальной работы с осужденными.

Западные специалисты выделяют ряд основных методов деятельности социальных работников с осужденными. Это: модель или метод справедливости, метод воспитательного воздействия включающий различные модели: общинная и групповая терапия, транзактный анализ, воздействие реальностью окружающего мира, модификация поведения .

Модель справедливости гласит, что наказание не должно вести к тому, чтобы преступнику наносился социальный, психический или физический вред. Гуманное отношение к преступнику – это основная обязанность общества, если оно желает чтобы такое отношение дало положительный эффект исключая рецидив. По модели справедливости следует существенно уменьшить количество преступлений, за которые полагается лишение свободы. Так, например, за тяжкие преступления должно следовать непродолжительное лишение свободы примерно в несколько месяцев, ибо считается, что долгий срок не более действенен, чем короткий.

Метод воспитательного воздействия предполагает превращение тюрьмы в социальную клинику. В основе данного подхода лежит убеждение, что преступлений порождается только индивидуальными патологиями. Отсюда вытекает и вся номенклатура методов исправления и воздействия на осужденных: индивидуальные консультации и групповые собрания, физическая, психическая и социальная терапия .

И всё же в среде практиков считается, что для российской пенитенциарной системы наиболее эффективны методы разработанные специалистами-криминологами из СНГ. Так Российские методы деятельности социального работника в пенитенциарной сфере строятся по принципу последовательного устранения всех объективных негативных явлений социально-экономического, социально-психологического характера, искоренение негативных обстоятельств в организации жизни, деятельности, быта и досуга конкретных людей. Примером такого подхода может служить метод расширения позитивных общественных связей и отношений субъекта, разработанный отечественным криминологом В.Н Кудрявцевым. Этот метод помогает осужденному приобщиться к социальному опыту позитивной направленности. Расширение позитивных связей осуществляется с помощью:

- 1) Приобщения осужденного к художественной литературе, музыке, искусству, спорту, художественной самодеятельности.
- 2) Ознакомления его с положительными традициями деятельности других людей.

3) Предоставления ему возможности овладеть соответствующей специальностью.

4) Привлечения осуждённого к общественной деятельности .

Данный метод с некоторыми изменениями и доработками вполне может использоваться социальными работниками в пенитенциарной сфере.

Во главу угла социальной реабилитации должен быть поставлен не труд в период отбывания наказания, а помощь в самокоррекции и овладении стратегиями социальной адаптации к нормальной жизни после освобождения. Труд из основного метода воздействия на личность осужденного должен стать дополнительным, дифференцированным и дозированным средством предупредительного воздействия в период отбывания наказания в ИТУ.

Рассмотрим ещё один метод предложенный белорусскими криминологами и названный *методом прогрессивного исполнения наказания*. Он заключается в совокупности юридических, организационных и воспитательных средств обеспечивающих поэтапное смягчение наказания осужденному по мере повышения степени его исправления. Целью данного метода является стимулирование правопослушного поведения осужденных. Под исправлением понимается формирование устойчивой готовности личности вести правопослушный образ жизни. Это выражается в совокупности психологических свойств личности детерминирующих правовую направленность индивида. Исправление происходит за счёт в основном активной позиции самого осужденного ориентированного именно на возвращение на свободу. Социальный работник здесь только руководит, корректирует и направляет осужденного. И осуществляя оценку степени исправления самого (с помощью использования различных методик психологических, социологических) даёт рекомендации по облегчению дальнейшей исправительной практики осужденного.

Следующий метод – это метод психологической коррекции личности осужденного . Психокоррекция видит основной своей целью устойчивое изменение определенных психологических свойств личности определяющих содержательные стороны социального поведения осужденного. В целом пенитенциарная психологическая деятельность социального работника возможна по таким направлениям как:

1) Оказание психологической помощи в традиционном смысле: диагностическое консультирование и профилактические мероприятия.

2) Улучшение психологического состояния осужденных в целях деструктивных конфликтов и негативного восприятия исправительных воздействий

3) Проведение исправительной психологической коррекции осужденного.

Эффективность данного метода обусловлена более высоким уровнем непосредственного воздействия на свойства личности. Исправительно-психологическая коррекция – это процесс психологического воздействия на определённую совокупность психологических свойств личности преступника, определяющих его социально-правовое поведение с целью устранения или понижения степени его криминогенности. Объектом исправительно-психологической коррекции служит определённая сфера личности осужденного. Предметом – элементы психологической структуры данной сферы личности осужденного (ценности, установки) связанные с определённым поведением.

Осуществление этого метода предполагает строгое следование ряду нравственно-гуманистических принципов:

- 1) Добровольность участия (для обеспечения подлинной добровольности необходимо оказание предварительной психологической помощи и консультирования).
- 2) Предоставление осуждённому возможности выражать свою точку зрения в процессе оказания помощи и необходимость принимать её во внимание.

Для осуществления коррекции важным условием её проведения служит психодиагностика, направленная на выявление тех психологических свойств, которые предопределяют криминогенные стороны личности.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. *Почему реформирование отечественной пенитенциарной системы превратилось в острейшую общенациональную проблему РФ?*
2. *От каких недостатков и пороков необходимо избавиться в процессе реформирования отечественной пенитенциарной системы?*
3. *Охарактеризуйте современную систему пенитенциарных учреждений РФ.*
4. *Покажите, какие теоретические основы, лежат в основе деятельности социального работника в отечественной пенитенциарной системе?*
5. *Охарактеризуйте основные принципы, функции и методы деятельности социального работника в отечественной пенитенциарной системе?*

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абрамкин В.Ф.** Поиски выхода. Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве. – М.: Права человека, 1996. – 205 с.
2. **Актуальные** вопросы совершенствования законодательства и практики деятельности учреждений, исполняющих наказание в условиях реформы уголовно-исполнительной системы./ Под ред. В. И. Селивёрстова. – М.: НИИ МВД РФ, 1996. – 87 с.
3. **Актуальные** проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе./ Под ред. В. И. Горобцова. – Красноярск, 1999. – Ч. 1. – 213 с.; Ч. 2. – 209 с.
4. **Актуальные** проблемы борьбы с преступностью в регионах России./ Под ред. А. В. Борбай. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1997. – 116 с.
5. **Актуальные** проблемы девиантного поведения (борьба с социальными болезнями)/ Под ред. Б. М. Левина. – М.: РАН ин-т социологии., 1995. – 200 с.
6. **Алексеев А.И.** и др. Криминология и организация предупреждения преступлений. – М.: МВД РФ, 1995. – 244 с.
7. **Алексеев А.И., Аванесов Г.А.** Криминология и профилактика преступлений. – М.: МВД СССР МВШМ., 1989. – 430 с.

8. **Алфёров Ю.А.** Международный пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях. – Домодедово, 1993. – 125 с.
8. **Алфёров Ю.А.** Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных. – Домодедово: РИПК МВД РФ, 1994. – 205 с.
9. **Алфёров Ю.А.** Пенитенциарная социология. – Домодедово, 1995. – 177 с.
10. **Алфёров Ю.А.** Пенитенциарная социология: Невербальная диагностика личности (нетрадиционные методы). – Домодедово: РИПК МВД РФ, 1996. – 121 с.
11. **Аминев Г.А.** Инструментарий пенитенциарного психолога. – Уфа, 1997. – 168 с.
12. **Антология** социальной работы: [Сб. в 5 т.] Т. 2. – М: Сварогъ., 1995. – 398 с.
13. **Бабушкин А.В.** Основы социальной работы в пенитенциарных учреждениях. – М., 1996.
14. **Беляева Л.И.** Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в России. – Белгород: «Высшая школа». – 1998. – 135 с.
15. **Бражник Ф.С.** Пенитенциарное право. – М.: Норма, 1994. – 176 с
16. **Дементьев С.И.** Лишение свободы: Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. – Ростов-на-Дону, 1981. – 45 с.
17. **Дуюнов В.К.** Наказание в Уголовном праве России – принуждение или кара? // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 61 – 68.
18. **Зубков А.И.** и др. Пенитенциарные учреждения в системе министерства России: история и современность. – М.: Изд-во «Наука», 1998. – 172 с.
19. **Катаева Н.А.** Социальная работа в микрорайоне с подростками склонными к правонарушениям. – Киров: «Вят-слово», 1997. – 166 с.
20. **Комментарий** к Уголовно-исполнительному кодексу РФ./ Под ред. П.Г. Мищенко. – М.: Изд-во «Норма», 1997. – 432 с.
21. **Ковалёва А.И.** Социализация личности норма и отклонение. – М.: Институт молодежи, 1996. – 223 с.
22. **Криминальная** мотивация./ Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1986. – 302 с.
23. **Криминология.**/ Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Изд-во «БЕК», 1998. – 566 с.
24. **Кудрявцев В.Н.** Генезис преступления. – М.: «Форум: Инфра-М», 1998. – 215 с.
25. **Кудрявцев В.Н.** Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления). – М.: Институт Гос-ва и права РАН, 1992. – 133 с.
26. **Кудрявцев В.Н.** и др. Социальные отклонения. – М.: Юрид. лит. – 1989. – 365 с.

27. **Кудрявцев Г.С.** Содержание формы и методы криминологической профилактики в условиях социально-правовых реформ. – М.: Мос. гос. индустр. ун-т., 1997. – 81 с.
28. **Кудрявцев Г.С.** Объекты криминологической профилактики в условиях социально-правовых реформ. М.: Мос. гос. индустр. ун-т, 1997. – 113 с.
29. **Кудрявцев Г.С.** Субъекты криминологической профилактики в условиях социально-правовых реформ. – М.: Мос. гос. индустр. ун-т, 1997. – 68 с.
30. **Кудрявцев С.В.** Конфликт и насильственное преступление. – М: «Наука». – 176 с.
31. **Лунёв В.В.** Преступность в России при переходе от социализма к капитализму // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 47 – 58.
32. **Максимов А.** Социология преступности: Кто есть кто. – М.: ЭКСМО, 1997.– 454 с.
33. **Правовые** и организационные основы функционирования органов исполнения наказания./ Под ред. А.Е. Наташева. – М.: Акад. МВД РФ, 1995. – 133 с.
34. **Пищелко А.В., Белослудцев В.И.** Психолого-педагогические проблемы укрепления законности органов исполнения наказания. – Домодедово: РИПК МВД РФ, 1996 – 83 с.
35. **Социальная** работа в пенитенциарной системе // Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. Теория социальной работы: Учеб. пособие. – М.: ВЛАДОС, 2000. – С. 201 – 217.
32. **Справочное** пособие по социальной работе. / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – М.: Юристь, 1997. – 168 с.
33. **Уголовно-исполнительное** право./ Под ред. А.А. Игнатьева. – М.: Новый юрист, 1997. – 304 с.
34. **Фефелов В.А.** Социально-правовая востребованность цивилизации уголовно-исполнительного права РФ. – Уфа: 1993. – 162 с.
35. **Филиппов В.В.** Реформирование пенитенциарной системы: материалы международной конференции. – Минск, 1998. – 108 с.
36. **Шнайдер Г.Й.** Криминология. – М.: Изд-во «Прогресс» – Универс, 1994. – 502 с.

ТЕМА 6. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ [*](#)

6.1. Современная Русская Православная Церковь и

национальная благотворительная модель: страницы истории

Развитие теории и практики социальной работы в России имеет долгую многовековую традицию. Логика становления отечественной государственности привела к тому, что одну из центральных ролей в общественном призвании играла Русская Православная Церковь (далее РПЦ). Веками всечеловеческая, христианская идея любви к ближнему призывала национальное самосознание россиян к милосердию и благотворению. К сожалению, достаточно долго эти понятия отождествлялись исключительно с религиозной деятельностью РПЦ и христианской моралью. Замалчивался тот реальный вклад, который внесла РПЦ в дело помощи «сырым и убогим» на протяжении всей своей истории. Однако, по мере возрождения в конце XX – начале XXI вв. отечественной благотворительности и восстановления института социальной работы становится очевидной необходимость изучения и практического применения опыта религиозной благотворительности РПЦ, которая с самого начала своего существования была организацией, взявшей в свои руки заботу о бедных и неимущих людях. Традиции милосердия, благотворительной деятельности активно развивались в восточно-христианской церкви с самого начала ее формирования. Со времен христианизации Руси до 1917 г. дело «общественного презрения» находилось в руках церкви.

Однако после октября 1917 г. Церкви запретили всякую социальную заботу. Ленинским декретом она была отделена от государства и школы. Храмы подвергались варварскому разрушению. Конфискации церковного имущества, разорение монастырей, убийства и высылки священнослужителей – вот обычная практика того периода. Две войны, репрессии в 1928 и в 1934 гг. нанесли древней Русской Церкви такой удар, от которого ей не удаётся оправиться и до сих пор. Однако самым тяжким испытанием в условиях социальной изоляции стала невозможность проявлять благотворительность в мужской жизни верующих. Все же и в это трагическое время РПЦ была духовным пастырем в делах милосердия. В начале 20-х гг. в России разразился страшный голод, унесший огромное число человеческих жизней. Советская власть было не в состоянии справиться с бедствием, а во многом и усугубляла его. Не раз гонимый Святитель Тихон обращался к Христианам всего мира помочь россиянам, а также к приходам, уцелевшим от грабежа, с просьбой о пожертвовании церковных украшений, не имеющих обрядового предназначения в фонд помощи голодающим. В это время РПЦ тратила на милосердно-благотворительную деятельность средств менее чем другие организации, фонды.

Во время Великой Отечественной войны РПЦ не оставалась в стороне от общего дела борьбы с врагом. В первый же день войны, глава Православной Церкви в России, Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей, 74-летний старец, опубликовал своё воззвание ко всем верующим нашей страны. В этом воззвании Митрополит Сергей обращается со всею силою убедительности к патриотическим чувствам верующих людей, призывает к исполнению священного долга перед родиной освящая этот патриотический порыв первосвятительским благословением.

На призыв первосвятителя Митрополит Сергей Русской Церкви все верующие отозвались на это обращение. Они охотно несли, по примеру своих патриотов-предков, не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и другие вещи: обувь белье, полотно и т.д. Было заготовлено и сдано немало вяленой и кожаной обуви, шинелей, шапок, носков, перчаток, белья. Был организован особо сбор на подарки для бойцов в день Красной Армии, давший свыше 30 тыс. рублей, подарки были разнесены по лазаретам раненым, которые сердечно встречали такую внимательную о них заботу.

По всей стране служили молебны о даровании победы. В приходах проводился сбор средств для обороны и подарков бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. На сооружение танковой колонны имени Дмитрия Донского было собрано

8 млн. рублей. Сибирская эскадрилья «За Родину» была построена и оснащена за счет средств клириков и мирян. Всего за войну на нужды фронта православными верующими было собрано 200 млн. рублей .

После войны РПЦ совместно с другими религиозными организациями активно участвовала в борьбе за мир. Немалые взносы были сделаны ею в советский фонд мира. Опыт миротворческого служения Русской Церкви общепризнан. Он укрепил ее международные связи как гуманитарного, так и экономического характера. Несмотря на то, что открытые нападки на Церковь, в силу ее заслуг перед страной прекратились, она, как и прежде, была вынуждена совмещать активную патриотическую позицию во внешней политике с социальным индифферентизмом внутри страны. Если отдаление Церкви от государства способствовало восстановлению ею автономии, то, с другой стороны, это же «отлучило» религию от благотворительности. Попытки Церкви стать полезной обществу разбивались о принцип: «Социализм можно построить и без Бога».

Перестройка изменила отношение официальной власти к неоднократным заявлениям деятелей Церкви о желании включиться в возрождающееся движение милосердия. Ответ на них ограничивался включением духовенства в состав Советского фонда культуры, Детского фонда им. В.И. Ленина и т. д. Неудовлетворенность возникшими на волне обновления форм благотворительности выражалось еще и в том, что милосердие для христианина, как сказано в Евангелии, не может быть абстрактным. Это любовь на деле. Священнослужители всё чаще высказывались против формального отношения к средствам Церкви как к источнику финансирования общегосударственных социальных акций и планов благотворительной работы глобального характера .

Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации подтвердила отделение религиозных объединений от государства, но уже на фоне всеобщего признания роли Церквей в процессе обновления. Перестройка вернула ей право на приоритет в делах милосердия и сострадания. По Закону о свободе вероисповеданий , религиозным объединениям и церквям разрешено заниматься благотворительностью, что сразу активизировало их социальную работу. Приходы помогают прихожанам медикаментами, пастырским попечительством. Получаемая Церковью помощь из-за рубежа распределяется среди многосемейных, малоимущих, инвалидов-прихожан. Организована школа медсестер при Марфо-Мариинской обители, появился новый синодальный отдел благотворительности.

Благотворительность не мыслится без возрождения религиозно-нравственного воспитания. На этой ключевой идее построена выдвинутая РПЦ концепция духовного просвещения и благотворительности . Она содержит следующие первоочередные и перспективные задачи:

- возрождение прихода как христианской общины единомышленников;
- возрождение церковных братств и разного рода церковных движений;
- организация церковного здравоохранения;
- создание епархиальных комиссий по благотворительности;
- подготовка преподавателей катехизиса;

- организация благотворительного бюджета (приходского епархиального, общецерковного).

Конкретные направления благотворительной работы включают также создание епархиального дома для престарелых, церковного интерната для сирот, книжных магазинов духовной литературы, епархиальной библиотеки, комитета социальной помощи, специализированных приходских учреждений (воскресных школ, курсов катехизаторов для взрослых, детского сада, библиотеки, столовой, общества трезвости и пр.).

Веками Православная Церковь выполняла великую миссию, развивая патриотическое отношение к прошлому, препятствуя нарушению социального равновесия во имя будущего нации. Поэтому всякий раз, после социального потрясения русская культура возрождалась, обнаруживая незыблемость своих духовных основ.

6.2. Социальное служение Русской Православной Церкви

За последние годы Русская Православная Церковь значительно усилила работу в области социального служения и благотворительности. Эта работа осуществляется на общецерковном и епархиальных уровнях через Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата (ОЦБСС МП), возглавляемый архиепископом Солнечногорским Сергием, Управляющим делами Московской Патриархии. Каковы же основные направления РПЦ в наши дни?

1) Значительное место в деятельности Отдела занимают медицинские программы. Одним из наиболее важных направлений в социальном служении Русской православной церкви сегодня, как и прежде, является помощь страдающим людям в рамках медицинских учреждений (больниц, госпиталей). В конце 1990 г. в Санкт-Петербурге рядом с Духовной академией открылась первая в нашей стране после 1917 г. церковная благотворительная больница святой блаженной Ксении Петербургской.

Руководство Центральной клинической больницы Московского Патриархата во имя святителя Алексия совместно с Отделом и Правительством Москвы приступило к созданию на базе больницы патронажной службы, призванной обеспечить уход за больными и престарелыми людьми. В настоящее время такого рода патронажная служба уже функционирует в Южном округе Москвы. В условиях перехода медицинского обслуживания на коммерческую основу больница Московского Патриархата является одной из немногих клиник, где обследование и лечение осуществляется бесплатно.

При Всероссийском центре психического здоровья Академии медицинских наук России функционирует психиатрическая служба, которая оказывает бесплатную помощь лицам, направленным на лечение приходами Москвы, Московской области и других епархий. На постоянном диагностическом наблюдении находятся 250 человек. В клинике одновременно проходят лечение 20 больных – на некоммерческой основе. В 1996 г. создана специальная реабилитационная служба. Через Отдел по церковной благотворительности возможна госпитализация больных в 1-ю психиатрическую больницу им. Н.А. Алексеева (б. Кашенко), где пастырское попечение о душевнобольных осуществляет настоятель больничного храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Силами сотрудников клиники и Отдела на территории этой психиатрической больницы в июле 1996 г. воздвигнута мемориальная часовня.

Значительным событием явилось подписание в марте 1997 г. Соглашения о сотрудничестве между РПЦ и Министерством здравоохранения России. Данное соглашение открыло широкие возможности для расширения окормления пациентов клиник для разработки совместных с медицинскими учреждениями благотворительных проектов.

Специфической особенностью милосердной и благотворительной деятельности религиозных организаций является ее неразрывная связь, ее единство с религиозной проповедью, с миссией. «Более 200 сестер милосердия, окончивших училище при храме царевича Димитрия, не только оказывают медицинскую помощь, но несут дела милосердия страждущим ряда больниц г. Москвы». Идея единства милосердия и миссии заложена в основу «Концепции возрождения духовного просвещения и благотворительности Русской православной церкви», а также организационной и функциональной структуры Комиссии по возрождению религиозно-нравственного воспитания и благотворительности.

Православное духовенство полагает, что благотворительность и милосердие должны быть тесно связаны с религиозной проповедью. «Милосердие – форма христианской проповеди». Отсюда необходимость в специально подготовленных кадрах» обладающих не только необходимой профессиональной подготовкой, но и нравственными качествами. Такие кадры сегодня готовятся в сети училищ сестер милосердия, в рамках братства врачей, при некоторых больницах и др.

Антиалкогольная программа. Уже в 50-е годы XIX столетия в России начали появляться первые приходские общества трезвости. В 1882 г. святой праведный Иоанн Кронштадтский открыл в своем приходе Дом трудолюбия, где духовно возрождались многие падшие люди. К началу XX в. практически в каждой епархии имелось общество трезвости. В 1912 г. в Москве состоялся первый всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом на религиозно-нравственной основе.

Несколько лет назад Русской православной церковью начата антиалкогольная программа. Она, и в этом ее специфика, ведется по принципу так называемых «семейных общин трезвости», где параллельно с лечением алкоголиков проводится работа с членами их семей в целях создания вокруг них атмосферы сочувствия и поддержки. В 1996 г. активно развивалась антиалкогольная программа Отдела. Сейчас в России функционирует 25 семейных клубов трезвости, еще 8 готовы к открытию. В Отделе юстиции города Москвы зарегистрировано общественное движение «На пути к трезвости», в Попечительский совет которого входят представители Русской Православной Церкви.

Детская программа. Значительное внимание в деятельности РПЦ уделяется и детским программам. В связи с этим следует упомянуть деятельность школы-приюта во имя преподобного Сергия Радонежского в Медведкове. В школе, где проживают, учатся и получают воспитание более 70 детей из наиболее неблагоприятных семей, имеется часовня, в которой совершаются молебны, Таинство Крещения, проводятся катехизические беседы. Посильное участие в душепопечении сирот и беспризорных детей – воспитанников приюта принимает настоятель Покровского храма в Медведкове протоиерей Порфирий Дьячек. Воспитанники школы-приюта в свободное от учебы время не только посещают театры, цирки, занимаются в кружках, отдыхают в летних лагерях, но и с раннего возраста приучаются к оказанию помощи престарелым – жителям близлежащих домов.

Кроме того создано общество помощи детям-сиротам и инвалидам во имя святых бессребрянников Космы и Доминана и др. Отделом по церковной благотворительности и социальному служению Московской патриархии учрежден международный благотворительный центр преподобного Серафима Саровского. Задачей центра является оказание необходимой комплексной помощи в духовном воспитании, профессиональной подготовке воспитанников детских домов и детей, нуждающихся в социальной защите, а также создание материальных условий для начала их самостоятельной жизни.

Социальная деятельность РПЦ в сфере образования. Живая практика РПЦ трудами многих священников мирян-катихизаторов, родителей и самих обучаемых породила многообразные формы религиозного образования, катихизация мирян и миссионерства:

- воскресные школы при храмах;
- евангелические кружки для взрослых;
- группы подготовки взрослых ко крещению;
- православные детские сады;
- православные группы в государственных детских садах;
- православные гимназии, школы, лицеи;
- православные факультативны в частных и государственных школах;
- систематические беседы по определенным программам в храмах;
- публичные лекции в храмах;
- лекции по отдельным предметам, темам и проблемам в вузах;
- православные курсы катихизаторов;
- Православный Свято-Тихоновский богословский институт;
- Православный университет Иоанна Богослова и другие подобные ему высшие учебные учреждения;
- организованные паломничества;
- православные детские, юношеские и семейные лагеря;

Помощь престарелым и инвалидам. Характерно в этом отношении деятельность православного общества «Надежда и спасение», которое оказывает разнообразную помощь престарелым людям на дому. Доброй традицией стало проведение благотворительных вечеров и концертов для престарелых, инвалидов, ветеранов войны и труда с участием духовенства и детских хоров воскресных школ .

Программа по борьбе с безработицей. Знаменем времени стала проблема безработицы. Её решение также находится в сфере внимания РПЦ. Сейчас совместно с храмом святых апостолов Петра и Павла в Лефортове Отдел разрабатывает программу по созданию рабочих мест. Планируется, что безработные прихожанки будут заниматься на дому швейным делом. Кроме того, вопросы женской безработицы призван решать и созданный при Отделе Координационный совет женских благотворительных организаций. Думается, и сестричества, и братства могут и должны самым активным образом участвовать в деле церковной благотворительности, в решении целого ряда социальных проблем. Этому процессу способствует подписанное в текущем году Соглашение о сотрудничестве Русской Православной Церкви с Министерством социальной защиты.

Особым направлением социального служения Русской православной церкви в современных условиях является **работа с беженцами**, организация продовольственной, наиболее нуждающимся соотечественника в странах ближнего зарубежья и республиках РФ.

В сотрудничестве с государственными и общественными организациями Отдел оказывает консультативную, а по мере сил и материальную помощь в виде одежды, продуктов питания, проездных документов.

Проблемам оказания помощи беженцам и вынужденным переселенцам был посвящен ряд конференций и семинаров Русской православной церкви (Чечня, Северная Осетия и Ингушетия), помощь была оказана на сумму 500 тыс. долларов. США.

Оказание помощи жертвам стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций. Весьма характерным является то факт, что благотворительная помощь и милосердная поддержка оказывается независимо от национальной и религиозной принадлежности. По этому поводу Отделом проводилась конференция, где принимали участие представители духовенства, в том числе и московского.

Работа с заключёнными. Все большее место в милосердной деятельности православия занимает работа с заключёнными. Церковь не забывает и своих чад, преступивших черту закона и справедливо оказавшихся лишенными свободы. Священники, несмотря на приходскую загруженность, идут к страждущим, неся им слово Истины. В октябре 1994 года в домodedовском Учебном центре состоялась совместная конференция представителей исправительных учреждений и Церкви. С обеих сторон были высказаны пожелания дальнейшей совместной работы в деле духовного просвещения и воспитания осужденных. Благодаря открытости и не формальности подхода руководства данного управления к проблеме воспитания лиц, оказавшихся в заключении, в настоящее время более чем в 60 исправительно-трудовых учреждениях, изоляторах открыты православные храмы, часовни, молельные дома. Анализ почты из мест заключения свидетельствует о великом значении храма в деле духовной поддержки заключенных и их исправления.

Подобная деятельность осуществляется во многих исправительно-трудовых колониях. (Например, в исправительно-трудовой колонии № 33 в Саратове, где в 1992 г. был освящен храм блаженной Ксении Петербургской, в исправительно-трудовой колонии № 5 в Санкт-Петербурге, где самими заключёнными был построен новый храм во имя священномученика Вениамина Петроградского. Храм был освящен патриархом Московским и всея Руси Алексием II, передавшим в дар заключенным Библию и др. религиозную литературу).

Общеизвестно, что пребывание осужденных в тюрьмах мало способствует их нравственному исправлению. Обычно в заключенном видят, прежде всего, преступника, а основной формой воздействия на него считается наказание. Вернувшиеся на свободу люди часто вновь становятся на путь преступления. Общение с осужденными верующих, духовных лиц строится на принципиально иной нравственно-психологической основе. Человека, совершившего преступление, они «отделяют» от самого преступления. Они видят в этом человеке не столько виновника, сколько жертву злой воли. Такая психологическая установка позволяет священнослужителю или верующему-мирянину в общении с осужденным избежать позиции морального превосходства, роли воспитателя в ее упрощенном понимании. «Священник не просто побеседует и утешит, – пишет иеромонах Сергей, первый за последние 70 лет церковнослужитель, посетивший Бутырскую тюрьму. – Он разделит со страждущим его непосильную нравственную ношу, будет сострадать вместе с ним».

Медицинская и патронажная помощь. Социальное служение в разных сферах активно развивает и ряд московских приходов. Так, приход во имя благоверного царевича Димитрия при 1-й градской больнице с помощью сестричества осуществляет медицинскую и патронажную помощь. Сестры милосердия по окончании училища, а также прихожане храма трудятся в самых трудных отделениях 1-й градской больницы в качестве медсестер по уходу за больными и санитарок. В патронажной службе работают и прихожане храма, которые обслуживают на дому больных, проводят уборку квартир, стирку, готовят еду, покупают продукты. Те, кто имеет медицинское образование, осуществляют медицинское образование, осуществляют медицинский уход – инъекций, перевязки, внутривенное вливание, кормление, личную гигиену, частичную реабилитацию больных. Члены сестричества не только несут послушания в 1-й градской больнице, опекая одиноких больных и осуществляя патронажную службу на дому, но и занимаются с детьми-сиротами, посещая детский дом № 12, Свято-Димитриевский приют, приют для несовершеннолетних детей города Москвы, помогая заключенным, а также социально не обеспеченным слоям населения и больницам.

Не меньше в этом направлении трудится и приход святителя Митрофана Воронежского. При нем организован Медико-просветительский центр «Жизнь», который ставит своей целью информировать россиян о таком тяжком греховном явлении, как аборт. За три года сотрудниками Центра прочитано около 800 лекции в школах, училищах, институтах. Проведено более десятка разных передач, семь телепрограмм и более 20 публикации в различных изданиях, посвященных этой тематике. Общий тираж брошюр и листовок достиг миллионов экземпляров. Установлены связи с 598 медицинскими учреждениями, куда регулярно направляются издания Центра. Существует патронажная, окормляющая 8 тяжелобольных людей, не имеющих возможности самостоятельно передвигаться.

Активно занимается благотворительной деятельностью и братство святителя Филарета, митрополита Московского, при храме Всех Святых б. Новоалексеевского монастыря, готовящего открытие богадельни при данном приходе. Систематически оказывается помощь неимущим, престарелым, слепым, многодетным благодаря постоянным доставкам гуманитарной помощи по каналам братства из США и Бельгии.

Социальное служение РПЦ в Вооружённых силах. Реформы и духовное возрождение нашего общества в немалой степени коснулись и воинских коллективов Российской Армии. В 1996 г. мы стали свидетелями тесного и плодотворного сотрудничества российского воинства и Православной Церкви. Такое сотрудничество –

веле́ние вре́мени, оно обусло́влено возро́ждением госуда́рственно-патриотической идеи и лучших традиций верного служения Оте́честву.

Чуть больше года прошло с того момента, как был образован Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, но первые итоги его деятельности видны уже сейчас.

На сегодняшний день подписаны совместные заявления с пятью министерствами и ведомствами, имеющими воинский контингент. Совместно с Федеральной пограничной службой утвержден перспективный план взаимного сотрудничества. Кроме того, в развитие и дополнение начатого сотрудничества с Министерством внутренних дел было подписано Соглашение о сотрудничестве, где предусмотрен ряд мероприятий, основная цель которых – преодоление духовно-нравственного кризиса, укрепление правопорядка и законности. Готовится к подписанию подобное соглашение с Министерством обороны, где будет предусмотрено развитие отношений в вопросах патриотического воспитания, духовно-нравственного просвещения военнослужащих, определены практические шаги реализации их религиозных потребностей.

Хочется отметить, что хотя с Министерством обороны взаимных мероприятий было больше, чем с кем-либо еще, но и остальные ведомства не оставались в стороне. Священники Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями в дни праздников посещали госпиталь в Балашихе, поздравляли раненых воинов с праздником и вручали им подарки.

Программа по церковному взаимодействию с государством и обществом в социальной области. В этой связи был создан Общественный совет, в состав которого вошли руководители научных центров, известные политические и культурные деятели. РПЦ предпринимаются усилия для налаживания контактов с благотворительными фондами других конфессий – мусульманскими, буддийскими, используется опыт зарубежных благотворительных организаций, усилия отдельных граждан.

Итак, в настоящее время значительно активизировалась благотворительная деятельность верующих Русской православной церкви. Возникло много православных благотворительных фондов и обществ, целью которых является милосердно-благотворительная деятельность, консолидация прогрессивных сил России и других стран во имя возрождения и развития традиций христианского милосердия, содействие в реализации инициатив, связанных с гуманностью, милосердием и благотворительностью организаций и граждан, формирование и финансирование целевых проектов и программ, прежде всего в сфере здравоохранения и социального обеспечения, организации домов общественного призрения для неимущих и обездоленных.

Деятельность православных благотворительных организаций, обществ, фондов направлена на оказание помощи отдельным лицам, в ней нуждающимся, и целым социальным группам (например, беженцам, мигрантам и т.п.), на финансирование и организацию социальных программ благотворительного характера (их направленность варьируется в зависимости от целей того или иного фонда, от создания сети благотворительных столовых, магазинов, раздаточных пунктов, центров социальной адаптации до медицинской помощи и заботы о детях, помощи заключенным, воплощения принципов христианского милосердия в области просвещения и воспитания, участия в практическом возрождении православных милосердия и благотворительности, православных святынь и т.п.); на изучение отечественного и зарубежного опыта милосердно-благотворительной деятельности и др.

Вместе с тем следует отметить и существующие проблемы в организации усилий тех лиц и организаций, которые хотят приобщиться к милосердно-благотворительной работе церкви. В первую очередь это связано с пока еще ощутимым недостатком опыта. Обмен опытом, координация милосердно-благотворительной деятельности между православными, иными религиозными и светскими организациями является сегодня насущной необходимостью в развитии милосердно-благотворительной деятельности в России и странах СНГ.

Постоянную помощь епархиям, приходам, монастырям в делах милосердия и благотворительности оказывает Отдел церковной благотворительности и социального служения, включая и конкретную материальную помощь, и консультативное содействие. Отдел выпускает ежемесячный вестник «Диакония», рассылаемый во все епархии. В целом институт милосердия Русской православной церкви представляется организованным и упорядоченным на основе согласия по проблеме милосердия сообществом верующих, где рациональные установления определяют не только права и обязанности членов сообщества, но и фиксируют источники финансирования и поддержки милосердно-благотворительной деятельности со стороны различных социальных институтов, спонсоров. Нормальное функционирование этого института зависит от совместимости специфических ценностей религии с фундаментальными ценностями общества, христиан с представителями других конфессий, а также неверующими.

При изучении опыта милосердно-благотворительной деятельности Русской православной церкви следует иметь в виду особенности ее исторической эволюции. Если до эпохи Петра I благотворительная деятельность среди населения целиком находилась в руках церкви и монастырей, то начиная с XVIII в., когда церковь была подчинена государству, размеры этой деятельности значительно сокращаются. Социальной работой среди населения начинают заниматься, прежде всего, государственные (светские) учреждения. Оживление милосердно-благотворительной деятельности церкви наступило после 1905 г., чтобы исчезнуть после 1917 г.

В настоящее время начинается по существу новый этап в милосердно-благотворительной деятельности православия. Развитие этой деятельности наталкивается на недостаток материальных средств. Поиски этих средств ведутся по разным направлениям, в том числе и на путях развития предпринимательско-хозяйственной деятельности церковных организаций и монастырей, обращения к помощи спонсоров, меценатов и т.п.

При налаживании контактов, особенно на местах – в епархиях и приходах, между светскими социальными работниками и представителями православных организаций можно столкнуться с тем фактом, что последние порою склонны осуществлять социальное служение по преимуществу среди единоверцев. Вместе с тем деятели Русской православной церкви отмечают и прямо противоположный факт. Так, профессор-протоиерей Глеб Каледа свидетельствует: «...Организаторы православного милосердия отмечают, что часто легче привлечь людей с добрым сердцем, но почти неверующих или неофитов, недавно крещенных и воцерковляющихся, чем так называемых церковных православных людей».

За годы своего существования Русская православная церковь накопила большой опыт милосердно-благотворительной деятельности, которая сегодня активно возрождается. Конечно, как и всякий иной, этот опыт имеет не только достоинства, но и недостатки, но в целом он может во многом послужить духовному возрождению нашего Отечества. «А ведь духовное возрождение – это не только строительство храмов,

открытие монастырей, это – создание храмов в душах людских, возрождение милосердия и великодушия, столь свойственных когда-то русскому Православию».

Такова распространенная работа, которую РПЦ проводит в сфере социального служения. К сожалению объективная социально-экономическая ситуация в стране свидетельствует о том, что необходимость в подобной работе не только еще долго будет существовать, но с каждым годом будет увеличиваться.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. *Охарактеризуйте основные этапы становления и развития православной благотворительности?*
2. *В чем заключается специфика церковной благотворительности до 1917 г.?*
3. *Почему советская модель социального обслуживания населения противопоставлялась как частной, так и церковной благотворительности?*
4. *По каким направлениям осуществляется благотворительная деятельность РПЦ на современном этапе?*
5. *Какие недостатки присущи современному социальному служению РПЦ?*

ЛИТЕРАТУРА

1. **Архиепископ** Никодим Мир и свобода (доклад на религиозной конференции в Голландии) // Журнал Московской патриархии. – 1963. – № 1. – С. 39 – 44.
2. **Благотворительность** и милосердие: Сб. науч. тр./ Федер. служба занятости России, Поволж. фил. рос. учеб. центра; Под. общ. ред. акад. В.Н. Ярской. учеб. центра. Нижний новгород, 1997. – 242 с.
3. **Вучетич** Е. Проблема общественного служения в работах М.М. Тараева // Журнал Московской патриархии. – 1992. – № 9. – С. 45 – 46.
4. **Голубинский Е.Е.** История русской церкви. – М.: 1997. – 926 с.
5. **Донской** юридический институт: Учёные записки. Т. 7. Римский С.В. Русская православная церковь в XIX в./ Ответственный редактор Е.И. Дулимов. – Ростов-н/Д.: ДЮИ. – 1997. – 384 с.
6. **Доклад** Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (18 февраля 1997 г.) // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 3. – С. 12 – 82.
7. **Ежегодное** Епархиальное собрание города Москвы. // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 2. – С. 16 – 33.
8. **Изборник** 1076 года: [Тексты и исследования]/ Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука. –1965. – 1091 с.

9. **Карташев А.В.** Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1.: Очерки по истории русской церкви. – М.: Изд-во Terra, 1992. – 568 с.
10. **Климов С.В.** Христианский смысл милосердия // Милосердие: Учеб. пособие / [Горбунов В.В., Вихнових В.Л., Зуев С.В. и др.]; [Под ред. Мчедлова М.П.]; Рос. независимый ин-т социал. и нац. пробл., Исслед. центр «Религия в соврем. о-ве», Акад. социал. работы. – М.: Росспэн, 1998. – С. 23 – 89.
11. **Концепция** возрождения духовного просвещения и благотворительности // Журнал Московской патриархии. – 1991. – № 7. – С. 40 – 42.
12. **Международная** конференция «Роль религии в профилактике наркомании и превентивном антинаркотическом образовании» // Журнал Московской патриархии. – 1996. – № 4 – 5. – С. 30 – 37.
13. **Монастыри** в Российской Империи / [Исполн. В.В. Зверинским]. – СПб.: Центр. стат. ком. м-ва внутр. дел, 1887. – 106 с.
14. **Писемский В.** и др. Православие и экономика // Журнал Московской патриархии – 1992. – № 9. – С. 40 – 45.
15. **Протоиерей М. Чельцов.** Православное пастырство и общественная деятельность. // Журнал Московской патриархии. – 1994. – № 10. – С. 96 – 111.
16. **Профессор** протопресвйер В. Боровой. Церковь Христова, её природа. Автокефальные поместные Церкви // Журнал Московской патриархии. – 1993. – № 10. – С. 8 – 19.
17. **Русское** православие: вехи истории./ Науч. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
18. **Святейший** патриарх Алексей II: О социальном служении церкви. I пленум Советского фонда милосердия и здоровья // Журнал Московской патриархии. – 1991. – № 7. – 39 – 40.
19. **Святой** Иоанн Кронштадский в воспоминаниях современников / [Сост., авт. предисл. и комент. С.Л. Фирсов]. – М.: Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-т: Братство во Имя Всемилостивого спаса, 1994. – 207 с.
20. **Темникова Л.А.** Благотворительность в контексте духовного развития общества / Калуж. гос. пед. ун-т. – Калуга, 1996. – 93 с.

ТЕМА 7. СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

7.1. Социальная архитектура семейных отношений

Семья – многостороннее отношение, которое регулируется нормами морали и права. Это сложное социальное образование исследователи рассматривают как социальный институт и малую социальную структуру. А. Харчев определяет семью как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми как малую группу, члены которой

связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью социальная необходимость, в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

Первоначальную основу семейных отношений составляет брак – легитимное признание тех отношений между мужчиной и женщиной, тех форм сожителства и партнерства, которые сопровождаются рождением детей . Но семья может представлять собой более сложную систему отношений, чем брак: семья может объединять не только супругов и детей, но также и других родственников. Поэтому можно заключить, что семья это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семей .

Для более полного понимания сути семьи следует иметь в виду определённую пространственную локализацию семьи – жилище, дом; собственность – экономическую основу семьи; общесемейную деятельность родителей и детей; некую общекультурную среду в рамках общей культуры определенного народа, конфессии, государства: семья придает своим членам известное своеобразие.

В зависимости от структуры родственных связей выделяются простой, нуклеарный, или сложный, расширенный тип семьи.

Типологизируя семейные структуры, следует отметить, что самыми распространенными в современных урбанизированных агломерациях являются нуклеарные семьи, состоящие из родителей и детей, то есть из двух поколений.

Расширенная семья представляет собой семью, объединяющую две или более нуклеарных семьи с общим домохозяйством и состоящую из трех и более поколений – прародителей, родителей и детей (внуков). В повторных семьях (основанных на повторном браке) вместе с супругами могут находиться дети от данного брака и дети кого-либо из супругов, приведенные ими в новую семью.

В зависимости от формы брака выделяются моногамная и полигамная семьи. Моногамная семья – семья, состоящая из брачной пары – мужа и жены; полигамия – брак одного с несколькими (полигиния – брак одного мужчины с несколькими женщинами и полиандрия – брак одной женщины с несколькими мужчинами).

С точки зрения формирования семьей определенной социально-ценностной направленности выделяют:

- семьи с общественно-прогрессивной направленностью (единство взглядов, хорошие межличностные отношения);
- семьи с противоречивой направленностью (отсутствие единства взглядов, взаимоотношения на уровне борьбы одних тенденций с другими);
- семьи с антиобщественной направленностью (их ценностные идеалы противостоят идеалам общества) .

Именно на неблагополучные семьи, на семьи с антиобщественной направленностью должно быть направлено более пристальное внимание социальных служб.

Существует целый ряд факторов, вызывающих отклонения в нравственном развитии членов семьи:

- наличие в семье источника негативного воздействия (пьянство, наркомания, асоциальное поведение);
- напряженные отношения между родителями, переходящие в затяжной конфликт;
- конфликтные отношения родителей с детьми;
- нарушение структуры семьи.

В зависимости от того, какой фактор является исходным, выделяют следующие типы неблагополучных семей: проблемные, конфликтные, педагогически несостоятельные.

Первая группа – это «проблемные семьи», для которых типично то обстоятельство, что напряженность внутрисемейных взаимоотношений дополняется конфликтом с другими социальными институтами (неадаптированность родителей к труду, аморализм, пьянство). Многие ценностные ориентации этой группы противоречат общественным требованиям и нормам.

Вторая группа – семьи, в которых между родителями постоянны конфликты, вызываемые различием взглядов, интересов, утратой чувств, что приводит к негативным последствиям. Напряженная психологическая атмосфера в семье толкает ребенка на улицу, где он нередко вступает в группы с асоциальной направленностью.

Третья группа семей – педагогически несостоятельные, – характеризуется утратой контактов с детьми и контроля над ними .

С точки зрения способности семьи решить возникающие над ней кризисы все семьи могут быть разделены на три группы:

1. Семьи, в которых система взаимодействий достаточно гибка, члены которых свободны в проявлении своих чувств и желаний, в которых все проблемы обсуждаются всеми членами семьи, что дает возможность находить новые образцы отношений, адекватно изменять семейную структуру.
2. Семьи, в которых основная масса усилий направлена на поддержание согласия и единства с внешним миром и в которых исключены любые индивидуальные разногласия, а упомянутое единство достигается как подчинение воли и желаний всех воле и желаниям одного (главы, лидера).
3. Семьи, в которых взаимодействия хаотичны и основаны на беспрерывных спорах и конфликтах, ведущих к кризису, и в которых прошлый опыт не служит ориентиром для поведения в будущем.

Семьи дифференцируются по двум основаниям: дееспособности и активности.

1. С ограниченной дееспособностью. Семьи, члены которых в силу психосоматических, возрастных особенностей в принципе не способны самостоятельно зарабатывать средства к существованию и вписаться в систему социальных отношений (пенсионеры, инвалиды).

2. С временно ограниченной дееспособностью (семьи, члены которых отличаются психосоматическими, возрастными особенностями, лишь временно ограничивающими социально-экономическую самостоятельность, например, семьи, переживающие какой-либо вид социальных катаклизмов, включая безработицу, с детьми, не достигшими трудоспособного возраста, семьи инвалидов).

3. С неограниченной дееспособностью (семьи, члены которых имеют полный спектр возможностей вписаться в социальное пространство и адаптироваться к изменяющимся условиям, не носящим характера социального катаклизма).

По-другому основанию, активности, можно выделить наличие у семьи ориентации на наращивание и актуализацию своих ресурсов, т.е. степень их самообеспечения и самопомощи, при этом выделяется три вида активности:

1) собственно активность (ориентация на собственные силы, высокая мобильность, развитие адаптационных способностей);

2) ограниченная активность;

3) пассивность — ориентация на иждивенчество, низкая мобильность, не развиты адаптационные способности .

Очевидно, что центром социальной поддержки могут быть семьи, относящиеся к любому из этих трех типов. Однако степень нуждаемости их в социальной поддержке различна, как различно и конкретное содержание ее, те виды помощи, в которых нуждаются семьи, относятся к каждому из указанных типов.

В целом можно утверждать, что объектом социальной поддержки должны являться не все и не любые семьи, а лишь те, которые действительно нуждаются в этом, прежде всего семьи третьего типа, в наименьшей степени обладающие собственным потенциалом разрешения кризисных ситуаций. Как институтированное отношение, семья обладает всем комплексом социальных функций и ролей, ради которых общество создает, поддерживает и охраняет этот институт .

Основная функция семьи – репродуктивная. Семья создаётся в силу объективной необходимости продолжения и дополняется субъективной потребностью в общении именно с данным, избранным индивидом. Воспитательная функция: Семья как воспитывающий коллектив характеризуется непрерывностью и длительностью отношений между людьми разного пола и возраста. Эмоциональный настрой семьи, чувства, связывающие чувства ее членов, являются тем фундаментом, на котором строится вся семейная жизнь .

1. Хозяйственно-бытовая функция – поддержание физического состояния семьи, уход за престарелыми.

2. Экономическо-материальная функция – поддержание одними членами семьи других – несовершеннолетних престарелых и нетрудоспособных.

3. Социального контроля – ответственность членов семьи за поведение ее членов в обществе, их деятельность.

4. Духовная функция – духовное обогащение членов семьи.

Функционируя, семья формирует свой образ жизни, микрокультуру, причем основой выступают ценности и элементы культуры, признанные во всем обществе или в социальных группах, образцы поведения и ценности которых импонируют индивиду или рекомендуются ему.

1. Социально-статусная – предоставляет членам семьи определенное положение в обществе.
2. Досуговая – организация рационального досуга.
3. Эмоциональная – осуществление психологической защиты, организация эмоциональной поддержки, стабилизирующей личность, предотвращающая дезинтеграцию личности .

Для построения классификации социальных проблем семьи необходимо исходить из целого комплекса разнообразных факторов, определяющих благополучие и здоровый статус семьи: материально-экономических, медико-биологических, психолого-интеллектуальных, профессионально-образовательных и др. На их основе можно выявить основные проблемы современной семьи. К ним относятся:

I. Инвайронментальные проблемы .

- географические, экологические проблемы (одежда, топливо, климат, засуха, атмосфера, загрязнение и др.);
- демографические проблемы (гендерное соотношение, геронтолизация, сокращение браков, увеличение разводов, увеличение перинатальной и детской смертности, «женские» семьи, падение рождаемости, увеличение частоты добрачных половых связей, увеличение частоты ранних, внебрачных рождений;
- экологическая безопасность (ядерное и химическое загрязнение и др.).

II. Цивилизационные проблемы.

- этнические, культурные традиции;
- развитие гражданских прав и свобод

Это и растущее предпочтение так называемых альтернативных форм браков и семьи (одионые, неполные семьи, квазисемьи геев и лесбиянок, увеличение числа брачных сожительства).

III. Социально-экономические проблемы.

- цены, доходы, семейный бюджет;
- коммунальные услуги;
- питание;
- бедность и деградация.

IV. Социально-бытовые проблемы.

- быт и удобства;
- санитарно-гигиенические условия;
- дошкольные и школьные учреждения;
- услуги для нетипичных детей и взрослых.

V. Психосоматические и психологические проблемы.

- суициды;
- травматизм;
- психопатология;
- жестокость и насилие.

6.2. Задачи социальной работы в области семейных отношений

Удовлетворение экономического и социально-бытового положения семьи.

- содействие адаптации семьи к изменяющимся социально-экономическим условиям;
- содействие обеспечению реальной самостоятельности семьи путем оказания помощи в решении проблемы занятости;
- оказание адресной помощи малообеспеченным и социально уязвимым категориям семей в удовлетворении их материальных, жилищных и бытовых потребностей;
- предоставление материальной помощи малообеспеченным, многодетным семьям, детям-инвалидам, выпускникам детских домов и пр.

1. Медико-социальное обеспечение семьи и детей.

- выявление семей с медико-социальными отклонениями и обеспечение их необходимой медицинской помощью;
- содействие в осуществлении социальной реабилитации и адаптации семей, где имеются лица с физическими или психическими отклонениями;
- организация службы планирования семьи;
- разработка и реализация мероприятий по обеспечению экологической безопасности семьи.
- Социально-правовая защита семьи и социальная реабилитация детей и подростков с отклоняющимся поведением.

- реабилитация детей из группы «социального риска»;
- предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- осуществление работы по профилактике негативных явлений.

2. Психолого-социальная помощь семье.
3. Социально-педагогическая помощь семье.
4. Организация семейного досуга .

В соответствии с Конституцией РФ детство находится под защитой государства. Законодательно закреплены основные гарантии жизнеобеспечения детей, возможность получения образования, право на жилище, социальное обеспечение и пр.

Дети-сироты – самая обездоленная часть общества. Существенная черта нашего времени – увеличение социального сиротства, миграция детей при живых родителях. По данным Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ спектр причин детского неблагополучия весьма широк. Среди них: падение жизненного уровня, ухудшение условий содержания детей, нарастание психоэмоциональных перегрузок у взрослого населения, усиление жестокого обращения с детьми в семьях.

Многие дети проживают в семьях, где родители не работают, пьянствуют, принуждают детей добывать средства преступным путем. Одна из важнейших причин, толкающая детей на улицу, — неблагополучная обстановка в семье .

Конвенция ООН «О правах ребенка» (1989) Ст. 20 гласит: «Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения, или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемую государством». Отказ от ребенка не всегда порожден только низким уровнем материального благосостояния общества. Увеличение числа детей-сирот связано с прогрессирующей тенденцией разрушения правовых устоев семьи, бездуховностью, утратой жизненных человеческих ценностей . Однако следует помнить, что семья является незаменимым средством воспитания и социализации ребенка, нормального развития подрастающего поколения в эмоциональном, психическом, нравственном и пр. аспектах.

У детей, воспитывающихся вне семьи, искажается процесс становления «Я – концепции». Американский психолог Я. Бернс подчеркивает, что формирующаяся вследствие материнской депривации «Я – концепция» оказывается полностью лишенной позитивного содержания и поэтому становится крайне уязвимой и защищает себя с помощью агрессии и враждебности к другим людям. По Эриксону, у ребенка не образуется необходимое базовое доверие к окружающему миру .

В связи с этими обстоятельствами важнейшей задачей социальной работы является предупреждение социального сиротства.

В рамках этой задачи необходимо обеспечить выполнение следующих условий:

- поддержка гражданских прав семьи на социальную заботу о ребенке, его экономическом потенциале, физическом и психологическом здоровье в кризисных условиях жизни;
- утверждение высокой ценности родительства, материнства, повышение престижа отцовства в условиях культурной среды;
- разработка качественно новой социальной модели личностной подготовки молодежи к семейной жизни с формированием ценностных ориентаций индивида на семейную жизнь;
- возрождение лучших российских семейных традиций и обычаев, утверждение духовных ценностей семьи в обществе;
- организация педагогического консультирования родителей с оказанием практической помощи в семейном воспитании, в преодолении конфликтов между взрослыми и детьми в семье;
- пропаганда лучшего семейного воспитания;
- государственная поддержка талантливых детей и подростков;
- реабилитация детей-сирот и подростков с девиациями;
- организация семейного досуга, особенно в создании условий для физического развития детей в экологически неблагоприятных районах .

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. *Каковы основные характеристики семьи: типы, функции, задачи?*
2. *Каковы основные проблемы современной семьи?*
3. *Какие семьи являются основным объектом социальных служб?*
4. *Каковы задачи социальных служб в отношении семьи?*

ЛИТЕРАТУРА

1. **Актуальные** проблемы семьи и детства сегодня. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1994. – 104 с.
2. **Антонов А.И., Медков В.М.** Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 303 с.
3. **Баев В.С.** Социальное сиротство как проблема: пути и способы её разрешения // Теория и практика социальной работы. Актуальные проблемы социального сиротства. – Пермь: Пермский ун-т, 1995. – С. 3 – 5.
4. **Василькова Ю.В.** Лекции по социальной педагогике. – М., 1998. – 424 с.

5. **Витек К.** Проблемы семейного благополучия. – М.: Прогресс, 1988.—138 с.
6. **Горячев М.** Социальная опека над ребенком. – Самара: Изд-во Самарский ун-т, 1998. – 152 с.
7. **Кобелева Р.Г., Реутов С.И.** Причины социального сиротства // Теория и практика социальной работы. – Саратов: Саратовский ун-т, 1995. – С. 16 – 22.
8. **Куличенко Р.М.** Социальная работа и подготовка социальных работников в современной России. – Тамбов, 1997. – 39 с.
9. **Организация** работы с приемными семьями, взявшими на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. – Самара, 1998. – 104 с.
10. **Рабочая** книга социального педагога. Ч. 2. – Орёл, 1995. – 160 с.
11. **Семья** и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения. – Минск, 1989. – 144 с.

Тема 8. СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

8.1. Пожилые люди, как особая социально-демографическая группа

Понятие «пожилого возраста» включает в себя не только биологические, но и социально-психологические характеристики. Для понимания логики дальнейших рассуждений, необходимо определить, по каким признакам можно объединить людей в данную социально-демографическую группу. Границы пожилого возраста подвижны. Они зависят от социально-экономического развития общества, достигнутого уровня благосостояния и культуры, условий жизни людей, менталитета и традиций того или иного социума. Развитие человечества и увеличение общей продолжительности жизни внесло свои коррективы в возрастные границы понятия «пожилой человек». Однако точное установление данных границ остается проблематичным в связи с несогласованностью сроков биологического, социального и психического развития человека. При этом, необходимо учитывать то, что каждый возрастной слой в обществе имеет свои внутренние характеристики, то есть любой возраст имеет свои возрастные стереотипы, представления о свойствах и возможностях того или иного возраста, понимание их возможностей и обязанностей на данной стадии жизни. А понятие «возрастная группа» включает в себя не только общность условного возраста её членов, но и, как определяет И.С. Кон возрастную субкультуру, то есть набор признаков и ценностей, по которым представители данного возраста осознают себя в качестве «мы», отличного от других возрастных общностей .

Современные исследователи различают несколько видов старости: хронологическую, физиологическую, психологическую и социальную и считают, что все её виды взаимообусловлены и оказывают определенное влияние друг на друга. При этом, календарный возраст не всегда играет ведущую роль. Хронический больной человек гораздо раньше начинает чувствовать преклонный возраст, чем физически крепкий и здоровый. Наступление разных видов старости обычно не совпадает по времени, они могут обгонять и отставать друг от друга. В то же время, можно говорить о том, что все эти процессы тесно взаимосвязаны и невозможно уверенно утверждать, какой из

названных видов наиболее активно влияет на общий процесс старения. Скорость старения характеризуется как биологическими, так и социальными условиями.

Не существует четких границ и при определении хронологической старости, то есть того количества прожитых лет, после которого человека можно назвать пожилым или старым. Как уже говорилось, здесь многое зависит от достигнутого уровня благосостояния и культуры, условий жизни людей, менталитета и традиций того или иного общества.

Отечественные демографы С.Г. Струмилин, Б.Ц. Урланис и другие пожилой возраст определяли 60 – 69 годами, раннюю старость 70 – 79 годами и, наконец, глубокая старость, по их мнению, наступала после 80 . Под физиологической или физической старостью сегодня принято понимать определенное состояние здоровья, совокупность статистических отклонений организма. Точно установить ее границы ещё труднее, чем при хронологическом подходе. Исследователи связывают это с тем, что процесс физического старения во многом индивидуален. В одном и том же пожилом возрасте одни люди могут быть здоровы и не стары, другие по состоянию своего здоровья как бы обгоняют свой возраст

Представление о социальной старости связано, прежде всего, с возрастом всего общества в целом и относится со средней продолжительностью жизни в определенной стране и определенном временном отрезке. Старение в большей степени социальный, чем биологический процесс, неодинаковый для разных эпох и культур, для представителей социальных слоев и групп. Если в девятнадцатом веке 55 – 60-летний человек воспринимался обществом как старый, и сам ощущал себя таким, то на рубеже тысячелетий люди в таком возрасте и старше ведут активный образ жизни.

Свой вариант определения возрастных границ пожилого возраста предлагает всемирная организация здравоохранения. Согласно этой классификации пожилые – это люди в возрасте от 60 до 74 лет, с 75 до 89 лет – старческий возраст, от 90 лет и старше – возраст долгожителей .

Однако, с точки зрения осмысления социальных проблем пожилых людей в России, нам кажется более удобным считать началом пожилого возраста возраст выхода на пенсию по старости, то есть для женщин – 55, а для мужчин 60 лет. Ведь именно формальный переход из категории трудоспособного населения в группу пенсионеров становится одной из основных причин усиления социальных проблем людей пожилого возраста. Причём данная социально-демографическая группа становится сегодня доминирующей не только в России, где наблюдается общее «старение» общества, но и во всем мире. По данным ООН, в 1950 г. в мире было 214 млн. людей старше 60 лет, к 2000 г. прогнозы обещали 590 млн. людей, а в 2025 г. – 1 100 млн. Численность пожилых людей за это время возрастет в 5 раз, тогда как население планеты увеличится лишь в 3 раза. В нашей стране, по тем же прогнозам, к 2001 г. более 25 % населения будет старше 60 лет.

Демографические тенденции тесно связаны с социально-экономической и социокультурной ситуацией в государстве. Реформирование различных сфер российского общества в последнее десятилетие резко ухудшило социальное положение почти всех категорий населения. Одной из особо уязвимых групп стали пожилые люди. Для того, чтобы оказывать этим людям действенную помощь, необходимо четко представлять виды и уровни существующих проблем.

8.2. Социальные проблемы пожилых людей

социальные проблемы пожилых людей достаточно разнообразны, их спектр зависит как от объективных, так и от субъективных факторов, однако можно попытаться условно объединить их в несколько групп – это проблемы материально-финансового характера, медико-социальной реабилитации и психологического благополучия пожилых. При этом, необходимо отметить, что решение проблем психологического благополучия не менее важно, чем поддержание достойного уровня доходов пожилых людей или оказание им качественных услуг в сфере медико-социальной реабилитации. К сожалению, достаточно часто это направление социальной поддержки остается нереализованным. Переход в категорию пожилых людей (выход на пенсию) связан, прежде всего, с осознанием человеком того, что он вступает в последний этап своей жизни. Впереди неизбежное старение, болезни, полное или частичное ограничение жизнедеятельности. Осознание всего этого, размышления о неизбежности приближающейся смерти вызывают осложнения психологического плана, причем уровень этих осложнений зависит от субъективных качеств личности. И, наконец, к психологическим проблемам можно отнести резкое сужение контактов пожилого человека, которое может привести к полному одиночеству. Уменьшение возможностей для общения связано с тем, что человек «выпадает» из трудового коллектива, больше времени проводит дома. В этом возрасте уходят из жизни многие друзья, родственники и сверстники, что также сужает контакты, а приобретение новых друзей становится затруднительным. Особенно эта проблема актуальна для пожилых людей, живущих отдельно от своих взрослых детей.

К материально-финансовым проблемам этой категории населения России, несомненно, относится низкий уровень пенсий, который, зачастую, находится ниже уровня бедности. Индексация пенсий только в последние годы стала проводиться, относительно регулярно, однако её коэффициент пока отстаёт от уровня инфляции. Финансово-экономический кризис 17 августа 1998 г. существенно ухудшил материальное положение пенсионеров, доведя многих из них до полной нищеты. За последнее время государство нашло возможность дважды проиндексировать пенсии: в ноябре 1999 и феврале 2000 г. пенсии были увеличены в общей сложности на 40%. С мая 2000 г. правительство приняло решение об увеличении коэффициента соотношения средней пенсии к средней заработной плате, что также вызовет повышение её номинального уровня. Однако и этот уровень является недостаточным для достойной жизни пожилых людей.

Однако, несмотря на все сложности, можно говорить, что сегодня руководству страны удаётся принимать меры, способствующие постепенному повышению доходов пенсионеров. Новый президент России В.В. Путин поставил перед правительством задачу довести к концу 2000 г. уровень средней пенсии до 1 тыс. р., а к середине 2001 года – до 1,5 тыс. р.

Другой социальной проблемой пожилых людей, решение которой во многом способствовало бы повышению их благосостояния, является проблема трудовой занятости этой категории населения. Как уже говорилось выше, далеко не все из них к пенсионному возрасту теряют трудоспособность. Многие по состоянию здоровья ещё долгие годы могут заниматься производственным трудом, а значит иметь ещё один источник доходов. Однако, сегодня определенное количество пенсионеров работает лишь в бюджетной сфере (педагоги, врачи, работники культуры и т.д.). Это связано с тем, что, с одной стороны, финансирование их заработной платы производится не за счёт средств предприятий, а из бюджетов разного уровня. С другой стороны, невысокая заработная плата в бюджетной сфере способствует возникновению вакансий, которые занимают пенсионеры. Те же люди, которые работали в различных формах акционерных

предприятий (заводы, фабрики, НИИ и т.д.) по достижении пенсионного возраста, практически сразу увольняются в связи с уходом на пенсию.

По данным Госкомстата РФ из 166 тыс. пенсионеров, рискнувших обратиться в государственные службы занятости в 1995 г. по вопросу трудоустройства, получили работу только 31 тыс. человек или менее 20 %. Пожилых людей, и даже людей предпенсионного возраста практически выталкивают на пенсию, освобождая место молодым. Это не только отечественная проблема. В США по инициативе Президента Р. Рейгана еще в 1988 г. был принят специальный закон, запрещающий какую-либо дискриминацию при приеме на работу людей в возрасте до 70 лет. В принципе не должно быть вообще никаких ограничений, в том числе и для тех, кому за 70 лет.

Старение сопровождается неуклонным увеличением риска смерти, отражающим снижение жизнеспособности организма, его диапазона адаптационных возможностей. Достаточно острой является проблема ограничения жизнедеятельности, которая понимается, как «...полное или частичное отсутствие у человека способности или возможности осуществлять самообслуживание, передвижение, ориентацию, общение, контроль над своим поведением, а также заниматься трудовой деятельностью» . Престарелому человеку и его семье нужна помощь и поддержка – психологическая, медицинская, социальная. И цивилизованность сегодняшнего общества определяется в частности тем, насколько широка сеть специализированных учреждений, оказывающих помощь пожилым людям в решении их медико-социальных проблем.

8.3. Социальное обслуживание и обеспечение пожилых людей

в развитых странах социальная защита всех категорий населения осуществляется как через систему государственных учреждений, так и внегосударственными благотворительными организациями. В России частные формы поддержки и помощи людям пожилого возраста развиты пока очень слабо и основную роль в их социальной защите играет государство, которое осуществляет её различных видах через структуру общих и специализированных учреждений. На государственном уровне обеспечивается гарантированное предоставление законодательно установленных размеров пенсий, пособий, различных видов натурального обеспечения, широко спектра услуг и льгот. Одной из основных задач этого направления социальной защиты пожилых людей на современном этапе является обеспечение достойной жизни данной категории населения через повышение уровня их доходов.

Бюджет ПФ складывается из суммарных отчислений работающих граждан (1 % от начисляемой заработной платы) и предприятий – работодателей (28 % от фонда заработной платы). Однако в связи с тем, что финансовая ситуация на многих крупных предприятиях находится в кризисном состоянии они имеют большие долги по перечислению взносов в ПФ РФ. Ряд частных коммерческих предприятий преднамеренно скрывает реальный уровень заработной платы своих сотрудников для того, чтобы уменьшить сумму отчислений. Постепенное оздоровление экономической ситуации в стране приводит к улучшению ситуации с бюджетом Пенсионного Фонда, а введение с 1997 г. системы идентифицированного учета отчислений физических лиц должно привести к уменьшению количества скрываемых доходов.

Облегчению материального положения пенсионеров способствуют различные льготы, вводимые для этой категории граждан на федеральном и региональном уровнях. К

ним можно отнести бесплатный проезд в муниципальном автотранспорте, обеспечение лекарственными препаратами бесплатно или с 50% скидкой, снижение стоимости проезда в электропоездах в летний период и т.д. Для ветеранов труда введена 50% льгота по оплате коммунальных услуг, электроэнергии, пользования телефоном. Большое количество льгот предоставляется участникам Великой Отечественной войны согласно закону о ветеранах, принятого к 50-летию Победы в 1995 г.

Важная роль в социальной защите пожилых людей принадлежит учреждениям, обеспечивающим стационарные и нестационарные формы обслуживания. К стационарным формам можно отнести дома-интернаты, сеть которых существует ещё с советских времен, а количество этих учреждений приближается в нашей стране к тысяче. Они предназначены, в основном, для одиноких пожилых людей, испытывающих в силу возраста или болезней затруднения в организации быта. Кроме того, дома-интернаты позволяют решать проблемы общения, досуга и медицинского обслуживания пенсионеров. Однако, построенные по типу общежитий, они далеко не всегда удовлетворяют в уровне комфорта и уюта, качестве питания и обслуживания. Более перспективной формой таких учреждений становятся дома ветеранов, которые представляют собой обычные жилые дома, все квартиры, в которых занимают люди пожилого возраста. Первые этажи в этих домах отводятся под социальную инфраструктуру: магазин, аптека, парикмахерская, прачечная, комнаты для проведения досуга и занятий спортом, медицинский пункт, в котором круглосуточно дежурят врач и медицинская сестра. Таким образом, при достаточно высоком уровне автономизации (отдельные квартиры, вместо комнат в домах-интернатах) пенсионерам предоставляется большой спектр социальных услуг и возможностей для медико-социальной реабилитации. Один из таких домов был открыт в г. Бердске НСО в мае 2000 г.

Службы срочной социальной помощи обеспечивают остро нуждающихся горячим (и чаще всего бесплатным) питанием, поддерживают их через выдачу продуктовых наборов, одежды, обуви, предметов первой необходимости. Формы стационарной и нестационарной помощи людям пожилого возраста развиты в большей или меньшей степени в различных субъектах Российской Федерации. Уровень их развития во многом зависит от заинтересованности и активности местных органов самоуправления. Тем не менее, все они должны быть основаны на следующих принципах социальной помощи:

- адресности, предусматривающем учет потребностей клиентов социальной работы в определенных формах и видах социальной защиты;
- гарантированности, то есть обязательности оказания социальной помощи людям пожилого возраста;
- комплексности, предполагающий предоставление пенсионерам нескольких видов социальной помощи одновременно;
- дифференциации, то есть учета при организации социальной защиты региональной, половозрастной и культурной специфики;
- динамики социальной защиты, который предусматривает пересмотр социальных нормативов в связи с ростом стоимости жизни.

Социальная помощь и поддержка пожилых людей — одно из важнейших направлений социальной политики государства. Но во многом эмоциональное состояние представителей этой возрастной группы зависит и от отношения к ним окружающих,

близких людей и людей незнакомых. Уважение к старости, к заслугам и возрасту пожилого человека – это показатель культуры общества.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какие существуют подходы к определению пожилого возраста? Почему с точки зрения социальной работы в России удобнее определять пожилой возраст у женщин с 55, а у мужчин с 60 лет?
2. Какие группы социальных проблем могут возникать у пожилых людей? Как повлияло социально-экономическое и социокультурное реформирование в нашей стране на социальные проблемы пожилых граждан?
3. Назовите основные формы социальной защиты пожилых людей в России на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Альперович В.** Социальная геронтология. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 576 с.
2. **Нетрудоспособное население: Соц.-демогр. аспекты.** – М.: Наука, 1985, – 225 с.
3. **Павленок П.Д.** Основы социальной работы. – М.: Инфра, 1997. – 367 с.
4. **Сонин М.Д., Дыскин А.А.** Пожилой человек в семье и обществе. – М.: Финансы и статистика, 1984. – 175 с.
5. **Социальная геронтология: современные исследования: Реф. сб.** – М.: ИНИОН РАН, 1994. – 135 с.
6. **Социально-бытовое обслуживание пенсионеров и инвалидов. Обзорная информация.** – М., 1994. – Вып. 1. – 164 с.
7. **Теория и методика социальной работы./** Под. ред. П.Д. Павленка – М.: ГАСБУ, 1993. – 338 с.
8. **Теория и методика социальной работы./** Под. ред. В.И. Жукова. – М.: Союз, 1994. – 365 с.
9. **Человек стареющий...** – Л.: «Знание», 1989. – 31 с.
10. **Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г.** Социальная геронтология: Учеб. пособие. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 224 с.

Приложение 1

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РЕФЕРАТА И КУРСОВОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДМЕТУ «ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ» И ПОРЯДОК ИХ ЗАЩИТЫ *

(для очного и заочного отделения)

Реферативная работа (далее – РР) (контрольная работа для заочного отделения) отражает степень освоения студентом первичных навыков научно-исследовательской работы, знание отечественной и зарубежной литературы по избранной тематике, а также умение чётко и грамотно изложить в тексте результаты своей работы. РР имеет в основном аналитическую, реферативную направленность. Главная задача, решаемая в рамках РР, это обзор всей доступной литературы по актуальной научной проблеме, грамотное библиографическое описание и на основе теоретического анализа источников, формирование собственного отношения к научным текстам.

Качественные требования к РР:

- Охват максимального числа доступных отечественных и зарубежных источников.
- Анализ и оценка различных точек зрения на избранную научную проблему.
- Описание всего многообразия различных путей и методов анализа проблемы.
- Грамотное библиографическое оформление полученных результатов.
- Защита РР служит основанием для допуска студента к семестровому экзамену.
- Требования, предъявляемые к оформлению РР и КР аналогичны.
- Защита РР осуществляется в рамках курсового коллоквиума по теории социальной работы.
- Выбор темы РР осуществляется на добровольной основе из предлагаемого преподавателем списка тем, до **01 октября**. Выбранные темы РР закрепляются за студентами распоряжением по кафедре. После официального утверждения возможно лишь уточнение темы.
- Работа над избранной темой РР может быть или продолжена в рамках КР, или может быть заменена другой темой по желанию студента, но лишь до **10 февраля**: момента её окончательного утверждения на кафедре.

Курсовая работа (далее – КР) представляет собой фрагмент целостной научной работы, выполняемой студентом под руководством преподавателей кафедры. Темы КР согласуются на заседании кафедры и предъявляются студентам на выбор из предложенного преподавателем тематического списка. Выбранные студентами темы официально закрепляются за ними решением кафедры в срок до **10 февраля**. В отдельных случаях тема КР может быть предложена самим студентом по согласованию с научным руководителем (**обязательным условием является соответствия предлагаемой темы предметной области теории социальной работы**).

КР обобщает итоги работы студента над избранной темой в течение всего учебного года. В КР должно содержаться приложение теоретических знаний, полученных студентом на лекционных и семинарских занятиях к решению задачи, сформулированной совместно с научным руководителем. КР отражает степень освоения студентом навыков научно-исследовательской работы и умения использовать их на практике, знания отечественной и зарубежной литературы по избранной теме, а также умение студента кратко, и аргументировано излагать результаты своей работы.

КР состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы и, если это необходимо, различных приложений.

Введение включает в себя: 1) *Актуальность* темы, 2) анализ *Литературы* по проблеме, 3) анализ состояния научной *Проблемы*, 4) определение *Объекта* и *Предмета* исследования, 5) учебную исследовательскую *Цель*, 6) *Задачи* исследования.

Основная часть посвящена решению поставленных задач.

Заключение отражает степень решённости поставленных во введении исследовательской цели и учебных задач; намечаются направления дальнейшего исследования.

Список литературы включает в себя весь доступный по данной теме круг научных источников. Даже если тот или иной источник не был отражён в работе, то в списке литературы его целесообразно отразить. Учитывая, что КР предполагает обязательный анализ степени исследованности проблемы, в работе строго необходимы ссылки на авторов и их выводы. Библиографический ссылоный аппарат основной части КР оформляется постранично.

Во всех случаях строго обязательно: (при прямом цитировании, изложении авторских взглядов и мнений, использовании статистических данных, результатов социологических исследований и т. д.) в подстрочнике, равно как и в списке литературы, необходимо указывать автора, цитируемую работу, год и место её издания, издательство, общее количество страниц (в списке литературы) или конкретные номера цитируемых страниц (в подстрочной библиографии).

В **Приложении** помещаются таблицы, схемы, фрагменты документов, законов, аналитических записок, статистических или социологических исследований. Приложения оформляются на отдельных листах, каждое приложение имеет свой тематический заголовок, а в правом верхнем углу надпись: «Приложение 1», «Приложение 2» и т. д.

ЭТАПЫ УЧЕБНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Решение любой исследовательской задачи начинается с выбора области исследования, определения проблемы, уточнения темы и цели исследования, формулировки научных задач.

1. **Тема** исследования. Существуют определённые научные требования к формулированию темы. Само название должно нести в себе элемент неожиданности, неочевидности, название не должно быть ни публицистичным, ни информативным. В название темы должны быть отражены проблема, объект и предмет исследования; в теме должно быть отражено движение от достигнутого и известного к неизвестному. В

названии темы лучше не употреблять слова «проблема», «роль», «посредством»; желательно избегать союза «и» или запятых.

2. **Актуальность** темы предполагает вычленение научной и практической значимости избранной темы.
3. Анализ **Литературы** по проблеме требует установления круга основных и смежных публикаций по теме исследования и их краткое описание.
4. Любое научное исследование начинается с определения **Проблемы**: теоретического или практического вопроса, ответ на который вам не известен и на который нужно ответить. Проблема – это мост от неизвестного к известному. «Проблема – это знание о незнании».
5. Определение **Объекта** и **Предмета** исследования – довольно сложная задача даже для опытного исследователя. Отсюда следует помнить: объект и предмет исследования – это не рядоположенные понятия. Объект – это та объективная сфера социальной реальности, которая существует независимо от нас и на которую направлено внимание исследователя. Объект – это «актуальное поле исследования» в котором и должен разобраться исследователь. Предмет – это тот специфический угол зрения, под которым мы рассматриваем изучаемый объект. Предмет – это совокупность эмпирических описаний, дающих нам возможное видение объекта. Предмет – это то, относительно чего мы хотим получить новое знание. Предмет должен быть отражён уже в самой теме исследования. Предмет – это некая идеальная модель объекта. Итак, если объект исследования отвечает на вопрос: «**что** рассматриваем?», то предмет исследования отвечает на вопрос: «**как** рассматривается объект?», «**какие новые** отношения свойства, аспекты и функции объекта раскрывает данное исследование?».
6. **Цель** исследования. Какой результат исследователь намерен получить, каким он его видит? Цель исследования может быть связана либо с выявлением каких-либо закономерностей, связей объекта, либо с разработкой методических рекомендаций по разрешению проблемы исследования.
7. **Задачи** исследования должны соответствовать проблеме и предмету исследования. Обычно формулируются три-четыре задачи, выдвижение и решение которых позволяет достичь поставленную цель.

К КР прилагается *аннотация* (1 стр.), в которой необходимо отразить:

- что нового получено в данной работе по сравнению с уже известными выводами;
- что сделано студентом самостоятельно, а что в работе использовано в качестве выводов и результатов, полученных другими исследователями.

КР сдается на кафедру не позднее 25 апреля текущего учебного года (если иной срок не оговорен специально). **Нарушение сроков представления КР на кафедру без уважительных причин влечет за собой снижение оценки на 1 балл.**

Срок защиты КР назначается научным руководителем.

КР подлежит публичной защите. Защита КР студентом состоит из выступления (5 – 10 минут) и ответов на вопросы членов аттестационной комиссии.

Качественные требования к КР:

1. Знание исследуемой предметной области.
2. Владение современными приёмами и методами научного исследования.

3. Степень решения поставленных задач.

4. Умение кратко и аргументировано излагать результаты исследования и отвечать на поставленные вопросы.

- Поощряется самостоятельность работы студента на любом из этапов исследования.
- Итоговая оценка за КР выставляется руководителем курсовой работы.
- По итогам защиты за курсовую работу выставляется дифференцированная оценка в зачётную книжку студента.
- В ходе защиты проводится конкурс курсовых работ.
- В качестве поощрения лучшие студенческие работы могут рекомендоваться к публикации в научных и учебно-методических материалах кафедры, а также к участию в научных конференциях, конкурсах и исследовательских грантах.
- КР могут быть оставлены в методическом кабинете в качестве образцов для студентов.

Правила оформления курсовой работы ПО КУРСУ

«ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

РР и **КР**, представляются к защите на кафедру в распечатанном виде на бумаге формата А-4, а также в виде файла на дискете 3,5 дюйма (диск к работе прилагается). Текст выполняется в редакторе Microsoft Word 7.0 и выше для Windows. Гарнитура – Times New Roman (Сур.). Величина **шрифта** в тексте – 14 кегль. **Межстрочный интервал** – 1,5. **Поля**: Верх – 2 см.; Нижнее – 2,5 см.; Левое – 2,5 см.; Правое – 1,5 см.; От края до колонтитула: Верх – 1,25 см.; Нижний – 2,5 см. Все объекты, таблицы, графики, рисунки должны быть вставлены в текст. **Абзацный отступ** везде – 1 см. **Выравнивание** по ширине. **Ссылки** на цитируемые источники оформляются через команды: вставка, сноска, концевая, автоматическая, параметры, начинать на каждой странице, формат номера – 1, 2, 3... **Сноски** печатаются шрифтом Times New Roman (Сур.) – 12 кегль; выравнивание по ширине. Абзацный отступ – 1 см. Фамилии авторов и/или первое слово в названиях коллективных монографий – *курсивом* (в библиографическом подстрочнике); **полужирным** (в итоговом списке литературы), название работы – прямым начертанием. Ссылки оформляются согласно ГОСТ 7.1. – 84. **Набор таблиц**: Таблицы набираются через кнопку «Таблица». Шапка таблицы – 12 кегль полужирный, внутри таблицы 12 кегль. Слово «таблица» в правом верхнем углу 12 кеглем *курсивом*. В конце работы помещается полный список литературы по теме в алфавитном порядке. Список литературы осуществляется в соответствии с правилами полного библиографического описания.

В РР и КР должно быть соблюдено единство стиля изложения, обеспечена орфографическая, синтаксическая и стилистическая грамотность в соответствии с нормами современного русского языка. В работе должна быть реализована однозначная трактовка ключевых для данного исследования понятий.

Объём РР: 20 – 25 стр.; объём КР: 45 – 55 стр. Работы выполненные с нарушениями правил оформления и объёмом ниже минимально допустимого к защите не допускаются.

ОФОРМЛЕНИЕ НАУЧНО-СПРАВОЧНОГО АППАРАТА РУКОПИСИ

(список литературы)

Монография или сборник работ одного автора:

Козлов А.А. Социальная работа за рубежом: состояние, тенденции, перспективы: Сб. науч. очерков. – М.: «Флинта», МПСИ, 1998. – 224 с.

Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – М.: Институт практической психологии, 1997. – 365 с.

Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 192 с.

Абельс Хайнц Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию./ Пер. с нем. яз. под общей ред. Н.А. Головина, В.В. Козловского. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1999. – 272 с.

Монографии 2-х и более авторов:

Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. Теория социальной работы. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 432 с.

Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс./ Пер. с англ. – М.: ООО Фирма «Издательство АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998. – 496 с. – (Классики зарубежной психологии).

Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. – М.: Прогресс, 1972. – 608 с.

Монографии 3-х и более авторов:

Ромм Т.А., Ромм М.В., Скалабан И.А. Исторические очерки российской социальной работы: Учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. – 134 с.

Ромм Т.А. и др. Исторические очерки российской социальной работы: Учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. – 134 с.

Из глубины: Сборник статей о русской революции./ С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 298 с.

Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х./ А.А. Голов и др. Отв. ред. Ю.А. Левада. – М., 1993. – 300 с.

Статья в сборнике трудов:

Дементьева И.Ф. Роль института защиты детства в формировании социальной структуры общества // Социальное расслоение и социальная мобильность. – М.: Наука, 1999. – С. 116 – 124.

Дмитриев М.В. Религиозная реформация XVI в. и восточнославянский мир // Из истории реформаторства в России. Философско-исторические очерки./ Отв. ред. А.А. Кара-Мурза. – М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1991. – С. 17 – 23.

Тезисы или доклад в материалах конференции:

Социальные проблемы современной Сибири / Научный доклад. Всерос. конф. по экономическому развитию Сибири. – Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 1993. – 96 с.

Крупенко М.И., Краснова Н.Н., Зябрева Л.М. Становление социальной работы в новосибирской области / Социальная работа. Опыт. Поиск. Перспективы. Матер. и тез. конф. 13 – 14 ноября 1997 г. – Новосибирск, 1997. – С. 5 – 19.

Статья в журнале:

О социальном обслуживании населения РФ. Проект Федерального закона // Социальная защита. – 1995. – № 1. – С. 3 – 5.

Типовое положение о социальном приюте для детей и подростков / Департамент проблем семьи, женщин и детей Минсоцзащиты населения РФ // Вестник психосоциальной и коррективно-реабилитационной работы. – 1995. – № 1. – С. 76 – 80.

Статья, материал в газете:

Социальная политика РФ // Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России. Ст. 7. // Рос. газ. – 1993. – 25 дек. – С. 3.

Комментарии статьи 7 Конституции РФ // Деловой мир. – 1994. – 24 мая. – С. 10.

О беженцах. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 // Рос. газ. – 1993. – 20 марта. – С. 5.

О вынужденных переселенцах. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 // Рос. газ. – 1993. – 20 марта. – С. 5.

О прожиточном минимуме в РФ. Проект закона РФ // Человек и труд. – 1994. – № 4. – С. 94.

Справочное издание, энциклопедия:

Словарь-справочник по социальной работе. / Под ред. проф. Е.И. Холостовой. – М.: Юристъ, 1997. – 424 с.

Социальная адаптация // БСЭ. – 3-е изд. – М.: «Советская энциклопедия», 1976. Т. 24/1. – С. 242.

ОФОРМЛЕНИЕ НАУЧНО-СПРАВОЧНОГО АППАРАТА РУКОПИСИ

(подстрочные ссылки)

Первичная ссылка:

1. Ромм Т.А., Ромм М.В., Скалабан И.А. Исторические очерки российской социальной работы: Учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. – 134 с.
2. Бочарова В.Г. О некоторых методологических подходах к пониманию целостного процесса социализации, воспитания и развития личности // Теория и практика социальной работы: Отечественный и зарубежный опыт. – М.; Тула, 1993. – С. 23.
3. Ермоленко Г. Родники детской инициативы // Социальная работа. – 1992. – № 1. – С. 17.
4. Деревягина Т. Тамбовское общество попечения о детях // Знамя труда. – 1993. – 20 октября. – С. 2 – 4.

Повторная ссылка:

1. Ромм Т.А., Ромм М.В., Скалабан И.А. Указ. соч. – С. 25., или Ромм Т.А., Ромм М.В., Скалабан И.А. Исторические очерки российской социальной работы... – С. 46., или Ромм Т.А. и др. Указ. соч. – С. 102.
2. Бочарова В.Г. Указ. соч. – С. 56., или Теория и практика социальной работы. – Т. 1. – С. 56.
3. Ермоленко Г. Указ. соч. – С. 17., или Социальная работа. – 1992. – № 1. – С. 17.
4. Деревягина Т. Указ. соч. или Знамя труда. – 1993. – 20 окт.

Несколько ссылок подряд на одно и то же издание

(повторные ссылки на одной странице):

¹ Власов П.В. Обитель милосердия. – М.: Наука, 1991. – С. 37.

² Там же. – С. 45.

³ Там же.

Перечисление в одной ссылке нескольких произведений одного автора:

Думова Н.Г. Имени Бахрушина // Знамя. – 1991. – № 3. – С. 34 – 38.; её же Московские меценаты. – М.: Мол. гвардия, 1992. – 333 с.

Приложение 2

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ И КУРСОВЫХ РАБОТ

Список № 1

1. Философско-юридические концепции прав человека в контексте социальной работы:

генезис, этапы становления, дискуссии.

2. Права человека в контексте социально-политических трансформаций РФ (90-е гг. XX в.).
3. Формы и методы подготовки социальных работников в России и за рубежом: теория и практика.
4. Отечественная благотворительность в начале XX в.: теоретико-методологический аспект.
5. Конфессиональные модели помощи: этапы становления и перспективы развития.
6. Исторические модели трудовой помощи: теоретико-методологический аспект.
7. Социальная политика в СССР: теоретико-методологический аспект.
8. Социальная педагогика и социальная работа: цели, функции, концепции.
9. Этика социальной работы: теоретико-методологический аспект.
10. Социальная помощь, социальная защита и социальные гарантии: общее и особенное.
11. Службы медико-социальной помощи населению: региональная модель Зап. Сибири.
12. Службы социальной реабилитации населения: региональная модель Зап. Сибири.
13. Теоретические основы социальной работы с неформальными группами.
14. Теоретические подходы к молодёжной делинквентности.
15. Социальная реабилитация девиантов.
16. Социальная работа с беженцами.
17. Социальная работа с безработными: причины, концепции, стратегии преодоления.
18. Социальная работа с пожилыми людьми.
19. Социальная работа с «группами риска».
20. Сексуальные меньшинства как объект социальной работы.
21. Проституция как объект социальной работы: мировая традиция и отечественная реальность.
22. Защита прав детей и подростков: мировая традиция и отечественная реальность.
23. Жертвы насилия как объект социальной работы.
24. Лица склонные к суициду как объект социальной работы.

25. Социальная реабилитация лиц, страдающих наркозависимостью
26. Система социальной защиты сирот, детей, оставшихся без попечения родителей: региональный аспект.
27. Теории реабилитации лиц, находящихся в местах лишения свободы в местах лишения свободы.
28. Девиантное (делинквентное) поведение как теоретическая проблема социальной работы.
29. Философские основы современной социальной работы: теоретико-методологический аспект.
30. Феномен аддиктивного поведения: теоретико-методологический аспект.
31. Гуманистический подход в социальной работе: теоретико-методологический аспект.
32. Теории филантропии и их влияние на профессиональную социальную работу: теоретико-методологический аспект.
33. Специфические особенности региональных моделей социальной защиты населения.
34. Российская благотворительность: история и современность.
35. Социальное служение Русской Православной Церкви: традиции, формы, методы.
36. Отечественная теория социальной работы: национальное своеобразие и/или зарубежное влияние.
37. Социальная работа как научная теория: этапы становления и перспективы развития.
38. Социальная работа как форма профессиональной социальной деятельности: теоретико-методологический аспект.
39. Социальная работа как форма непрофессиональной социальной деятельности: теоретико-методологический аспект.
40. Социологические теории и социальная работа: теоретико-методологический аспект.
41. Социальная работа в системе социального знания: теоретико-методологический аспект.
42. Прогрессивные идеи истории социальной работы и их использование в современной практике: теоретико-методологический аспект.
43. Благотворительность как форма социальной работы: теоретический аспект.

44. Призвание и благотворительность в контексте цивилизационного своеобразия России.
45. Частная благотворительность: мировой опыт, отечественные традиции и современные тенденции.
46. Социальная адаптация как центральная проблема социальной работы.
47. Теоретическая разработка и обоснование модели негосударственного фонда социальных инноваций (молодёжи, студентов, молодых учёных и др.).
48. Теоретическая разработка и обоснование модели негосударственного фонда социальной реабилитации (пожилых, инвалидов, наркоманов, детей сирот, беженцев, и др.).
49. Социальная работа с клиентом в контексте адаптивных процессов современной России.
50. Стратегии социальной адаптации личности в социальной работе.

Список № 2

1. Психологические модели и методы социальной работы
2. Социально-психологические механизмы и условия социализации личности в контексте теории и практики социальной работы.
3. Роль и значение этнической идентификации в процессе социализации.
4. Социальная работа с этническими меньшинствами.
5. Методы оказания помощи личности клиента в гуманистической психологии.
6. Формирование защитных механизмов личности в ситуации социально-политической нестабильности.
7. Психология успешного поведения личности: коррекция поведения объектов соц. работы.
8. Психологические проблемы карьеры личности: психологическое консультирование организаций.
9. Доверительное поведение как условие деятельности социального работника.
10. Проблема одиночества в контексте теории социальной работы.
11. Социально-психологические проблемы идентификации личности в условиях трансформации российского общества как проблема социальных служб.
12. Влияние средств массовой информации (СМИ) на социальное поведение: посредническое участие социальных служб.

13. Феномен авторитаризма как социально-психологическая проблема производственного консультирования социальных агентств.
14. Психология экономического поведения в современном российском обществе: моделирование поведения в теории социальной работы.
15. Социально-психологические проблемы общения в производственном коллективе (к вопросу психологического консультирования организаций).
16. Понимание и восприятие человека человеком в теории и практике социальной работы.
17. Социально-психологические аспекты развития группы: процессы межгрупповой дифференциации и интеграции: психологическое консультирование организаций.
18. Конформизм в ситуации социально-политического кризиса российского общества как проблема теории социальной работы.
19. Психология паники и слухов: влияние данных феноменов на поведение индивида (работа с клиентами в условиях чрезвычайных ситуаций).
20. Индивидуалистические и альтруистические тенденции в российском обществе (к проблеме психологии клиента).
21. Гармоническое состояние человека и аттракция: проблема теории социальной работы.
22. Социально-психологические проблемы социализации и социальной адаптации одарённых детей.
23. Проблема социального страха и его преодоления (психологическое консультирование).
24. Социально-психологические проблемы жизненных стратегий клиентов социальной работы (психологическая работа с клиентами).
25. Проблема формирования и изменения социально-психологических установок (к вопросу психологического консультирования организаций).
26. Психологические проблемы социальной регуляции поведения в контексте социальной работы в организациях.
27. Социально-психологические проблемы воинского коллектива как объекта соц. работы.
28. Социально-психологические проблемы студенческой аудитории как объекта соц. работы.
29. Психология лидерства: психологическое консультирование организаций.
30. Психология спортивного коллектива как объекта социальной работы.

31. Психологические условия и критерии эффективности работы коллектива как предмета социальной работы.
32. Социально-психологические требования к социальным работникам.
33. Психологические проблемы социализации и социальной адаптации детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
34. Психологические проблемы адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях приёмной семьи.

Список № 3

1. Социальное расслоение и проблема конфликта в современной России.
2. Социальная напряженность в современной России: сущность, тенденции развития, стратегии ослабления.
3. Массовые конфликты как проявление депривации, социальной напряженности и социального кризиса.
4. Роль социального работника в ослаблении и урегулировании последствий массовых конфликтов.
5. Рыночная конкуренция как источник меж- и внутриколлективных конфликтов.
6. Теоретические подходы к определению позиции социального работника в профилактике и урегулировании группового конфликта.
7. Деятельность социальных служб по профилактике и урегулированию трудовых конфликтов.
8. Система семейных отношений и типологии семейных конфликтов.
9. Консультационные и терапевтические функции конфликтологической деятельности социальных служб семьи.
10. Кризис семьи и пути его преодоления в контексте деятельности социального работника.
11. Межнациональные конфликты и их влияние на систему социальной работы в регионе.
12. Теории социального конфликта в контексте социальной работы.
13. Конфликтогенность российского социума и его влияние на модель современной социальной работы.
14. Социальная работа и проблема кросскультурных конфликтов как источника социальной напряженности в межличностном и межгрупповом взаимодействии.
15. Благотворительность и меценатство в дореволюционной Сибири.

16. Общественные организации дореволюционной Сибири как субъекты соц. работы.
17. Социальная работа – важный аспект кооперативного движения в Сибири в конце XIX – первой трети XX вв.
18. Социальная политика государства в дореволюционной Сибири: общее и особенное.
19. Местные государственные учреждения как субъекты социальной работы в Сибири.
20. Социальная адаптация ссыльных в Сибири в дореволюционный период.
21. Пенитенциарная система дореволюционной Сибири как объект социальной работы.
22. Сибирская община как объект и субъект социальной работы.
23. Коренное население Сибири как объект социальной работы в дореволюционный период.
24. Миссионерская деятельность как форма социальной работы в Сибири.
25. Православная церковь в дореволюционной Сибири как субъект социальной работы.
26. Сибирская пресса как источник по истории социальной работы в Сибири.
27. Социализация и социальная адаптация населения Сибири в период социальной трансформации общества (1917 – 38 гг.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. (<i>М.В. Ромм</i>).....	3
Тема 1. Социальная работа: нищета идеологии и политика борьбы с нищетой (<i>М.В. Ромм</i>).....	4
Тема 2. Психологические основы профессиональной социальной работы (<i>Е.В. Андриенко</i>).....	18
Тема 3. Психологические модели и методы социальной работы (<i>Л.А. Осьмук</i>).....	38
Тема 4. Теории конфликта в контексте социальной работы (<i>И.А. Скалабан</i>).....	48

Тема 5. Социальная работа в пенитенциарной системе

Российской Федерации (*М.В. Ромм, И.В. Хмаренкова*)..... **61**

Тема 6. Русская православная церковь как субъект

социальной работы (*М.В. Ромм, Я.С. Боковинова*)..... **76**

Тема 7. Семья как объект социальной

работы (*Н.А. Чуркина, И.Ю. Чуркин*)..... **89**

Тема 8. Социальная защита пожилых людей

на современном этапе (*Б.А. Дейч*)..... **97**

Приложение 1: Требования к оформлению рефератов и

курсовых работ по предмету «Теория социальной работы» и

порядок их защиты (*М.В. Ромм*)..... **103**

Приложение 2: Примерная тематика рефератов и

курсовых работ (*М.В. Ромм, Л.А. Осьмук, И.А. Скалабан*)..... **108**

Оглавление 112

См.: *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

Розанваллон П. Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство всеобщего благоденствия. – М.: «AdMarginem», 1997. – 187 с.

См.: *Бережнов А.Г.* Права личности. Некоторые вопросы теории. – М., 1991; *Фабрициус Ф.* Права человека и европейская политика. – М., 1995; *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. Учеб. пособие. – М., 1997.

См.: *Гончаров П.К.* Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 2. – С. 18 – 37.; *Баталов Э.* Доживёт ли Россия до социального государства? // Российская Федерация. – 1997. – № 8. – С. 48.; *Левашов В.* Россия: социальное государство и стратегия устойчивого развития // Обозреватель. – 1996. – № 8. – С. 15.

Теория и практика «социального государства» в Западной Европе впервые в развёрнутом виде были разработаны британским парламентарием начала 40-х гг. XX в. У. Бевериджем. «План Бевериджа» был положен в основу новой социальной политики лейбористского правительства премьер-министра Великобритании К. Эттли после Второй мировой войны. Отечественный социолог Л.Г. Ионин, размышляя о мировоззренческих революциях пройденных человечеством, помимо Коперниканской и Фрейдистской интеллектуальных революциях выделил и Антропологическую революцию, которая заставила по-новому с плюралистических позиций взглянуть на национальные и религиозные, культурные и социальные стандарты и стереотипы восприятия окружающего мира, «чужой» культуры и «странных» людей (в том числе и на различные меньшинства). См.: *Ионин Л.Г.* Социология культуры: Учеб. пособие. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. – С. 23 – 24.

См.: Хайек Ф. фон Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Изд-во «Новости», 1992. – 304 с.

Консерватизм: современные интерпретации. Научн. обзор. – М.: ИНИОН, 1990. – 50 с.

См.: *Бедность и социальное обеспечение* // Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс. – М.: ООО «АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998. Гл. 8. – С. 349 – 393.

Психотерапевтическая энциклопедия. / Под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб., 1999.

Там же.

См.: Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. – СПб., 1991.

Фромм Э. Человек для себя. – Минск, 1999.

Бихевиоральная терапия. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1996.

Психологический словарь. / Под ред. В.В. Давыдова и др. – М., 1983.

Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – Пенза, 1994.

Цит. по: Дозэл М., Шадлоу С. Практика социальной работы. – М., 1995. – С. 45.

Юнг К.Г. Аналитическая психология. – М., 1995.

Социальная психология личности. / Под ред. В.А. Лабунской. – М., 1999. – С. 15.

Человек как объект социально-психологической работы. / Материалы республиканской научно-практической конференции. – Сыктывкар, 1996. – С. 36.

Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни: Развитие человека между детством и старостью. – Калуга, 1994. – С. 114.

См.: *Теория и методология социальной работы.* / С.И. Григорьев и др. – М., 1994.

См.: *Социальная психология личности.* / Под ред. В.А. Лабунской. – М., 1999. – С. 109.

См.: *Теории личности в западноевропейской и американской психологии.* – Самара, 1996.

Социальная психология личности. / Под ред. В.А. Лабунской. – М., 1999. – С. 193.

Гуслякова Л. Социологические парадигмы и дифференциация моделей практики социальной работы // Социология на пороге XXI в. Новые направления исследований. – М.: Интеллект, 1998. – С. 72 – 82.

Социальные технологии: Толковый словарь. / Отв. ред. В.Н. Иванов. – М.: Белгород: Луч – Центр социальных технологий, 1995. – С. 179.

Коузер Л.А. Основы конфликтологии. / Учеб. пособие. – СПб.: «Светлячок», 1999. – С. 14.

Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 667.

Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М.: Аспект пресс, 1996. – С. 79.

Громова О.Н. Конфликтология: курс лекций. – М.: ЭКМОС 2000. – С. 29.

Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. – М., 1994. – С. 17.

Яничинович М. Социологические теории общественных конфликтов: состояние и проблемы // Социальные конфликты в трансформирующихся обществах. – М., 1996. – С. 21.

Сулимова Т.С. Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов. Учеб. пособие. – М.: Ин-т практической психологии, 1996. – С. 5 – 6.

Анциупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – М.: «Юнити», 1999. – С. 208.

Дмитриев А.И. и др. Введение в общую теорию конфликтов. – М., 1993. – С. 27.

Коузер Л.А. Основы конфликтологии... С. 81 – 82.

Козер Л.А. Функции социального конфликта. // Американская социологическая мысль: Тексты. / Под ред. В.И. Добренькова. – М., 1996. – С. 542 – 545.

Растов Ю. Корректировка методологического аппарата социологии конфликта в современном российском социальном контексте // Социология на пороге XXI века. Новые направления исследований. – М.: Интеллект, 1998. – С. 164 – 175.

Рукавишников В.О. и др. Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Социс. – 1992. – № 3. – С. 6.

См.: работы *Самарина В.И.* Социальная напряженность как индикатор конфликтогенной ситуации // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Ч. 1. Политика в зеркале конфликтологии. – М., 1995; *Дмитриев А.В. и др.* Введение в общую теорию конфликтов. – М., 1993.

Платонов Ю.В. Социальные конфликты на производстве // Социс. – 1991. – № 7. – С. 23.

Соловьёв С.С. Методика измерения социальной напряженности в вооруженных силах // Социс. – 1993. – № 12. – С. 69 – 70.

* Глава написана с использованием материалов учебно-исследовательской работы студентки ФГО НГТУ *И.В. Хмаренковой*. Научный руководитель доц., канд. филос. наук *М.В. Ромм*.

Клиент [лат. cliens (clientis)] – 1) в древнем Риме клиенты – это свободные люди, отдававшие под покровительство патронов и находившиеся под покровительством последних; 2) в понятийном аппарате социальной работы утвердилось мнение, что клиентом является лицо (или группа лиц), которым предоставляется помощь социального (ых) работника (ов).

Клиентская база – вся совокупность реальных (потенциальных) клиентов в сфере социальной работы, объединённых социальными и/или профессиональными, национальными и/или имущественными, статусными и/или возрастными границами.

Пенитенциарный [ср.-лат. poenitentarius] – юр. относящийся к наказанию, преимущественно уголовному.

ИТУ – исправительно-трудовые учреждения.

См.: *Бабушкин А.В.* Основы социальной работы в пенитенциарных учреждениях. – М., 1996.

См.: *Филлипов В.В.* Реформирование пенитенциарной системы: материалы международной конференции 8 – 10 окт. – Минск, 1998. – 108 с.

Аминев Г.А. и др. Инструментарий пенитенциарного психолога. – Уфа, 1997. – С. 164 – 166.

См.: *Алфёров Ю.А.* Пенитенциарная социология. – Домодедово: РИПК МВД России, 1995. – 177 с.; *Зубков А. И. и др.* Пенитенциарные учреждения в системе министерства юстиции России: история и современность. – М.: «Норма», 1998 – 172 с.

Уткин В.А. Курс лекций по Уголовно-исполнительному праву. Общая часть. – Томск, 1995. – 94 с.

См.: *Григорьев С.И. и др.* Теория и методология социальной работы. – М., 1994.

Шнайдер Г.Й. Криминология – М.: «Прогресс» – Универс, 1994. – С. 10.

Там же.

См.: Теория и методика социальной работы. Учеб. пособие. – М.: “Союз”, 1994.

См.: *Уткин В.А.* Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. – Томск, 1995. – 94 с.

Уткин В.А. Указ. соч.

Шнайдер Г.Й. Криминология. – М.: Изд-во «Прогресс» – Универс, 1994. – С. 405 – 406.

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ. / Под. ред. П.Г. Мищенкова. – М.: «Юрист», 1997. – С. 31.

Там же. – С. 129.

Аминев Г.А. и др. Инструментарий пенитенциарного психолога. – Уфа, 1997. – 168 с.

- Социально-психологические проблемы организации исполнения уголовных наказаний.*/ Под ред. А.В. Пищелко. – Домодедово: РИПК МВД России, 1996. – 61 с.
- Аминев Г.А. и др. Инструментарий пенитенциарного психолога.* – Уфа, 1997. – 168 с.
- Там же.
- Там же
- Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ.*/ Под ред. П. Г. Мищенко. – М., 1997 – 432 с.
- См.: *Филлипов В.В.* Реформирование пенитенциарной системы: материалы международной конференции 8 – 10 окт. – Минск, 1998. – С. 123 – 124.
- * Глава написана с использованием материалов учебно-исследовательской работы студентки ФГО НГТУ *Я.С. Боковой*. Научный руководитель доц., канд. филос. наук *М.В. Ромм*.
- История Русской Православной Церкви в 1917 – 90 гг.* – М., 1994. – С. 45 – 47.
- Правда о религии в России. Московская патриархия.* – М., 1942. – С. 110.
- История Русской Православной Церкви в 1917 – 90 гг.* – М., 1995. – С. 115.
- Милосердие* – понятие не отвлеченное // *Медицинская газета* – 1988, 30 августа.
- Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР*, 1990, № 21 (240)
- Концепция возрождения духовного просвещения и благотворительности* // *Журнал Московской патриархии.* – 1991. – № 7. – С. 40.
- Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода русской православной церкви от 28 декабря 1996 года.* // *Журнал Московской патриархии.* – 1997. – № 2. – С. 26 – 27.
- Официальная хроника. Спецвыпуск. Архиерейский собор Русской православной церкви* – М., 1995. – С. 35.
- Московский церковный вестник.* – 1989. – № 4. – С. 5.
- Доклад патриарха московского и всея Руси Алексия II на архиерейском соборе русской православной церкви* // *Журнал Московской патриархии.* – 1997. – № 3. – С. 41 – 42.
- Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода русской православной церкви от 28 декабря 1996 года.* // *Журнал Московской патриархии.* – 1997. – № 2. – С. 10.
- Там же. – С. 28 – 29.
- Кто поможет соотечественникам? Церковь* // *Московский церковный вестник.* – 1994. – № 5(102). – С. 1.
- Державин Н.* 250 лет Санкт-Петербургской епархии // *Журнал Московской патриархии.* Официальная хроника. – 1993. – № 10. – С. 13 – 15.
- Московский церковный вестник.* – 1989. – № 10. – С. 8.
- Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода русской православной церкви от 28 декабря 1996 года* // *Журнал Московской патриархии.* – 1997. – № 2. – С. 30.
- Протоиерей Г. Каледа.* Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях // *Журнал Московской патриархии.* – 1994. – № 7/8. – С. 35.
- Ежегодное Епархиальное собрание города Москвы* // *Журнал Московской патриархии.* – 1997. – № 2. – С. 16 – 33.
- Антонов А.И., Медков В.М.* Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 65.
- Там же. – С. 66.
- Урбанизм* [от лат. urbanus – городской] – сосредоточение материальной и духовной жизни в городах.
- Агломерация* [от лат. agglomerare – присоединять; накапливать] – скопление.
- Оценкова А.П.* Социально-психологические основы семейного общения. // *Общение и культура личности.* – Томск, 1984. – С. 131.
- Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения.* – Минск, 1989. – С. 68 – 70.

- Куличенко Р.М.* Социальная работа и подготовка социальных работников в современной России. – Тамбов, 1997. – С. 227.
- Харчев А.Г.* Современная семья и её проблемы. – М., 1978. – С. 31.
- Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения.* – Минск, 1989. – С. 14.
- Василькова Ю.В.* Лекции по социальной педагогике. – М., 1998. – С. 309.
- Инвайронментализм* [от англ. environment – окружающая обстановка, среда] – 1) инвайронментализм в целом – общетеоретическая и мировоззренческая ориентация, в центре внимания которой находится взаимодействие социальных образований со средой обитания; 2) инвайронментализм – социальное движение за качество среды обитания.
- Куличенко Р.М.* Социальная работа и подготовка социальных работников в современной России. – Тамбов, 1997. – С. 229.
- Социальная работа: методология, теория, технология.* – Саратов, 1998. – С. 47.
- Кобелева В.Г., Реутов С.И.* Причины сиротства // Теория и практика социальной работы. – Саратов: Саратовский университет, 1995. – С. 18.
- Организация работы с приемными семьями, взявшими на воспитание детей, оставшимися без попечения родителей.* – Самара, 1998. – С. 31.
- Рабочая книга социального педагога.* – Орел, 1995. – Ч. 2. – 160 с. – С. 58.
- Кон И.С.* Социология личности. – М., 1967. – С. 36.
- Альперович В.Д.* Геронтология, социокультурный портрет. – М., 1990. – С. 57.
- Павленок П.Д.* Основы социальной работы. – М.: Инфра-М, 1997. – С. 208.
- Бюллетень* Минтруда и социального развития. – М., 1997, № 8. – С. 6.
- Павленок П.Д.* Основы социальной работы. – М.: Инфра-М, 1997. – С. 211.
- * Данные «Требования» утверждены на заседании кафедры социологии НГТУ протокол № 6 от 6.06.2000 г.
- Научный руководитель: доц., канд. филос. наук М.В. Ромм.*
- Научный руководитель: доц., канд. филос. наук Л.А. Осьмук.*
- Научный руководитель: доц., канд. ист. наук И.А. Скалабан.*